

Шелухин Александр

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Звёздный янтарь

Александр Николаевич Шелухин

Звёздный янтарь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64101352

SelfPub; 2023

Аннотация

Недалекое будущее, золотой век звездоплавания... Студентам Василию Раскосых и Дмитрию Балясину по окончании первого курса Института Межпланетных Отношений требуется пройти летнюю практику на одной из землеподобных планет Дальнего Космоса. Друзья в составе археологической экспедиции отправляются на планету Титанус. Раскапывать руины древней цивилизации Рептилоидов – что может быть увлекательнее? Однако у друзей есть и персональные планы на эту экспедицию. Историк Васе подавай разгадку тайн Кладбища Черных Плит, странным образом соседствующих с Городом Рептилоидов. Биолог Дима мечтает ни больше ни меньше как найти на чужой планете неизвестное науке растение и назвать в честь себя на латыни. Но случайная находка бесценного артефакта Чужих затягивает друзей в водоворот удивительных приключений, из которого не так-то просто будет выйти сухими...

Содержит нецензурную брань.

Александр Шелухин

Звёздный янтарь

ЧАСТЬ 1

ГЛАВА 1. Куда занесла нелегкая...

Прибытие челноков с планеты по неизвестным причинам задерживалось.

И пассажирам Российского межзвездного лайнера "Поко-ритель Вселенной" вместо того, чтобы обвешавшись багажом, весело маршировать к шлюзовым камерам, пришлось вернуться к опостылевшим за время полуторанедельного полета делам. К играм на смартфонах, картам, жратве и выпивке... Правда, нашлось таки для народа одно новое развлечение. По корабельной трансляции объявили, что на главной палубе открывается обзорный экран с видом на планету Титанус – конечную цель нашего путешествия.

Люди, как и ожидалось, были не прочь были поглазеть на планету с геостационарной орбиты. Это я понял по заметно оживившемуся движению в коридоре. Будто стадо слонов протопало. У меня же как-то не возникло желание пробиваться чере толпу жадных до зрелищ пассажиров к обзорному экрану. Решил, что полюбуюсь видами планеты позже, из иллюминатора челнока. А вот мой лучший, потому что единственный друг, Вася поперся таки на главную палубу. Сказал, "пойду, разомну косточки".

Я только тому обрадовался. Пусть, правда что, прогуляется корефан, развеется... А то почти все время полета Василий – белобрысый, кучерявый амбал ростом под два метра – о чем-то усиленно размышлял, мечтательно таращился в одну точку. На мои вопросы о том, какая муха его укусила, отвечал уклончиво. И вообще он последнее время ходил весь какой-то замороченный. Что говорить, если до сих пор Вася даже ни разу не вышел и себя и в порыве благородной ярости не сломал ничего из корабельного имущества. Божья овечка какая-то, а не известный в определенных кругах хулиган...

А еще иногда друг зачем-то подолгу рылся в своем здоровенном, под стать себе, чемодане. Как сказал бы Буратино: "Здесь кроется какая-то страшная тайна." Сдается мне, все эти странности – из-за увесистого на вид свертка, который привез Васе в Космопорт перед нашим отлетом с Земли какой-то подозрительный тип. Впрочем, друг меня заверил, что по прибытию на Титанус я "все узнаю". Больше я ни о чем расспрашивать не стал, потому что если здоровяк чего себе в голову втельмяшит, обухом не вышибешь...

Куда вообще понесли нас черти на межзвездном лайнере, спросите вы? Дело в том, что меня, Дмитрия Баляси-на, студента биофака, сманил в археологическую экспедицию в Дальний Космос мой друг и сосед по комнате в общежитии, помянутый выше Василий Раскосых с истфака. После более-менее успешного окончания первого курса Института Межпланетных Отношений нам надо было пройти летнюю

практику на одной из планет Дальнего Космоса. И, поддавшись на уговоры Васи, я решил: почему бы мне не сделать это в археологической экспедиции в качестве штатного палеобиолога? Тем более, что на Титанусе вполне могла осуществиться моя заветная мечта: найти неизвестное науке растение и дать ему свое имя. Непременно на латыни, и чтобы во всех справочниках было...

После ухода Васи я, чтобы скоротать время, занялся изучением глянцевого "Путеводителя по Титанусу". Между прочим, довольно занятая книжица оказалась. Жаль, раньше в корабельной библиотеке она мне на глаза не попала...

Титанус – вполне комфортная для людей планета. Практически близнец нашей матушки-Земли. Что по массе, что по размерам. И процентный состав газов в атмосфере почти идентичен. Но есть и различия. К примеру, наклон оси вращения у Титануса чуть больше, чем у Земли. Это значит, что в умеренных широтах смена времен года выражена немного резче, чем на Земле. С соответствующей разницей температуры воздуха между зимой и летом... Что еще? Четыре больших материка, куча островов. Суша занимает 27% поверхности планеты. Полезные ископаемые в обычном ассортименте: уголь, газ, нефть... Ого! Есть даже Звездный Янтарь – редкий и очень востребованный из-за фантастических свойств минерал. Правда, ничего существенного так и не нашли. Что более чем странно при современном уровне геологоразведки... Пролистав наскоро географические описания

континентов, я сосредоточился на разделе "Биосфера". Надо же осведомиться о перспективах по своей специальности.

Выяснилось, что Титанус просто неиссякаемый кладезь для зоолога. С таким разнообразием видов старику Ною, чтобы взять каждой твари по паре, пришлось бы строить Ковчег размером с авианосец. Особо жители планеты гордятся редчайшим видом улиток. (Не все поголовно, разумеется. Большинству людей, где бы они не жили, кроме себя, любимых, вообще все по фигу.) Уникальны эти беспозвоночные тем, что при определенных обстоятельствах могут проедать дыры даже в броневых листах и сверхпрочном пластике. А вот с флорой дела обстоят похуже: разнообразие видов тоже необычайно велико, но есть один нюанс. Дело в том, что растительность на Титанусе представляет собой некий "ботанический сад", где собраны разнообразнейшие растения с других геоподобных планет Галактики. Биологи единодушны во мнении, что вся флора, а может быть и фауна – не творения местной эволюции. Явно завезены извне, как картошка в Европу. Кем? Да мало ли космических бродяг скиталось по Галактике... Так что о мечте открыть неизвестный вид растений, пожалуй, придется забыть... А вот это уже интересно: не так давно ученые раскопали древнее поселение разумных аборигенов – Город Рептилоидов. Хм... Деревушку, состоящую из пары сотен лачуг обозвать городом? Да еще с большой буквы? Это акулы пера малость загнули... Еще в путеводителе имелись немногочисленные фото быто-

вой утвари рептилоидов и просто невероятное количество костей различных животных. Ни тебе золотых украшений, ни фамильного серебра... Но часто попадались хорошего качества ножи и топоры, а из украшений – неплохого качества бусы из цветного стекла.

Я уже хотел отложить путеводитель, но заинтересовался фотографиями странного объекта: так называемого "Черного Клыка". Представьте себе башню в виде черной морковки (или, правда что, клыка неведомого животного), выросшей почему-то в небо, – это и будет "Черный клык", мегаартефакт некоей древней цивилизации. По химическому составу "Клык" был устроен, как обычное куриное яйцо. Скорлупа – внешняя твердая, можно даже сказать – твердейшая оболочка. Белок с желтком – внутренняя желеобразная начинка. Больше всего хлопот "Черный Клык" доставлял физикам. Просто с ума их сводил, распространяя какие-то там сигма-бета шумы, от чего мало-мальски сложная электроника в радиусе на сотню километров работала безобразно, с частыми "зависами", провалами в памяти и другими заморочками, добавляющими хлопот сисадминам. А немногочисленным пользователям компов честно сообщали, что в любой момент инфа на их компе могла запросто превратиться в бессмысленный набор знаков. Мобильную же связь в окрестностях "Черного клыка" так и не смогли наладить. Что, впрочем, не мешало пользователям смартфонов делать селфи и резаться в простые игрушки.

Интересно, что "скорлупа" мегаартефакта по прочности не уступала суперкевлару. (М-да, с таким "золотым яичком" мышке пришлось бы изрядно повозиться.) Но стоило просверлить в "корке" хоть крошечное отверстие, паразитические шумы прекращались. Правда, раны быстро затягивались и "Клык" как ни в чем ни бывало продолжал засорять эфир. Далее следовало пояснение, почему несмотря на издержки артефакт ежедневно специально "дырявили" по утвержденному графику. Методом проб и ошибок выяснили, сколько нужно сделать дыр, чтобы "выключить" излучение артефакта примерно на два часа. Чтобы в это время на космодром могли садиться челноки с орбиты, не боясь разбиться в лепешку о бетонное поле из-за проблем с бортовой электроникой. Какой недоумок, спросите вы, разместил космодром в двух шагах от такой пакости? А если гробанется кто?

Дело в том, что "Черный клык" по воле случая располагался в центре единственной на Титанусе гравитационной аномалии Федорова-Купера. Аномалия действовала по давно известному графику – около двух часов подряд раз в сутки – и давала поразительную экономию топлива челночным космолетам. На взлете – до 7%, на посадке – аж до 11%! Дезактивации "Клыка" на эти два часа с лихвой хватало для нормальной работы космодрома, и все были довольны. Как Правительство Российской Колонии, так и Галактический Комитет по Охране Памятников Ксенокультуры. А на случай же

экстренной посадки космолета возле артефакта постоянно дежурила бригада с алмазным буром. Но, почему-то у меня возникла уверенность, что "Черный Клык" давно бы снесли к чертовой бабушке, если бы гравитационная аномалия работала круглосуточно. (И еще я понял, почему задерживаются челноки с Титануса – 8: скорее всего, ждут гравитационного "окна" этой самой аномалии Федорова-Купера...)

Аборигены, конечно, приспособились использовать временную приостановку странного излучения "Черного Клыка" в повседневной жизни. В пару "золотых" часов можно было включать домашних андроидов, не опасаясь, что робот, получив задание подмести двор, не засунет метлу хозяину в одно место. Нормально работали банковские и торговые автоматы.

По прошествии двух часов с копейками отверстие в оболочке "Черного Клыка" затягивалось, и тот как ни в чем ни бывало продолжал засорять эфир. Исследования внутренней начинки артефакта (так называемого "яичного белка") – неоднородной полимерной субстанции с примесями металлов, равномерно разбавленной гигантским количеством воды – пока не давали никакого внятного объяснения его природы. На изучение загадочного объекта бросили весь цвет научной мысли Титануса. Но, как я понял, особых успехов ученые пока не добились...

Я начал было знакомиться с гипотезой местных ученых о палеовизите на Титанус неких инопланетян Расы Саргас-

серов, о которых достоверно было известно только то, что у них кожа в темноте светилась. Однако читать поднадоело, и я бросил путеводитель на столик. Задался вопросом – а не вздремнуть ли мне часок?

Ага, вздремнул... Не раньше, не позже вернулся из вояжа к обзорному экрану Вася.

ГЛАВА 2. Заветная мечта хулигана.

От замороженного состояния друга не осталось и следа. От доселе сопровождающего меня "человека дождя" и след простыл. Кудри всклокочены, на щеках играет румянец. На лбу – красное пятно. Куртка нараспашку, один карман на ней наполовину оторван. Ага, понятненько, без приключений не обошлось.

Я достал из мини-холодильника две последние банки пива. Свою – открыл, а вторую холодную жестянку протянул Васе:

– Приложи ко лбу, горемыка... Я вижу, ты норме, раз опять бузу затеял...

– О, да! – радостно подтвердил мое предположение Раскосых, утихомиривая нарождающуюся на лбу шишку банкой холодного пиваса. – Теперь я в полном порядке. Все прошло классически... Протиснулся я, значит, кое-как через толпу зевак к обзорному экрану. И прямо-таки, сука, соляным столбом застыл от открывшегося моему взору великолепия... Представь – необъятный океан искрится синевой в лучах восходящего солнца. Над океаном тугой спиралью

закручивается циклон. Сквозь прорехи в облаках мелькает изрезанная заливами береговая линия какого-то большого континента. Зеленые пятна джунглей чередуются с темными кляксами озер. Горные хребты тянутся во все стороны подобно щупальцам спрута. Еле видимыми змейками пробираются к океану реки...

– Тебе, Вася, наверное, к доктору надо. Видно, сильно тебя приложили, – как можно ласковей перекрыл я изливающийся из друга поток сентиментальной чуши. – Короче, Склифософский.

– Ну, если короче... – сказал Вася, откупоривая уже использованную в лечебных целях банку пива, – то подошли те удода с пятого курса... Ну, ты помнишь: Дубов и его прихвостни. Валерик-подлиза и... да вот бы я еще всяких козлов по именам запоминал... В общем, Дубов чего-то там вякнул в мою сторону. Я промолчал. Потом Валерик этот высказался обо мне непочтительно. И тут у меня глаза кровью наливать начали. Чувствую: воняет, нет сил моих, проветрить бы надо. Хватаю за жабры Валерика и – хрясь этим чучелом по иллюминатору... В общем, беседа прошла на повышенных тонах... Напрасно ты не пошел, все веселье пропустил...

– Да мне чего-то в лом сегодня было... – развел я руками. – К тому же игра "Заяц и Медведь" мне уже дома поднадоела. (Что за игра такая? Да все просто. "Заяц" – это я. Очень худой (из-за особенностей метаболизма) застенчивый молодой человек в несуразных очках. Захожу куда-нибудь в

бар и начинаю вести себя малость неадекватно. Естественно, тут же находятся какие-нибудь "козлы", которые не прочь показать удаль молодецкую перед "телками". Поставить зарвавшегося ботана на место – святое дело. Тут из засады появляется "Медведь" – Вася. Заступается за "двоюродного брата". И не желая получить по рогам "козлы" в большинстве случаев прекрасно "доются" на пару коктейлей. Но бывают "козлы" принципиальные – тогда не обходится и без пары оплеух. Правда в этом случае приходится покидать бар получив лишь моральное удовлетворение.)

– И вот еще что, Димон, – несколько виноватым голосом сказал размявший таки сегодня косточки бугай. – Дубов вслед провякал мне, что так как мы в экспедиции новички, то нас прикрепили к его группе. И еще он промычал, скотина, что за мою невинную шутку с Валериком он будет нас, сука, г н о б и т ь. Так что на легкие работы, сказал, нам теперь в любом случае попасть не грозит. Все будет предельно жестко...

И ехидненько так спросил меня:

– И чем же будет заниматься Ваше Величество Палеобиолог на раскопках, помимо выдачи на гора обязательных кубометров грунта? По нормам, из-за моей несдержанности – уж прости – изрядно завышенным...

– Да так, всем помаленьку: собирать в руинах образцы окаменевших семян, веток, листьев, пауков, мошек, костей животных... В общем, всего, что было растительного и жи-

вого в древнем городе. Древняя пыльца опять таки на моей совести. Еще я должен писать...

Вася, широко улыбнувшись, перебил меня:

– Да понял, я понял... Листья, ветки, хлеба крошки и останки дохлой кошки...

"Ага! После "размятия косточек" у амбала хорошее настроение. Этим надо воспользоваться", – подумал я. И в свою очередь спросил:

– А сам-то чем будешь заниматься на раскопках? Ну, помимо выполнения удвоенной, наверное, для такого здорового лося, нормы выдачи кубометров грунта?

Василий оживился и донельзя таинственно произнес:

– Есть у меня одна задумка, достойная воплощения в жизнь. Я раньше тебе, Балясина (это прозвище у меня такое из-за фамилии и худобы), – не говорил, чтобы не сглазить...

...

"А-а, так вот почему ты весь полет строил из себя Мистера Загадочность. Кумекал, небось, всю неделю, что ему с привезенной мужиком в Космопорт хренью делать...", – подумал я, но вслух ничего говорить не стал.

Нервно выхлебав в один присест поллитра воды из бутылки, Василий все тем же таинственным голосом продолжил:

– Ты в курсе, Димон, что нас сразу по прибытию отправят на раскопки рядом с Болотовым? Это такой городишко есть в Русской Колонии. Космопорт, пара дюжин улочек и базар, если верить путеводителю. Из достопримечательнос-

тей там еще мегаартефакт имеется. "Черный Клык" называется. В принципе, эта хрень Чужих, барахолка вокруг нее и краеведческий музей – все, что есть в этом, большом, по сути, поселке. Так вот, недалеко от Болотова недавно раскопали поселение древней рептилоидной цивилизации. По уровню развития – закат каменного века. Посуда глиняная кривобокая, костяные остроги и деревянные копья, кремниевые скребки и камни-рубила. Но огонь знали, хижины худо-бедно строили...

И Василий в общих чертах пересказал мне, все что узнал из Сети о Кладбищах Черных Плит.

– Так вот, первым одно из многочисленных Кладбищ Черных Плит обнаружил один мужик неопределенного рода занятий. (Бомж, что ли?) Среди густых зарослей местного колючего кустарника он случайно обнаружил непонятный предмет. находка представляла собой правильный параллелепипед черного цвета длиной, (все размеры – приблизительно), 124 см, шириной 62 см и толщиной 14 см. Гладкая поверхность артефакта и правильная геометрическая форма были доказательством его искусственного происхождения. Также прослеживалась схожесть материала параллелепипедов с материалом внешней оболочки "Черного Клыка". Этот мужик, пожелавший остаться неизвестным (наверняка, потому что он – браконьер), и сообщил ученым о находке.

Прибывшая на место находки исследовательская группа не поленились обследовать грунт в близлежащих зарослях

колючек. И буквально за полдня нашла еще несколько подобных артефактов. Что тут началось! Местный Филиал Института почти в полном составе бросили на обследование столь многообещающего в плане научных открытий участка. Даже самый последний лаборант понимал, что это – золотая жила, и нужно побыстрее снять сливки, пока не понаехали ученые авторитеты с Земли. В кратчайшие сроки работы в Городе Рептилоидов свернули, оставив для видимости охраны собаку со сторожем. Всех людей и спецтехнику немедленно перебросили на Кладбище Черных Плит, расположенное всего в нескольких километрах от Города Рептилоидов. К тому же черные плиты уже всюду начали находить и в других местах "кучками" по три-четыре экземпляра.

В Исследовательском Центре оставили лишь Группу по изучению "Черного клыка". Начальство было неумолимо: разобраться, наконец, с "Клыком", чем скорее, тем лучше. Работа артефакта сводила с ума компьютеры на огромной территории, что процветанию Региона явно не способствовало. Колониальная администрация уже завалила запросами все инстанции: когда же яйцеголовые деятели наук, наконец, дезактивируют "Клык".

От артефакта никакой пользы, кроме вреда не предвиделось, так что Комиссия по инопланетным делам слишком не упорствовала. А что? Внешне объект останется неповрежденным, ущерба туристической отрасли не предвидится. Даже наоборот, с исчезновением радиопомех около "Черно-

го Клыка" гостиницу хотели отгрохать. Ибо современный турист комфорт любит, жить не может без Интерсети и мобильной связи, рядом с активным "Клыком" не работающих. В общем, решено было для очистки совести дать ученым еще полгода на изучение артефакта. И, если исследователи за это время ничего важного не откроют, чрево "Клыка" выпотрошат, а внешнюю оболочку укрепят изнутри и оставят для приманивания туристов. Отведенный срок заканчивался через две недели, а тут еще Кладбища Черных Плит работенки подкинули...

– Это все, конечно, очень интересно. Но, Вася, ты скажи в чем-таки суть твоей, безусловно, достойной воплощения в жизнь задумки, – осмелился я перебить вошедшего в раж рассказчика. Иначе до конкретики дела здоровяк и к вечеру не доберется.

Раскосых недобро посмотрел на меня. Затем, выдержав театральную паузу, зачем-то заговорщически огляделся по сторонам, наконец, разродился:

– Суть моей, как ты, Димон, говоришь, "выдумки" (я такое говорил?) в том, что хочу выяснить, что же такое эти самые черные плиты. Для осуществления цели я привез с Земли прибор, который может определять функциональное назначение любой, даже инопланетной, техники. И когда я разберусь с сущностью черных плит, представляешь, сколько плюшек на меня посыпется? По-любому я знаменитым стану...

ГЛАВА 3. Гиперболоид инженера Гарина.

Вот, погляди-ка картинки, – сказал Вася, нырнув в свой необъятных размеров чемодан. И через миг передо мной плюхнулся на стол грозмоздкий альбом. "Иллюстрированный перечень предметов, собранных археологической экспедицией №..... на раскопках объекта "Городище рептилоидов. Планета Титанус" – гласила надпись, накорябанная крупными прыгающими буквами на обложке фолианта. – Так... Где же это..., – бормотал Василий, перелистывая страницы. – Ага, вот оно! Полюбуйся вот хоть на этого красавчика!..

Я глянул на указанный рисунок. На нем был изображен некто, напоминающий прямоходящего крокодила. Пупырчатая кожа, желтоватая на брюхе и, как полагается крокодилам, и грязно-зеленая на остальных частях тела. Правда, для крокодила пасть коротковата, да и торчащих наружу зубов вроде не видно. Глаза – прямосмотрящие, почти человеческие, можно сказать. На голове и спине – небольшой костяной гребень, тянущийся до кончика хвоста, увенчанного шипастой булавой. На четырехпалых конечностях – солидные когти. Большой палец на руках отставлен в сторону, как и подобает существу умелому, но не всегда разумному...

– Это – восстановленный по костям и черепу облик местного ископаемого туземца, – сделал любезное пояснение Василий. – Я назвал его Крокодил Гена... А вот здесь, – Вася перелистал альбом, – фото вещичек нашего Гены и ему подобных, какие пока удалось нарыть.

Внимательно посмотрев фотографии наконечников стрел и копий, черепков глиняной посуды, я пришел к тому же выводу, что и местные ученые: соприкосновение аборигенов с цивилизацией более высокого уровня, определенно, имело место. Ибо среди примитивных поделок аборигенов некоторые изделия, например, топоры, зеркальца и бусы выделялись качеством на порядок. Явно промышленная штамповка.

– А теперь, – сказал Вася, с нетерпением дождавшись, когда я, наконец, досмотрю фотоматериалы, – я, так и быть, познакомлю тебя с одной мыслишкой насчет "черных плит" и крокодилов. – Так вот. Еще на Земле, просматривая в Сети материалы по раскопкам, я случайно наткнулся на статейку некоего профессора Кулебякина. В статейке этот ученый, помимо прочего, затронул один интересный вопрос. Типа, не находились ли черные плиты в некий период времени в хижинах разумных крокодилов? Например, в качестве предметов религиозного культа.

И Вася показал мне на фото хижины крокодиловидного туземца невысокий каменный постамент у стены жилища.

– Профессор Кулебякин выяснил, – продолжал он, – что эти тумбы, имеющиеся в некоторых хижинах, в больше чем в четверти случаев один в один совпадают по размерам с черными плитами, найденными на раскопках Кладбища Черных Плит. Впрочем, во многих других крокодилийих халупах цельные тумбы заменяют четыре ровно отесанных сверху ва-

луна. А напротив этих тумб и счетверенных валунов в более чем половине жилищ имеется идеально горизонтальная каменная полка или пара одинаковых по высоте – хоть уровнем проверь – таких же камней с гладко стесанным верхом. По версии Кулебякина черные плиты использовались для жертвоприношений или, к примеру, в качестве постаментов для идолов Крокодильих Богов. Просто в одном случае артефакт клали на постамент или камни горизонтально, а в другом – вертикально. Но гипотеза профессора Кулебякина не получила распространения, потому как ни одна черная плита не была найдена в жилищах крокодилов.

– Идентичность размеров во множестве случаев, конечно, сильный козырь, – скептически произнес я. – Но то что ни один артефакт не был найден на постаментах – куда более весомый аргумент.. С тем же успехом эти постаменты могут являться чем угодно. Например, лежанкой, старенькой бабушки крокодила Гены; или там стоял в горшке его любимый фикус; а может, это столик для разделки лягушатины к обеду. На четырех валунах вполне могла лежать примитивная, столешница из переплетенного лианами тростника. А на двоянных камнях или пристенной полочке могли стоять какие-нибудь предметы быта. Например, плошки с жиром для освещения хижины, глиняный божок, кувшин с водой, череп убитого хозяином на охоте дикого ящера. Да что угодно...

– За стол и полку ничего не скажу, а вот для бабушки лежаночка-то жестковата будет, – только и смог возразить Ва-

силий.

На что я ответил:

– Да был, наверное, у крокодиловой бабуси тюфячок, набитый водорослями... Но сгнил давно. Хотя, может и вовсе не было, если это не бабушка крокодила Гены, а теща.

Вася пристально посмотрел на меня и сказал:

– Кто очки носит все такие умные? Чем умничать, лучше зацени, какой я раритетный приборчик по случаю урвал...

И начал доставать из своего похожего на гроб чемодана какие-то непонятные коробочки, сверточки и пакетики. За несколько минут освобожденные от упаковки причиндалы в ловких руках друга превратились в конечный продукт. Представьте себе мультяшный гипертрофированный пистолет с широким раструбом на стволе, небольшим дисплеем сверху и широким прикладом, который служил боксом для пары мощных аккумуляторов.

Это и был разрекламированный другом прибор.

На мой взгляд, гаджет выглядел довольно кустарно, его неказистый дизайн не внушал доверия. Не иначе, приборчик был склепан на коленке в гараже из подручного электронного хлама...

– И где же ты, Вася, разжился таким эксклюзивом? – благоразумно воздержавшись от каких-либо комментариев, спросил я.

– Один хороший знакомый по моему заказу смастерил. Сергей Гарин, ты его не знаешь... Изобретатель от бога, но –

запойный. Как часто бывает с талантливыми людьми. Потому и перебивается ремонтом компов и телефонов, а не деньжищи лопатой гребет в какой-нибудь корпорации... Это мне повезло, что он удачно вышел из загула – привез прибор буквально перед самым отлетом.

Инфа об алкогольной зависимости изобретателя-самоучки значительно усилила мои подозрения в отношении гаджета, но вслух я об этом говорить не стал.

– А остальные запчасти от чего? И почему ты вообще прибор в разобранном виде вез, а в не одном свертке, как на руки получил? – поинтересовался я, увидя, что в чемодане помимо одежды осталась еще бучева туча всяких коробочек и пакетов. Ну, плюс еще любимое чтиво Васи – "Словарь устаревших слов" и мятая зеленая тетрадка.

– Это чтобы на таможне не докопались, что типа оружие везу, – прояснил тему Василий. – Поэтому и лишних запчастей много. Чем больше всяких прибаамбасов – тем сложнее таможенному компу виртуально скомпоновать детали и узлы в одно целое. И чемодан пришлось на заказ большой делать, чтобы он под таможенный сканер не помещался, а осматривался живым человеком. Живого-то человека проще вокруг пальца обвести, чем дотошный комп... Ну да ладно... Давай, что ли, поглядим, что это за чудо-аппарат, на планете некогда будет заморачиваться...

Василий быстро нашел подходящий объет для испытания.

– Ага, вот это, кажется подойдет, – сказал он, кивая в сто-

рону зарешеченной отдушину в стене каюты.

– А я тебе и так скажу, что это невиданное чудо техники – вентилятор, – не удержался я от ехидной реплики.

– Сам знаю, что не адронный коллайдер. Вопрос в том, как аппарат с этим управится...

Тонкий красная линия из ствола с раструбом прошла по вентилятору. Пара секунд, и прибор запищал, доложив о завершении идентификации. Толкаясь головами, мы с Васей прикинули к дисплею. "Система принудительного воздухообмена для космических кораблей. №, тип 2593.", – вынес вердикт умный прибор.

– Гляди-ка, работает, – расплылся в улыбке Василий. – Но попробуем еще. Так сказать, для чистоты эксперимента.

Очередной жертвой разбушевавшегося испытателя стали мои наручные часы. Я глазом моргнуть не успел, как Василий, подобно заправскому карманнику, сдернул их с меня. Брошенный на столик "Ролекс" подвергся той же процедуре опознания. В этот раз хитромудрый аппарат Василия выдал на дисплей следующее: "Чисы механический "Ролекс". Сделано в Швейцария."

– Странно, – задумчиво произнес Василий. – Почему столько ошибок? Первый раз нормально все было...

– Вася, ну ты самый подумай, откуда у меня настоящий "Ролекс"? Я же не мажор какой... Обычный азиатский контрафакт. Оптовая цена – 100 баксов за большой джутовый мешок. Испытай сканер на чем-нибудь еще...

Испытали. На смартфонах, на лампе освещения, на дверном замке. Сканер отработал на "ура!": помимо инфы о сущности устройства даже раз коротенькую рекламу производителя выдал. Однако...

Тут я припомнил, где я часто видел подобные (только без футуристических наворотов) сканеры. Да любом большом магазине есть такая хрень для считывания инфы с внедренных в упаковку товаров микрочипов. Но вслух я благоразумно промолчал. Вася должен дойти до этого сам. Я же молча уселся дальнем углу каюты и прикрылся плотной казенной подушкой. Так, на всякий случай. Выходить из каюты не стал, чтобы не пропустить шоу.

Ждать долго не пришлось. Покрутив так и сяк этот хм... "очень многообещающий в научном плане" аппарат друг сказал:

– Блин, да это же простой торгсетевой сканер! Я такой мог и сам за двадцатку купить! – сказал он и бросил прибор на пол. И, поддавая железяку пинком, недобро добавил:

– Ну, Серый! Ну, сволочь!

Сканер на свое счастье, улетел под койку и стал недоступен для немедленного уничтожения. Зло выплеснулось, как обычно, на совершенно невиновное барахло. Сначала замороженный берсеркер смел весь хлам со столика на пол. А потом переключился на собственный чемодан, из которого после доброго удара кулаком вывалились запчасти для неоправдавшего доверия сканера и прочие вещи...

ГЛАВА 4. Инструкция к применению.

Не прошло и минуты, как приступ ярости у Васи сошел на нет. Стравив пар, горемыка навзничь увалился на свою койку. Подложил кулачищи под голову и немигающими глазами уставился в потолок каюты.

Я же, как ни в чем ни бывало, встал и приступил к уборке. Челноки с планеты ведь не на сутки задерживаются – ну от силы еще два часа ждать. И нам, как людям высокой культуры, надо сдать каюту хоть в мало-мальски приличном состоянии. А то еще "черную метку" за свинство в "историю путешественника" вставят. А оно мне надо?

Так что поработать было на чем: после экспрессивной выходки Василия помещение напоминало ночлежку для бродяг. Собирая в пакет, одноразовую посуду, консервные банки и прочий мусор, я наткнулся на зеленую тетрадку. На обложке тетради крупными буквами было написано: "Инструкция". Не помню, чтобы Василий при мне хоть раз открывал ее или хотя бы доставал из чемодана. Может в этом и проблема?

– Вася, а ты это читал? – оторвал я друга от тягостных мыслей, показывая тетрадь.

– А что это?

– Инструкция к твоему прибору.

– М-да, помнится, в свертке была какая-то тетрабочка...

Но какой смысл мне читать инструкцию к обычному сканеру микрочипов? – уныло пробормотал Василий.

Однако, что-то показалось мне странным... И я сообразил так, в чем загвоздка:

– Твой друг-изобретатель вряд ли стал бы переписывать стандартную инструкцию от руки. Следовательно, прибор может делать что-то еще..

– А ведь ты прав! Не тот Серый чел, чтобы с его-то вечно трясущимися руками лишнюю писанину разводиться! – моментально приняв сидячее положение, согласился с моими доводами Вася. – Компьютерщики от руки только в ЗАГСе расписываются. Проверим...

Выхватив у меня из рук тетрадь, немного полистал... После чего удивленно произнес:

– Ого, да здесь целый трактат... Вот послушай:

"Дорогой друг Василий! Если ты читаешь эти строки, значит уже испытал прибор и догадался, с чем имеешь дело. Да – это всего лишь сканер микрочипов. А так как в инструкцию ты не соизволил заглянуть (нисколько в этом не сомневаюсь!), то сейчас ситуация примерно такая: получив соответствующий назначению аппарата результат, ты, Вася, небось, расколотил сканер о ближайший валун, а обломки втоптал в землю копытами (в этом случае можешь дальше не читать). Но если ты все-таки, наконец, с глуповатым видом начал изучать данную инструкцию, то допускаю, что сканер уцелел.

В таком случае твое маниакальное желание отыскать реликтовую технику инопланетян еще имеет шанс сбыться.

Попрыгай от радости, и читай дальше очень внимательно, мой друг. Повторюсь, устройство создано на основе стандартного сканера микрочипов. И при тестировании изделий homo sapiens будет выдавать на дисплей обычные данные.

Но. Если ты начнешь тестировать что-то, в чем заподозрил некое техническое приспособление (чьего угодно производства – хоть инопланетян, хоть людей), не имеющего вмонтированных микрочипов, сканер автоматически переключится в нужный режим.

Помимо установленной мной сканирующей проги, я внес в прибор еще несколько усовершенствований. Во-первых, я значительно увеличил память сканера; во-вторых, закачал туда принципиальные схемы земных технических устройств, какие только смог отыскать, начиная с примитивных творений человеческого разума вроде гончарного круга и открывашки для пивных бутылок.

Разумеется, прибор не распознает технику, которая действует по неизвестным на Земле физическим законам. Тогда дисплей отобразит какую-нибудь белиберду. Это – самый пиковый вариант. Почему? Да по той простой причине, что Вселенная состоит из элементов все той же таблицы Менделеева, как и Земля. А значит, что аналогичные атомы при схожих условиях будут образовывать одинаковые вещества. Из коих разумные сапиенсы при достаточной сноровке надевают похожих изделий. Так что соковыжималка, она и Африке соковыжималка, и в Магеланновом Облаке таковою оста-

нется. Я так думаю.

Чуть не забыл: код запуска аппарата в режиме сканирования техники нечипированных изделий людей или Чужих – 12345. Специально для тебя попроще подобрал. Если вдруг забудешь, то есть считалочка: "Раз, два, три, четыре, пять – вышел зайчик погулять." Еще важный момент: принцип работы некоторых механизмов очень схож. Так что не удивляйся, если на дисплее вылезут одновременно сразу несколько определений. Например, "бетономешалка", "миксер" и "стиральная машина". Прого в приборе не всемогуща. Так что, смотри по обстановке в каждом отдельно взятом случае. То есть – в бетономешалке должны быть следы окаменевшего раствора; миксер – заляпан пятнами от коктейлей, а в стиральной машине – ищи что-то вроде трусов космического осьминога.

Василий, для более точной идентификации обязательно скачай из институтской сети данные по структурному анализу артефактов. Но особой на это не надейся: данных может и не быть в открытом доступе. Если от прибора толку не будет, попробуй старый, но действенный способ – найди кнопку включения. Как археолог, пусть недоученный, ты должен понимать, что выглядеть кнопка может как угодно. Выяснишь, исходя из анатомических особенностей строения рук (щупалец, клешней или что там у них?) аборигенов.

Кстати, артефакты вполне могли работать от электричества: на аккумуляторах или от другого источника питания.

Однако любые накопители энергии разрядятся, покоясь в земле черт-те сколько лет. Поэтому я мудро положил в комплект провод для электропитания артефакта от аккумулятора сканера.

Используй, в общем, метод научного тыка. Может, чего и заработает, если не взорвется, конечно. Так что будь крайне осторожен, мало ли что... Ведь дара влипнуть в неприятности у тебя не отнять.

На этом все. Извини, что письмо длинновато, но короткая записка с кодом вообще бы сгнула в недрах твоего великанского чемодана. Желаю удачи и до скорого! Твой друг Сергей."

P.S. "Помни! Ты мне должен сам-знаешь-что!"

P.S.S. "Помни и другое: неважно, из чего сделан гаджет. Важно, как он работает!"

– Если опустить ехидные примечания, – сказал я, как только Василий закончил чтение удивительной инструкции, – то в принципе...

– В принципе, – перебил меня друг, – вся ценность этой писульки в том, что есть код запуска. Идиотский раз-два-три-четыре... э... Пять! Ладно, Балясина, все, литературный вечер окончен. Давай заканчивать с уборкой. Завтра будем на планете. Нас ждут великие дела!

Я подумал, что с Васиной колумбовской целеустремленностью только Америку открывать. Да вот незадача: великий мореплаватель до конца жизни не сомневался, что открыл

Индию. Только с другой стороны.

Вася же раскидал супер-пупер-сканер обратно на составные части, чтобы таможня не прицепилась. И мы по-быстрому закончили с уборкой каюты и сбором манаток.

А где-то через полчаса по трансляции сообщили, что первый челнок с Космодрома "Титанус-8" вот-вот пристыкуется к шлюзу "Покорителя Вселенной". Пассажирам кают номера таких-то было велено пройти с вещами на посадочную палубу. И, после недолгих маневров космоботы "Бегун" и "Прыгун" благополучно приземлились на космодроме "Титанус – 8" рядом с городком Болотов.

ГЛАВА 5. Таможня дает добро.

Таможенный досмотр не доставил пассажирам "Покорителя..." особых хлопот. Чиновник флегматично шлепал визы в паспортах, не утруждаясь даже сравнением фото в документах с лицами их владельцев. Подай ему сейчас паспорт хоть двухголовый кузнечик, то и он получил бы штампик без проблем. Что ни говорите, в провинциальности все-таки есть своя прелесть. О террористах, видать, тут и слыхом не слыхивали. Так что Василию не пришлось давать объяснения, что за электронный хлам находится в его в чемодане.

Настоящие мытарства начались, когда всех пассажиров рейса загнали, как стадо баранов, в карантинную зону космопорта для прохождения санитарного контроля. Тут формализмом и не пахло. Медики в серых комбинезонах с эмблемой красного креста даром хлеб не ели. Каждому ве-

лели приготовить медицинскую книжку и делать, что скажут, не задавая вопросов. Какому-то бедолаге, стоящем перед нами в очереди, прописали аж целых четыре инъекции и горсть разноцветных таблеток. Причем львиную долю лекарств употребить следовало здесь же, на глазах у суровых жрецов Асклепия. И я не миновал чаши сией. Получил целых три укола и кучу таблеток. А Василий, к моему удивлению, легко отделался: тщательно изучив его медицинскую карту, седой доктор пробормотал: "Надо же, абсолютно невосприимчим ко всем нашим аллергенам!" Видать, это настолько редкое явление, что врач даже позвал коллег поглядеть на залетного феномена. Медицинская братия тут же набросилась на Васю с вопросами, касающимися в основном его предпочтений в питании. Спрашивали, например, на какой диете он сидит, вегетарианец ли он, или наоборот, любитель фастфуда. Василий ответил, что в еде неприхотлив, лишь бы было много и вкусно. И спросил о причине такого интереса к его скромной особе. Ему в двух словах, чтобы не задерживать очередь, объяснили, в чем дело. Оказывается, на Титанусе (да как и везде, впрочем) множество всяких микроорганизмов, вызывающих у человека аллергические реакции. А у Васи, судя по всему, абсолютный иммунитет. Дескать, по статистике, такой случай у них впервые за двадцать пять лет.

Напоследок седой доктор торжественно вручил Василию приз за выдающееся здоровье: коробку леденцов со специ-

альным набором витаминов для лучшей адаптации.

После утомительных процедур оказаться на свежем воздухе было просто блаженством.

Возле входа на Космодром мы немного поглазели на скульптурную композицию, состоящую из двух бронзовых Рептилоидов. Один крокодил держал в лапе острогу с нанизанной рыбой, другой – увесистую дубину. Табличка на постаменте гласила, что это – Боги Рептилоидов Хва и Куси работы одного местного Церетели. Еще на табличке было написано, что этих самым Богов гостям Русской Колонии надлежит почаще поминать, дабы посылали удачу в делах. Я подумал, а почему бы и нет? Надо чтить местные обычаи...

Пока начальство хлопотало о скорейшей разгрузке имущества экспедиции, оставленные без присмотра археологи разбрелись по космопорту кто куда. Я и Вася облюбовали для бивака развалы железобетонных конструкций недалеко от здания космопорта. Пристроились в тенечке от штабеля бетонных панелей возле живописной кучи строительного хлама.

Мы поперлись в такую даль не просто так. А чтобы поближе рассмотреть замеченную другом монументальную надпись белой аэрозольной краской на вертикально прислоненной к этой груде мусора плите. Вася в погашение каких-то хвостов обещался привезти своему преподу по литературе образчики колониальных граффити. По чесноку обещал, даже документ на смартфоне завел. Надпись на бетонной плите

гласила: "Как же сладко я пукнул!!!". Вася с нескрываемым удовольствием запечатлел на фото текст, не без оснований полагая, что препод, будет на седьмом небе от такого "перла". После чего мы тщательно осмотрели облюбованное нами местечко в тени на наличие "мин". Потому как надпись выглядела свежей, и описанное на панели действие могло иметь известное продолжение.

Разместились так, чтобы видеть главный вход в здание космопорта. А то еще уедут без нас. Особо красивых пейзажей вокруг космодрома не наблюдалось: заросли кустарника вперемежку с болотами, заросшими диковинным, полосатым, как полицейский жезл, камышом. На горизонте темнели горы. С одной из вершин ленивыми клубами поднимался дым. Вулкан, должно быть... Легкий ветерок принес с болот приятную прохладу. После долгого сидения в тесной каюте приятно было вдохнуть аромат незнакомых цветов и прелого камыша. Но, по правде сказать, любоваться на этакую пастораль быстро надоело. Тоскливо как-то стало. Для полного счастья с болот донесся протяжный вопль какого-то животного, настолько пропитанный безысходностью, что по коже пробежали крупные мурашки...

Какое-то время мы наблюдали за работой аборигенов на складах неподалеку от космопорта. Возле одного из ангаров выводок хозроботов, построившись цепочкой, разгружал фуру с разнообразными коробками. Операция вроде простейшая, но роботы почему-то частенько сбивались с

ритма, роняли коробки, чем вызывали недовольство "погонщика" – мужичка с огромной сумкой наперевес. Наверное, матеря во все корки технический прогресс, мужик при каждой заминке подолгу рылся в суме, доставал пульта от механических рабов, что-то там нажимал, и разгрузка кое-как продолжалась. До следующего "зависа".

Но скоро пялиться на "жестянок" надоело. По глаза напичканный таблетками, я не заметил, как задремал на собственном рюкзаке. Из сладкого оцепенения меня выдернул странный хруст. Ну, конечно! Василий угощался призовыми леденцами.

– Тебя не угощаю, дружище, извини, – пробубнил он с набитым ртом. – Читай вот здесь...

И протянул мне коробку. Конфеты назывались "Звездный янтарь". Как утверждали производители, каждый леденец в точности копировал цвет и форму самородков этого ценнейшего вещества разновидности "Глаза Хамелеона". У меня потекли слюнки от вида желтоватых шариков чуть неправильной формы. Но предупреждение на коробке сразу отбило у меня желание полакомиться: " Не употреблять без медицинского предписания! Опасно для здоровья!!!"

Осмотрел я и обратную сторону коробки. Состав там почитать и все такое... Надписи мелким шрифтом всегда самые важные. И узнал, что упакована эта эксклюзивная кислятина в тару "Эко-лотерея". И, что после вскрытия упаковки – но почему-то не раньше, чем через 10 дней – нужно по-

близости от данной конкретной эко-тары подуть в ультразвуковой свисток по схеме три-пауза-два-пауза-два. И тогда коробка – о, чудо! – сама разыграет приз, который покупатель выиграл в "Эко-лотерею". Мало того – торжественно озвучит это дело и трансформируется в копию этого самого приза. Ну надо же...

Сделав как можно более равнодушную морду, я вернул конфеты хозяину. А Васе решил пока про лотерею не говорить. Пускай сожрет леденцы, а коробку выбросит. А я подберу, раздобуду где-нибудь ультразвуковой свисток и дуну в него по схеме три-два-два. Может, и выиграю чего-нибудь этакое. Например, еще одну коробку леденцов. Или даже суперприз – годовой запас леденцов. И клизму впридачу – на случай, если жопа слипнется.

Через полчаса из здания космопорта, еле волоча ноги, выбралось начальство экспедиции во главе с академиком Вавилиным. В этот момент по громкой связи объявили сбор членов археологической экспедиции у терминала №5. Кажется, Олег Николаевич Вавилин, матерый администратор от науки, выиграл эту битву с чиновниками на чужом поле. А может, шестеренки бюрократической машины прокрутила волосатая лапа некоего заинтересованного лица. Если вспомнить, в какой спешке готовилась экспедиция... Я бы даже не удивился, если нас отправили скоростным военным крейсером, а не грузовиком-тихоходом.

Терминал №5 – слишком помпезное название для бара-

ка из неструганых досок, как метко подметил Василий. Но это тот случай, когда содержимое оказалось лучше неказистой оболочки. Работники космодрома службу несли исправно: к терминалу уже подогнали пару выдавших виды автобусов и грузовичок. От "Покорителя Вселенной" в нашу сторону двигалась вереница тягачей с имуществом экспедиции. Я сразу узнал наши ярко-оранжевые контейнеры с эмблемой Института.

Академик Вавилин, кивая на ползущие тягачи, о чем-то спорил с представителем встречающей стороны – лысоватым толстяком в белом костюме. Наверное, возникли какие-то разногласия. Впрочем, оппоненты быстро договорились и Вавилин дал команду садиться в автобусы.

Сам академик, выдав ценные указания своим заместителям, укатил с встречающим на вполне приличном внедорожнике. Как он выразился, "для налаживания контакта с местной администрацией". Помощники Вавилина – доценты, доктор наук и кандидат, не мешкая, переложили заботы о переезде на руководителей групп. И тоже уехали – выбирать удобное место для полевого лагеря. Как ни странно, с отбытием начальства суэта почти мгновенно прекратилась. Археологи спокойно занимали места в автобусах, а для багажа нам выделили грузовичок. Глядя на облупленную машину, Василий усомнился, что "этот гнилой рыдван" сможет доставить его вещи в целостности и сохранности. Понятное дело, ему не хотелось оставлять разобранный на части сканер без при-

смотра. Проблема как у того дурня с писаной торбой. Да и разбойничья физиономия водителя особого доверия не внушала. Взять чемодан в автобус? Можно, конечно. Но лишний раз привлекать внимание и нарываться на плоские шуточки коллег тоже не вариант. Народ уже побросал мешки и сумки в кузов грузовичка.

Дилемму Василий разрешил так: аккуратно засунул чемодан в груду вещей, а сам запрыгнул в машину. Что-то спросил у водителя и, получив утвердительный ответ, подозвал меня:

– Димон, дружище! К чему нам париться в битком набитом автобусе? Скажи нашим, что доберемся на грузовике! – и шепотом, чтобы не слышал водитель, добавил, – заодно за барахлом присмотрим...

ГЛАВА 6. У лукоморья дуб зеленый.

В который раз я поразился хитроумию Василия. Правильно! Если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе.

Я сбегал до автобуса и переговорил с оставленным за старшего бородатым аспирантом. Сначала тот не хотел нас отпускать, но Васино примечание насчет пригляда за багажом сделало свое дело. Прежде чем дать разрешение, аспирант проинформировал меня о дальнейших планах начальства. Сейчас нас завезут в город и покормят в столовой. Потом экскурсия к местной достопримечательности – Черному Клыку. И только затем – на Каменное Поле, где и будет разбит полевой лагерь экспедиции. Но, как выразился бородач – "вас,

недотеп, раз уж вызвались добровольцами караулить барахло, это не должно волновать – ни обед, ни экскурсия". Оказалось, что грузовичок двинется сразу к Каменному Полю, вместе с нерасторопными тягачами. Чтобы "Васька не начал потрошить чужие сумки в поисках жратвы", мне было выделено пять минут – сгонять в буфет за бутербродами.

Под язвительные смешки археологов, прекрасно слышавших весь разговор, я рванул галопом к зданию космопорта. Я чувствовал, как горят от стыда уши. Похоже, в этот раз мы обхитрили сами себя. Вслед неслись ядовитые комментарии. Что-то вроде "с такими олухами царя небесного будет что дома порассказать".

В буфете тоже не повезло. Пока мы с Василием прохладжались на улице, пассажиры с "Покорителя Вселенной" не теряли время попусту. По витринам и полкам как саранча прошлась. Лишь сиротливо пылилось несколько коробок леденцов, похожих на Васин приз. Сердобольная буфетчица, вняв моим слезным мольбам, сжалилась, и принесла со склада вполне обычного хлеба и консервов. В благодарность я купил никому не приглянувшиеся конфеты и упаковку минералки.

Когда я, нагруженный провизией, наконец, выбрался из буфета, автобусов уже и след простыл. Да чего там, даже тягачи с их черепашьей скоростью успели скрыться из виду. Среди густых клубов поднятой пыли я едва смог различить оранжевый контейнер на замыкающем тягаче... Наш грузо-

вичок, безбожно кадя черным дымом, ждал на выезде с космопорта. Настойчивый гудок клаксона заставил меня потопиться.

Втиснувшись с пакетом в кабину, я с ходу удостоился звания "колобкова корова" от водителя колымаги. Василий ничего не сказал. Он-то меня знает: раз задержался – значит тому есть веская причина. Думаю, его больше заинтересовало, что я притащил в пакете.

Фургончик рванул с места, догонять колонну. В меру своих скромных возможностей, разумеется. Водитель – абсолютно лысый мужик с обветренным мясистым лицом, показался мне типичным фермером. Я судил стереотипами, по одежке: задубевший от пота комбез, полинявшая до неузнаваемости первоначального цвета ковбойка. Кто ты, человеке, если не фермер? К тому же мужик, как скоро выяснилось, обладал донельзя сварливым характером. Сначала он проклял тот день и час, когда дал согласие "горбатиться за гроши на болванов, мнящих себя учеными". И, "не будь нужда в деньгах на ремонт машины, никогда бы не связался с поганцами-гробокопателями". Чувствовалось что, чаша терпения водителя давно переполнилась. Но скоро этому обиженному на жизнь человеку надоело бубнить и он, слава местным Крокодилым Богам, перестал бубнить. Угрюмо крутил баранку, да частенько поглядывал на часы. Не скажу, чтобы удалось насладиться наступившей тишиной: машина рычала на все лады, скрипела и противно вибрировала.

Пользуясь моментом, я в двух словах обрисовал Василию ситуацию. Из-за пропущенной экскурсии к "Черному Клыку" он не расстроился. А вот известие о торжественном банкете, на который нам попасть не суждено, несколько омрачило его настроение. Покушать он любил, что уж говорить. Чтобы как-то утешить друга, я предложил остановиться ненадолго и перекусить. Пакет с буфетными деликатесами болтался у меня под ногами, и его шуршание уже начинало действовать на нервы.

На вежливую просьбу сделать остановку для перерыва на обед водитель ответил решительным отказом. И так, говорит, безнадежно отстали от колонны, дотемна бы успеть дотащиться с вашим проклятым барахлом, кирпичей вы туда напихали, что ли...

Так, петляя среди болот и опостылевших глазу колючих зарослей, мы подобрались к невысоким холмам. Дорога пошла в гору, что не могло не отразиться на итак черепашной скорости нашего убогого транспорта. У меня появилось нехорошее предчувствие: как бы толкать не пришлось. Но в этот раз повезло. Машина взревела, окутавшись клубами дыма и чудом перевалила через холм.

Перед нами раскинулся огромный луг, усыпанный цветами всех оттенков радуги. Посреди луга раскинуло могучую крону огромное дерево. Реликтовый чешуйчатый дуб! Да еще какой! Ствол – неохватный, земные баобабы рядом смотрелись бы как кегли под фонарным столбом; из-за се-

дых от белесого мха фрагментов коры дерево напоминало рыцаря, закованного в латы. У подножия великана, среди затайливо переплетенных толстых корней пробивалась сквозь толщу опавших листьев и желудей хилая поросль молодых дубков. Им вряд ли суждено вырасти: плотная крона родителя почти не пропускает солнечный свет; могучие корни забирают всю влагу. Присмотревшись внимательнее, я заметил в дереве некую неправильность. Ни фиги себе! Ствол раздвоенный! Для чешуйчатых дубов вообще невиданная редкость...

Я шепнул Василию, что вот, мол, идеальное место для пикника. Мне захотелось получше осмотреть уникальное дерево. Заодно и пообедать можно – в животе уже давно урчало от голода.

И мы в один голос стали просить несговорчивого водителя сделать остановку. Но тот будто оглох, даже скорость не сбросил. Тогда Вася заявил:

– Даже такой надежной машине нужно передохнуть. Остановитесь, милейший, пока я разговариваю в е ж л и в о!

Не дождавшись ответа, Вася хлопнул раскрытой ладонью по приборной доске. Шлепок получился что надо! В чреве автомобиля что-то громыкнуло, под ноги посыпались снопы искр, запахло горелой изоляцией. Дисплей перед водителем замигал красным; механический голос из динамика сообщил: "Аварийная ситуация! Сбой системы". Агония продолжалась недолго. Через минуту бортовой комп окончательно

вырубился. Мотор, исторгнув напоследок облако вонючего дыма, заглох... Все, приехали.

Водитель, испепелив Васю взглядом, пулей выскочил из кабины. Жалобно лязгнул капот, и изощренная брань нарушила сонную тишину заповедных мест. Мы с Василием тоже поспешили покинуть издохшую таратайку. Вдруг загорится, мало ли... Я было сунулся с извинениями, и напрасно. Получил в ответ лишь выдавленное сквозь зубы "отойди от греха подальше, очкарик".

А Василий, совершенно умиротворенный после содеянного, с видимым удовольствием потягивался, разминал затекшие в пути руки и ноги.

– Ты знал куда своей лапищей хлопнуть, или у тебя это уже автоматически получается? А вдруг колымага надолго сломалась? – поинтересовался я у Василия. Одно дело остановиться, чтобы устроить пикничок по-быстрому... Окапываться здесь надолго в мои планы не входило.

– Нет, что ты, Димон! Это случайно вышло. Страшно всерьез лупить по такому антиквариату. Я, конечно, любитель долгих пеших прогулок, но не настолько – сказал Вася смиренно. Но из под овечьей шкуры фальшивого покаяния так и выпирала гордость за себя, любимого. Как же, супермен, вырубил с одного удара и так на ладан дышащую повозку...

– Бери торбу со жратвой, пошли обедать... или ужинать, судя по солнцу, – поспешил друг сменить тему разговора. – Вот там, на полянке, удобно будет...

Василий выкинул из машины приличную кучу чемоданов и занялся дизайном облюбованного для трапезы местечка. Из больших чемоданов получился вполне приличный столик; а те, что поменьше – сгодились в качестве стульев. Я достал из машины пакет со снедью и был отослан "погулять пока". Столик, как помпезно заявил Василий, он "накроет лично, не доверяя профанам, мало смыслящим в этикете".

Чтобы тоже подразмяться, я решил обойти вокруг чешуйчатого великана. Прогулка как раз минут на десять – аппетит нагулять. За это время Вася вполне успеет открыть консервы и нарезать хлеб. Я медленно пробирался через узловатые корневища, попутно набивая карманы желудями. Аккуратно сложил в бумажник несколько опавших листьев для гербария. Наверное, со стороны я выглядел смешно – этакий незадачливый профессор Паганель, рыцарь науки в джунглях Борнео. Не хватает только сачка для бабочек... Отвлечшись, я чуть не растоптал какую-то зверушку. От неожиданности я отскочил в сторону, непечатно помянув чью-то мать. И с перепугу вляпался в другую неприятность. Под ногами что-то взорвалось и меня окутало серым пылевым облаком. Прокашлявшись, я понял, что раздавил семейство грибов-дождевиков, густо облепивших невысокую кочку. Но приключения на этом не закончились: громкие хлопки грибов переполошили многочисленных жильцов дерева. Из под корней прыснуло в разные стороны испуганное семейство пестрых ящерок. Сверху на меня посыпались желуди, какая-то

труха напополам с птичьим пометом. Из ветвей, срывая листья, высыпала целая стая пернатых. Потревоженные крепким русским словом и взрывами, сороки-вороны поднялись на крыло и хаотично заметались в воздухе. От их противного карканья звенело в ушах. Я поспешил завершить путешествие вокруг дуба, проклиная себя за неловкость. И вообще, куда я полез? А вдруг здесь ядовитые змеи, скорпионы там всякие в траве стадами бродят?..

ГЛАВА 7. Пикник на обочине.

Вася уже завершил приготовления к пикнику и теперь крутился около машины, о чем-то споря с нашим грубияном-водителем. Мое появление не осталось без внимания: только глухой и слепой не заметил бы устроенного мной тарарама. Спорщики уставились на меня, как на привидение. Я же, не отвлекаясь на снующее вокруг птичье воинство, пытался оттереть прах с очков. Споры "дождевиков" оказались невероятно липучей гадостью...

Сквозь птичий галдеж до меня донесся раскатистый хохот. Василий, не в силах стоять на ногах, сполз с капота под машину. Раздираемый весельем, он одной рукой показывал на меня, а другой – часто молотил кулаком по колесу. Доселе угрюмый водитель тоже умирал со смеху, вытирая проступившие слезы промасленной тряпкой... Когда наконец припадок истерического смеха у попутчиков сошел на нет, я решительно потребовал объяснений.

Вася подозвал меня к машине, а именно – к зеркалу зад-

него вида. Типа, гляди. И я глянул, мать мою за ногу, отца за обе сразу... С головы до ног меня облепили споры поганых грибов. Представьте себе человека, обсыпанного со всех сторон тонким слоем грязно-серой муки. Вот так примерно я и выглядел... Вася, сволочь, немного просмеявшись, пообещал мне подарить горн или барабан. Будешь, Дима, говорит на праздниках живой скульптурой подрабатывать. В роли юного пионера – достойной смены коммунистов.

Попытка стряхнуть с себя чертово семя не дала никакого осязаемого результата. Приклеились намертво. Водитель утешил, мол, ничего страшного, "перхоть сама отваливается через пару-тройку дней". И добавил, чтоб я "не вздумал умываться, а то грибок, получив влагу, пустит корни прямо на роже". Еще один шутник на мою голову...

И мы пошли ужинать. Водитель – Степан Данилыч, как он представился, тоже внес лепту в пиршество: двухлитровую бутылку мутного напитка, явно не прохладительного. Признаться, я был несколько удивлен, что за время моей недолгой, в общем, прогулки, Василий сумел найти общий язык с этим человеком. Но за едой меня ввели в курс дела. Оказывается, в развалюхе Данилыча заглохнул бортовой комп (они, компы и так-то из "Черного Клыка" через пень-колоду работают, а тут еще Вася все файлы на уши поставил) и наглухо заблокировал двигатель. А Вася, гад такой, представил меня таким компьютерным гением. Которому починить "железо" – раз плюнуть.

Так что, пожевав бутербродов с тушенкой, запив это дело минералкой, я был отправлен чинить машину. На сладкое я съел горсть противоаллергенных таблеток и любезно предоставленный Васей леденец из моей же коробки. Сами же они плеснули в стаканчики мутной жидкости из бутылки Данилыча и продолжили банкет. Понурия голову, я поплелся решать проблему с транспортом. За спиной слышалось, как Данилыч отправлял Васю собрать сухих веток для костра. Абориген собирался угостить нас местным деликатесом – шашлыком из желудей.

По совету Данилыча я не стал "телешиться", ибо через полтора часа тут будет "хоть глаз выколи". И правда, солнце неумолимо клонилось к закату. Ночевка в чистом поле меня не прельщала, и я поспешил к машине. Ведь теперь я, спасибо Васиному длинному языку, – "гений насчет компьютеров и прочих ксероксов" ...

Пришлось изрядно попотеть, чтобы выяснить причину неполадок. Оказалось, ветхий комп почему-то отреагировал на шлепок по приборной панели как на "аварийную ситуацию высшей категории". И поэтому заблокировал двигатель. Хм... Конечно, я не великий спец по самоходному антиквариату, но что-то меня смущало. Вспомнил! При авариях должны срабатывать подушки безопасности. А еще при малейших признаках задымления должна автоматически включаться противопожарная система. Но ничего этого не было. А впрочем, что ожидать от подобной рухляди – наверняка

все снято. Или отродясь не работало.

Сам не знаю, какой черт меня дернул проверить файл "Системы безопасности"? Разумеется, там все было деактивировано. Зачем я перевел стрелку на режим "Включено"? Для меня это тоже до сих пор загадка. Но наказание за излишнее любопытство последовало незамедлительно. Б-а-у-у-ммм! – Щелкнула о мою морду подушка безопасности. Да, такой плюхи я давненько не получал. И уже потом на меня, плотно упакованного и огорошенного, с силой ударили струи из огнетушителей. Их содержимое давно разложилось и, вместо полноценной густой пены на меня лилась мерзкая жидкость с запахом мочи.

На мои истошные крики не замедлила явиться спасательная команда в лице Васи и Данилыча. Оба-двое так благоухали спиртным, что перебили вонь от протухших огнетушителей. Охреневший от такого поворота дела Данилыч стравил газ из подушек безопасности, и заплетающимся языком поблагодарил за починенную систему. Василий помог мне вылезти из загаженной кабины и усадил меня обсыхать на травку, обсыхать.

– Что, можно ехать, а? – поинтересовался Данилыч, когда я немного пришел в чувство.

– Пока нет, – уныло ответил я. – Но я над этим работаю. И собутыльники, пожелав мне удачи в моем нелегком труде, вернулись к дегустации загадочного напитка.

Тем временем совсем стемнело. На черном небе высыпа-

ли мириады незнакомых звезд. Из-за далеких гор поднимался красноватым пятном спутник Титануса – Прометей. (Позже я узнал, что местные называют его Пятаком – за ядреный медный колер, должно быть.)

Отдав дань красотам ночного неба, я вернулся в суровую реальность. Надо было поторопиться – становилось прохладно. Пришлось лезть в рюкзак за теплым свитером. Шаря в мешке, рука наткнулась на ноутбук. И сразу возникла мысль – вот что мне поможет! Не медля, я подключил свой комп к автомобильному. Найти и перезагрузить нужную программу не заняло и пяти минут. Правда, долго пришлось возиться с настройками, но дело того стоило. Поворот ключа зажигания – и мотор яростно затарахтел, что вызвало беспокойство птичьего братства, безмятежно спящего в кроне дерева. А ну как сейчас воронье всей стаей поднимется на крыло! Но обошлось: протест ограничился лишь недовольным карканьем.

Заглушив машину, я, с чувством выполненного долга вернулся к месту трапезы. Живописное зрелище, доложу вам, предстало передо мной! Смахнув с чемоданов остатки снеди и блестящие фантики от леденцов, Данилыч и Василий, голова к голове, сладко дрыхли. Я положил брелок с ключами от машины рядом с отражающей свет луны зеркальной лысиной Данилыча и устало плюхнулся рядом. В сторонке догорал небольшой костерок. Рядом в сполохах пламени тускло поблескивала опорожненная бутылка, распространяя вокруг сивушное амбре. Самогон на болотной тине, не иначе.

Впрочем, грех было обижаться: мне по-товарищески оставили добрую порцию шашлыка из желудей. Что ж, раз уж сегодня никуда не поедем, то буду довольствоваться мелкими радостями жизни. Подкинув сучьев в костер, я взялся за шашлык. Блюдо оказалось недурственным: что-то вроде жареных каштанов с привкусом соевой колбасы...

После еды зверски захотелось спать. Хоть спички в глаза вставляй. Но нельзя – вдруг появятся какие-нибудь ночные хищники. В общем, я решил на всякий случай бодрствовать до рассвета. Подложив под голову один из разбросанных повсюду чемоданов, я устроился поудобнее и... уснул. Разверзлись подо мной земля, или прогреми громы небесные – ничто бы не разбудило меня в тот момент.

ГЛАВА 8. Воронье царство.

С первыми лучами солнца проснулось горластое воронье, нагло прервав наш сладкий утренний сон. Едва приоткрыв глаза я с ужасом понял: наш лагерь захвачен! Среди разбросанных по полянке чемоданов важно разгуливали вороны. Вернее, что-то среднее между вороной и сорокой и еще черт знает кем. Пользуясь случаем, умные птицы не упустили шанса чем-нибудь поживиться. Основную массу пернатых разбойников заинтересовали остатки нашего ужина. Старые, матерые особи выдалбливали из консервных банок остатки тушенки. Молодняк довольствовался хлебными крошками...

Заорать? А вдруг на меня набросятся? Кто знает, какие

у них повадки... Клювы-то – как железные... Сразу вспомнился эпизод из какого-то исторического фильма, где после кровопролитного сражения вороны выклевывали глаза павшим воинам... Бр-р! Кстати, о "павших". Зашевелились polegшие вчера в неравной борьбе с самогоном Вася и Данилыч. Еще бы, воронье устроило такой галдеж, что и мертвого поднимет. Я с удовольствием наблюдал, как пропойцы, ошалело вертя головами, пытаются сообразить что происходит. А между тем, пользуясь безнаказанностью, птичья орда совсем потеряла страх и занялась откровенным грабежом. Блестящие фантики от леденцов шли нарасхват. Самые задиристые птицы устроили потасовку из-за бутылочной пробки прямо на стопке чемоданов, служивших нам столиком. Ловко орудуя тяжелыми клювами, противники сошлись в отчаянной схватке. Бойцы теряли перья, но никто не хотел уступать. Тут бы мне и пресечь это безобразие. Хоть головешку из костра бросить в забияк. Нет же, мне захотелось узнать, кому достанется желанная пробка.

Бой закончился неожиданно. Одна из птиц обнаружила под обрывком бумаги более привлекательную добычу – никелированный брелок с электронным ключом от машины. Через миг проворная птица рванула на всех парах в небо, унося в клюве мои надежды на скорое окончание путешествия. Другой вороне пришлось довольствоваться жестяной пробкой, но не думаю, чтобы это ее расстроило...

В это время малость пришедший в себя Данилыч, мате-

рять, швырнул в самую гущу стаи собственным ботинком. Но попал, строго по закону подлости, в свою же машину. зубодробительный вой автомобильной сигнализации превратил поляну в сущий бедлам. Воронья банда, под торжествующее улюлюканье Васи взмыла в воздух. Проклятая таратайка верещала на все лады ровно 10 минут. Не на шутку испуганные птицы все это время нарезали круги вокруг дерева. И что интересно: подчиняясь инстинкту, или в силу пакостного характера каждая ворона стремилась посылить навредить шумному "агрессору". Делали они это своеобразно – прицельно гадили с небольшой высоты и снова уносились в небо. Когда сигнализация наконец заткнулась, машина предстала перед нами в довольно забавной ипостаси. Воронья "шрапнель" превратила фургон в некоего фантастического пятнистого монстра. Досталось на орехи и Степану Данилычу. Теперь вся его одежда пестрела всевозможных форм "медалями". Потому что под градом "бомб" он безуспешно пытался проникнуть в кабину. Должно быть хотел отключить безумно вопящую сигнализацию.

Еще какое-то время птицы суматошно носились над поляной. Но скоро уgomонились и, как ни в чем не бывало занялись своими обыденными делами. Часть пернатых вернулась в гнезда, ловко ныряя в густую листву дерева. Остальные, видно, не удовлетворились жалкими крохами с нашего стола – щелкали опавшими желудями. Самые шустрые вороны таскали из под узловатых корневищ дуба зазевавшихся

ящерок...

... Пока я считал ворон, Вася с Данилычем о чем-то шептались возле машины. "Сейчас придется им все сказать...", – с тревогой подумал я, глянув на озадаченные лица товарищей.

– Дружище! Нам пора ехать, а машина чего-то заперта, – не заставил ждать Василий. – Может, тачка на словесном пароле? Что надо сказать? Крекс, пекс, секс?

– На тачке говно на огород вывозят, а это – машина... Давай, студент, ключи живо, мне еще надо подлечиться на дорожку... – кажется, начиная что-то подозревать, сказал Степан Данилыч. Он, равно как и Василий, явно мучился похмельным синдромом. А в кабине, видать, имелась заначка спиртного на такой случай, "лекарство от бодуна", так сказать.

– Степан Данилыч... А у вас случайно нет с собой запасного ключа от машины? – с надеждой в голосе задал я встречный вопрос.

– Это и был запасной, и вообще единственный! Давай, открывай живее! – потерял терпение Данилыч. – У нас воров нету, я ключ из замка сроду не вынимал, да и машину никогда не запираю...

У меня, конечно, сразу возникло подозрение, что на такой хлам на колесах никакой угонщик не позарился бы. На приборной панели даже простейшего FM – радио не было. Что уж говорить о навигаторе, автопилоте и музыкальном

центре. Из всех гаджетов имелся лишь прикуриватель! Но заострять на этом внимание было совершенно ни к чему...

Дальше тянуть было нельзя, и я рассказал все как на духу: и что машину заблокировал, и куда брелок положил, и как его сперла ворона. В свое оправдание я только добавил, что нечего было устраивать на поляне такой бардак. Понятно, что ворон привлекли объедки и блестящий мусор.

Данилыч даже не смог толком выругаться. Обхватив руками лысину, он выдал внушительную серию сложносоставных "в..." и "на...". После чего, совсем обессилив, мешком опустился на землю. Вася предсказуемо долбанул кулаком по ближайшему из раскиданных чемоданов.

... После символического завтрака – минеральная вода и по леденцу на брата, – измученный нарзаном Степан Данилыч заявил:

– Когда найдете ключ – разбудите. И не вздумайте ломать замки: шкуру спущу и в кипятке прополощу! А я, раз такое дело, подремлю еще малость... Нездоровится что-то с утра.

И как был, в одном ботинке, снова завалился спать.

Тупо раскурочить замок было ох как заманчиво... Жаль, что Данилыч именно на это решение наложил табу. Причем такое суровое, что Вася по совокупности признаков предположил, что наш водитель не только ездит на своей таратайке. Но и живет в ней. А кому понравится, когда его жилище взламывают?

Нам ничего не оставалось, как отправиться за похищен-

ным в стан врага. Рассуждая логически, мы решили, что похищенный ключ ворона спятала в своем гнезде. Влезть на дуб-великан трудности не представляло: чешуйчатые наросты коры образовывали некое подобие ступеней. Так нам по наивности казалось. Чтобы не шарить по всем гнездам, Василий, несмотря на похмелье, сообразил, что можно воспользоваться его сканером. В идеале это должно было помочь: нацеливаешь по-очереди на вороньи апартаменты, пока дисплей не покажет наличие искомого предмета. Но оставалась еще проблема – как на время удалить хозяев, дабы спокойно покопаться в их жилищах. Перебрав несколько вариантов типа взять с собой палки, или кричать "Кыш! Кыш!", – мы сочли их недееспособными. На мысль натолкнул ботинок Данилыча, благодаря которому и началась воронья свистопляска. Что сработало один раз – сработает и во второй, так мы рассудили.

Подготовка к восхождению не заняла много времени. Пока Вася худо-бедно настроил сканер, я успел проверить наши убогие пожитки на наличие чего-либо сходного с альпинистским снаряжением. В итоге я разжился ножиком Данилыча и бог весть откуда взявшимся куском веревки. Экипировку довершили две пары перчаток (из моего рюкзака), отвертка и карманный фонарик (забытые вчера Данилычем возле машины). Негусто. Но кто бы знал, что придется по деревьям лазить...

Из веревки Вася смастерил ремень для сканера, чтобы ру-

ки были свободными. Я взял себе нож и фонарик. Василий, скорчив кислую мину, вооружился отверткой. Чтобы не попасть под возможный "артобстрел" встревоженных птиц, мы отошли от машины подальше. Только тогда Вася, прицелившись как следует, привел в действие наш коварный план. Ботинок, описав в воздухе дугу, тяжело грохнулся на крышу кабины. И через долю секунды адские стенания во второй раз на сегодня разорвали воздух местного захолустья. А мы, не теряя времени, бросились на штурм исполинского дерева...

Правда, впопыхах мы забыли предупредить о намечаемой акции мирно дремлющего на травке водителя. Жалко, что вой сигнализации не давал возможности расслышать, что орал нам вслед, приплясывая как грешник на раскаленной сковородке, Данилыч. Узнали бы о себе много интересного... Аналогично отреагировало на нашу выходку и воронье сообщество – бросив свои дела, птицы снова хаотично заматались над поляной. Они горланили на все лады, и, понимай мы птичий язык, наверное, ужаснулись бы от изощренных проклятий на наши головы...

ГЛАВА 9. Восхождение.

Выбрав, на наш взгляд наиболее удобный маршрут, мы начали покорение дерева-гиганта. Осторожно лавируя между нависающих сучьев, медленно, но верно поднимались выше и выше. Как я и думал, восхождение изрядно облегчали панцирные наросты коры. На стыках этих "чешуек" имелись

естественные ниши, в которые удобно было ставить ноги и цепляться за них руками. Правда, в этих выемках жизнь кипела ключом – их облюбовали под жильё многоножки, древесные муравьи и прочие короеды. Так что я не раз похвалил себя за предусмотрительно взятые перчатки.

Древолазание – не такое уж легкое занятие, как нам сначала показалось. Мы пыхтели, как паровозы, и обливались потом. Ну со мной-то понятно: спортом не увлекаюсь, зарядку не делаю. А Вася обвинил в своей временной немогущности "мерзкую самогонку Данилыча". И чем выше мы поднимались, тем больше я сомневался в успехе затеянной вылазки. С чего мы уверовали, что ворона спячет ключи в одном из гнезд? Может, глупая птица выронила их от поднявшегося шума, или припрятала от завистливых собратьев где-нибудь в укромном месте? А мы, глупцы, ударились в поиск иголки в стоге сена. Авантюра, одним словом...

В этот момент вой сигнализации прекратился. Значит, минут через 15 птицы успокоятся и начнут возвращаться в гнезда. Следовало поспешить, а мы только добрались до развилки. Между двумя основными стволами, уходящими ввысь, имелась почти ровная площадка, примерно два на два метра. Удобное местечко не пропадало впустую: похоже, у птиц здесь была устроена столовая. Я сделал такой вывод, увидев многолетние залежи скорлупы от желудей и пожелтевших косточек-черепушек каких-то мелких животных. Пока я переводил дух, Василий уже исследовал сканером

ближайшее гнездо. Жилища у ворон оказались воистину королевские: большие, тщательно сработанные из дубовых веточек и еще чего-то непонятного. Гнезд было не то, чтобы много, но и не так мало, как хотелось бы.. Вглядываясь в просветы между листвой, я досчитал до двадцати, а потом сбился. Хорошо, что здесь обитает только одна колония ворон, не допуская чужаков типа дятлов или каких-нибудь там соек на такое хлебное местечко. А то бы мы нам пришлось еще и все дупла обыскивать.

Пока я считал гнезда, Вася обследовал сканером еще несколько возможных тайников, где мог быть припрятан ключ от машины. А между тем птицы начали потихоньку возвращаться к родным пенатам. И наше присутствие им, понятное дело, не нравилось. Пока они ограничились угрожающим хлопаньем крыльями и поднадоевшим уже карканьем. Но что будет, когда мы начнем рыться в их жилищах? Хорошо, что сейчас не сезон выведения птенцов, а то бы нам явно не поздоровилось.

– Что-то есть! – донесся до меня голос Васи. – Сгоняй, что-ли, посмотри...

И он указал на четвертое гнездо на правом от него стволе.

– Хотя постой... Наверное, прибор барахлит. Ерунда какая-то...

Я поглядел через Васино плечо на дисплей. Действительно, бессмысленная мешанина букв и цифр...

– Помехи, должно быть, – решил Вася и продолжил про-

чесывание. Не прошло и пары минут, как друг заявил:

– Вот теперь точно есть! Читай сам: " Электронный ключ запуска автомобильных систем...", ну и так далее.

Удача в поисках несколько улучшила наше настроение. Теперь дело за малым – достать чертов ключ. Вася на радостях хотел было сам запустить руки в гнездо, но вчерашняя попойка все еще давала о себе знать. После работы с прибором у него затряслись руки, глаза заливал едкий пот. Так что пришлось лезть мне. Вася дал мне на дорожку увесистый шлепок по спине и напутствовал:

– Вперед, Маугли!

На полпути я заметил, что хозяева нужного мне гнезда вернулись домой. Ох, некстати! Но делать нечего, хоть плачь надо добыть брелок. Впрочем, птицы убрались на соседнюю ветку, едва я добрался до цели. Наверное, испугались моей рожи, облепленной спорами гриба-дождевика. Глянув на воронье жилище вблизи, я понял, что за материал для постройки жилищ птицы использовали наряду с прутьями и мхом. Хозяйственные пернатые, вот удивительно, искусно вплетали в каркас гнезда шкурки ящериц!

Василий поторапливал снизу, и я взялся за работу. Гнездо было устелено пожухлой листвой попеременно с битой яичной скорлупой. Ножом Данилыча я ковырял подстилку, пока не наткнулся на искомый предмет. Все, дело сделано! И, помахав Василию брелком, пустился в обратный путь.

Спускаться с дерева, доложу вам, намного тяжелее, чем

карабкаться вверх. Не видно, куда ногу поставить. Пока нащупаешь более-менее надежную опору, семь потов сойдет.

Вася, стоило мне вернуться на развилку, забрал брелок с ключом, чтобы я "его снова не потерял". И заторопился к машине, будто она без нас куда-то могла деться. Я не без оснований заподозрил, что друг спешил к обещанному Данилычем "чудодейственному бальзаму" – заначкой спиртного для поправки здоровья. Впрочем, мне тоже не терпелось скорее покончить с обезьяньей жизнью. Но, измотанный походом к гнезду, я вынужден был попросить для восстановления сил хотя бы пять минут.

Пока я переводил дух, Васе взбрело в голову, что вороны могли спереть у проезжих еще что-нибудь. И взялся прощупывать отверткой залежи мусора в "птичьей столовой". Все, что удалось найти – пара оберток от мороженого и пробку от пивной бутылки. Но эти "археологические экзерцисы" навели меня на одну интересную мысль. А что, если первый результат сканирования не абракадабра от сбоя электроники? Возможно, в гнезде все-таки есть некий предмет, просто в силу неких причин с нечитаемым Васиным сканером кодом. Например, из-за другого формата. А если там изделие нечеловеческой расы? Почему бы и нет, если в составе предмета есть химические соединения с определенным образом упорядоченной структурой. Возможно, какие-то фрагменты этой структуры прибор и воспринимает как обычный маркер. Все, нечего ходить вокруг да около, решил я тогда. Про-

гуляюсь до гнезда и посмотрю, что там запрятано.

– Вася, ты не мог отсканировать еще разок то гнездо, на котором прибор выдал белиберду из букв?

– Зачем это? Ключ у меня, да и вообще, надо валить отсюда... Сидим тут, как две мартышки, только бананов не хватает...

Я изложил свою гипотезу. А для приманки ввернул, что может в гнезде что-нибудь ценное, какой-нибудь артефакт крокодилей цивилизации. Например, любимая золоченая трубка крокодила Гены. Или бусы из самоцветов, некогда украшавшие пупырчатую шею его зубастой супруги. Вороны страсть как любят все блестящее.

Уговаривать друга долго не пришлось. Был ли это приступ золотой лихорадки, или всплеск научного энтузиазма, не знаю. Но не прошло и двух минут, как Вася представил мне результат повторного исследования. Сканер высветил тот же набор знаков, один в один. О чем я тут же уведомил Васю. В этом не было сомнений, так как я машинально запомнил начало строки первого сканирования – Н%2АС. И значит, это не сбой электроники. Там точно что-то есть!

Мы вошли в азарт, присущий, скорее, грабителям могил, чем прилежным студентам-археологам. Вася и думать забыл про похмелье: зажав отвертку зубами быстро пополз к интересующему нас гнезду. Минута – и на он уже перебрался на нужную ветку. Я разинул рот, поразившись такой проворности товарища. А как бы он скакал, не будь вчера вечеринки?

Зеленые кущи затрещали точно над моей головой, на площадку посыпались желуди и обломки сучьев. До меня донесся приглушенный листвою голос: "Прибыл на место. Приступаю к работе". Я с замиранием сердца стал ждать результата.

Еще какое-то время слышалось невнятное бормотание и треск сухих веточек. Потом что-то пошло не так: по ушам резануло зловещее "Крр-ак!" и следом нецензурные вопли Василия. Через миг из гущи листвы комком вывалилось растрепанное гнездо. Я едва успел отскочить, когда оно с глухим звуком плюхнулось мне под ноги. Хорошо, что следом не прилетел сам разоритель гнезд.

– Без меня не смотри! – заорал сверху Вася и поспешил в обратный путь. Видно, он не верил в мою терпеливость, поэтому ломился через тернии с удвоенной силой. Небось Винни-Пух от дупла с разъяренными пчелами так не удирал.

Что интересно, вороны довольно равнодушно отнеслись к разорению гнезда. Намного больше их всполошила шумная эскапада Василия: птицы, не переставая горланить, оживились, начали бестолково перескакивать с ветки на ветку. До возвращения друга я успел осмотреть низвергнутое воронье жилище снаружи. И понял, почему вороны, не отреагировали на такой вандализм с нашей стороны. Дело в том, что гнездо было очень, очень старым, нежилым со времен царя Гороха. Подстилка давно сгнила, дав пищу обширной колонии грибка. Думаю, гнездо развалилось бы в воздухе, если бы, как цементом, не было насквозь пропитано плесенью...

Тут вернулся Вася, и мы без слов кинулись терзать гнилой вороний приют отверткой и ножиком. Мы рвали и металлы, как Ося и Киса в поисках тещиных бриллиантов. Наши кладоискательские инструменты одновременно звякнули об что-то металлическое. Что-то есть!

ГЛАВА 10. Загадочная находка.

Конечно, куда моим куриным лапкам до Васиных клешней... Отбросив в запале отвертку, он ногтями скоблил находку от многолетних наслоений грязи и плесени. Но, увы, вещица оказалась вовсе не золотая. И Васин энтузиазм как то сразу сошел на нет.

Поняв это, друг с невинным видом, будто и не было у него приступа "золотой лихорадки", протянул мне на ладони воронье сокровище.

Артефакт представлял из себя металлическую пластинку клинообразной формы сантиметров где-то пятнадцати в длину и, примерно, миллиметров пяти толщиной. На широкой части полоски имелось небольшое, диаметром, примерно, 10 мм отверстие и квадратная красная нашлепка, вроде как пластиковая. На зауженной стороне клина красовались хаотично расположенные выемки и выступы. Металл от времени несколько не потемнел: вещь блестела, как новенькая. Ни пятнышка ржавчины!

Василий забрал у меня находку и дубовой веточкой осторожно счистил с находки остатки плесени. И обнаружил рядом с отверстием нечто похожее на клеймо. Крохотный от-

тиск в виде треугольника с точкой внутри. Символ не вызвал у меня никаких ассоциаций. А Василий категорически заявил:

– Это штука – высокотехнологичное изделие инопланетян, – вынес он вердикт. – Как археолог тебе говорю.

Я не стал спорить. Наверное, Вася прав: дизайн находки более чем оригинален. Совсем не похоже на творение рук человеческих. Впрочем, более тщательное изучение артефакта мы единогласно отложили на потом. И решили пока не распространяться о кладе из "вороньего гнезда". По крайней мере, пока не поймем, что за странная железка попала нам в руки. Изучим артефакт в спокойной обстановке, а там видно будет...

Когда Вася немного отдохнул после тарзаньей беготни по веткам, мы пустились в обратный путь. Спуск по основному стволу прошел без осложнений. Несмотря на то, что потратили все утро на вылазку, что хотелось жутко хотелось есть, а особенно пить, настроение у нас было отличное. А что? Украденный вороной брелок вернули – уже не пешком пойдем. Мой карман приятно оттягивал артефакт, бережно завернутый в носовой платок. Какая-никакая добыча. Возможно даже ценная. А может – не оттоптать бы себе губу – бесценная... Чего еще желать скромным искателям приключений?

Данилыч мирно дремал в тени фургона. Василий бесцеремонно растолкал его, невзирая на отчаянное сопротивление.

ние. Торжественно вручив ошалевшему водителю брелок с ключами, мы занялись погрузкой багажа. Точнее сказать, я занялся. А Вася с Данилычем засели в кабине поправлять здоровье. Так что заботы о погрузке легли всецело на мои хрупкие плечи. Я кое-как утолил жажду остатками минералки со дна бутылок (по терминологии Василия – "слюнями") и принялся за работу.

"Гантели они с собой возят, что ли, – проклинал я археологов, корячась с очередным чемоданом, – или фамильное бабушкино серебро?" А между тем из машины уже доносились обрывки слов. Этаким размеренно-задушевный разговор. Кажется, "поправка здоровья" плавно перетекает в очередную пьянку. Пришлось мне поторопиться: еще полчаса возлияний, и Данилыч вряд сможет вести машину. Наконец, последний чемоданище перевалился через борт фургона. Хм, судя по бирке – скарб нашего врага Виктора Дубова. А это что такое? Наискось по боку чемодана варварской клинописью было вырезано: "КОЗЕЛ". И я, провожая взглядом вылетевшую из кабины склянку, понял, что неприятности еще только начинаются...

Я как в воду глядел – первая неприятность возникла, едва Данилыч попытался завести колымагу. Из динамиков нас оглушило полицейской сиреной и бесстрастный механический голос сообщил: "Содержание паров алкоголя в кабине превышает допустимую норму! Начать движение невозможно". И совсем уже издевательски добавил: "Приятного пу-

ти!"

Вася и Степан Данилыч, не сговариваясь, уставились на меня. А я при чем? Просто сработала защита от "пьяного водителя". Сенсоры уловили в воздухе спиртной дух и все, привет – компьютер заблокировал двигатель. Ну да, я второпях установил эту программу по умолчанию... А кто-то вообще всю ночь закладывал за воротник, палец о палец не ударил, чтобы помочь.

С трудом уяснив суть проблемы, Данилыч опять впал в депрессию:

– Господи! Ну почему я связался с этими долбоклюями! Где я согрешил?! Вроде никому сарай не сжег, и коров не крал... Пью много – это да! А как не пить, если кругом одни идиоты?..

И уже обращаясь ко мне, жалобно попросил:

– Студент! Родимый! Переделывай скорей программу и поехали! Сутки уже здесь кукуем! Да и бухло кончается...

– Не получится изменить программу, – виновато ответил я. – Дело в том, что вряд ли кто из водителей добровольно подключит себе данную опцию... Желающих застрять на полпути из-за невзначай выпитой бутылки пива вряд ли найдется. Так что "Антиалкоголика" запускают в основном полицейские, чаще – по приговору суда. Закавыка в том, – продолжал я, – что активировать программу может любой дурак, а отключить – только стражи порядка введением специального кода, привязанного к числу и месяцу года. Про-

сто-напросто нужно подъехать к ближайшему отделению дорожной полиции...

– Мы не на Земле! – взбеленился Степан Данилыч. – Это там на каждом углу полиции-шмолиции, макдональдсы всякие и эти... как их, бя... биотуалеты! А тут до города еще добраться надо, а я по твоей милости завестись даже не могу!

За меня заступился разбурявшийся от "лекарства" Василий:

– Не шуми, командир! – попросил он Данилыча, ласково хлопнув того по плечу. – Я все придумал. Дима поведет твою ласточку, а мы перекантуемся в обществе чемоданов и прочей ручной клади. Объясни товарищу дорогу и перебираемся в кузов. А то нас уже потеряли, наверное...

Данилыч путано, с пятого на десятое, объяснил мне дальнейший маршрут. При этом водителю удавалось совмещать полезное с приятным: инструктируя меня насчет поворотов-перекрестков, он через слово прикладывался к заветной фляжке. Вася тем временем скатал тент, чтобы ехать с ветерком, и полез обустройства в кузове "лежбище" для себя и Данилыча. Когда Данилыч перебрался в кузов и выветрилось сивушное амбре, я завел машину. Сзади слышалось радостное "Ура!". Пока двигатель прогревался, я сфотографировал на память дуб-гигант и мысленно извинился перед его обитателями за доставленные неудобства.

Поначалу неуверенно, выписывая зигзаги, я погнал дребезжащую развалюху. Что требовало от меня предельной от-

дачи сил и внимания.

Благо, особо раззевать хайло было особо не на что: таких супер-пупер-достопримечательностей, как гигантский чешуйчатый дуб, больше не попадалось. Так что я худо-бедно справлялся с "необузданным мустангом" Степана Данилыча вплоть до того момента, как заметил поблизости с дорогой непонятого предназначения угловатую конструкцию. В мозгах тут же включилась функция "необузданное любопытство". Я малость засмотрелся, тщась понять, что это за хрень такая и "просохатил" здоровенную яму – не автобан, сука...

Машина подпрыгнула чуть ли не полметра, выскочила на обочину и стала, как вкопанная. У пассажиров после таких перепетий, ясен пень, возник дискомфорт. И сразу у обоих прорезался дар оратора. В принципе, беззлобные, но довольно заковыристые маты так и посыпались на мою бедную голову. Впридачу из кузова вывалилось несколько чемоданов коллег по экспедиции. Собрать их пришлось мне, как виновнику происшествия, и, вообще, как "козлу отпущения" как таковому.

После ворочанья неподъемного багажа, несмотря на протесты камрадов, я дал себе несколько минут передышки. Заодно прогулялся до виновного в "вылете с трассы" объекта.

Странная конструкция при ближайшем рассмотрении оказалась брошенным колесным трактором. Правда, без колес, да и вообще без всего, что было по силам открутить и

унести хомо сапиенсу без использования техники. Однако бомжики-старатели поработали на славу.

Дочиста обглоданный остов некогда мощной машины основательно затянуло вьюнком. А из кабины через отсутствующее лобовое стекло тянулся к солнцу молодой дубок. Так-то прикольно... Наша сентиментальная преподша по литературе, увидя такой натюрморт, непременно сказала бы, как это символично, что слабый росток пробился через стальную плоть бездушного механизма на волю. И под это дело подвела бы мораль: тяга к жизни может творить чудеса.

Но делу время – потехе час. Надо было ехать. Я сделал пару селфи на фоне раскуроченного трактора и вернулся к машине...

ГЛАВА 11. По дороге с облаками.

Через некоторое время я понял, что спутники на вынужденной остановке не тратили время даром. Разливать в неподвижной машине было не в пример удобнее. И Вася с Данилычем явно этим фактом воспользовались по полной – из кузова слышались обрывки какой-то разудалой песни. Я сделал вывод, что высказывание Данилыча насчет "бухло кончается" было далеко от истины.

Беда не приходит одна. По закону подлости на первой же развилке я свернул не на ту дорогу. А выяснилось это минут через десять, когда машина уперлась в какую-то полуразрушенную хибару. Что за фигня? Если это гараж для "машины" Данилыча, тогда все понятно. Эти развалины идеально

подходят друг для друга. По виду строение давно заброшено, однако, к ней накатана вполне приличная колея? Может, здесь место встречи толкиенистов или еще каких извращенцев? Интересно, что здесь произошло: стекла в крохотных окошках выбиты. На стенах, прямо как в боевиках, мелкие оспины от дробы и большие дыры явно от пуль. Искромсанная свинцом дверь висела на одной петле, покачиваясь от легкого ветерка. В нос шибануло пороховой гарью. Куда это меня занесла нелегкая?

Тут, видно, и до Степана Данилыча дошло, что мы заплутали. Он выпорхнул из кузова с прытью, никак не соразмерной с его состоянием. И, бледнея на глазах, запинаясь на каждом слове, велел мне возвращаться на развилку. На мои вопросы, куда нас занесло и что здесь произошло, он только сказал: "Разворачивай нафиг, валим отсюда по-быстрому! Поганое место!".

Я пожал плечами и развернул машину. Доехал до перекрестка, где Данилыч не поленился снова выскочить и показать нужную дорогу. Так мы болтались между болот что-то около часа. На исходе моего терпения, да и топлива в баке таратайки, наконец добрались до места. Бесконечные заросли колючек вдоль дороги расступились. Сразу бросились в глаза ряды оранжевых надувных домиков с эмблемой нашего института. Несколько дощатых построек по соседству – должно быть, база местных ученых – в сравнении выглядели жалкими лачугами. Ага, значит коллеги уже обустроились.

Это хорошо, нам меньше работы.

По другую сторону от дороги начиналась территория раскопок. Это и было Каменное Поле – самый загадочный на сегодняшний день объект исследования внеземной археологии. Работа велась с небывалым размахом. Такое столпотворение я раньше видел только в старинном документальном фильме про строительство Беломорканала. Между изрезанными траншеями участками громоздились холмы перелопаченного грунта. Туда-сюда сновали юркие землеройные машины, на разгороженных бечевками площадках копошились люди...

Я с любопытством глазел по сторонам, тем самым ослабив контроль за своенравной колымагой. Очередная мелкая неприятность не заставила долго ждать. До наших домиков оставалось каких-то метров 300, но топливо изволило кончиться. Машина, напоследок разродившись облаком копоти, заглохла точно посреди дороги. Как раз в тот момент, когда из-за земляного вала приспелось выползти задним ходом самосвалу с грунтом. Тяжелая машина неумолимо надвигалась на нас, еще чуть-чуть, и наша таратайка превратится в лепешку с мясной начинкой. Данилыч и Вася что-то орали, размахивая руками. Им бы выскочить, да видно со страху не догадались, или были не в состоянии после усиленного лечения забористой самогонкой.

Я бешено засигналил. Многотонный самосвал остановился в последний миг, замерев в считанных сантиметрах от нас.

Машинист грузовоза, видимо тоже не на шутку перепугался. Чего он там у себя включил, нажал, не знаю. Но кузов его самосвала неожиданно стал подниматься. А груз – бурая грязь попеременно с песком, – соответственно посыпался, или, точнее сказать полился, на многострадальные чемоданы вкупе с моими пассажирами.

К чести водителя грузовика, просыпалось совсем немного. Но что такое "немного" для 10-тонной махины? Наш фургончик теперь напоминал детскую песочницу с забытыми в ней кубиками-чемоданами и двумя красномордыми клоунами.

Вместе с выскочившим из самосвала водителем – молодым вихрастым пареньком с вытаращенными от содеянного глазами, – мы откопали Данилыча. Василий же выбрался сам, пробив завал, как былинный Илья Муромец после встречи с Соловьем-Разбойником.

– Извините, – лопотал вихрастый, с неподдельным удивлением глядя то на багровые от пьянства морды Васи и Данилыча, то на мою – серую от грибных спор. – Вы так резко остановились. Я не заметил...

Данилыч, видно желая поиметь что-то с этого инцидента, а может просто в силу нетрезвого состояния, начал скандалить. Для начала он красочно выматерился и оскорбил водителя грузовика "слепощарым дурнем".

"Ой-ой, не надо бы нам сейчас раздувать скандал, – подумал я. – Понабежит начальства, а Вася полупьян... или по-

лутрезв?... Мы же еще крайними останемся".

Несколько слов шепотом Василию на ухо и тот, хоть и сам чуть теплый, все махом уладил – зажал Данилычу рот широкой ладонью и, выплюнув горсть песка, прошепелявил:

– Ежжай, друг, твоего кощяка тут нет. Это у нас горячее вдруг законшилось, вот и заштрали пошреди дороги...

Вихрастый кивнул, но с места не тронулся, изумленно тарращась на Данилыча. Хозяин песочницы на колесах услышал, что шоферюгу-вредителя отпускают с миром (уши-то ему не заткнули, только рот). И стал яростно вырываться из медвежьих объятий Василия.

– Поторопись, товарищ. На нас уже внимание обращают, – выплюнув весь песок, уже нормальным голосом сказал Вася. – Долго не удержу, здоровье сегодня не на том уровне.

В третий раз вихрастого уговаривать не пришлось. Он пулей запрыгнул в машину, и, окатив нас дизельным выхлопом, погнал прочь. Скоро мы потеряли его из виду, а наш водитель потерял надежду содрать хоть какую-то компенсацию за ущерб.

Получив неотъемлемые права гражданина – свободу передвижения и слова, Данилыч потребовал объяснений. Мы с Васей еле убедили нашего скандального водителя не поднимать шум. Намекнули, что прижимистое начальство может придраться к его полувменяемому состоянию, и не заплатить по договору. Да и состояние вверенного ему багажа экспедиции было плачевным. Вот понабегут хозяева чемоданов, а

они в грязи, в песке. Вася со всеми сразу не справится, так что бока нашей веселой компании намнут однозначно.

Нечего и говорить, что в который раз за все пришлось отдуваться мне. Василий, мастер на хитроумные выдумки, мигом изобрел "гениальный план" как нам выкрутиться перед руководством экспедиции. По его легенде, я с канистрой для топлива должен идти к нашему лагерю. Мой жалкий вид после взрыва гриба-дождевика несомненно смягчит каменные сердца археологов. И, скорее всего, меня, убогого, даже не будут бить, а если будут – то вполсилы. Что потерялись на сутки – с этим понятно. Машина сломалась и все такое. Про землю в багаже этот стратег велел сказать почти правду – мол, просыпалась из пронесшегося мимо грузовика, номер и марку которого мы, "будучи в шоковом состоянии не смогли запомнить". А отсутствие хозяина фургона и собственно Васи предстояло объяснить так – дескать, наш водитель получил легкую травму и Васе пришлось героически тащить его на себе в медпункт.

Они и самом деле собирались в медпункт, который мы опознали по белому флажку с красным крестом. Но не для оказания первой помощи, а тупо разжиться там отрезвляющими пилюлями и пластырем для имитации ран. Чтобы потом во всей красе явиться на глаза суровому начальству. Данилыч – за гонораром, Вася – доложить о прибытии.

ГЛАВА 12. Явились не запылились.

Кое-как, изнывая под пекущим солнцем, я доковылял до

лагеря экспедиции. Проклятая канистра всю дорогу противно хлопала по ноге, и я материл себя за то, что не догадался попросить топлива у водителя самосвала. Судя по вони из под капота его "ласточки", Данилыч так и заправляется: тормозит проезжающие грузовики просит горючки "чтоб доехать мне, несчастному, до заправочной...". Впрочем, Вася так быстро отправил грузовик восвояси, где уж тут было сообразить...

Добравшись до желанной тени от крайнего модуля, я понял, что моим надеждам не участвовать в обустройстве лагеря вряд ли суждено сбыться. Каким-то планированием здесь и не пахло: надувные домики рассыпались по площадке в совершенном беспорядке. Будто ребенок разбросал оранжевые кубики. Некоторые из них выглядели оплывшими на солнце комками пластилина из-за слабой накачки, другие – так и не распакованы из контейнеров. А более всего меня поразила абсолютная тишина – ни один человек не показался в поле зрения. Хотя по соседству – на участке местных ученых – жизнь была ключом.

Что же случилось? Где все? Перебирая в голове самые кошмарные варианты – эпидемию марсианского гриппа, нападение диких зверей и прочее, я все-таки решил заглянуть в модуль. Признаюсь, у меня и в мыслях не было героически броситься спасать товарищей от неизвестной напасти. Просто страшно хотелось пить, а в стандартном полевом домике теоретически должен быть НЗ бутилированной питьевой

воды.

Я немного приоткрыл дверь и прислушался. Вроде тихо, никаких рычащих зверей и воплей о помощи. Только какое-то невнятное бормотание и странные звуки, очень похожие на храп. Спят после обеда? Однако... Проникнув в помещение, где почему-то царил темнота, я первым делом наощупь отыскал холодильник. Разумеется, неработающий. Впрочем, бутылка газировки, пусть даже теплой, прекрасно утолила жажду. Я нащупал в холодильнике еще одну – первая ушла, как в сухую землю. От обильного питья на лбу сразу выступила испарина, но самочувствие заметно улучшилось.

Напившись, я занялся делами насущными: выяснять, кто тут сопит и храпит. И не придумал ничего умнее, чем врубить автономное освещение. Яркий свет залил помещение. Перед моими глазами предстала довольно сюрреалистическая картина.

Господа археологи валялись кто на кроватях, кто на полу в довольно экзотических позах. Все свободное пространство между спящими людьми было усыпано пустыми бутылками и банками. Судя по ароматам – напитков крепких, достойных ученых-певопроходцев. Довершали сей причудливый натюрморт: а) пивной бочонок – в единственном экземпляре; б) драные пакетики из под чипсов и пластиковые стаканчики – в неисчислимом количестве.

Резкая смена дня и ночи, которую я не подумав устро-

ил, популярности мне не добавила. Сразу несколько товарищей, вынырнув из сладкого алкогольного забытья, одновременно уставились на меня. Один из них, прикрыв ладонью мутно-красные глаза, с трудом выдавил:

– Свет приглуши, пугало огородное!.. А не то – если мне помогут подняться – я тебе так накостыляю...

Я поспешил убавить яркость лампы, этот накостылять в принципе мог. Я узнал говорившего: Андрей Семенович Захаров, – известный археолог, и не только. Также он прославился на поприще охоты на инопланетных зверей. А еще слыл искусным чучельником. Признаться, не ожидал увидеть Захарова здесь. Я слышал краем уха, что Андрей Семенович отказался от каких-либо руководящих должностей, хотя на Титанусе он не впервые. Работал здесь какое-то время. И чтобы не последнего человека в экспедиции поселили с практикантами, не нюхавшими пыльных тропинок далеких планет? Довольно странно...

Археологи помаленьку начали подниматься. И то – день перевалил далеко за половину, пора бы уже. Я попытался выяснить, в каком домике расположилось начальство, но вместо этого мне выложили массу подробностей о вчерашнем банкете в городе. Чем кормили, чем поили, и кто чего потом начудил...

Проблемы у меня начались, как только один из ученых захотел умыться. Может, говорит, освежусь, полегче станет. И начал рыскать красными глазами в поисках своего ба-

гажа. Прямо-таки край настал человеку искать с похмелья мыльно-рыльные принадлежности. Нашел бы лучше баночку пива и сидел в уголке, помалкивал... Идея оказалась заразительной, и всем остальным тут же приспичило лезть в чемоданы. И тут до всех дошло, что их багаж неизвестно где.

Почуяв недоброе, я незаметно, бочком, засеменял к выходу. Оставался один шаг до спасительной двери, когда хриплый окрик Захарова пригвоздил меня к месту:

– Стоять, очкарик! А ведь это ты и еще один, здоровый такой лось, должны были сопровождать вещи?

– Да, – пришлось мне признаться. – Собственно, я и спрашивал, где руководство. Надо же доложить, что багаж доставлен в целости и сохранности.

– И где же наше барахло?

– Здесь неподалеку. Просто в машине кончилось топливо, и мы встали в полукилометре отсюда, на границе лагеря. У меня с собой канистра, так что...

– Так какого ты сюда приперся! – возмутился Андрей Семенович. – Вся техника у местных, чеши до них, да поторопись – мне тоже страшно захотелось умыться. А еще мне не терпится переобуться в любимые тигровые тапочки. Ладно, беги уже, чучелко соломенное, пока я...

Не дослушав, я рванул через дорогу, на стоянку землеройной техники. Почему-то вежливая просьба налить мне немного горючки вызвала у аборигенов дружный смех. А один из них спросил:

– Это куда же тебе, дружище, ехать понадобилось? У нас что, в городе съезд зомби? А я и не знал... Или вы, упыри, пьете бензин по утрам вместо пива?

Работяг, понятное дело, вдохновил на веселый лад мой "грибной" макияж. Шутников утихомирил самый пожилой рабочий, как я понял из разговора – их старший, механик:

– Ладно вам зубы скалить! Налейте на четыре пальца, больше все равно не дотащит.

И, внимательно оглядев меня с ноги до головы механик добавил:

– А ты везучий в каком-то смысле. Ишь, вчера только на Тита прилетел, а уже умудрился в пещерники вляпаться. Каким чертом тебя понесло в городе по подвалам лазить?

Я ответил, что в городе не был, так как сопровождал багаж экспедиции. А ночевал на дороге из-за поломки машины. Там где-то и наступил случайно на дождевик.

– Темнишь ты что-то, парень, – усомнился механик. – Как ты их называешь? Дождевики? Так вот, у нас эта пакость называется "пещерником" (Данилыч, кстати, тоже так его называл, но в тот момент я не придал этому значения). Потому что в пещерах растет. Ну еще в городских подвалах заводится, если долго не проветривать. Так что не заливай, что на дороге в спорах извозился. Тут до ближайших пещер с полтора километра будет...

В это время мне подали наполненную на четверть канистру. Я поблагодарил за помощь и, попрощавшись, отпра-

вился к нашему фургону.

... Оказалось, археологи не стали дожидаться, пока им подвезут багаж. Когда я вернулся, ученые – все, кто смог встать на ноги после вчерашнего банкета, – уже суетились вокруг машины. Двое самых выносливых археологов работали по специальности – откапывали из кузова чемоданы и скидывали на дорогу. Ученые хватались за головы при виде своего обляпанного полужидкой грязью багажа. В адрес доставщиков (то есть меня и Василия) сыпались угрозы. Самые кровожадные настаивали на суде Линча. Разумеется, Данилыча и Васи поблизости не наблюдалось. Хотя они давно уже, наверное, вернулись. Тоже поди, как я, отсиживаются в кустах поблизости, боясь попасть под горячую руку научной братии.

Самое интересное было, когда свой чемодан взял в руки наш недоброжелатель – Виктор Дубов. Кто-то из парней увидел на боку чемодана банальнейшую, на мой взгляд надпись: "КОЗЕЛ". О чем тут же растрезвонил всем присутствующим. Дружный хохот возвестил, что дурацкая пьяная выходка Василия имела успех.

Плохо дело. Везение совсем оставило нас. Ну почему этого "козла" не забрызгало грязью? Весь чемодан – как свиньи в луже валяли, а где охальная надпись – там ни пятнышка. Я совсем расстроился: теперь, опозоренный при всем честном народе Дубов вообще с нас живых не слезет. Боже, а ведь он будет у нас начальником группы! Осознание этого факта оп-

тимизма мне тоже не добавило.

Я скромно отсиживался в кустах до тех пор, пока самый нерасторопный ученый с сумкой на горбу не уполз в лагерь. В своеобразном соревновании по перетаскиванию багажа победили те умники, у которых чемоданы были на колесиках. Хозяева же объемистых рюкзаков матерились и выражали желание нам с Васей "начистить репы". Дела...

ГЛАВА 13. Дом, милый дом.

Лишь выждав для верности еще минут пять, я решил подойти к машине. Ошибся я, думая что Вася с Данилычем отсиживаются в кустах за дорогой. На мой не очень громкий зов (чтобы не услышали в лагере) никто не вышел. Компаньоны заявили, когда я заправил машину и хотел уже ехать.

Представьте себе такой натюрморт: по неопишуемой траектории не пойми откуда вырулил Василий в обнимочку с Данилычем. Суррогатные братья, блин. Как эти пьяные упыри могли передвигаться на своих двоих, я до сих пор не понимаю... Мало того – они еще музицировали, Рембрандты! Бодренько так напевали "Если с другом вышел в путь – веселей дорога...".

На мои вопросы относительно визита в медпункт Данилыч не отреагировал, как подобает человеку разумному. В его мычании я только смог разобрать нелитературные выражения. От Васи удалось добиться большего. Из его сбивчивого рассказа удалось понять, что до медпункта "раненные

в автокатастрофе" все-таки добрались; отрезвляющих таблеток там отродясь в глаза не видели; но фельдшер – старый знакомый Данилыча – "полечил" их медицинским 96% – ным.

Чтобы получить эту скудную информацию, говорю как на духу, мне пришлось истратить кучу нервов. Потому что Василия так и подмывало затянуть прерванную песню. Что он время от времени и делал. Все бы ничего, но ему подвывал в меру сил Данилыч. Если бы наш водитель исполнил эту адскую песнь возле дуба, да погромче, то вороны бы навсегда покинули родные места, не выдержав подобного ужаса.

Даже на простейший вопрос: как в таком виде "господа потерпевшие в автокатастрофе" собираются предстать перед начальством, я не смог получить внятного ответа. Братцы-алкоголики только развели руками. Немного более адекватный Василий предложил мне, как уже побывавшему в лагере и знакомым с местными реалиями, придумать что-нибудь самому. Да поживее. Не все же, говорит, мне шевелить мозгами. Данилыч присоединился к вышесказанному, методично, как китайский болванчик, кивая головой. Я согласился, ибо терять было нечего. Да, собственно, ничего такого сверхплохого мы не совершили (кроме похабной надписи на чужом чемодане, разумеется).

Домик руководства экспедицией я нашел без особого труда. Дело в том, что "боссам" полагалось не обычное полевое жилье, а МУК. То бишь Модуль Улучшенной Комфортно-

сти. Три элитных домика на пригорке смотрелись, как белые шары для бильярда среди кучи апельсинов. К ним я и подо- гнал заметно полегчавшую после набега археологов машину.

И вот я в нерешительности топчусь на пороге началь- ственных апартаментов. Входить как-то боязно. Вот если бы кто-нибудь вышел, тогда все разрешилось бы само собой. Но никто не выходил. Вдруг мне на плечо легла тяжелая рука. Я медленно обернулся и по спине пробежал холодок. В ла- гере полтысячи пар рук, но меня придавила длань человека, которого я меньше всего хотел бы сейчас видеть. Да что там сейчас, вообще сто лет бы не видел...

Передо мной стоял Виктор Дубов, благо хоть без осквер- ненного багажа. (Не иначе, спрятал подальше с глаз долой, чтобы избежать насмешек от коллег.) Выражение на лице пя- тикурсника не предвещало для меня ничего хорошего. Под его пристальным взглядом мне почему-то захотелось снять очки и спрятать их куда подальше. Он молча буравил меня глазами, видно, решая, как бы поизощренней со мной рас- правиться. А может ждал своих прихлебателей, чтобы те то- же смогли насладиться зрелищем трепки моего брэнного те- ла...

– Ага, значит ты в курсе , раз поджилки задрожали, – удо- влетворенно сказал Дубов, наконец-то прервав затянувшую- ся паузу. – Не бойся, телесных наказаний сегодня не будет. Да и вряд ли это твоих рук дело – кишка тонка. Одно раду- ет – с сего дня я ваш с Васькой непосредственный руководи-

тель. Так что пойду придумаю вам подходящую работенку. Будете кем-то вроде рабов на египетских пирамидах или зэков на рытье канала в ГУЛАГе..

Дубов, видать тоже наклюкался вчера на банкете, и ему явно нездоровилось. Так что разбор полетов не затянулся надолго. Можно сказать, что я легко отделался.

– А твоему дружку я уже устроил пакость. И это – только начало, – добавил он со злорадством. – Совсем забыл – разместитесь в домике № 19. Соседей я вам, засранцам, еще на трезвую голову подобрал. Век помнить будете! А теперь топай на доклад к замначальнику экспедиции. Интересно, конечно, что ты ему наплетешь, да голова болит. Копец, даже "протрезвиловка" не помогает, так что не до приколов...

Когда старшекурсник убрался в свой домик, как чертик из коробочки появился Василий. И не пустой: в одной ручище он тащил чей-то блестящий чемодан, в другой – бутылочку с уже знакомым мне чудесным "бальзамом" от Данилыча.

– Ты так и не заходил, – констатировал факт Василий. – Ну что же, пошли вместе.

И, не дав мне опомниться, втолкнул меня в домик, перед суровые очи начальства...

Ах, как хорошо, легко стало на душе, когда закончились утомительные объяснения с нашей стороны и дотошные расспросы со стороны бородатого аспиранта – заместителя начальника экспедиции. Но мне грех жаловаться: Василий завернул такую лихую историю, что мне оставалось только

поддакивать, чтобы не ляпнуть ненароком чего лишнего. Несмотря на слегка заплетающийся язык этот Цицерон заливался соловьем, не оставив камня на камне от предъявленных нам бородачом претензий. "Опоздание почти на двое суток" – "серьезная поломка машины", "алкогольное опьянение" – "угостили туземцы, отказаться было невозможно – обидятся; не мы одни – весь лагерь с похмелья, вот вам лично передали на дегустацию бутылочку местной амброзии". "Жалобы на грязный багаж" – "форс-мажор, никто не застрахован, а вот ваш чемоданчик, собственноручно отмыл". И все в таком духе.

Как только Вася преподнес бородатому вышеуказанные дары волхвов, допрос сам собой закончился. Нам было приказано "выметаться" и "больше так не делать". Чему мы несказанно обрадовались.

Едва мы покинули пенаты начальства, мимо нас ужом проскользнул Данилыч. За расчетом, надо полагать. Оставалось одно: забрать вещи из фургона и найти чертов домик № 19. Мне не терпелось узнать, что за соседей подсуропил нам мстительный Дубов.

Я немного расстроился, когда откопал из грязи свой рюкзачок. Некогда зеленый, теперь он пестрел разводами от грязи и следами от рубчатых ботинок археологов. Чемодан Васи тоже пострадал. Плюс к тому свеженацарапанная надпись – "Сам козел". Ответная СМС-ка от Дубова, как я понял.

– Как это мелко, – как мог, поддержал я товарища.

– Да где же мелко, – возразил Вася. – Вон какие буквищи – с ладошку!

Но главной его заботой было проверить сохранность прибора. Я никогда не видел, чтобы кто-то так холил и лелеял даже самый навороченный комп. Не то что эту железяку, наспех собранную из подручного хлама, найденного в кладовке запойного компьютерщика, а частью – подобрано на помойке.

Пока Вася возился со своим чемоданом, я пытался сообразить, где искать домик № 19. Не знаю, какой умник додумался нумеровать их до установки. Рядом кособоко стояли 8, 34 и 25. Напротив домики с номерами 43, 11 и 40. Ни малейшего намека на хоть какую-то логику в расположении модулей я не усмотрел. Придется прочесывать весь лагерь...

Василий, не прекращая копаться в недрах чемодана, окликнул меня:

– Чего задумался, детина?

Я вкратце обрисовал ему положение дел.

– А у меня замки сломали, сволочи! – заявил он, кивнув на чемодан. Равнодушно так, словно ничего особенного не произошло. – Борзеет Дубов, "жирного козла" вполне бы хватило... Ладно хоть прибор не сломал. А то бы я их...

– Вася, – взмолился я. – Пошли уже, нам еще обжигаться, а мы до сих не знаем, где наш модуль.

Нечего и говорить, что домик № 19 попался нам на глаза лишь тогда, когда мы обрыскали вдоль и поперек весь ла-

герь. Теплившаяся во мне слабая надежда, что соседи уже поставили жильё и подключили к коммуникациям рухнула в одночасье. Наш домик, как его сгрузили, так и лежал в состоянии брикета. Никакой суеты вокруг не наблюдалось. Но, похоже наши соседи уже здесь, причем давно. Это я понял по донесшемуся с брикета заspanному голосу:

– А, наконец-то, квартиранты заявили!

И тот же голос добавил, чтобы некий Олежа просыпался, а то людям (нам что ли?) не терпится устроить новоселье. Поэтому, дескать, сваливай и дай возможность "молодым" установить чертов модуль.

Да, с соседями для нас Дубов, как и обещал, подсуетился...

ГЛАВА 14. Кто-кто в теремочке живет?

... Мстительный Дубов подселил нас к людям, с которыми в обычной жизни мы бы вряд ли подружились. Слишком разные интересы, образ жизни и все такое прочее. Тот, который нас обозвал "квартирантами", звали Артемом. Журналист, с четвертого курса, длинноволосый шатен с бегающими темными глазами. Что о нем сказать? Одним словом – гипербобщительный тип. Молчит только когда спит, как впоследствии выяснилось. Артем, как никто другой в экспедиции, страдал от отсутствия мобильной связи. Впрочем, телефона он из рук все равно не выпускал, поминутно снимая на камеру что ни попадя. Например, меня, облепленного спорами дождевика (или пещерника?), он общелкал со всех сто-

рон. Клялся, что я стану звездой Сети, когда он до нее доберется.

Особый восторг вызвала у Артема надпись на Васином чемодане. Ее он также запечатлел во всех ракурсах. Не думаю, что Василию это понравилось. Но он благоразумно в этот раз сдержался, что не часто бывает. Только шепнул мне, что будет еще время разобраться с этим "фотографом". Сейчас, говорит, нет вдохновения рога обламывать, устал.

С вертлявым Артемом, в принципе, можно было как-то сосуществовать. Особенно, если закупорить уши ватой. Или залепить воском, как аргонавты. А в отношении второго соседа, Олежи, у меня сразу появились нехорошие предчувствия. Ну, Дубов, – хитрый лис, как тонко подставил, не подкопаешься. Проблема в том, что этот Олежа – круглолицый малый с оттопыренными ушами, – прослыл еще той свиньей. Или, выражаясь толерантно – очень неопрятным человеком. Лентяй во всем, кроме учебы, Олег учился на химика, причем шел на красный диплом. У преподав, если он не подходил слишком близко, в принципе, к нему претензий не было. Но зато как его любили в студенческой столовке: он не мог поесть, чтобы не уронить на пол бутерброд или облиться чаем. Когда он хавал, студенты делали ставки, чем он изгадит пол на этот раз. Олежа не задержался долго в общежитие по причине отказа "слишком часто менять одежду". Соседи, – на его счастье он жил вместе со слабосильными ботанами с философского, – некоторое время терпели "амбре"

от его футболки. На замечания он не реагировал, говоря, что "Эйнштейн всю жизнь проходил в одном костюме, и так, как барин, раз в месяц переодеваюсь". Когда же чаша терпения переполнилась, Олеже сделали "последнее китайское предупреждение". Только тогда он "внял", а то бы точно выселили за антисанитарию.

Вот таких соседей Дубов нам подобрал. Выбрал самых непутевых из всего студенческо-аспирантского сообщества. Не сомневаюсь – будь возможность подселить нас к людоедам, или маньякам – живорезам, у него бы рука не дрогнула. На наше счастье таких специалистов в институте не числилось...

Понюхавший жизни Олег не спешил присоединяться к требованиям соседа. Васе даже кулак ему не пришлось показывать. А вот с задиристым Артемом пришлось сложнее. Видимо, болтун ошибно принял Василия за некий "колосс на глиняных ногах" и продолжал "качать права". Требовал, чтобы мы, как первокурсники и новички в экспедиции, под его чутким руководством немедленно принимались за возведение жилья. Утомонился нахал лишь после того, как Раскосых молча заехал болтуну в грудь.

Кое-как восстановив дыхание, Артем больше не возникал. Конфликт угас, и мы все вместе занялись обустройством жилья. Пора бы уже. Только наш модуль лежал в виде брикета. Остальные домики спешно докачивались газом, подключались к воде и электричеству. Народ отлежался после банкета

и доводил до ума свои жилища.

За хлопотами наша разношерстная команда едва не пропустила ужин. То есть раздачу саморазогревающихся консервов и банок с напитками. Потому что модуль-столовую еще не установили по известным причинам.

На выдачу пайков явилось и начальство в лице того же бородатого аспиранта. Он сообщил что господин академик с присными задерживается пока в городе. Утрясает дела, так сказать. Но работы на раскопках начинаются завтра с утра. Мольбы ученых выделить день на обустройство лагеря были жестко отклонены. Аспирант заявил, что академику Вавилину уже доложено, что за сегодняшний день управимся с расквартировкой. А если кто-то проспал до обеда, то надо было меньше пить на банкете. Кто чего не успел – доделывать в личное время.

После всех дневных передраг консервы показались нам ресторанными деликатесами. Прекрасный ужин не смогли испортить ни бесконечная трескотня Артема, ни чавканье Олежи...

Решили лечь спать пораньше. Завтра экспедицию поднимут ни свет ни заря. Битьем ломика в кусок рельса, специально привезенного через полгалактики. Старинная институтская традиция. Бывалые археологи рассказывали, что нет ничего омерзительней его дребезжания утром, при подъеме. Но нет и ничего прекрасней звона этой железяки, зовущей на обед. Дело ли в человеческой прихологии или в условных

рефлексах – никто в это ни вникал толком.

Соседи уже улеглись, а я у входа в модуль силился отскоблить поры дождевика с одежды. Брошу на ночь в стиральный мини-автомат, к утру будет как новенькое. Вася неподалеку освобождал карманы от грязи. Ее порядочно набилось в карманы во время инцидента с грузовиком. Карманов было много и ему стоило немало труда не выкинуть что-нибудь нужное.

– Димон, глянь, что нашел, – донесся до меня заговорщицкий шепот. – Воистину, щедра земля сибирская на дары...

На широкой ладони друга лежал металлический диск сантиметров семи-восьми в диаметре.

– Крокодилья монета? – сказал я наобум. Диск и вправду напоминал какой-нибудь античный пиастр, или как их там называли. Только очень большой.

– Если и монета, то насквозь фальшивая, – сказал Василий, покрутив находку в пальцах. – Смотри, Дима, что получается...

И правда, монетой эта штука быть никак не могла. Оглядев находку повнимательнее, мы выяснили, что она состоит из двух дисков, склеенных между собой чем-то вроде смолы желтоватого цвета. Причем диски совершенно разные. Один диск имел абсолютно гладкую поверхность. Другой выглядел на порядок убогее. Металл на него, видимо, использовали бросовый, утильсырье какое-нибудь. Поверхность диска по-

темнела от времени, кое-где появились оспины нарождающейся ржавчины. Зато по центру был украшен выдавленным иероглифом в виде когтистой птичьей лапки, под которой находилась полустертая строчка каких-то закорючек.

Товарищ с видом специалиста заявил, что обе сегодняшние находки – вряд ли изделия одной и той же цивилизации. Технологии отличались как небо и земля. К тому же эта топорная, на тяп-ляп, склейка дисков. Может у неведомого мастера руки не оттуда росли?

Оставалось выяснить предназначение найденных предметов. Я на всякий случай напомнил о договоренности пока помалкивать. Тем более, что диск, в отличии от артефакта из вороньего гнезда выглядел полной ерундой, мусором. Вот посмотрим данные по раскопкам, там будет видно, что к чему. Может, наши "артефакты" – открывашка для пива и самодельная подставка под кофейную чашку. Кто его знает...

Вася согласился с моими доводами и подтвердил договоренность.

Потом мы отправились спать: завтра предстоял тяжелый трудовой день. Вася в оптимистическом настроении – еще бы, ему в руки попала уже парочка артефактов, не начав даже копать. А я – в несколько пессимистическом из-за возможных осложнений.

Но выспаться как следует нам было не суждено. Черeda неприятностей продолжалась. Посреди ночи нас разбудило странное шипение. Точнее не всех сразу, а конкретно Ар-

тема. Он заорал: "Змеи! Змеи!" От его крика проснулись остальные. Зажгли свет. По провисшему потолку бывалый Олежа сообразил, что жилой модуль сдувается. Похватав по совету того же Олежи какую успели одежду и одеяла, выско-чили наружу.

Домик скоро окончательно сдулся, превратившись в бесформенную кучу резинопластика...

Почему мы не пошли проситься на ночлег в соседние модули? Чтобы не стать посмешищем для всей экспедиции. Бывалый Олежа отговорил нас от этого опрометчивого поступка. Такие шуточки являются неотъемлемой частью мероприятия, называемого полевая археологическая экспедиция. Начальство смотрит на такие проделки сквозь пальцы. Во-первых – традиция, сами через это прошли по молодости. Во-вторых, считается, что подобные шутки и розыгрыши сглаживают ежедневную рутину. Как ни крути, работа археологов достаточно нудная: перелопачивание земли, описание и фотосъемка находок и т. п. Скука, в общем. А так – будет о чем за ужином посудачить, и дома порассказать. Жаловаться и обижаться жертвам розыгрыша никак нельзя – дурной тон. Скандальить – себе дороже; прослывешь размазней и стукачом...

Чтобы согреться, я решил прогуляться вокруг оранжевых наслоений, так недолго прослуживших нам жильем. На втором круге я уловил какое-то странное бормотание. Не поленившись перелопатить несколько пластов резины, я был возна-

гражден находкой динамика аварийного оповещения. Слабоумный компьютер модуля раз за разом крутил одно и тоже сообщение: " Откачка газа завершена на 95%. Жду дальнейших распоряжений".

Жестами я подозвал Василия, чтобы он тоже прослушал загадочную запись. Болтливому Артему мне не хотелось ни о чем сообщать. На счастье, тот сейчас дремал, закутавшись в одеяло.

Вася внимательно послушал сообщение и заявил:

– Что-то над нами уж шибко жестоко пошутили...

– А что ты хотел? Если один товарищ – не буду называть имен, хотя это был Вася, – пользуясь своим преимуществом в физической силе, которая – уму могила, умудрился настроить против себя некоторых наших коллег? Подскажу: Дубова и его кодлу.

– Подумаешь, цацы какие, слова им не скажи... Таких болванов сразу надо на место ставить, пока на шею не сели... – отмахнулся друг. – А это – дело житейское, – он махнул рукой на оранжевые пласты модуля, – перебедем как-нибудь...

ГЛАВА 15. Школа ремонта.

Рассвет мы встретили невероятно романтически: клацающая зубами от холода.

Скоро где-то рядом с жилыми модулями начальства часто загрохотал кусок рельса под безжалостными ударами лопика. Окна в домиках засветились; по-одному, по-двое, зе-

вая и потягиваясь, выползали на свежий воздух их обитатели. Жильцы ближайших к нашей оранжевой лепешке модулей бросали в нашу сторону понимающе-хитроватые взгляды. Вася заявил, что если "эти козлы не прекратят строить глазки", то он за себя не отвечает. Мы еле-еле отговорили бугая от хулиганского замысла. Кто испортил нам модуль, было ясно как божий день. А срывать зло на соседях, портя отношения, было бы верхом глупости. Пусть Дубов со товарищи радуются. Пока. Зная Васю, уверен, он не будет затачивать с мезью...

После небольшого консилиума "погорельцев", – так окрестил Вася нашу бездомную компанию, было решено всем на завтрак и на распределение работ не тащиться. Вася и Олешек, как самые технически подкованные, остались восстанавливать модуль. Мы с Артемом, как обладатели "самых жалостных рож" после ночных приключений, поплелись доложить начальству об неисправности казенного имущества. Заодно просить специалиста для восстановления жилья. На обратном пути следовало забежать в столовую и получить сухпак на всех.

Бородатый аспирант (другое начальство все еще находилось в городе) с заметным нетерпением выслушал наш сбивчивый рассказ о ночном происшествии. Он ухмыльнулся и успокоил нас, заявив, что мы – жертвы традиционного розыгрыша первого дня. Что поделать – традиция, хотя каждый раз это влетает институтскому бюджету в копеечку...

Техника бородач обещал прислать, как только освободится. Сейчас служба обеспечения занята на возведении столовой, складов и других важных объектов инфраструктуры.

А сейчас, дали нам понять, что аудиенция закончена, пожалуйста задание у старшего группы и за работу...

Почему я нисколечку не удивился тому, что Дубов с кадрами уже поджидали нас, бедолаг, неподалеку? Вся компания пыжилась сделать морды "посурьезней", но эти ужимки не ввели бы в заблуждение и младенца. То одного хмыря, то у другого то и дело проскальзывала глумливая улыбочка. "Уже в курсе, – подумал я, – что их идиотская шуточка удалась на славу".

– Гляжу, работать не торопимся? – с напускной строгостью сказал Дубов. – И где еще двое балбесов?

Тут встрял подхалим Валера:

– Наверно, ванну изволят принимать. А этих отправили за утренним кофе!

– Итак, я жду ответа на поставленный вопрос, – настаивал Дубов, не обращая внимания на кривляния вассала.

Я уже раскрыл рот, чтобы по порядку рассказать то, о чем уже болтает весь лагерь, но тут прорвало Артема. Не давая вставить никому слова, он выложил всю подноготную ночного проишествия, свои впечатления, переживания и подсознательные страхи. Он поминутно тыкал Дубову телефоном в нос, иллюстрируя повествование кадрами из нашей горемычной жизни.

Поначалу вся банда явно куражилась, с удовольствием внимая торопивому бормотанию Артема. Тем самым косвенно подтверждая, что диверсия против нашего модуля их поганых рук дело. Только главарь шайки сохранял видимое спокойствие.

Артем продолжал бы еще бесконечное словоизлияние, но Дубов, хлопнув рассказчика по плечу, громко сказал:

– Достаточно, я уже проникнулся трагизмом ситуации. Теперь о делах насущных...

И, выудив из-за пазухи какую-ту замусоленную бумаженцию, пожаловал нашу "разнузданную банду" персональным участком для работы.

– Значит так, – начал Дубов инструктаж. – Передадите Олеже, что ему, как штатному химику в экспедиции, несказанно пофартило: персональный модуль-лаборатория в его полном распоряжении. Представляю себе, какой он там срач разведет! Ты, Тема, получишь на складе профессиональную видеокамеру. Будешь снимать, где скажут, и когда скажут. Все равно ты не хрена делать не будешь, кроме как щелкать на смартфон подскользнувшихся раздолбаев. Не благодари – начальство так решило, у меня бы ты землицы поворочал вволю... Так, ага, – на лице Виктора промелькнула ехидная улыбочка. – Теперь разберемся со сладкой парочкой...

Я покорно ждал решения нашей участи, как тупой теленок у ворот скотобойни. Дубов дорвался до власти и наслаждался вовсю. По его роже читалось: вершить судьбами лю-

дей – разве это не прекрасно! Он развернул крупномасштабную карту и долго водил по ней пальцем...

– Вот! То что надо! – наконец-то он разродился. – Идеальный участок для Васютки и Димусика! Золотое дно! Правда, от этого Клондайка все поголовно отказались по глупости своей несусветной... Итак, – сказал Дубов уже серьезно, – участок № 91 закрепляю за тобой и Васькой. Инструменты получите у завхоза. Да, хоть вы и уроды, добрый совет: выбирайте ломы потолще. Плакались мне тутошные землекопы – гнутся, как медная проволока, не напасешься. А что вы хотели, не черноземы поди – камень на камне...

Едва Дубов замолк, снова затараторил Артем. Ладно, хоть по делу. Заострил вопрос с жильем для нас, бомжей неприкаянных.

В ответ мы получили уже слышанное от бородатого аспиранта: ждите, техники нарасхват. И вообще, сейчас здесь лето, ночевать можно на свежем воздухе, в спальниках, и любоваться сколько влезет красотами незнакомого звездного неба. Романтика!

Артем пытался еще что-доказывать, но его жалобы на жизнь были всем до одного места. Я не стал ждать, а направился напрямиком в столовую. После ночных передрыг страшно хотелось есть. Да и Вася с Олежей уже, наверное, истекли слюнями в ожидании завтрака.

Горячее питание пока еще не наладили. Пришлось опять получить консервы. А так как я припоздал, все более-менее

съедобное разобрали. Повар – мужик колоритной восточной наружности, – вывалил на стол все, что осталось.

Мне не пришлось долго мучаться вопросом, чем позавтракать. Десять одинаковых банок с рыбными фрикадельками (по слухам, их лепят из отходов при разделке рыбы) я хладнокровно уложил в пакет, одну за одной. Повар, увидев такую гастрономическую стойкость, нацедил в свой термос горячего чая. На радостях, что я, олух царя небесного, избавил его от залежалого товара.

Восстановление модуля продвигалось более успешно, чем можно было ожидать. Не тот у Васи характер, чтобы сидеть на развалинах, ожидая помощи. Домик, к моему великому удивлению, уже сверкал оранжевыми боками в лучах утреннего солнца. Товарищи по несчастью не заметили моего появления – спина к спине ковырялись в техническом отсеке модуля. Я не стал отвлекать их от дела: молча проскочил в домик и приготовил скромный, можно сказать аскетический, завтрак. А проще говоря открыл консервы, – долго ли ключики выдернуть? – и разлил чай по кружкам. Потом высунулся в оконце и самым гнусавым голосом, каким смог, позвал всех к столу.

За что был нецензурно обруган вздрогнувшими от неожиданности товарищами.

Поглощая каучуковые как на вкус, так и по консинстенции фрикадельки, Вася и Олег похвалились успехами на поприще ремонта жилья. Для начала они, как полагается, раз-

делили обязанности. Олежа вызвался пластовать оранжевые залежи, чтобы докопаться до технического блока модуля. Он уже раньше "квартировал в подобных вигвамах" и знал "что у них где понапихано". Изворотливый Василий подался христарадничать по лагерю, как только они с Олегом мало-мальски определились, что может понадобиться для ремонта. И благодаря природному обаянию и бутылке "амброзии", подаренной нам Данилычем на прощание, пришел отнюдь не с пустыми руками. Притащил новый комп для жилого модуля и пару баллонов газа.

Остальное было делом техники: Олежа сменил картридж с электронными мозгами домика. Благо управляющие цепи остались неповрежденными. А Вася тем временем поменял баллоны с газом, невзирая на маленькую неувязку. Оказывается, в спешке наш снабженец отоварился не совсем тем, что нужно. Старые-то баллоны были черные. А свежеворованные сияли всеми цветами радуги. И именовалось эта пестрота длиннющим словом на латинице. Смущенный таким поворотом дела, Василий не посчитал зазорным обратиться за помощью к эксперту. А что, далеко ходить не надо: единственный химик в экспедиции копошился рядом в чреве модульного компа.

Олежа худо-бедно смог понять словеса на диковинных баллонах. Оказалось, что это дорогой газ, умиротворяющий любых насекомых, рептилий и тому подобных гадов. Инструкция на баллоне гласила: распылять в воздухе при

агрессивном поведении любых жизненных форм. И давалась гарантия, что самый жуткий хищник, от сверхзвукового шершня до полумифического Баночного Паука с Арктура, вдохнув сего благовония в миг становился агнцем. Рефлексы притуплялись, животное мгновенно цепенело, впадая в полусонное состояние. И, конечно, хищнику было уже не до охоты.

На мой вопрос, не вреден ли этот газ для людей, Олег, поразмыслив, ответил так:

– На баллоне нет черепка с мослами. Значит, газ теоретически безвреден даже для наших ослабленных адаптацией и пьянством организмов. Тем более, нам этой гадостью не ингаляции делать. Как наполнитель для стен пойдет. Что еще сказать... Трепались еще в сети на закрытом сайте для... скажем так, любителей пикантных ощущений, что этот репеллент вызывает у 0,01% людей офигенно яркие, реалистичные галлюцинации. Причем без каких бы то ни было вредных побочных эффектов. Но не беспокойтесь, друзья! В число этих счастливицков, – химик мечтательно закатил глаза, – с нашим-то везением в принципе попасть не светит...

Тут неведомо откуда примчался Артем, с неизменным телефоном в одной руке и с пакетом – в другой. И спокойный, размеренный завтрак с душевной беседой накрылся ко всем чертям. Наш папарацци вывалил на стол содержимое пакета. Ага, еще один комплект фрикаделек...

– Кушайте, что дядя повар дал! За добавкой сами сходи-

те! – с мнимой заботливостью в голосе сказал Артем. – Все вам! Я в столовой уже перекусил.

Пока мы соображали, что нам делать с годовым запасом рыбных фрикаделек, Артем поделился самыми свежими новостями.

Реалии дня были таковы. Через пару дней здесь произойдет эпохальное событие местного масштаба – заглушат Черный Клык. А на корявой вершине древнего монумента установят антенну мобильной связи и интерсетевой транслятор. Так что денька 3 – 4, и будем с Интерсетью. Из второстепенных, по мнению Артема, новостей было то, что коллеги уже получают инвентарь для работ, и что нам следует поторопиться. Пока все путнее не разобрали.

Вася в сердцах сплюнул, кляня болтуна последними словами. Сидим тут, байки слушаем... И мы бодрой рысью помчались разыскивать складской модуль. Надо сказать, в этот день мы так и не появились на своем недоброй славы участке № 91. То одно, то другое... Обустроивались, короче...

ГЛАВА 16. Ну чем мы хуже Шлимана?

Но уже на следующий день мы вкусили прелестей археологических будней по полной.

Солнце, казалось, застыло на небе в одной точке. Лишь редкие облака иногда закрывали светило, давая ненадолго передышку от палящих лучей. Даже обитатели колючих кустов – птицы, жутко похожие на обычных земных воробьев, – и те угомонились. Все утро гоняли местных золотокрылых

мотыльков, а теперь затихли в ожидании вечерней прохлады. Из живности только ближе к полдню появилась какая-то крупная птица. Еле различимой точкой описала пару-другую кругов в небесной синеве и исчезла. Должно быть, падальщик, высматривающий добычу. Что ж, по такому пеклу околеть не мудрено, но, видно сегодня не его день...

Наши предшественники уже освободили от грунта часть некой кривой стены, и мы с напарником споначалу с энтузиазмом взялись за работу.

Но через каких-то пару часов уже с высунутыми языками сидели в тенике от импровизированного навеса, сделанного из полотнищ для находок. Вася угрюмо поглядывал то на волдыри на руках, то на кривой ржавый лом – причину оных волдырей. Я нервно крутил в руках номерки для находок. (До этого я теребил масштабную линейку, но Вася сказал, что треснет меня ей, если не прекращу мельтешить.) Да, Дубов нисколько не соврал – золотое дно, а не участок.

У меня не разгибалась спина, да и Вася был не в лучшей форме. Чего мы, бросились, как дураки, на работу? Думали, что к вечеру у нас на руках будет парочка артефактов. Боже, какая наивность....

Так что Васин супер-пупер-сканер пока пылился без дела. Своих находок нет, а к чужим нас близко не подпустят. Настроение – паршивее некуда. Только появление кого из начальства могло бы сейчас заставить нас оторвать задницы от земли.

– Димон, а ведь мы с тобой дураки! – неожиданно чуть ли не крикнул Вася, нарушив гнетущую тишину. – Что мы видим? – верзила тыкнул пальцем в насилу раскопанный фрагмент кладки. – А видим мы часть явно закругленной стены. Вопрос, а может этот кусок стены – часть какого-то круглого сооружения?

– Да хоть бы и так, – не стал я спорить. – И что это нам дает?

– А то, что ну ее к черту, эту стенку. Пусть с ней кто хочет колушается, – просветил меня, тугоумного, Вася. – Мы же будем копать внутри, а лучше – точно в центре воображаемого круга. Если судить по кривизне стены, то получается, что нам попалась яранга где-то 15 метров в диаметре. Это, конечно, навскидку... Попробуем копнуть метрах в семи левее, внутри изгиба.

– А что, если кривизна стены – просто огрех строителей, – все еще сомневался я. – Налакались, к примеру, крокодильи каменщики самогонки из водорослей, как вы недавно с Данилычем. И давай махать перепонками как попало – глыбу туда, глыбу сюда...

– Может быть и так, – развел Вася руками. – По пьяни чего не учудишь... Но Димыч! Подходя к вопросу философски – копать так и так придется. Тебе есть разница где положенные кубометры давать? Нету? А мне и подавно...

Василий настолько проникся новой гипотезой, что даже не поленился красочно расписать мне, почему репти-

лии-троглодиты просто обязаны были свалить все нажитые непосильным трудом ценности в кучу посреди этой круглой, как монгольская юрта, постройки:

– Если сподобимся попасть в центр помещения, может чего и найдем, как археолог тебе говорю... К твоему сведению, у многих примитивных цивилизаций самое ценное размещали посередине комнат. Почему? Говорю же, примитивные... Равноправие, понимаешь... Предположим, у племени X имеется цельнозолотой тотем в форме жабы с увесистыми изумрудами вместо глаз. Поставить на полочку у стеночки? Шалишь, брат... Ведь что получается? Один абориген, назовем его Мугумба, пришел заранее и устроился справлять религиозный обряд прямо под боком вышеозначенного золотого идола. А другой, к примеру, абориген, ну хоть бы Кончумба, припоздал. По уважительной причине: был на охоте, добывал в поте лица пропитание для племени... И что? Теперь он должен ютиться у дальней стеночки? Естественно, ни о каком духовном единении с Изумрудноглазым Богом не может быть и речи. Отсюда зависть, ущемление прав и все отсюда вытекающие. Поэтому предмет поклонения чаще всего помещали в центре храма, или Дома Приобщения к Высшему, да хоть сельским клубом назови, суть не изменится...

– Все это интересно, нет слов, – охладил я задор рассказчика долей здравого скептицизма. – Но, насколько я знаю, ты любую ерунду – если сам в нее уверовал, – так мастерски

притягиваешь за уши...

Да верно тебе толкую! Зуб даю, найдем чего-нибудь! – не унимался Василий. – А вдруг это гробница какая, или еще лучше – Мавзолей Великого Крокодила, а? В таких сооружениях самое ценное, в смысле местного Тутанхамона не стали бы в уголок запихивать...

– Почему бы и не в уголок? – все еще сомневался я.

– Сам подумай! Великий Вождь в Краях Вечной Охоты ни в чем не должен терпеть нужды. Так? То есть, в пределах досягаемости перепончатой лапы почившей венценосной особы должен быть в наличии минимальный джентельменский набор. Любимый бумеранг под боком, в ногах – запасы вяленой лягушатины. Справа – жена, слева – любовница... Кошелек с золотишком из жабьей кожи за пазухой, чтобы другие джентельмены не сперли...

– Скажи еще: боевой конь в полном снаряжении...

– И это не исключено, – невозмутимо подтвердил Вася. – Но, применительно к местным реалиям, скакун вождя, вероятно, больше походил на трицератопса. А боевая колесница – на джакузи с колесиками...

До самого обеда мы усердно вкалывали. Особенно Вася, крыленный новой идиотской гипотезой. Чумазая морда лучилась энтузиазмом, как у приснопамятных комсомольцев времен освоения целины. Лопата так и мелькала в его могучих руках. Холм земли вокруг раскопа рос как на дрожжах.

Я же старался за компанию, в душе считая Васино пред-

положение очередной химерой. Лопатил грунт, но что называется "без фанатизма", часто озираясь по сторонам. Но никому и дела не было до наших заморочек. Протяни мы сейчас ноги на трудовом фронте – никто дня три не спохватится... Как бы читая мои мысли со стороны города заявила птица. Падальщик? А так мы вели себя более чем живенько, птица не снизошла даже до того, чтобы снизиться. Так же сделала несколько кругов и, не найдя, чем поживиться, убралась восвояси.

Когда траншея стала мне по плечи, а Васе, соответственно по пояс, в мерзком пыльном грунте стали попадаться темные вкрапления.

– Истлевшие частички дерева, – сказал Вася с видом знатока. – Мы на верном пути!

– Ура! Мы нашли доисторическую поленницу, – пробурчал я, сплевывая набившийся в рот прах былых времен. – Теперь осталось найти печку. А на ней – косточки Емели-неандертальца...

– Думаю, это остатки крыши, – не обращая внимание на мое нытье, предположил Вася. И поучительно добавил: – Это всегда так, если сверху копаешь: сначала крыша, ниже – чердак, потом комната, подвал... А в подвале – сокровища!

В долгу я не остался. На полном серьезе уставился Васе за спину и самым невинным голосом спросил:

– Это твои сокровища, что ли? Блестит что-то... Золото, наверное...

Вася сделал охотничью стойку, как собака на таможне, учуявшая чемодан с наркотиками:

– Где блеснит? Где золото?

Я показал, хотя, конечно, ничего там не блестело. Схватив лопату, Вася вгрызся в ничем не примечательный, выбранный мной наугад участок раскопа. Но шутка не удалась. Вопреки любым неполебимым законам вероятностей, а может, благодаря сумасшедшей везучести землекопа почти сразу под гнутой, зазубренной лопатой что-то глухо хрустнуло. "Еще один булыжник", – вяло подумал я поначалу. Но нет! Через миг Василий кинулся к кофру с археологическим набором. Под дрожащими пальцами ящик никак не хотел открываться. Я насторожился: не стал бы Вася из-за очередного валуна так заморачиваться. Значит, наткнулся на нечто стоящее. Появившийся нездоровый блеск в глазах товарища и нахлынувший на щеки румянец подтвердили мои подозрения. Налицо все признаки золотой лихорадки...

Тут уже я, совершенно потеряв хладнокровие, мелкой рысью сиганул к раскопу. Как голодный котенок к заветной миске с парным молоком. Вася, чуть не вырвав непокорные замки на кофре что называется "с мясом", уже спешил за мной с охапкой щеток и скребков...

ГЛАВА 17. Три корочки хлеба!

Вдвоем мы махом освободили от земли угол какого-то предмета. На камень находка нисколько не походила, что вселяло определенные надежды. Вася пыхтел в предвкуше-

нии добычи, совок так и мелькал в его руке. На самом пике золотой лихорадки из лагеря донесся звон рельса, созывающего труженников от науки на обед. Не скажу, чтобы мы особо обрадовались. Скорее наоборот. Уйти сейчас ради куска хлеба, как сказал Вася, все равно что откопать клад и даже не открыть крышку сундука. Ни один, дескать, пират не ушел бы выпить стаканчик рома не глянув хоть одним глазком на сокровища. А глянув, схватился бы за нож, пока это не сделал товарищ. Сияние золота ослепляет даже самых стойких джентельменов удачи, а когда делиться добычей особого желания нет...

– Вася! – осадил я болтливого кладоискателя. – Ты можешь продолжать копать. А я пошел на обед. Пойми, что мы не к Острову Сокровищ на паруснике приплыли. Вспомни, что мы – ученые, и все что найдем, аз есмь собственность тутошнего государства.

– Что поделать, если во мне взыграли гены предков, новгородских ушкуйников, – смущенно произнес Вася, выкидывая из раскопа очередную порцию земли. – Не могу я теперь уйти, все тут! А между тем жрать безумно охота... Может и, правда, один сходишь? Сам поешь и мне в корзиночке, как та Красная Шапочка, притащишь горшочек маслица и пирожков в ассортименте... А я отдохну пока, заодно покараулю...

"Отдохнешь ты, как же, – подумал я. – Вот так и будешь сидеть в тенечке, когда рядом крокодилы сокровища." А вслух сказал:

– А если Красную Шапочку спросит Серый Волк в лице Дубова или бородатого зама: "Где, к примеру, обитает в данный момент твоя почтенная бабушка?" И надо ли мне делать заявку на находку?

– Волкам совершь что-нибудь правдоподобное, а заявку подавать повременим. А то понабегут "специалисты", моргнуть не успеешь, как ототрут в сторонку... Посмотрим сами что к чему, а заявку подать никогда не поздно. Ну, все! Беги, внученька! А то у бабуси уже животик подвело, с утра маковой росинки во рту не было...

И внученька побежала. А так как цветочков в пути не собирала и песенок не пела, то успела к обеду в самый раз. Уплетая соевый бифштекс, я обратил внимание, что обстановка в столовой более оживленная, чем в прошлые дни. К чему бы это? Я стал прислушиваться к разговорам за соседними столиками. И, к своему удивлению, понял следующее: работать после обеда никто не собирается. Все разговоры крутились вокруг местной достопримечательности – "Черного Клыка". Пришлось мне, допив бордовый кисель из загадочных даже для меня, ботаника, ягод, идти в волчье логово за разъяснениями. То есть понуро тащиться к столику, где с прихвостнями пировал Виктор Дубов – наш начальник группы. Как мне не хватало в тот момент широкой спины Василия, за которой так хорошо пережить всякие неприятности!

Дубов меланхолично хлебал суп с клецками, не участвуя в

суетливом разговоре сотрапезников. Заметив мою нерешительность, он сам окликнул меня:

– Чего тут глаза мозолишь? Потерялся, малыш?

Дружки с гнусным хохотом поддержали:

– Ай-ай-ай! Как можно было отбиться от такой здоровенной мамыши! Наверное, Васька забыл его на поводок прицепить!..

Стараясь не обращать внимания на насмешки, я все-таки разузнал у Дубова последние новости.

Но прежде он поинтересовался, где же "наш специалист по письмам, Вася Шаловливая Рука". Может, говорит, он нашел руке другое, более интересное применение? Я дипломатично поведал, что Вася осознал вину, теперь его мучают упреки совести и от этого у него пропал аппетит. Он остался на раскопе, надеясь в упорных трудах, так сказать, искупить...

Тут уж Дубов не выдержал:

– Ага, и попросил тебя лишь принести сухую корочку и банку воды некипяченной! Ты за кого, немочь бледная, меня принимаешь? Кайся, что опять задумали?

Я ничего не добавил к вышесказанному, чтобы совсем не завратиться. Стоял как овечка и терпеливо ждал указаний.

Столовая уже наполовину опустела: археологи расходились, строя радужные планы на вечер.

Прятели наперебой торопили Дубова:

– Пойдем, Витя! Хватит с этим овощем валандаться! Ви-

дишь, оцепенел от страха, совсем дар речи потерял!

Дубов бросил ложку и сказал:

– Через два часа все поедут в город на торжественное мероприятие. Какой-то туземный праздник в честь дезактивации Черного Клыка... Заодно презентация компании сотовой связи и банкет, плавно переходящий в оргию... А вы, оба-двое, раз такие работающие, останетесь дежурить по лагерю. А то мало ли что... Все, свободен.

Я не заставил себя долго уговаривать. Но едва отошел на несколько шагов, Дубов бросил мне вслед:

– Можешь взять у повара жратвы на дежурство. Столовая вечером и утром работать не будет. Бак с пищевыми отходами в вашем полном распоряжении. Скажешь повару, что я послал.

Прихлебатели, как по команде, загоготали.

"Будь сейчас со мной Вася, – угрюмо подумал я, – он бы сказал им... А впрочем, эту дурацкую шутку можно попробовать обернуть себе на пользу."

Не мешкая, – надо было успеть, пока не ушел Дубов, – я разыскал повара. И, стараясь говорить как можно увереннее, запросил самый лучший сухой паек какой имеется. На это наглое требование повар отреагировал колоритным смехом. Должно быть, я никак не ассоциировался с человеком, которому можно выдать элитные саморазогревающиеся деликатесы. Краем глаза я заметил, что Дубов со своими пошлепали на выход. Что же, тем лучше. И я нагло заявил, что ценные

продукты меня послал получить начальник группы В. Дубов. Зачем? Не знаю, но по слухам приезжает какая-то комиссия на раскопки. Не для них ли? Вроде как хотят устроить им пикник на развалинах. Не верите, говорю, так вон сам Дубов, как раз выходит из столовой...

Однако, я не рассчитывал, повар окликнул Дубова для подтверждения заявки:

– Витя, что, выдать этому пацану что просит?

Мой расчет строился на том, что повар не будет распространяться об элитной жратве при простых работагах.

– Да! Пусть берет, сколько утащит! – донесся так нужный мне ответ на некорректно поставленный вопрос.

Когда банда Дубова со смехом скрылась за дверью, я с облегчением выдохнул: дело выгорело. Афера чистой воды, не знаю, что на меня нашло... От Васи нахватался замашек, что ли... Раньше я за собой такой нахрапистости не замечал.

С видимым сожалением на лице повар скрылся в кладовой. Понятно, что жалко было купцу Бабкину транжирить дорогие продукты. О наличии в столовой НЗ для высокопоставленных гурманов я узнал случайно. Вездесущий Артем-папарацци каким-то образом узнал об этой записке. И растрепал бы по всему лагерю, кабы не выдавший виды Олежа. Он сказал, что всегда так делается: мало ли кого принесет из сильных мира сего. Чиновники любой планеты всегда косо смотрят на подозрительные мероприятия, к коим безусловно относится археологические раскопки. И норуют

всячески обидеть незваных гостей. Уличить в контрабанде, или хоть в нарушении пожарной безопасности. Поэтому давно стало неписанным правилом держать в запасе разносолы и пару ящиков дорогих вин для подобных гостей. Причем эти припасы нигде по понятной причине не числятся. А ежели кто, добавил Олежа, удумает об этом распространять слухи, не поздоровится тому бедолаге: загнобит начальство на самых черных работах...

Повар выставил на стол пластиковую коробку с надписью "Саморазогревающиеся рационы. Класс "Экстра".

– Сколько?

– Нисколько. Я это... пошутил. Простите великодушно, – проклиная невовремя проснувшуюся совесть, виновато развел я руками. – Сами подумайте, кто б меня стал посылать за такими вещами?

– Зачем тогда голову морочишь? – нахмурился повар. – Мне делать больше нечего, да? И почему Витя сказал выдать, а?

– Понимаете, нас с другом оставили дежурить по лагерю, пока все будут веселиться в городе. И Дубов тоже типа пошутил: сказал, что мне набрать объедков, чтобы питаться сегодня и завтра...

– Понятно! – только и пробормотал повар. И, сменив гнев на милость, вскрыл заветную коробку и выдал мне пару упаковок. Бери, сказал, раз уж я все равно достал из закровов... Я от души поблагодарил и быстро покинул столовку, пока

добрый кулинар не передумал.

ГЛАВА 18. Золотая лихорадка.

С заметно улучшившимся от приобретения двух элитных пайков, я вышел к раскопу. И стал свидетелем приступа "золотой лихорадки" у Василия. Ни обращая ни что внимания, он ползал на карачках вокруг матово-черной плиты. Я и не сомневался, что ждать меня никто не будет. Вася достал артефакт из траншеи и теперь надраивал его щеткой, чуть ли не сдувая пылинки. Эдак минут через десять не останется и намек на то, что предмет долго пролежал в земле.

Будь у меня в тот момент барабан, отбей я об него руки, Вася и то вряд ли заметил бы мое появление. Настолько был увлечен работой человек. Не знай я Васю, подумал бы: вот он, истинный рыцарь науки, беззаветно преданный делу. Перед таким не устоит ни одна тайна древности.

Не предпринимая глупостей вроде похлопывания по плечу, или криков на ухо, я уселся под навесом. В тени жара не так сильно доставала. Можно было прекрасно отдохнуть. Сейчас Вася доведет артефакт до блеска и вернется в брэнное тело. Сядет обедать, а я тем временем спокойно осмотрю находку. Настроение, совсем было испорченное назначением на дежурство, в то время как все будут веселиться в городе, заметно улучшилось. А глядя на коробки с разными вкусами, жизнь вообще казалась прекрасной...

За безмятежным витанием в облаках я едва не пропустил появление загадочной птицы. Эх, плохо нет бинокля! Птица

снова появилась со стороны города (гнездо у нее там, что ли?). И как всегда, снижаться к земле гордое пернатое не собиралось. Наверное, считало ниже своего достоинства бросаться на добычу размерами меньше буйвола. Вот если бы неподалеку валялся дохлый крокодил... Но, к моей радости, птица не стала, как обычно, кружить над равниной, а держала курс почти точно на наш участок...

От орнитологических наблюдений меня оторвал заунывный, протяжный звук. Я уставился на Василия. Оказалось, он только что закончил возиться с артефактом и теперь, разминая затекшее тело, потягивался и зевал во всю пасть.

Суля товарищу всех чертей, я снова перевел взгляд на борздившую небеса птицу. И вовремя. Она в этот момент резко пошла на снижение, причем планировала точнехонько на нашу полянку. Может, все-таки позарилась на выставленное мной угощение? Или Васино оглушительное мычание походило на брачный зов данного вида пернатых? Кто знает...

Я судорожно рылся по карманам в поисках смартфона, но мечте сделать приличный снимок было не суждено сбыться. Птица спикировала на нас со стороны солнца, как заправский истребитель. По этой причине я опять не смог сделать фото. Не смог даже толком рассмотреть местного "альбатроса степей". Тень от широких крыльев проскользнула в шаге от Васи. Он поднял глаза и с заметным удивлением взирался на странную птицу. Почему-то всегда так: когда не надо, он очень быстро соображал. В миг выхватил из мешка

сканер, все более напоминавший мне дурацкий бластер из фантастического фильма, и, с криком "Вот я тебя, сволочь!" несколько раз "выстрелил" в незваного гостя. То ли птица и вправду испугалась, то ли сочла добычу недостаточно привлекательной в том плане, что мы еще живые, но атаку прекратила. Даже не стала сбрасывать "бомбы", как это делала воронья стая около дуба-гиганта. Резко взмыла в небеса. Скоро птица превратилась в еле различимую точку, а потом вообще растворилась в небесной синеве. Умотала птичка в сторону города. "Точно – там у нее гнездо", – подумал я тогда. Но душе поселился червячок сомнения. Что-то в этой птице было неправильным...

Раскосых заботливо прибрал сканер обратно в мешок и вопросительно посмотрел на меня.

Я ткнул пальцем на коробки с едой, а сам пошел осматривать свежерытый артефакт.

Нагулявший аппетит Вася набросился на паек для белых господ, аки зверь голодный. Лопал черную икру чуть ли не пригоршнями. Впрочем, омарам и фуа-гра тоже было грех жаловаться: благородные продукты питания исчезали в ненасытной утробе товарища с катастрофической быстротой. Когда новоявленный гурман отдал дань десерту – слоеным пирожкам, я поделился последними новостями. Условно хорошими и не очень. Вася слушал в пол-уха, роясь в коробке с пайком. Не наелся, что ли? Итак оприходовал суточный рацион...

– О! То, что надо!

Поиски увенчались успехом – со дна коробки на свет божий появилась бутылка – нечто изысканное, под стать остальным продуктам.

– Кофейный ликер с Новой Эфиопии! – замороженно прошептал он. И, причмокивая в предвкушении удовольствия, потянулся за стаканчиками.

– Так ты говоришь, сегодня вскроют Черный Клык, а нас оставили караулить стойбище? Правильно я понял? – переспросил Вася, аккуратно разливая драгоценный напиток в пластиковые чапложки. И, нацедив искрящуюся жидкость в хлипкую посуду, удрученно сказал: – Такое пить из хрусталя полагается, с долькой лимона на серебряном блюдечке! Эх, житие наше скудное, походное!..

– Так вот что я скажу... – сказал Вася, наливая себе второй стаканчик. (Я отказался: после этого ликера, как я где-то читал, ночью не заснешь. Кофе с Новой Эфиопии покрепче земного на порядок. Так что, употребив свою порцию, я приналег на закуску. Ветчина нежного копчения была выше всяких похвал.)

– Все складывается как нельзя лучше, – продолжал Вася, шурясь заблестевшими от алкоголя глазами. – На соседних участках никто с обеда не появился, так что можно первично обследовать артефакт прямо здесь, под навесом. А ближе к вечеру одолжим у завхоза тележку под залог твоей бессмертной души и перевезем его в модуль. Если все будут от-

тягиваться в городе, то вряд ли веселуха ограничится одним вечером. Сутки мы точно никого не увидим, проверено. У нас появилась уникальная возможность сделать научное открытие, – подытожил Вася, довольно потирая руки, – и мы этого шанса не упустим. Времени у нас, как уже говорил – примерно сутки. Конечно, потом артефакт заберут "для более скурпулезного исследования". То есть бросят на склад пылиться рядом с сотней таких же точно плит. И лишь из скромной бирочки под инвентаризационным номером можно будет узнать что нашли эту штукуенцию Василий Раскосых и Дмитрий Балясин. Так что, Димон, надо выжать из артефакта все что можно... Итак, за дело!

Но ни за какое дело мы так и не взялись.

Дальше события развивались молниеносно. Едва мы сделали по паре шагов, как вдруг Василий дернулся и на какую-то секунду окаменел. Затем, с трудом повернув шею, уставился на меня остекленевшими глазами. Попытался что-то сказать, но губы не слушались. Тут его ноги подогнулись в коленях, и массивное тело безвольно шлепнулось на землю. Еще не осознавая суть происходящего, я рванулся на помощь. И в тот же миг меня что-то ударило под лопатку. Как будто оса ужалила. По спине прокатилась волна холода, руки и ноги отказывались слушаться. Мысли в голове стали вязкими и тяжелыми, перед глазами поплыли разноцветные круги. Последнее, что запечатлелось в мозгу – ярко-красная палочка в спине друга. Я скрючился на земле рядом с Васей,

утратив всякую связь с реальностью...

ГЛАВА 19. Двое из ларца одинаковых с лица.

Очнулся я от настойчивого похлопывания по щекам, которое в другое время могло бы сломать мне челюсть. Сейчас же увесистые шлепки показались мне легкими поглаживаниями. Тело казалось чужим, только голова давала о себе знать тупой пульсирующей болью.

Надо мной склонилась пыльная, украшенная свежими царапинами, физиономия Василия:

– Ты как, Димон?

Я хотел что-то ответить, но смог лишь прошептать:

– Пить...

И надолго присосался к поданной Васей фляге. Только после этого я смог кое-как подняться... Постепенно туман перед глазами рассеялся, и я попытался оценить неприглядную ситуацию, в которой мы оказались. Мы провалялись часа два, как показывали мои часы. Багровый диск солнца почти касался неровной кромки гор на горизонте. Валяние на земле не прошло даром. Не знаю как у Васи, а я так отлежал себе все что можно. Плюс мелкие ссадины, порезы и здоровенная шишка на лбу. Как еще нас не сожрала оживившееся с заходом солнца комарье и прочая мошкара? Как биолог, могу только предположить, что хомо сапиенсы никак не вписываются в их пищевую цепочку. Возможно, наша кровушка для тутошних комариков похуже синильной кислоты будет...

О причине столь неожиданно поразившей нас хвори можно было только гадать. Не ликером эксклюзивным же траванулись, в самом деле. Все-таки благородный напиток, не сивуха какая-нибудь... Последнее, что я помнил – как Васе в спину вонзилась какая-то красная хрень... Что бы это могло быть?

– Вася! Задери-ка майку! – решил я проверить на всякий случай.

– Сейчас не очень подходящее время для ролевых игр, – буркнул Раскосых. – Я тут такое узнал!

– Когда это ты успел? Вроде рядом без сознания валялись...

– Это ты дрых как пожарный конь! – высокомерно сказал Вася, все-таки стягивая рубашку. – А я – не как некоторые хлюпики – не до конца отрубился! Правда, окаменел, как минтай в морозилке, да так, что глазом не моргнуть. Но все слышал и даже кое-что видел!

– Все равно заголяй спину, это важно! Не ты один такой наблюдательный!

Как я и ожидал, на спине Васи обнаружили следы укола. Красноватое пятнышко с капелькой засохшей крови. Значит, мне не померещилось...

– Ну что там, Склифосовский?

– Вот так-то, дружище, быть разорителем гробниц, – сказал я, озираясь. – Мы осквернили святыню и теперь...

– Думаешь, нас настигла кара Великого Небесного Кроко-

дила? Типа проклятья мумии?

– Не знаю, но аборигены уже открыли на нас охоту! Я успел увидеть, прежде чем отрубиться, как тебе в холку воткнулась стрела. Короткая, ярко-красная стрела! Мне, похоже, такая же прилетела... Хм... Тутошние индейцы неплохо владеют духовыми трубками...

– Как же, индейцы! Явно вlepили нам из спецружья усыпляющими капсулами. Ты точно описал – ярко окрашенная стрелка, чтобы проще искать в случае промаха, – изрек Вася с видом знатока. И, заметив, что я осматриваюсь вокруг, добавил: – Да не рыскай глазами! Утащили стрелы твои аборигены! Дураки они что ли, такие улики оставлять! Послушай лучше, что узнал дядя Вася, пока ты сладко спал, уткнувшись мордой в землю!..

Увидел друг совсем немного, но вот услышал вполне предостаточно.

По его словам, как только мы "впали в спячку", на тропинку выполз тип в длиннополом черном балахоне с капюшоном. Рожу пришельца скрывала лупоглазая маска. Пришелец на ходу что-то доставал из сумки, одновременно разглядывая наши парализованные тушки. Строгий металлический, видимо измененный голос, поторопил сообщника. Второго налетчика Вася так и не увидел, только слышал. Но, судя по командному тону, было ясно, кто главный. От грозного окрика главаря бандит что-то выронил под самым носом Василия. Прежде чем затянута в перчатку рука подобрала

утерянную вещь, друг успел ее чуть-чуть рассмотреть. Это был брат-близнец диска, который достался нам в результате нелепого случая с грузовиком.

Далее Василию оставалось только прислушиваться к разговору людей в комбинезонах. Потому как не получилось даже чуть-чуть повернуть шею, чтобы рассмотреть происходящее. Конечно, "слышал все" – было обычное Васино преувеличение. Дурацкая мания приукрашивать, которая уже не раз ставила его и меня в неловкое положение.

Худо-бедно друг расслышал лишь несколько фраз. И лишь потому, что один из бандитов оказался не в меру болтливым. Второй незванный гость вел себя намного сдержанней, его голоса Вася почти не слышал. Вот что, дословно, удалось узнать из их разговора, в основном из попугайских реплик, произнесенных донельзя изменным голосом подручного бандита. Чела, как Васе показалось – весьма, и весьма импульсивного: "... последний шанс – если и этот ящик не включится..."; "... рабочий, как и все остальные. Опять эта заставка с рекламой! Надоела уже!". И, самое загадочное, на взгляд Васи: "... заглушат ретранслятор, тогда хранилище вовек не найти...".

Понять, что хотели злоумышленники, по обрывкам фраз было невозможно. Про какую рекламу речь? Что за таинственное хранилище? Единственное, что не вызывало сомнений: определение "рабочий" относилось к нашему артефакту. Эти любители стрелять в людей снотворным, по сло-

вам Васи, "обнюхали черную плиту со всех сторон, крутили так и сяк". Но как они узнали о нашей находке? Я нигде и словом не обмолвился, Вася – вообще не покидал раскопок. И почему не забрали с собой? За те два часа, что мы провалялись в отключке, можно было увезти артефакт хоть на другой материк. Да, вопросов пока больше чем ответов. Но разгадывать ребусы сейчас не очень-то и хотелось. Голова еще побаливала, расцарапанная морда вкупе с шишкой на лбу тоже здоровья не прибавляли...

В ответ на предложение вернуться в лагерь, чтобы вызвать полицию, Вася поглядел на меня, как на прокаженного.

– И что нам это даст? – хмыкнул он. – Разве что лишний повод для насмешек. А мы и так вечно на слуху. Сам посуди: ничего не украдено, описать преступников не можем. Небось маски и балахоны уже примеряют жабы в болоте. Ну пульнули в спину снотворным. Отнюдь не смертельно...

– Ты, Вася, к чему клонишь? Совсем не поднимать шум из-за нападения?

– Да. Если не хочешь просидеть весь полевой сезон на долгих монотонных допросах у местных стражей порядка. Детективы не смотришь, что ли? Яркая лампа в морду; стул, приваренный к полу... Потный следователь с манией величия. Из тех ребят, которые свято верят, что за пачку чая и вонючую сигарету ему заложат родную маму... Лично мне как-то не хочется связываться с колониальным правосудием даже в качестве потерпевших. Места здесь глухие, жизнь пат-

риархальная... Город – чуть побольше моей деревни. Вполне реально, что хоть один из гангстеров в родстве с начальником полиции. Да будь он хоть честнейшим ревнителем закона, все равно кума или там свата за решетку не бросит. Так, разве что замечание сделает...

Тут Вася замялся и добавил заговорщицким шепотом:

– Тем более, что появилась прекрасная возможность проверить мой сканер в деле. И вот еще что: появилась тут у меня одна идейка...

И пока настраивал прибор, изложил мне только оформившуюся в его напичканным ликером и транквилизаторами мозгу вроде не совсем бредовую гипотезу. Суть гипотезы: артефакт – явно приемник какого-то сигнала. В речи бандитов проскользнули слова "ящик", "ретранслятор", "реклама", "заставка". Плита не похожа на "ящик". А что люди по старинке иногда называют ящиками? Телевизоры! Приборы, которые гонят в эфир рекламу вперемежку с кусками фильма. Тогда вопрос: а что подразумевалось под словом "ретранслятор"? Значит, где-то в округе должен быть передатчик. А что идеальное подходит на роль передатчика? Сам собой напрашивается ответ – Черный Клык! Так-то все сходится: радиопомехи, да и один из налетчиков говорил что "ретранслятор заглушат к ночи". И действительно – до дезактивации Черного Клыка осталось всего ничего. Скоро под всеобщее ликование алмазный бур врежется в твердую оболочку колосса. Затем в отверстие закачают раствор с нанобота-

ми, которые растащат начинку Клыка по молекуле. А неосторожно высказанная реплика о каком-то хранилище, указывала на то, что артефакт – носитель очень важной для бандитов информации. Они как ни старались, не смогли получить к ней доступ. А Вася замахнулся сделать это за оставшиеся полтора часа до остановки "Клыка". Мне бы его оптимизм...

Кстати, при отладке сканера произошла небольшая заминка. Вася с неудомением показал мне невесть откуда взявшийся текст: "Аппарат летательный, беспилотный..." и так далее, со всеми техническими подробностями...

– Ты, что ли, Димон, баловался? – укоризненно спросил Василий, ревниво оберегавший от чужих рук "научное оборудование".

ГЛАВА 20. Что за прибор?

Я быстро пробежал глазами по строчкам. И до меня сразу дошло, что за "птица" кружила над раскопками последние дни. Обычный, правда, умело замаскированный под птицу, беспилотник. А я, дурак, еще хотел прикормить этого "скитальца воздушных океанов".

– Вася, ты сам в птичку стрелял: "пу-пу", " вот я тебя, сволочь".

– Так это был...

– Совершенно верно! Дрон! Крутился здесь под видом жаворонка, сучий потрох...

– Теперь понятно, как эти гады в черном так оперативно среагировали... Да как лихо выкрутились без радиосвязи с

дроном, не каждый сообразит!

– А что такое?

– Видишь ли, Димон, беспилотником можно управлять двумя способами: непосредственно оператором с земли, по радио. Или же оборудовав аппарат искином помощнее, примерно, как в хозроботах...

– Да ну нафиг! – не согласился я. – Тут с роботами засада, на них тоже помехи "Клыка" влияют. "Жестянками" тут в основном с пультов пользуются, сам же видел же в космопорте...

– Вот сразу видно, что ты в роботехнике не шарить, – усмехнулся друг. – Роботу на земле тысячу операций в секунду надо просчитывать. И задание выполнять, и поглядывать, чтоб какую-нибудь бабуся полоротую не затоптать, и самому под самосвал не попасть... О Трех Законах поди слышал? То-то... А в небе ничего такого нет: простейшее 3D перемещение. Ладно, с поправками на ветер и прокладкой курса и что там еще у них. Я так понимаю, что при небольшой загрузке искина он против радиопомех более-менее дюжит...

– Так это потому первые беспилотники – я где-то читал – появились уже в середине 20-го века, а автомобили без водителя только лет через семьдесят? – начал я врубаться в тему.

– Точняк! – подтвердил Раскосых.

В это время сканер доложил пискom о готовности, и мы вплотную занялись артефактом. Вася медленно провел ска-

нирующую насадку-раструб над матово-черной плитой. На дисплее появилась надпись, что данные приняты и обрабатываются. Мы затаили дыхание в ожидании результата. Но сканер вывел на дисплей заставку, на которой древний герой Ясон сеял зубы дракона. Мы поняли, что получим ответ не ранее, чем из семян вырастет племя свирепых людоедов... А время, оставшееся до деактивации "Черного Клыка" неумолимо таяло...

От нервного напряжения Василий суетливо крутился вокруг черной плиты. То сдувал с артефакта невидимые пылинки, то, не жалея собственного носового платка полировал матово-черную повехность находки. А я уселся в сторонке и попробовал найти хоть какое-то разумное объяснение случившегося с нами. Но ничего путного в ушибленную голову не приходило. К тому же начала побаливать левая нога. Я потер рукой бедро: ага, вот оно что – отлежал ногу на железяке из вороньего гнезда. Надо было себе диск брать на хранение, а эту пику Васе отдать... Диск!?

– Вася! Что ты там говоришь выронил измазанный кашей бандит? Круглую фигню, как у тебя?

– Да, на вид почти такую же. А что?

– А то, что он не просто так эту штуку нес. Может, это какая-то важная запчасть от артефакта. Сам говорил, что они пыжились включить его...

– Точно! Да тут сбоку и паз подходящий по размеру диска есть...

Тут дал о себе знать сканер, и мы приникли к экранчику: "Совокупность элементов неизвестной конструкции для приема и трансляции изображения и звука посредством...". Копец какое длиннущее, донельзя корявое наукообразное определение не ввело нас в заблуждение ни на секунду: "Телевизор!", – в один голос закричали мы.

Вася был на седьмом небе от счастья. Перво-наперво, чтобы потом бахвалиться перед телками, в доказательство работоспособности сканера, он нащелкал с десятков фоток: сообщение на экранчике прибора по частям и целиком. Потом себя любимого с лопатой, с ломом и на фоне ксеноартефакта с дурацким сканером наперевес. И даже меня, убогого разок фоткнул: типа, ассистент, мальчик на побегушках... И лишь запечатлев все обстоятельства эпохального события, сподобился заняться собственно "черной плитой". Сейчас, сказал, включим, кино посмотрим...

Я восторгов товарища не разделял: люди в плащах, по всему видно, долго занимались проблемой запуска артефактов. Обладали неведомой нам информацией и навыками. А у нас что? Обретенный по воле случая металлический диск и Васины амбиции.

Хвала крокодильим богам, что время поджимало. Поэтому Вася оставил нудную бодягу насчет своей "великолепной интуиции" и "экстраординарной научной прозорливости" на потом.

Разумеется, запускать "телевизор" Вася решил собственно-

ручно. А мне была оказана честь запечатлеть для потомков это эпохальное событие. Я включил камеру на телефоне и, как говорится, замер в томительном ожидании. Вася посетовал на отсутствие белоснежного накрахмаленного халата. А чтобы добрать солидности, за отсутствием другого научного оборудования, поместил в кадр свой сканер.

Нацепив на морду личину непризнанного гения, как у сумасшедших ученых из комиксов, Вася рассказал на камеру о сути эксперимента. Потом, совершенно антинаучно поплевав через левое плечо, вставил блестящий диск в паз на боку артефакта.

Какое-то время ничего не происходило. Экспериментатор, наверное для самоуспокоения, заявил, что "аппаратура должна прогреться". И правда, скоро одна сторона артефакта замерцала мертвенно-бледным светом. Затем на "экране" появилось стилизованное изображение конуса с расходящимися лучами. Под картинкой – пара строк иероглифов. Мы уже видели нечто подобное на диске, найденном Васей в вывалившемся нам в кузов фургончика грунте.

– Заставка, что ли? – пробурчал Василий, явно ожидая от запуска инопланетного телека нечто большего.

Неужели все? Тип в черном видел какую-то рекламу... Или на нашем диске таковая отсутствует? Но нет, появилась картинка...

Следующие минут пять мы силились понять что нам хотели втюхать. В основном показывали образцы замудренной

инопланетной техники. То отнюдь не человеческая рука крутила в кадре разнообразные агрегаты. Ничего знакомого! Замысловатой формы приборчики могли быть чем угодно – карманным ядерным реактором или заурядным тостером, черт их разберет... Еще мелькали крупные планы неведомых сооружений, иногда совершенно чуждых человеческому разуму по стилю и форме.

О, вот хоть что-то знакомое – старт космического корабля! На дюзах, установленных в короткие, изящные крышки вспыхнули тугие струи огня. Через миг включился основной двигатель. Сигарообразное тело корабля, отделанное черными прямоугольниками (тепловая защита?), устремилось ввысь...

Тем временем на экран вернулась заставка. Сочетание иероглифов после рекламного ролика (если то, что мы увидели было действительно рекламой), изменилось. Напоминало анкету, что ли.. Хоть режьте меня, в расположении инопланетных завитушек чувствовалась некая вопросительность... Чего телевизор жабий от нас хочет?..

– И это все? – недовольно пробурчал Василий.

– Полагаю, мы увидели тот же сюжет, что и усыпившие нас налетчики, – развел я руками. – А это значит – диски у нас идентичные. Но маловероятно, что плита-телевизор предназначена для демонстрации одного еле-еле пятиминутного рекламного ролика. Должно быть что-то еще...

– Кого усыпили, а у меня так просто и не свалишь! – не

удержался, чтобы не похвастаться, Василий. – А в остальном ты прав...

– Ну хоть в чем-то я прав! А насчет "так просто не свалишь" благодари кофейный ликер.

И, глядя на заходящее солнце, я добавил: – Вася, давай лучше думать, что еще можно выжать из этой штуки. Времени в обрез: скоро вскроют "Клык".

– А что, есть предложения по сути? – поинтересовался Василий.

– Да, я вспомнил, где слышал подобное кваканье. На лекции по ксенолингвистике. Это болтовня – мертвый язык гуманоидной расы межзвездных торговцев. Кивинги – так их называли, если память не подводит... Народец еще тот! В основном купцы, но когда надо – работоторговцы, контрабандисты. А если светил жирный куш – могли и пиратский набег устроить. Никого не напоминают из Древней истории Земли?

– По замашкам – викинги – даже звучит похоже. Но, если делать упор на торговлю – древние финикийцы, – уверенно сказал друг.

– Да, что-то вроде этого, – согласился я, – С поправкой на технический уровень, конечно. Кивинги создали, – а скорее всего у кого-нибудь сперли – надежный гипердвигатель, и потому облазили вдоль и поперек весь Млечный Путь... Свой язык они распространили на десятки миров, как латынь на Земле, а сами куда-то сгинули. Так что нам, считай,

повезло: у меня в компе остался файл-переводчик с Кивинга...

– Это означает, что прочитать каракули на заставке возможно? – поставил Вася вопрос ребром.

– Сейчас попробуем, – ответил я и пошел за компом.

ГЛАВА 21. Сестра, включи телевизор погромче...

... Программа-переводчик не подвела. Трансформация "китайской грамоты" инопланетян в удобочитаемый текст заняла не слишком много времени. (Правда, комп пару раз показал нам ERROR и разок подвис, но таковы местные реалии: сказывалось влияние "Черного Клыка".) Общий смысл текста на заставке был таков: "Универсальная ячейка... непереводаемая аббревиатура... трансформирована в изделие № такой-то. Только что в данную ячейку помещен Накопитель Силы, достаточный для корректного применения изделия № такого-то. В зоне доступа имеется действующий передатчик информации. Связь устойчивая. Предлагаем вашему вниманию продукцию фирмы... название непереводаемо..."

Далее шел длинный перечень вопросов, касающихся настройки прибора, типа "Желаете изображение для бинокулярного зрения?" Не зря мне чудилась в иероглифах вопросительная интонация!

Но о том, как все-таки принудить телевизор на прием сигнала "передатчика информации в зоне доступа" не было ни словечка! Наверное, это действие было настолько простым,

что не нуждалось в пояснениях. Как, например, для нас – включить настольную лампу. Где видели инструкцию по эксплуатации к настольной лампе?

Василий снова пригорюнился. Знание того, что блестящий с одной стороны диск, как мы поняли из перевода – некий Накопитель Силы, аккумулятор и что при активации диск запускает аппарат лишь в тестовом, настроечном режиме, нам мало что дало. Опять тупик. Мы шли по проторенному пути "людей в черном". Но тем, как мы поняли из обрывков их разговора, так и не удалось запустить ни одного рабочего "телевизора".

Мы еще раз досконально осмотрели артефакт. Если это телевизор, а сомнений в том не оставалось – пять минут видеозаписи просмотренной нами, были тому в подтверждение, – то он должен как-то включаться. Прощупав каждый квадратный сантиметр черной плиты, Вася рядом с пазом для металлического диска обнаружил еле заметную выпуклость. После нажатия на нее диск беззвучно вывалился нам под ноги. Больше ничего подходящего для управления найти не удалось. После захода солнца пришлось вооружиться фонарем. И случайно направив луч света под определенным углом, я нашел, откуда у телеприемника шел звук. Узкая полоска под экраном была ни чем иным, как динамиком. Так идентифицировал это устройство более сведущий в технике Василий.

Промаявшись с крокодилым телевизором битый час, мы

не сдвинулись ни на йоту. Не включается, и все тут! А время, отпущенное нам, чтобы запустить аппарат, неумолимо истекало. Скоро, совсем скоро алмазный бур врежется в тело "Черного Клыка". В проделанное отверстие закачают жидкость с нанодеструктором. Потом отверстие расширят и мощные насосы займутся выкачиванием из недр "Клыка..." желеобразной начинки. И древняя башня навсегда прекратит засорять радиоэфир...

До торжеств в городе оставалось минут двадцать. Вася, не желая признавать поражение, снова и снова простукивал артефакт в поисках заветной кнопки. Я не поленился еще раз обследовать место, где нашли телевизор. Проверял гипотезу о том, что артефакт включается с пульта. Но в раскопе ничего интересного больше не обнаружилось. Идея, конечно, изначально обреченная на провал: до нас археологи не находили ничего даже близко похожего на пульт. Чтобы поддержать мрачнейшего на глазах товарища, я в шутку спросил: – Вася, а что ты делаешь, когда дома какая-нибудь аппаратура не желает нормально работать? Ну хоть тот же телевизор взять или там ноутбук, планшет?

Не перестая водить пальцами по артефакту, Василий ответил замогильным голосом:

– Копец тому прибору, однозначно! Планшет в таких случаях я раздираю пополам, а с смартфонами, если начнут действовать на нервы, разговор вообще короткий. В кулачке сжал – и все дела, мелким прахом сквозь пальцы сыпятся...

Ох, умею же я надавить на больное! Неуместный вопрос совсем подорвал и так истончавшее в нить душевное равновесие Василия. Он оставил манипуляции с непокорным артефактом и с надрывом в голосе продолжал:

– Кофейному автомату в торговом центре раз, помнится, крантик вырвал. Но тот умный был: полицию вызвал и кпяточком мне пальцы ошпарил... А с телевизорами, с этой болтливой поганью, я в принципе не церемонюсь! Сразу в табло даю! Вот так!

Я и глазом моргнуть не успел – так быстро Васин кулак вонзился точно в середину экрана древнего прибора. Я машинально отпрянул, страшась осколков. Но обошлось, техника оказалась на диво прочной. Лишь на какую-то секунду с экрана исчезла опостылевшая заставка, сменившись другой картинкой. Но Вася хорошенько двинул артефакту с другой руки, и на экран вернулся конус с лучами...

Но что все-таки я видел в краткий миг между ударами?

Василий, сбросив обычным для себя способом груз отрицательных эмоций, прекратил бесноваться. Сел на камень, трагически зажав побагровевшее лицо ладонями... Неужели сдался?

Скажу честно, я не надеялся за оставшиеся крохи времени найти способ все-таки включить чертов телевизор. Просто лихорадочно перебирал в голове различные варианты. Сенсорное управление? Вряд ли... У крокодилов такие когти... Пульт никто не находил... В памяти всплыл исторический

казус: в СССР на вокзалах телевизоры, укрепленные высоко на стенах включали швабрами. Тоже своего рода дистанционное управление. Что если рептилии обходились так же? Длинной палкой тыкали, а может...

– Вася! Тресни еще разок по экрану! Только один раз!

– А смысл? – уныло пробормотал товарищ. – С души уже вроде отлегло...

– Стукни с чисто научной целью. Пожалуйста, сделай – время уходит!

Василий недоуменно пожал плечали, но просьбу выполнил со всем тщанием. Встал, помассировал руку и... кулак с глухим шлепком впечатался в артефакт...

Экран запестрел быстро меняющимися картинками. Если, конечно, можно так сказать о черно-белом изображении. Одновременно пошел звук – уже знакомый нам квакушечий диалект Кивинга. Получилось!

Вася только и смог прошептать:

– Но как ты догадался?

– На ум пришла репродукция из твоего архива – восстановленный облик рептилоида. Мощный хвост с набалдашником вполне годился в качестве пульта. Крокодил Гена, не сходя с дивана щелкал им по экрану. Один щелк – включил, второй – выключил. А самое главное – удар должен быть достаточно сильным...

– Думаю, ты прав, Димон, – согласился Вася. – Пульт от ящика должен быть у главы семьи. А набалдашники на хво-

стах имелись как раз у самцов.

С блаженными улыбочками мы таращились в экран телевизора. Охренеть! Чтоб мне лопнуть, если передача не была вполне привычным нам художественным фильмом. Я, спохватившись, примостил смартфон на камешек и включил на запись. Эх, плохо, что кино без перевода!.. Но, приглядевшись, решил, что в данном случае и так будет понятно. Потому что на экране вовсю кипела битва в стиле старых добрых гонконгских боевиков ...

ГЛАВА 22. Ненаше кино...

Действие фильма происходило внутри некоего склада, а может в библиотеке или еще черт знает где. Так сразу не поймешь. Закованные в броню злодеи, числом, примерно, с десятков, навалились всем скопом на героя-одиночку. Туповатые бойцы, пытаясь загнать героя в угол, бесхитростно месили воздух гладкими дубинами, похожими на дорожные трамбовки. Однако вертлявому супермену с внешностью ящерицы не составляло особого труда уворачиваться от массивных врагов. В тонких лапках героя мелькало недлинное копьецо, коим он время от времени наподдавал черепаховидным недругам по закованным в броню задницам и другим частям тела. Панцири дубинщиков прекрасно держали удар: слабое оружие лишь изредка высекало из них снопы искр. Видимо, смелая ящерица понимала, что так сражение не выиграть. Поэтому, улучив подходящий момент, эффектно плюнула в самого здоровенного врага собственным языком. По-

что как земной хамелеон при ловле насекомых. Хлесткий удар пришелся точно между глаз угловатого бойца. И этот ходячий танк, выронив дубину, мордой разнес в щепу последний целый предмет мебели в помещении – колченогую табуретку. Остальные нападавшие, убоявшись супероружия ящерицы, бросились врассыпную. Это выглядело как бегство стада слонов от одного-единственного мышонка...

Следом показали крупный план героя на фоне туши поверженного врага. Вместо суперменского плаща ящер распустил за плоской головой кожистый капюшон нехилых размеров. Круглые глазки с вертикальным зрачком надменно взирали на устроенный разгром. Широко разинутая пасть с острейшими зубами, должно быть, обозначала харизматическую улыбку. Тут brutальное пресмыкающееся в апофеозе славы пропало из кадра. Далее пошел крупный план довольно мерзкого вида рептилии, жуткого гибрида бегемота с крокодилом. Но прослеживалось некоторое сходство и с гекконом-каратистом.

Вне всяких сомнений, это было разумное существо. Потому как оно... читало. Да, да – разбирало иероглифы на панцире живой черепашки, поднятой для удобства на стол. Рептилия водила когтистой лапой по черепашьей броне, читая нацарапанные письма. И часто сбивалась, ибо глупая черепаха норовила удрать. Наконец, эта образованная крокодилина уразумела суть послания и ослабилась в своеобразной улыбке. Из чего можно сделать вывод, что новости были

хорошими...

Рептилия выползла из-за стола. Теперь ее можно было рассмотреть во всей красе. Если на ящерице-супергерое была только оружейная сбруя да короткий килт на причинном месте, то одеяние этой особы смотрелось побогаче. Ладно скроенный плащ из кусочков кожи украшали ряды зубов и полированных до блеска черепушек каких-то мелких животных. Особенно шикарным был пояс из цельной шкурки, должно быть, крупного питона. Голова змеи выполняла функцию пряжки, где вместо глаз сверкала парочка самоцветов.

Разнаряженная крокодилина протопала к массивному камину и подбросила дровишек в огонь. В закопченном котле уже кипела водичка... В недобрую минуту черепаха-почталъон добралась-таки до края стола. С треском хлопнувшись об каменный пол, животное замерло. Впрочем, гибель "живого письма" не шибко расстроило хозяйственную рептилию – черепашка отправилась в котел. Туда же полетела пара охапок то ли водорослей, то ли червей, выловленных лапой из кадушки в углу помещения... В этот момент дверь затряслась от назойливого стука. Кто-то пришел...

Но от кого было письмецо и кто так настойчиво стремился попасть в гости на черепаховый суп, нам так и не удалось узнать. Какой же фильм обойдется без рекламы на самом интересном месте?

Рекламный ролик, мало того, что оказался длиннющим,

так и рассчитан был отнюдь не интеллектуалов. Сюжет простой, чтобы доходило до самого тупого аборигена. Описываю ролик с подробностями, так как некоторые, казалось бы несущественные детали, существенно повлияли на развитие дальнейших событий.

Один крокодил шлепал вразвалочку по болотам, охотился или по делу куда шел – понятно не было. Вдруг что-то заметил под кочкой. Далее крупным планом на когтистой лапе рептилии показали шарик, навроде тех леденцов, что я покупал в буфете космопорта. (Забыл упомянуть, что изображение было черно-белым и непривычно контрастным. Впоследствии я выяснил, что это из-за особенностей зрения рептилоидной расы.) Удачливый крокодил, возрадовавшись такой ценной находке, принялся скалить зубы (улыбался, что ли?) и подпрыгивать на кривых лапах. При этом хвост рептилии выписывал такие кренделя, что любо-дорого посмотреть. Под ударами шишкастой булавы, венчавшей кончик хвоста, трещали кочки, болотные грибы разлетались в мелкие клочья... Радость негуманоида живо прокомментировал булькающий голос за кадром. (Все-таки этот Квидинг – несусветная тарабарщина, жуткий гибрид китайского и весенних песнопений жаб...)

Между тем пупырчатый любимчик фортуны уже скакал куда-то по еле заметной петляющей тропинке. На экране появилось уютно расположенное под кроной дерева бревенчатое строение. Перед доминой – утоптаный дворик с чем-

то вроде коновязи и кормушки для животных. Лошадей или ездовых трицератопсов, того не ведаю... Впрочем, за отсутствием и тех, и других, длинный лоток кормушки оккупировала стая ворон вполне обычного вида. Сами с такими недавно пересекались. У входа в помещение замер, сверкая темными пластинами брони, рослый гуманоид. Внушительного вида ружье, шлем, темные очки. Мясистый нос, квадратный подбородок. Кожа бледная, без намека на загар. Охранник? Возможно... Крокодил показал стражу шарик. Тот приглашающе махнул затянутой в перчатку четырехпалой рукой на дверь. Заходи, мол... Там гостя приветливо встретил другой гуманоид. Такой же бледнолицый, как и охранник, но с совершенно другим типом лица. Большие глаза под высоким лбом, тонкий аристократический нос, еле заметные небольшие уши. Этот инопланетянин – кстати, лысый, как колесо – обходился без панциря. Щеголял в просторной хламиде с широкими рукавами.

Помещение разделял пополам прилавок, уж они-то во всех мирах, где ходят на двух ногах, одинаковы. У стен высились полки, плотно забитые разнообразными предметами. Вся обстановка указывала на высокий уровень цивилизации бледнокожих: хитроумный механизм на прилавке явно не кустарного производства, занавески с абстрактным узором на окнах. И – как ни странно! – там и сям цветы в горшках! На полках, на прилавке, даже что-то типа пальмы в кадке в углу мелькнуло. Причем некоторые растения – совершенно неиз-

вестных мне видов. Эх, плохо, что изображение нецветное!..

... Так вот, крокодил что-то проквакал по-своему и предьявил бледному товар. Хм, похоже это местечко, ни что иное как лавка. И рептилия намеревается обменять находку на звонкую монету. Так и случилось. Гибкие, как вареные макароны, пальцы торговца бережно приняли ценный предмет... И вот уже крокодил тяжело выползает из магазина, увешанный красивыми и нужными в хозяйстве вещами. Если до прихода сюда все его имущество составляли дырявая торба и копье из суковатой палки, то сейчас ситуация в корне изменилась. Мощную шею рептилоида украшали роскошные бусы; в лапах сверкают новенькие топор и нож...

Что произошло дальше, к сожалению, так и осталось для нас тайной за семью печатями. Изображение зарябило, а вскоре и совсем пропало. Древний телевизор приказал долго жить...

А со стороны города уже доносились приглушенные расстоянием хлопки. Темноту неба прорезали снопы разноцветных огоньков. Мало того, россыпи искр укладывались в трехмерные изображения причиндалов сотовой связи и логотипов известных корпораций. Да, на фейерверк спонсоры не поскупились. И, судя по всему, всю музыку проплачивает фирма мобильной связи... Праздничный вечер, похоже, достиг апогея. А это значит, что "Черный Клык" прекратил трансляцию радишумов, и вряд ли нам удастся выжать из артефакта еще что-то... Можно с чистой совестью отправ-

ляться в лагерь...

– Эх, не досмотрели кино, – сокрушался Василий, кружась по раскопу в поисках разбросанных вещей. – Кто же к Годзилле приперся на ночь глядя?

– Не переживай, зато теперь у нас есть нечто стоящее: крокодил в рекламе однозначно наведалься в хранилище, в которое так хотели попасть уроды в масках, – подбодрил я товарища, как мог. – Посмотрим запись, может и найдем какую зацепку...

ГЛАВА 23. Утро вечера мудренее.

Возвращаться решили налегке. Тащить с собой теперь уже бесперспективный артефакт Вася посчитал излишеством. Ломы и лопаты, хаотично разбросанные по раскопу, по причине темноты даже искать не стали. Для очистки совести я набросил на телевизор рогожку: все-таки ценная вещь для науки. Василий сложил в мешок ноутбук, сканер и, – самое актуальное на тот момент – вторую коробку с деликатесами. Потому что безумно хотелось жрать...

В зарослях по обе стороны тропинки кипела ночная жизнь. Я наводил фонарик на каждый шорох в зарослях, то и дело выхватывая лучом света пары желтых немигающих глазниц. Я чувствовал себя как сэр Генри на болотах, поминутно ожидая нападения собаки Баскервилей. Если бы не Вася, невозмутимо шагающий впереди, я бы, признаюсь, немного испугался...

– Димон, под ноги свети! Упадешь еще, ногу сломаешь...

Или того хуже: смартфон разобьешь, – бросил через плечо Вася. – Правда, прекращай кусты подсвечивать: нам на огонек только какого-нибудь гада не хватает...

Нигде не задерживаясь, мы быстро добрались до безлюдного лагеря. Наш модуль тоже был пуст: Олежа и Артем, как белые люди веселились в городе.

Пока, я мылся, Вася приготовил ужин. И не как обычно – из чего Бог послал. А подаренных добряком-поваром деликатесов.

Разогретые консервы распространяли по модулю одуряющий мясной аромат. Рот сам собой наполнился густой слюной... Да, вторая коробка элитного пайка оказалась ничем не хуже первой: супчик с креветками, бефстроганов и шоколадный пудинг. Этикетка на бутылке коньяка прямо-таки завораживала количеством звезд и безумной дороговизной... Пища богов, особенно в сравнении с нашим обычным ужином – быстрой лапшой с соевыми кашками, сдобренной глутаматом натрия.

Не мудрено, что я набросился на еду, как будто с Голодного Мыса сорвался. Вася тоже лопал, аж за ушами трещало, не забывая периодически дегустировать коньячок. Я тоже за компанию отдал дань уважения благородному напитку. Что вкупе с усталостью после насыщенного событиями дня сыграло со мной недобрую шутку. Стыдно вспоминать, но из песни слова не выкинешь: я, как последний забулдыга, уснул, что называется "мордой в салате"...

Разбудил меня бесцеремонно выплеснутый на лицо стакан воды. Ничего не соображая, я продрал глаза. Рядом, пошатываясь, стоял Олежа в обнимку с большой бутылкой. Больше никого в помещение не было. Химик, пьянее некуда, что-то бубнил себе под нос. Но я ни словечка не понял.

– Что? – еле-еле смог прохрипеть я, щурясь от солнечного света, бьющего из окошка.

– Слезай, говорю, дяде Олегу нужно срочно прилечь!

На этот раз химик проорал так громко, что в моей бедной черепушке застучали частые молоточки.

Я огляделся. Олег был прав – я почему-то дрых на его кровати. Пришлось, бормоча извинения, переползать на свое лежбище.

– Спасибо, что нагрел постельку... А теперь бай-бай! – промямлил, видно из последних сил, Олежа. Бутылка с темной жидкостью бухнулась на тумбочку, а на раздевание сил не осталось. Скинув кое-как обувь, химик плюхнулся на кровать и захрапел... По модулю распространился коктейль из запахов винных испарений и прелых носков. От чего у меня к горлу подступили вчерашние деликатесы. Судорожно схватив полотенце, я ломанулся в санузел.

После нехитрых водных процедур и пары стаканов воды с активированным углем мне значительно полегчало. Потом вернулся в "комнату". Под залиvistый храп Олежи переоделся в чистое.

За нехитрыми утренними делами я совсем позабыл про

Василия. Неужели тот уперся на завтрак, не разбудив меня? Странно... Кровать его гладко, по-казарменному, застелена. На столике нет и малейшего следа нашей вечерней вакханалии. Теряясь в догадках я вышел из домика. Мне крайне необходимо было глотнуть свежего воздуха – после вчерашних возлияний еще немного мутило.

Васю я отыскал за модулем. Тот вольготно расположился на плоском камне с кружкой в руке. В утренней сырости витал бодрящий аромат кофе.

– Ага, проснулся, наконец! – сказал Василий и ткнул пальцем на вторую кружку, стоящую на камне рядом с ним.

Насладившись кофе и утренней прохладой, мы вернулись в модуль. Надо было забрать вещи, чтобы не возвращаться за ними после столовой, а сразу идти на раскопки. Следовало поторопиться, пока какие-нибудь гады наш артефакт не сперли.

Олег спал в той же позе, как я его оставил. Но вернулся наш второй блудный товарищ – Артем. Видок у него был не лучше, чем у Олежи: воспаленные от бессоницы глаза, приличных размеров синяк на правой скуле. И также благоухал спиртным.

В момент нашего появления Артем болтал с кем-то по телефону. Ага! Значит, сотовая связь заработала. Надо и нам с Васей сегодня подключиться. Но когда этот болтун успел? Видно же, что всю ночь квасил...

– Привет, братья-отшельники! – дурашливо произнес па-

парацци, убирая смартфон. – Так и просидели на раскопе до ночи? Что нашли интересного? Ночной горшок Тутанхамона? Или кости падшего оленя?...

Мы продолжали молча собираться, понимая, что вопросы риторические. С этим словоблудом только начни трепаться – дня не хватит. Но в этот раз Артем так быстро не отвязался. Настойчиво допытывался почему у нас такие таинственные морды. И сделал вывод – мы что-то скрываем. А его работа репортера, дескать, как раз и предполагает раскрытие чужих секретов и предание их гласности. Будь он потрезвее, Вася живо бы отучил наглеца совать длинный нос в чужие дела. С пьяного что взять?

Чтобы побыстрее избавиться от дотошного папарацци, Вася, как и договаривались, выложил урезанную версию наших походов. Да, нашли артефакт-плиту и все на этом... Благо, Артем, не услышав от нас ничего сенсационного, тут же начал рассказывать нам о том, как прошло празднование в честь дезактивации "Черного Клыка".

Еще минут десять мы убили на просмотр многочисленных снимков на камере папарацци. Вот же прилип, как банный лист! Не пуцу, говорит, пока не посмотрим, как он оттягивался на торжестве... Надо отдать должное – фотографом Артем был классным. Умел, что называется, ловить момент. Попробуйте-ка ухватить в кадр миг, когда перебравший коктейлей недотепа летит в бассейн. А еще меня заинтересовали бродящие по всему гульбищу аниматоры в костюмах смарт-

фонов. На каждом из них имелся светящийся экран с цифрами. Не стоило труда догадаться, что это обратный отчет времени до дезактивации "Черного Клыка" и, соответственно, до включения станции мобильной связи. Более искушенный в нюансах светской жизни Василий посмотрел только снимки, сделанные под конец вечеринки. Чутье его не подвело – официальное мероприятие уже перешло в стадию открытого разгула. На некоторых кадрах танцевали с голыми... ну, в общем, топless, какие-то раскрепощенные алкоголем девицы. На других запечатлены обычные банкетные развлечения, как-то: опрокидывание столиков, распитие водки из ведерка для льда и пара мелких потасовок...

Вася, посетовав на жизнь нашу монашескую, напрочь лишенную мирских удовольствий, наконец, вернул телефон хозяину. Мы откланялись. Чему я безумно обрадовался. Потому что Артем достал уже болтовней. Да и храпящий во всю мощь Олежа так смердил перегаром, что хоть топор вешай.

ГЛАВА 24. День прошел как сон пустой...

В столовой к нам подсел Дубов. Его интересовало, где мы болтались вчера весь вечер, забив на его распоряжение о дежурстве по лагерю. Это, сказал, еще благо, что никаких ЧП за ночь не произошло, иначе бы нам ой-ой-ой как не поздоровилось. Вася даже не посмотрел на возомнившего себя великим начальником старшекурсника. Молча продолжал подъедать гречку с тарелки. Так что отдуваться пришлось опять мне. Я рассказал о находке артефакта, разуме-

ется ни словом ни обмолвившись о бандитском нападении. Ну кто бы ушел, когда из земли показался уголок древнего предмета? Дубов, поразмыслив, счел причину задержки уважительной. А то! Ведь артефакт, как ни крути, запишут на его группу. Со всеми положенными благодатями. Премия, или хвалебная запись в личном деле – как минимум.

День промелькнул в рутинных заботах. После завтрака отстояли очередь к размалеванному рекламой фургончику сотовой компании, чтобы обзавестись чипами для телефонов. Потом заколебались обмениваться номерами с коллегами и начальством. Вася с некоторой ностальгией в голосе подметил, что казачья вольница закончилась. Ибо давать свой номер людям, которые могут тебе приказывать – идиотизм высшей пробы. Вы становитесь рабом, марионеткой, которая сама вкладывает нити управления в потные ручонки хитроумного кукольника.

Вася накаркал: едва он сказал это, мне тут же позвонили из лаборатории. Вполне справедливо отчитали за пренебрежение служебными обязанностями. Чем вообще, дескать, занимается штатный палеобиолог экспедиции? Где пробы грунта на пыльцу и микроорганизмы? Делать нечего. Вооружившись пробоотборником, я совершил паломничество по близлежащим участкам. Работенка, в принципе, не особо мудреная. Что-то вроде старинного почтальона. Только наоборот. Сумка писмоносца в процессе работы становится легче, а я уже через полчаса еле тащил с каждым разом тяже-

левшую коробку с образцами грунта. Управился я довольно быстро: не один я пренебрегал служебными обязанностями. Народу на раскопе было раз-два и обчелся. Соответственно, почти обошлось без обязательных дурацких шуточек типа: "Что, своей земли мало? Ходят тут всякие, подбираются?"

Вернувшись на свой участок, я застал там насевшую на Василия официальную комиссию в количестве двоих со-трудничков хранилища с донельзя официальными мордами. (Не иначе как Дубов уже отрапортовал о находке.) Они размахивали перед носом сбитого с толку Василия какими-то бумажками, вразнобой задавали вопросы касательно артефакта. Короче говоря, оформление находки заняло прорву времени. Занесение в реестр с приложением кучи снимков, отметка на карте раскопок. Благо еще, что не было никаких сопутствующих предметов. А то и к ночи бы не управились. Чтобы мне не докучали, я деловито продолжал набивать грунтом с нашего участка все оставшиеся стаканчики для проб. Вася кидал в мою сторону злобные взгляды, но я не реагировал. Занят по уши, друг, ничего не поделаешь...

Лишь после обеда заведующий хранилищем соблаговолил прислать за находкой машину. Чтобы не таскаться с тяжелой коробкой образцов грунта, я попросил водителя забросить ее в лабораторию. А суровые инвентаризаторы тем временем заканчивали возню с артефактом. Плиту украсили массивной биркой и величайшей бережностью запаковали в пластиковый ящик с мягкой обивкой. Мы с Васей многозначитель-

но переглядывались, наблюдая за этим действием. Помешанный на инструкциях заведующий, наверное, умом бы тронулся, если бы узнал, что вчера по артефакту со всей дури молотили кулаками. Наконец, все ритуалы были выполнены. Уважаемые члены комиссии с чувством выполненного долга уселись в машину и укатили на самом тихом ходу.

Когда машина из виду, мы с Васей, не стовариваясь, укрылись под навесом. Денек, как и вчера, выдался жарковатым. И также тихо. А что вы хотели? Народ отлеживался после вчерашнего возлияния. Половина археологов так и не появилась на раскопках. На соседних участках в траншеях вяло копошилось лишь несколько энтузиастов. Можно было вернуться в лагерь, поваляться на кровати в прохладе. Никто бы и слова не сказал. Но нам с Васей не терпелось просмотреть без лишних свидетелей вчерашнюю запись. А в модуле сейчас с вероятностью 99% похмелялись Артем с Олегом. Заниматься просмотром при непосвященных нельзя ни коем случае – на секретности тогда можно ставить жирный крест.

Перекинув с телефона на комп файл с записью, мы взялись за работу. Просмотр боевика ничего особенного нам в плане информации не дал. За исключением нескольких интересных моментов. Дело в том, что тесты изображения показали, что по фильму нехило прошлишь ножницами. Программа выявила множество купюр и других нестыковок. А еще оказалось, что многие предметы антуража и декораций были подменены (методом фотошопа, наверное) на дру-

гие. По какой причине так искромсали этот не особо кровавый боевик? Не зная подоплеку дела оставалось только гадать. Психология негуманоидных рас вообще штука нелегкая, а для дилетантов типа меня и Васи – так и вовсе темный лес. Единственное разумное предположение, что неведомый цензор "замазал" какие-то табуированные для зрителей вещи. Например, как выразился Вася, "непотребные сцены эротического содержания" и "изображения фаллических символов". Для успокоения совести просмотрели отрывок фильма еще раз. При этом выловили несколько обычных киношных ляпов. Довольно забавных, между прочим. В одном эпизоде черепаховидный воин орудует мечом, а через секунду у него невесть откуда в лапах появляется топорик. А в другом промелькнула какая-то груша на палке. Вася смекнул, что это раззява-звукооператор влез в кадр с микрофоном. Больше ничего интересного выявить не удалось. А художественным аспектом фильма пусть занимаются кинокритики.

Разобравшись наскоро с боевичком, мы переключились на рекламный ролик. Для начала я также прогнал клип через аналитическую программу. Почти мгновенно разобрав ролик по косточкам, комп выдал рецензию. Электронный кинокритик разнес в пух и прах как режиссера, так и остальных "спецов", причастных к созданию клипа. "Бездарная любительщина, отсутствие какого ни есть режиссерского замысла, жуткая кустарщина" – такой вердикт вынесла непод-

купная программа. Хм.. Видно, этим бледным гуманоидам до зарезу требовались непонятные шарики, раз они доверили такое серьезное дело как съемку рекламы непрофессионалам. Собственно, крокодилам-дикарям усердно вдалбливали одно: "Неси, неси, неси шарики! Получи взамен бусы, нож, топорик!"

Вася, хитро глянув на меня, спросил:

– А знаешь, Димон, что мне напоминают эти круглые цацки?

– Шарики для пинг-понга или яичные желтки?

– Нет! Леденцы с витаминами, что мне презентовали на таможне. И ты наподобие таких в космопортовском буфете брал. Мы потом еще с Данилычем этой кислятиной самогонку заедали. Идеальное сочетание продуктов, между прочим. Как дольку лимона после рюмочки коньяка засосать...

– Погоди, погоди, Вася! – перебил я товарища. – А ведь ты в точку попал! Сорт леденцов как называется?

– "Звездный янтарь", кажется...

– А почему "Звездный янтарь", а не, например, "Раковые шейки"? А потому, что на коробке черным по белому написано: "Копия самородка Звездного Янтаря самой ценной разновидности "Глаза хамелеона".

– Так ты думаешь, – медленно проговорил Василий, – что крокодил в рекламе загнал по дешевке ни что иное, как...

– Да! Махнул неглядя самородок Звездного Янтаря – вещь бесполезную, и в хозяйстве ни на что не годную – на

чудесные блестящие бусы и острый прочный ножик.

Версия показалась Василию вполне правдоподобной. Он даже подкрепил ее парочкой аналогий из истории человечества:

– Точно! К тому же подобная меновая торговля с дикарями в свое время и у нас на Земле процветала. Золотая жила! Клондайк! Понятия о ценности вещей на разных стадиях развития цивилизации могут совершенно не совпадать. Вспомним хотя бы колонизацию Африки. Европейцы выменивали у афроафриканцев на зеркала, ножи и бусы тонны золотого песка, горы слоновой кости, красное и черное дерево бешеными кубометрами. Кстати, черным деревом тогда именовалось два товара: собственно древесина эбеновых пород и, как ни странно, сами африканцы. Да, были времена...

Теперь стало ясно, почему вчерашние налетчики так стремились хоть что-то узнать о хранилище. Отыскать склад нашпигованный по крышу Звездным Янтарем для археологии – пустяк, ерунда. Как говаривал один классический охотник за кладами: "К науке, которую я в данный момент представляю, это отношения не имеет." Нашли и нашли... Зато в денежном эквиваленте – миллиарды! Куш мог оказаться настолько велик, что злодеи не погнушались напасть на посторонних людей. Я мысленно поблагодарил Васю за сообразительность. Пусть все думают, что мы просто на время отрубались. А заяви мы в полицию? Тогда, пожалуй, в спину может прилететь не безобидная сонная стрелка, а обычная пу-

ля. Со всеми вытекающими.

Как-то мне сразу расхотелось искать это чертово хранилище. О чем я прямо сказал Василию. Да что толку? Глаза товарища уже горели нездоровым огнем, руки дрожали. В общем, налицо очередной приступ золотой лихорадки. Образумить его сейчас – гиблое дело. Бьет копытом и трепещет ноздрями в предвкушении добычи.

На опасения насчет целостности наших шкур Василий привел массу контрдоводов. Мы, сказал, пока вообще не при делах. И неизвестно, даст просмотр ролика хоть какой-то намек на месторасположение хранилища. Клипу, может, тысяча лет. За это время и ландшафт изменился, и склад могли давно ограбить те же рептилоиды. Да и с какого перепуга бледнолицые гуманоиды стали оставлять здесь такое богатство? Вывезли, поди, все подчистую в неизвестном направлении... А в случае, если фортуна нам улыбнется, тоже никаких проблем. Сообщим властям и дело в шляпе. Вознаграждение за клад на дороге не валяется. Опять же слава первооткрывателей, пристальное внимание СМИ... Уболтал, что там говорить. Его бы хлебалом медок наворачивать. Но про себя я решил держать ушки на макушке. Мало ли что.

ГЛАВА 25. Где эта улица, где этот дом?

Пока Вася втравливал меня в очередную авантюру, наши глаза хорошо отдохнули. И мы снова взялись разбирать клип по косточкам. Аналитическая программа утверждала, что сюжет снят абсолютным дилетантом. Далее следовал спи-

сок безобразных ракурсов, неправильно выбранной позиции оператора и тому подобная муть. И что? Я и так не сомневалась, что ролик – любительская съемка. Не везли же бледнолицые торговцы режиссера через всю галактику? Также программа-кинокритик утверждала, что сюжет снят в естественных условиях, без декораций. И что съемка происходила в течение одного дня. Этот вывод программа сделала, опираясь на данные по освещенности объектов.

Василий приободрился: сказал, что есть шанс привязаться на местности. На что я ехидно процитировал его же утверждение получасовой давности, что "ландшафт изменился" и нам ничего в этом плане не светит. Ответом мне стало уличение в невежестве и узколобом мышлении. Впридачу я получил краткую справку о том, что привязаться к местности можно по какому-нибудь приметному ориентиру. В нашем случае желательно, чтобы ориентир был подревнее и выше, чтобы его заметил даже такой "недальновидный тип" как я.

Должен признать, предположение оказалось верным на 100%. Вася нажал на стоп-кадр почти в начале ролика. С довольной улыбочкой он указал мне на горную цепочку с курящимся вулканом.

– Кино здесь снимали! Вот вулкан, один-единственный на всю округу. Очертания гор совпадают один в один! Что для них тысяча лет...

Я скептически сравнил горный кряж на стоп-кадре с ре-

альными горами вдали. Хм, очертания гор и правда, очень, очень схожи... Это, по крайней мере, означает, что ролик снят в этом районе, а не черт знает где за тысячи километров отсюда. Вид на горы был бы совсем иной, не так ли? А вот с вулканом накладочка: натуральный повыше будет и форма несколько другая. Хотел было сказать об этом Василию, да вовремя спохватился – наши раскопки-то были под слоем вулканического пепла. Значит, где-то в толще веков произошло колоссальное извержение. Неудивительно, что форма вулкана изменилась. Потоки кипящей лавы, землетрясения еще не то делают...

А вслух я сказал следующее:

– Допустим, Вася, ты прав. И вулкан тот самый, и горы. И дерево там – в-о-от т-а-а-кое! Рядом памятник – мужик в пиджаке... А где конкретно копать?

Энтузиазм друга несколько поутих. Он пробормотал, надув губы:

– Вечно ты все испортишь... – и уже с толикой оптимизма добавил:

– Будем смотреть дальше. Что хранилище где-то поблизости, а не Альфе Центавра – уже вселяет надежду... Эх, карту бы нам, да с крестиком в нужном месте!

И мы опять приникли к дисплею. Крокодил на тропинке... Вот он нашел шарик... Поскакал в магазин... Вороны в кормушке, охранник у двери... Торговый зал с бледным купцом в хламиде... Обмен... Счастливый крокодил, обве-

шанный крутейшими для каменного века гаджетами... И так раз десять. У меня уже начали слезиться глаза и одеревенела задница. Но Вася не желал сдаваться: то смотрел общую картинку, то увеличивал изображение по кусочку.

Но видно было, что терпение у него подходит к концу. Опираясь на богатый опыт, я предположил, что Васю хватит еще минут на десять. Потом он психанет и... что-нибудь сломает. Скорее всего жертвой будет комп, что крайне нежелательно.

Я встал с жесткого камня, чтобы размяться. Заодно надо подсунуть Васе под руку какую-нибудь не слишком нужную вещь в качестве мальчика для битья. Гнутый лом не подходит, а вот тот картонный ящик очень даже ничего. Пусть из него папье-маше делает...

– Ого! Знакомая вещица! – донеслось до меня.

Неужели повезло?! Я поспешил к компу. "Знакомой вещицей" оказалась клиновидная железяка, выведенная крупным планом на экран. Похожую мы нашли в старом вороньем гнезде. Блестящая пластина висела на поясе торговца рядом со связкой... я бы сказал, ключей. Точно, это и есть ключи! Молодец, Вася! Десять раз смотрели – ничего, а тут нате – хрен из под кровати! Взял, что называется, дотошно: пола одеяния бледного гуманоида распахнулась всего на мгновение. Поэтому мы и не заметили связки ключей при обычном просмотре.

Вася потирал руки от удовольствия:

– Ура, заработала! У нас как раз такой ключик имеется...

– Осталось теперь найти каморку Папы Карло с нарисованным очагом и дверцей, за которой Звездного Янтаря навалено, как картошки в погребе!

Рабочий день подходил к концу. Скоро под ударами лопика зазвенит кусок рельса и можно будет отправляться в лагерь. Васе, при всем его энтузиазме, тоже опостылело сидеть сиднем, да и охладитель компа вовсю мигал красным, сигнализируя о перегреве. Пора было сворачивать лавочку.

Василий, тяжело поднявшись, побрел собирать барахло. А меня попросил запаролить файл и тоже со сборами не тянуть. Прежде чем закрыть программу, я все-таки надумал проверить клип еще один, последний раз. Так... Крокодил... Шарик в кожистой лапе... Дерево, частокол, вороны... Вошел в хибару... Стоп! Вороны! А ведь наш ключик мы реквизировали именно у ворон. И что с того? Чего я привязался к этим воронам? Потому что эти наглые пернатые в досталь потрепали нам нервы у чешуйчатого дуба... А невдалеке за доминой тоже именно чешуйчатый дуб. Не такой, конечно, исполин, на который мы с Васей лазили, но все-таки. А вдруг... Нет, это немыслимо! Таких совпадений не бывает! Да ведь это одно и то же дерево, только в ролике – молодое, еще далеко не в сорок обхватов!

От такой гипотезы на меня участилось сердцебиение, нахлынула лавина сумбурных мыслей. "Спокойно, спокойно", – думал я тогда, боясь испугнуть эфемерную надежду

на удачу. Сделал пару глубоких вдохов-выдохов, чтобы сбросить адреналин. Вроде помогло... Теперь идея не казалась мне такой уж перспективной. Если рассуждать трезво: мало ли по окрестностям чешуйчатых дубов? Я стал лихорадочно вспоминать все, что знаю об этой породе деревьев.

На ум всплыло не так чтобы много... Растут крайне медленно, плодоносят раз в год. Долгожители почище земной секвойи. Известны экземпляры под полторы тысячи лет... Древесина практического применения не находит из-за неоднородной структуры. Эстракт из чешуек коры используют для чего-то там в косметологии.

По возрасту реликт на поляне вполне подходит. Но все равно притянута за уши... Как ни крути, пока единственный факт в пользу моей версии – клиновидная пластинка. Хотя и ее мало ли откуда могли притащить охочие до всего блестящего птицы. Жалко, подумал я тогда, что под этим дубком не сживал какой-нибудь древний крокодилий король Жривтрипуза. Глядишь, потомки славного властителя пришурупили бы к стволу памятную табличку. Очень, очень бы мне помогли с идентификацией...

– Эй, Балясина, проснись! – сквозь пелену мыслей пробился до моего сознания голос Василия. – Ты чего там присосался, как Барбос к сахарной косточке!? Пошли уже!

– Да вот, понимаешь, есть у меня, мил человек, подозрение, – сказал я фразой из старинного фильма, – что дубок в ролике тот же самый, у которого мы недавно заночевали.

Но твердой уверенности нет – деревце подросло, сам понимаешь. Как сравнивать, непонятно...

– Кто мне уши прожужжал, что чешуйчатые дубы с раздвоенным стволом – неслыханная редкость? Вот и сравнивай с тем что в клипе... – ехидно подметил Вася.

Черт! Я мог бы и сам сообразить... Эдак моя репутация ботаника совсем сойдет на нет. Но виду я, не подал, конечно. А с самым невинным выражением лица заявил:

– Да это-то я в курсе. Как раз ищущу прокручиваю на нужное место...

Впрочем, Вася уловил таки фальшь в у меня в голосе. Но претендовать на авторские права, к его чести, не стал. Лишь пробормотал, качая головой:

– Ну, ты, Димон, жучила...

ГЛАВА 26. Нищему собраться – подпоясаться.

Чтобы отыскать худо-бедно годящийся для исследования кадр пришлось поднапрячься. Нам повезло, что неведомый оператор особым профессионализмом не блистал. Любитель, к тому же косорукий: камера часто рыскала по сторонам, смазывая картинку. Что дерево именно чешуйчатый дуб, а не, допустим, пупырчатая огурцовая сосна, уже можно было говорить уверенно. Дворик перед хибарой торговца сплошным ковром покрывали втоптаннные в землю желуди вперемежку со скорлупой. Некоторую пикантность пейзажу добавляли пирамидки навоза каких-то животных. Одна из ворон ковырялась в одной из таких кучек, когда в нее

чья-то невидимая рука бросила увесистый комок грязи. Птица с недовольным карканьем, тяжело перемахнув частокол, исчезла из поля зрения. Неопытный оператор вольно или невольно перевел камеру на обиженную птицу, заодно прихватив в кадр нужный нам объект. На какую-то секунду дерево предстало перед нами во всей красе и я решительно остановил ролик. То что нужно!

Я было задумал сделать для пушного эффекта многозначительную паузу. Но нет, сегодня явно не мой день. Эксперту тут делать нечего. Потому что даже несведущему в ботанике Василию не составило труда углядеть сквозь переплетения ветвей, что ствол дуба раздвоен. Видимо, съемка происходила в межсезонье, когда на дереве почти не было листвы... Что тут скажешь? Похоже, мы в шаге от разгадки тайны древних межзвездных торговцев...

Оптимистически настроенный Вася, не долго думая, выдвинул предложение завтра с утрачка отправиться в экспедицию к чешуйчатому великану. Он нисколько не сомневался, что то самое дерево, под сенью которого и располагалось заветное хранилище Звездного Янтаря. Все мои попытки критически отнестись и к находке блестящей пластинки, и к факту идентичной структуры деревьев успеха не имели. Что греха таить: самому хотелось как можно скорее проверить скороспелую версию непосредственно на месте.

На обратном пути Василий от переполнявшего душу энтузиазма занялся вокалом. Чем не обрадовал ни меня, ни

взбудораженных задушевной песней обитателей колючих зарослей. Меня же волновали более насущные вопросы. Например, как, не вызывая подозрений отмазаться на завтра от работы на раскопках? Отпроситься в город? А что, подходит. Мы и так пропустили оба торжества и города в глаза не видели. Чтобы не тащиться пешком, можно договориться с тем же Степаном Данилычем. Он так и остался при экспедиции вместе со своим ржавым конем у завхоза на побегушках. Мотается в город чуть ли не каждый день то за продуктами, то еще за чем... Светового дня на поиски, надеюсь, нам хватит, а на обратном пути Данилыч нас подберет. Все равно он раньше вечера не появится. Так что времени опstryпать наши делишки будет предостаточно...

Погруженный в размышления о предстоящей вылазке, я влип в мелкую неприятность. Не заметил, раззява, что с куста у самой тропки свешивается завесь из паутины приличных размеров. Паучьи тенета липкими нитями легли на лицо, что приятным ощущением не назовешь. Проклиная себя за ротезейство, я стал осторожно убирать с лица противную субстанцию. Именно осторожно, потому что не хотел размазать у себя носу хозяина паутины. Такого, знаете ли, волосатого членистоногого упыря со страшными жвалами...

К моему счастью, обошлось. Паучка то ли не было дома, то ли давно склевали птички. Зато его засушенных на голодный день пленников – сверчков и прочих цокотух пришлось вытряхнуть из волос изрядно...

Вася, заслышав мои полуматерные причитания, тоже остановился. Сбросил рюкзак, уселся поудобнее и втихомолку ухмылялся. Еще бы – пропустить такое представление. Ладно, хоть горланить перестал, сволочь белобрысая... Смахнув со очков препохабнейшего вида дохлого кузнечика, я взялся отскабливать от паутины одежду. Вот же гадство! Только на днях отстирал куртку от спор проклятого гриба-дождевика... или как его там? Вспомнил – пещерника... Будто под дубом пещера есть!.. От этой мысли я замер, как вкопанный. Точно! И Данилыч удивлялся, как меня угораздило. А механик, у которого я брал горючку, вообще не поверил, что я так уделался в чистом поле. Утверждал, что пещерники, как им и полагается по названию, водятся не иначе, как в горных пещерах. В крайнем случае в подвалах, либо в других подземных полостях без доступа света. Значит под дубом есть что-то такое... Катакомбы? Вряд ли... Секретный бункер крокодильего короля Жривтрипуза? Вообще бред... А искомое Хранилище Звездного Янтаря – очень даже может быть!

– Шевели поживей жабрами, человек-муха! – поторопил Вася, глянув на часы. – Пока комарик с фонариком не прилетел...

Я нацепил рюкзак и, как бы между прочим, донельзя обыденно сказал:

– Зато я теперь знаю точные координаты Хранилища...

И, не прибавив больше не словечка, двинулся по тропин-

ке.

– Тебя еще разок сунуть мордой в паутину, чтобы узнать подробности? – правильно истолковал Василий сделанную мной театральную паузу.

– Я вычислил, где находится клад Звездного Янтаря методом логических умозаключений...

Пришлось вкратце обсказать товарищу про догадку насчет пещерных грибов. Хранилище там, медвежья берлога или волчья яма – но в наличии подземных пустот около дерева-великана сомневаться не приходилось. Версия показала Василию вполне разумной, вот только, по его словам, "немножко запоздалой".

– Почему запоздалой? – не понял я.

– Потому что разродись ты раньше, – пояснил Вася, – мы бы не бросили лопаты на раскопе. Завтра они ой как понадобятся... Ну да ладно, я решу проблему с шанцевым инструментом. И с Степаном Данилычем договарюсь. А вот отпрашиваться у Дубова тебе придется, сам понимаешь. И вещи соберешь – я поздно приду...

Как и обещал, Вася появился в модуль поздно вечером, распространяя невероятно запашистое амбре. Это он так с Данилычем насчет доставки к чешуйчатому дубу договаривался. Хорошо еще, предварительно успел провиантом для нашей подпольной экспедиции затариться у нашего завхоза. Пакет нехитрой снеди долгого хранения – что еще надо двум неприхотливым искателям сокровищ? Не корешками же и

травками нам целый день пробавляться. А выпрашивать второй раз кряду жратву у нашего повара было неудобно. Да и мы вроде как в город на экскурсию собрались, а не на пикник к жабам на болото. На совести Раскосых был еще землеройный инвентарь, но об этом я спросить не успел: Вася отрубился.

Я свою задачу-максимум – отпроситься на целый день с работ у нашего заклятого врага, – тоже успешно выполнил. За ужином подошел к Дубову и, не обращая внимания на ехидные реплики его прихвостней, быстро протараторил, что хотел. Попросил отпустить завтра меня отпустить в город для осмотра местных достопримечательностей. И волшебное слово сказать не забыл: "Пожалуйста!".

Быть бы мне посланным лесом, но на наше счастье, услышав дружный гогот компании Дубова, подошел наш непосредственный начальник – аспирант Евгений Васильевич. Да не один подошел – в сопровождении Андрея Семеновича Захарова. Дубов заартачился, но неожиданно за меня вступился Захаров. Дескать, почему бы и не поощрить ребят? И по лагерю отдежурили, пока другие веселились в городе. И артефакт найденный уже на свой счет записали. Короче, чаша весов склонилась таки в нужную сторону – Евгений Васильевич велел Дубову дать нам отгул на день. Несмотря на "отставание от графика и нехватку землекопов".

После ужина мне оставалось без спешки собрать рюкзаки. Что я и проделал, благо соседей по модулю где-то весь вечер

черти носили. Даже контейнеры для образцов не забыл. Я все еще лелеял надежду отыскать неизвестное науке растение и назвать своим именем.

ЧАСТЬ 2

ГЛАВА 1. На пути к сокровищам.

Поднялись спозаранку. Прихватив рюкзаки, чуть ли не цыпочках выбрались из модуля, чтобы не разбудить Артема и Олежу. Археологическая экспедиция досыпала последний, самый сладкий час перед подъемом... Данилыч, по словам Васи, должен был нас подобрать на развилке дорог за околицей лагеря. Мы оба изрядно нервничали: ветхость повозки и утреннее состояние здоровья водителя могли сыграть с нами дурную шутку.

Но, слава Крокодильим Богам Хва и Куси, все обошлось. Скоро безмятежную тишину раннего утра осквернило натужное дребезжание. А вскоре в клубах ядовитого дыма из-за пригорка выкатилось само транспортное средство. Под уклон адская повозка согласно всем законам физики двигалась резвее, чем по ровному. Я поднялся с рюкзака. Вася, заметив приближающуюся машину, сразу успокоился. И, хлопнув себя по лбу, сказал:

– Чуть не забыл! Димон, выкладывай сколько есть наличности!

– А что, поездка платная? – удивился я.

– В некотором смысле. Для всех мы уехали в город. И будет подозрительно если мы вернемся с пустыми руками. Это

все равно что иностранцу вернуться из Москвы без матрешки, самовара и шапки-ушанки со звездочкой... Данилыч завернет по дороге в лавочку для лошар-туристов и прикупит соответствующий набор сувениров. Ну и ему за труды на две поллитры местного крепкого пойла причитается. Согласно вчерашней договоренности.

Отсчитывая из тощего бумажника купюры, я поинтересовался:

– А одной единицы алкагольной валюты Данилычу не хватило бы?

– Нет! Одна бутылка – за хлопоты, вторая – за молчание, – засмеялся Василий. – Ты же не хочешь, чтобы он потом трепался тому же завхозу о наших делишках? Мол, поехали в город, на полдороги слезли в дикой местности... Кстати, запомни: если что, мы подались к дубу, чтобы тайком от маститых коллег собрать данные для твоей ботанической диссертации. Что-нибудь там про ассиметричный ботулизм пестиков... Если ты думаешь, что это не так, беги скорей обратно в лагерь.

– Так, так, – согласился я, – глядя на лихо подкатившую в этот момент таратайку. – Я что хотел спросить... Где так необходимые мне для исследований пестиков ломик и лопаты? Ты говорил, что решишь вопрос...

Вася, помянув недобрым словом склероз, метнулся к кривому деревцу неподалеку.

Кивнув в ответ на мое культурное "С добрым утром!" Да-

нилыч, отслеживая Васину непонятную беготню мутными глазами, проконстатировал интересный факт:

– Слабак Васька! С одной банки "стрекозухи" я в его годы в кусты так не бегал!

Дождаясь Васю, я аккуратно уложил рюкзаки в фургончик и забрался в кабину. Хотел было поинтересоваться у Данилыча, что такое "стрекозуха", но передумал. Рассуждая здраво, нам еще битый час трястись по ухабам. Так что пусть секрет его фирменного самогона останется для меня тайной...

Сзади что-то загремело. И следом, отдуваясь после незапланированной пробежки, в кабину втиснулся Василий. Причем уже без куртки. Он что, в нее лопаты завернул, чтоб меньше брякали? Данилыч покосился на Васину любимую черную майку с готическим сюжетом: гнездо из колючей проволоки, набитое оскаленными человеческими черепами. Отдав должное современному искусству, водитель хмыкнул и поддал газу. И мы, "презрев опасности, устремились вперед, обуреваемые жадой новых приключений".

Все мои сомнения и неясные страхи насчет экспедиции к исполинскому дубу развеялись, как туманная дымка над болотами. Настроение заметно улучшилось, тем более погода обещала выдаться замечательной. Должно быть, чередой томительно-жарких дней подошла к концу: со стороны далеких гор неспешно плыли караваны пушистых облаков. Кажется, вся живность на болотах радовалась появ-

лению этих небесных странников, несущих долгожданную прохладу. Даже сквозь рычание мотора было слышно, как горланит, вальяжно рассевшись на кочках, семейство крупных жаб. Идиллию, однако, несколько смазало появление негласного хозяина болот – изумрудной ящерицы. Из сомкнутой пасти хищника свешивалась перепончатая лапка. Удостоив нас плотоядным взглядом немигающих глаз, ящерка продолжила завтрак.

В отличии от меня Василий не тарасился по сторонам, а просто дремал. А Степан Данилыч явно ему завидовал. Кабы нам скоро не сходить, и к гадалке не ходи, точно бы посадил меня за баранку. Прощельга еще тот... Но вместо этого он подправил волосатой рукой зеркало заднего вида и, близоруко щурясь, присмотрелся. Что-то заметил на дороге? Не удовлетворившись отражением в чумазом от наслоений дорожной пыли зеркальце, Данилыч не поленился высунуть в окошко голову.

– Мы не одни такие дураки, кого ни свет, ни заря в город понесло, – недовольно проворчал водитель. И начал со злостью дергать рычаг переключения скоростей. Машина пошла быстрее, наверное, на пределе возможного для такого антиквариата. Если до этого мы ныряли в рытвины плавно, можно даже сказать – грациозно, то теперь неслись будто по бесконечной стиральной доске.

Васину дремоту как рукой сняло после того, как он приложился затылком об жесткую обивку кабины.

– Данилыч, чего разогнался? Не дрова все-таки везешь, а приличных людей... – сказал Василий, потирая ушибленное место.

– Да вот, привязался какой-то козел сзади, – ответил водитель. – Хочу его, гада, с хвоста сбросить...

– Пусть бы себе ехал мимо. Умный дурака завсегда вперед пропустит, – вполне здравомысляще заметил друг.

– Нет! Я этого козла узнал! Как-то раз обогнал он меня... На внедорожнике это запросто. И что вы думаете? Пристроился, сволочь, на 20 метров впереди и ни туда, ни сюда... держит дистанцию, как привязанный.

– Ну и что?

– А то! Я, пока до города допиликал – килограмма два пыли сожрал! Как на грех, стеклоподъемники не работали, – пояснил Данилыч, поражаясь нашей непонятливости. – Джип-то, как до асфальта добрались, рванул дальше, а я тормознул у одной забегаловки, чтоб хоть кружечкой пивка горло промочить... Так меня, считай, постоянного клиента, там не узнали! И какой-то выпивоха сказал: что я, не иначе, как у автобуса выхлопную трубу сосал! Ну, я ему врезал разок... Тот алкаш с копыт, а его дружки на меня кинулись. В общем, отпи... избили меня тогда как собаку последнюю...

– Можно было остановиться минут на десять еще на грунтовке. Не стал бы, в самом деле, тот джип вас ждать, – высказал я вполне разумное, по моему мнению, предположение.

– Да не сообразил я тогда... И тебя, умника, со мной не

было, чтоб подсказать!

Между тем неизвестный преследователь отстал. А скорее всего, свернул куда-нибудь... Данилыч облегченно вздохнул и убавил скорость. Вскоре машина, преодолев затяжной подъем, вскарабкалась на вершину холма. Внизу расстилалась цветочным великолепим знакомая поляна. И цель нашего путешествия – гигантский чешуйчатый дуб, само собой, никуда не делся. Попирал, как ни в чем ни бывало, твердь небесную на том же самом месте... "Есть все-таки в нашем суетном мире неподвластные времени островки постоянства, – пришла ко мне философски-грустная мысль. – Для старого дерева мы как мотыльки-однодневки. Утро, день, вечер и... все. Сгинем бесследно с лица земли. И я, и Вася, и Данилыч. Но прежде всех обратится в прах эта ржавая колымага. А величавый реликт так и будет из года в год сыпать желудями на радость прожорливому воронью..."

Машина резко остановилась почти напротив дерева. Данилыч сказал нам выметаться поживее, мотивируя просьбу тем, что "опаздывает в город на важную встречу". Мы-то понимали – водитель темнит. Просто опасается появления того шутника на джипе. Ведь неизвестно, какой пакостный розыгрыш придумает на этот раз дорожный хулиган.

Вася напомнил водителю, чтобы подобрал нас на обратном пути. В ответ Данилыч многозначительно кашлянул, потирая палец о палец. Пришлось Васе раскошелиться "за труды" авансом. Я с сожалением проследил, как наши скром-

ные сбережения перекочевали к алчному водителю. Он, пряча денежки, заверил, что все будет сделано в лучшем виде. И недвусмысленно намекнул, что чем скорее он доберется до города, тем лучше...

Мы выбрались наружу, и Вася полез в кузов за вещами. Задача оказалась не из легких: от дорожной тряски все вещи перемешались с каким-то барахлом Данилыча, как шарики в лотерейном барабане. Едва друг, выбросив груз, выпрыгнул из фургона, машина с невиданной для такогохлама прытью рванула с места. И через минуту уже скрылась за ближайшим холмом. Рычание мотора становилось все тише, пока совсем не смолкло. Что же, так или иначе, мы прибыли в помеченное крестиком место на карте Флинта. Самое время было заняться поиском сокровищ...

ГЛАВА 2. Крестик на карте Флинта.

Навьючили на обвалянные пылью рюкзаки, лопаты – в руки. На дороге задерживаться не стали. По той же причине, что и Степан Данилыч. Кто-то же в самом деле ехал позади нас? И куда потом делся тот джип? Экспедиция-то у нас как-никак секретная. Могут вопросы у людей появиться, что мы делаем тут с лопатами. Не говорить же, что картошку копать приехали.

Прихватил Вася и мешок, выброшенный из кузова по ошибке. Взамен, как выяснилось, там осталась его походная куртка. Что несколько подпортило оптимистический настрой друга. Я не удержался и как мог, писклявее, сказал:

– Не р-растраивайся, Папа Кар-рло! Может быть, в этом пухлом мешке десять кур-рток!

– Ага, и азбука с картинками придачу! – поддакнул Василий, и в ответ спросил: – Кстати, Буратино, сын мой деревянный! Ты не забыл прихватить с собой золотой ключик?

– Само собой! – сказал я, хлопнув по карману с клиновидной пластинкой. – Только ключик у меня и остался! Последние четыре сольдо пришлось выложить Джузеппе-Сизому Носу за подвоз...

Так, безобидно подначивая друг друга, мы шагали к цели нашего путешествия. Мимо нашего старого кострища, напрямиком к многовековому исполину. После нескольких дней махания лопатой на солнцепеке понежиться в благодатной тени оказалось очень даже недурственно. В гуще листвы тревожно перекликались вороны, заметившие чужаков в своих владениях. Ноздри щекотал запах прелых листьев, толстым ковром устилавших подножие старого дерева. Да, в окружении такого великолепия и сокровища приятней искать.

Теперь оставалось найти то место, где меня угораздило наступить на взрывоопасный гриб. Насколько я помнил, это случилось когда я обогнул дерево почти наполовину. Но, едва поляна скрылась из виду, заслоненная массивным стволом дерева, от дороги послышался какой-то неясный шум. Мы не поленились немного вернуться и посмотреть, что там. В сторону города с приличной скоростью неся темный внедорожник с тонированными стеклами. Наверное, тот самый,

от которого пытался оторваться наш водитель. Но почему джип появился только сейчас? Следили за нами и отстали специально, чтобы не вызвать подозрений? С его-то зверским мотором догнать на ладан дышащую таратайку Данилыча было делом трех минут...

Вася с плохо скрываемой завистью проводил взглядом мощную машину. И заявил, что купит еще круче, когда получит вознаграждение за находку клада. Замечтавшись, он зацепился за какую-то корягу и растянулся на земле во весь рост. Не хватало еще, чтобы захромал. А вслух я сказал:

– Что, друг, запнулся о шкуру убитого медведя?

– Нет, это я поспать лег, отдохнуть... – уныло отозвался

Вася, поднимаясь на ноги. И, озираясь, добавил:

– Все, хватит беготни! Пора завтракать, а то уже ноги от голода заплетаются...

Тут же, в ложбинке между двух толстых корневищ нашлось подходящее местечко для бивака. Жалко, не было с собой чемоданов, как в прошлый раз. Из них столики получаются на загляденье. Так что пришлось довольствоваться мешком из фургончика. Как повелось, приготовление завтрака взял на себя Василий. Я же, чтобы не терять времени, отыскал светлое пятно от спор злосчастного гриба. Так, надо чем-то пометить место. Пригодилась одна из прихваченных лопат. Я с силой воткнул зазубренный инструмент в толщу опавших листьев и вернулся к импровизированному столу.

Наскоро перекусили бутерами, попили чайку из термоса.

На сладкое Вася выдал по шоколадному батончику. Не обидели и местных обитателей – мельтешащих вокруг ворон. Им достались крошки от бутербродов и блестящие обертки от шоколада. Из-за последних охочие до подобных вещей птицы даже устроили небольшую потасовку. Так что впридачу к хлебу мы неожиданно получили еще и зрелище. Правда, очень скоротечное. Поднялся невообразимый галдеж и через миг драгоценные обертки были истерзаны в мелкие клочья. Более удачливые птицы с добычей в клювах сразу уносились вверх, в лиственные кущи – прятать от завистливых собратьев добытое в бою. Невезучие особи, подъев те крохи, что оставили им сильные мира сего, тоже разлетелись по своим делам. Теперь о побоище напоминали только клочки пуха и несколько перьев, выдранных в пылу сражения... Шоу закончилось, и мы с энтузиазмом взялись за работу.

Вася торжественно произнес заклинание для привлечения удачи:

– Уродись хрен с оглоблю, а картошка – с колесо!"

И, покончив с формальностями, первым вонзил лопату в листвяной покров...

После глины вперемежку с камнями прослойка перегнивших листьев казалась нам пуховой периной. Лопаты так и мелькали. Конечно, не обошлось без мелких досадных неприятностей. Куда же без них... Во-первых, нас угораздило напороться на подземный муравейник, битком набитый мелкими кусачими тварями. А еще меня напугала ящери-

ца, неожиданно высунувшая мордочку из стенки траншеи. Видимо, мы ненароком разрушили и ее жилище. А может, ящерка по этому ходу навещала муравьев, как та лиса – курятник, чтобы побаловать себя вкусеньким... Впрочем, больше всего хлопот доставили нам несколько склизлых корней, которые подобно щупальцам гигантского кальмара протянулись от реликтового дерева во все стороны. Хорошо, что в нашей амуниции имелся топорик. Василию пришлось попотеть с корнями, но зато потом он полчасика нахваливал себя за предусмотрительность. Я тактично помалкивал, хотя знал, что неоценимый в данном случае инструмент товарищ припас, чтобы взламывать сундуки с сокровищами. Ничего интересного, кроме нескольких кремниевых наконечников для стрел, пока не попадалось.

Как бы там ни было, после пары часов усердного труда моя лопата, наконец, чиркнула по чему-то твердому. Но я не обольщался: с равной вероятностью это мог быть как простой булыжник, так и инкрустированный самоцветами золотой скипетр Великого Вождя Крокодилов. Или лохань для помоев из черепашьего панциря... Так что кричать "Пиастры! Пиастры!" до идентификации находки было, по крайней мере, преждевременно.

Вася, уловив мое замешательство, тоже наострил уши. Ну еще бы. С его прямо-таки врожденным талантом примазываться к чужим успехам по другому и быть не могло! Да я, в общем, и не имел ничего против и показал товарищу,

где лопата наткнулась на преграду. Уже вдвоем мы аккуратно выбрали грунт с многообещающего места. И скоро, соблюдая все возможные предосторожности, извлекли из раскопа довольно увесистый предмет. Далее в ход пошли щетки и мягкие кисточки. После непродолжительных манипуляций стало ясно, что мы на верном пути. Перед нами на полотнище лежало ни что иное, как та загадочная штуковина с прилавка торговца в рекламном ролике. Кстати, все такая же блестящая, несмотря на лежание в сырой земле черт-те сколько лет... Для какого хрена эта... астролябия предназначалась? Колесики какие-то, лунки разного диаметра...

Что же, хлипкая гипотеза о наличии рядом с чешуйчатым дубом таинственного Хранилища начала подтверждаться реальными фактами. Если дела пойдут в том же духе, топорик для потрошения сундуков с золотом-серебром определенно пригодится...

Доскональный осмотр хитро устроенной машинки бледнолицых купцов Вася предложил оставить на потом. Друг, кряхтя, оттащил первую добычу за земляной вал и спустился в раскоп. Я укрыл находку куском специальной пленки из археологического набора. Чтобы под солнцем не валялась, мало ли что: вдруг артефакту ультрафиолет вреден. И, не мешкая, тоже взялся за лопату.

Нам не терпелось поскорее добраться до более весомой добычи. Поди не на месяц здесь прописались, некогда над каждым черепком вдумчиво корпеть... На все про все – пол-

дня. Пока не возвратится из города Данилыч. Однако, учитывая тягу этого индивидуума к посещению забегаловок и плачевное состояние средства передвижения, можно рассчитывать на бонус в 2-3 часика, но не более того...

Одержимые духом Золотого Тельца, мы снова вгрызлись в грунт. Но ненадолго. Вскоре лопаты глухо застучали по какой-то ровной поверхности. После тщательной очистки оказалось, что мы стоим на настиле из плотно подогнанных один к одному деревянных брусьев или толстых досок.

Тут мне в голову закралась неприятная мыслишка:

– Вася! Ты бы не топал здесь как бегемот. А лучше вообще нам вылезти...

– А что такое? – поинтересовался товарищ, не поворачивая головы. Он в это время, усевшись на корточки, зачем-то расковыривал топориком стенку траншеи чуть выше настила.

– А то, что внизу пустоты! – я для наглядности осторожно постучал лопатой по настилу. – и похоже, мы стоим на чудом сохранившемся полу давно превратившейся в труху постройки. Почему деревяшки не сгнили и подвал не засыпало пока не знаю... Но не вижу никаких препон к тому, чтобы обвалу не случиться прямо сейчас! Я бы даже сказал – именно сейчас, когда по непроверенным деревяшкам разгуливает слоненок вроде тебя...

– Прекрасная смерть! Мы ухнем на мешки с золотом! – отшутился Вася, но колобродить ножищами прекратил.

Я забрал у весельчака топорик и немного поработал по своей специальности. Зря что ли я вызубрил учебник по ксе-ноботанике? Но отколоть от настила даже небольшую щепочку для экспресс-анализа оказалось проблематично. Что за дела? Сдул угольно-черный налет с чуть покоробленной временем плахи. Ага, фактура знакомая, ни с чем не спутаешь... Замечательно! Провалиться в подвал нам не грозит: настил изготовлен из "железной листовницы", мало поддающейся как гниению, так и горению. Да и жучкам-короедам твердейшая древесина не по зубам...

Неумеренная любознательность в который раз сыграла со мной дурную шутку. Увлечшись исследованием, я совершенно утратил связь с реальным миром. Чем не погнушался воспользоваться Вася. Этот придурок сунул мне под самый нос невесть где взятую иссохшую руку, которой обзавидовался бы любой скелет из фильма ужасов. Если смотреть со стороны, может и смешно, когда выбеленные временем, нечеловечески длинные пальцы тянутся к твоему лицу. Но в тот момент мне было не до веселья, в отличие от некоторых великих ростом, а не умом товарищей.

ГЛАВА 3. Будни археологов: бери больше, кидай дальше.

Несмотря на жесткий лимит времени, в скором времени я заявил, что надо устроить короткий перерыв. Покидай-ка землю три часа не разгибаясь... Васе-то хоть бы хны, бугаю деревенскому. Небось дома еще не такие горы навоза перелопачивал. А у меня спина уже вся в мыле. Заодно и пе-

рекусить не помешало бы...

Вася выдал из наших скудных запасов по баночке консервов, оставшихся еще с прошлого моего набега на столовую. Как чудесно было, свесив ноги в траншею, уплетать под чашечек фасоль с мясными шариками! Так бы и сидел тут весь день, потягивая холодное пиво. Но, увы, не в этот раз... Умиротворенный отдых на лоне природы никак не сочетался с охватившей нас золотой лихорадкой.

Так что, вместо пива хлебнув по-очереди из Васиной фляжки какой-то мерзкой, но высокоградусной дряни, мы снова взялись за дело. Сразу возникла дилемма. Проламывать настил здесь? Или продолжать расширять раскоп в стороны в надежде найти люк в подвал? Вася настаивал, что надо пробиваться вниз на расчищенном участке. Дескать, вход в подвал может быть где угодно. А снимать грунт до настила нет ни времени, ни желания.

Я же настаивал, что лаз в подземную полость где-то поблизости. Откуда такая уверенность? Пока наши лопаты не уткнулись в настил, я думал, что грибные споры попали на поверхность случайно. Через многочисленные прорехи в стенах и потолке разрушенного временем хранилища. Сквозь почву, пористую, как губка, от неисчислимых тоннелей, проложенных трудолюбивыми жучками, червячками и другими ящерицами. Я был уверен, что споры грибов вытащили на свет божий снующие туда-сюда подземные обитатели. Теперь же, когда в ладно подогнанных досках настила не

обнаружилось ни одной мало-мальской щелочки, моя версия приказала долго жить. Оставалось одно: грибы добрались до поверхности из какого-то определенного места, скорее всего из негерметично закрытого лаза в подвал. К тому же, новая версия объясняла, отчего дождевки-пещерники не заполнили все пространство под вечной тенью исполинского дерева. Вероятно, биологический газ, выделяемый гниющими останками плодовых тел грибов, не так давно пробил себе путь на поверхность. Заодно и рассеял споры в точке выхода, которое я по неосторожности "разминировал".

В скоротечном диспуте, как это часто бывает, победила грубая сила. Васино диктаторское "Будем долбить лаз!" втоптало в грязь тончайшие кружева моих абсолютно логичных рассуждений. Спорить бесполезно. Да и некогда расусоливать, уже далеко за полдень. Перефразируя классика: "Уж вечер близится, а золота все нет!"

От участия в торжественном вскрытии хранилища Вася меня отстранил. Мол, и так не размахнуться. В утешение мне было рекомендовано запечатлеть это эпохальное событие на камеру телефона. Я хотел было возмутиться, но передумал, сопоставив крохотный топорик с предполагаемой толщиной настила из пуленепробиваемой древесины. Силищей Вася не обижен, но тут коса найдет на камень. Как бы тебе, друг, не опозориться...

Устроившись поудобнее рядом с траншеей, я включил телефон на запись. Вася и тут не удержался от бравады: проде-

монстрировал на камеру налитые бицепсы, трицепсы и прочую мясистую снасть... Наконец, одарив весь мир белоснежной улыбкой, он соизволил взяться за дело. Топорик звонко врезался в настил. Еще раз... Еще... Быстрее, чаще... Неподатливая деревяшка гудела под натиском, но стойко отражала атаку. Разве только в такт ударам на настиле подпрыгивали комочки грунта, стекавшие тонким ручейком с земляного вала.

Ослабленные черепушки на Васиной майке уже исходили потом, да и сам он начал сипеть, как рваная грелка. А между тем, дело не ладилось. Титаническими усилиями отколота лишь пара тонких щепочек. Если не считать многочисленных царапин. В пассиве – угробленный топорик и крушение надежд по-быстрому завладеть сокровищами.

Поняв заведомую тщетность предприятия, Василий сменил вооружение. Топор – долой, как не оправдавший доверия. Лопату – в зазор между плахами, и на излом. Бедный инструмент, подчиняясь неумолимым законам сопромата издал тоскливое "Кр-р-акс!" и ... накрылся. Копало отломилось от держала. Тот самый случай, когда недостаток ума компенсировался избытком физической силы...

Я чудом удержался, чтобы не расхохотаться минут эдак на пятнадцать. Катаясь и молотя кулаками по земле. Что-то меня удержало... Не иначе, как черенок от лопаты, который Вася с глуповатым видом крутил в руках.

Сплюнув вязкую кашицу из набившейся в рот пыли, лю-

битель легкой поживы, как ни в чем ни бывало, спросил:

– Так что ты там говорил насчет лаза?

Пришлось доступными словами кратенько изложить, почему я думаю, что вход в хранилище где-то рядом. Для наглядности я подцепил на прутик одного из муравьев, растерянно бегающих в поисках уже не существующего жилища.

– Это – ксерксы с Кассиопеи-9, очень теплолюбивые создания, – лекторским тоном сказал я. – Не ожидал их здесь встретить... Широты умеренные, зимой этим бедолагам тут не климат. Полагаю, что муравейник был с центральным отоплением. Тепла от перегнивающих в подвале грибов достаточно, чтобы обеспечить мурашам комфортную зимовку. Остается вспомнить, где точно находилось гнездовье, пока мы его не раскидали по всей поляне. Вход в подвал, или хотя бы пролом, который можно расширить, должен быть под ним...

– Проще простого, – приободрился Вася, – муравейник был как раз на том месте, где я нашел костяшку... Отлично, я все равно хотел добыть скелет целиком! Особенно череп!

По-очереди (лопата-то осталась одна) мы начали расчищать участок под муравейником. Сняв верхний пласт, получили блестящее подтверждение моей гипотезы. Вскрылась приличных размеров полость, набитая грибными спорами. Муравьиные запасы провианта? Вася пошевелил белесую массу лопатой. Любопытство было вознаграждено незамедлительно. В уходящей в недра воронке что-то хлопнуло и

Васе в лицо ударила струя грибной пыли. Теплый, с одуряющим ароматом гниения, ветерок, с шипением вырвался на свободу из многолетнего заточения. Спустя минуту траншея была укутана непроницаемым глазу туманом из грибных спор. Кто бы видел, как мы быстрее лани сиганули оттуда...

Обтерев морду платком, Вася спросил:

– Это сейчас чего было?

– Мы на верном пути! – успокоил я друга. – Биологический газ в подвале! Давление скоро выравняется и можно будет продолжать.

Действительно, извержение надолго не затянулось, и мы вернулись к нашим баранам. Но, сказать честно, почти всю работу провернул раззадоренный близкой добычей Вася. Уж шибко ему хотелось первым что-нибудь найти. Я не препятствовал трудовому порыву. Пусть порадуется. А еще ко мне привязалась мысль, что в помянутом черепе могла оборудовать себе домик тварь похлеще муравьев и ящериц вместе взятых. Например, змеюка со шланг толщиной. Они страсть как любят в черепах гнездиться. Особенно в лошадиных. Помните, как нехорошо получилось с Вещим Олегом?

И вот мы у цели. Хвала крокодильим идолам, больше никаких черепов-костей не попало. Вася проворно сгребал последний, тонкий слой грунта. Лопата давно уж многообещающе скребла по чему-то металлическому. Что же там такое? Я взялся за щетку... Да ведь это крышка люка! А чем еще может быть квадрат рифленого металла с утопленной за-

подлицо кольцеобразной ручкой? Имелась на крышке и задвижка в забитом грунтом узком желобе. Но сведущий в технике Вася, мельком глянув, выяснил она выдвинута. Так что в данный момент ничто нам не мешало попробовать открыть лаз. Что и осуществил Василий, бесцеремонно оттерев меня в сторону. Его пальцы намертво вцепились в кольцо, майка на спине встопорщилась от напряжения мышц... Бурлацкое "Эх-х!", резкий рывок – и крышка с противным скрипом поползла вверх...

ГЛАВА 4. Страж сокровищ.

Естественно, мы не стали, отталкивая друг друга, кидаться в зияющую черноту подземелья. Хотя очень хотелось. Открыв люк, Вася тем самым выпустил из подвала очередную порцию ароматов. Пришлось ждать, пока хранилище более-менее проветрится. Тем временем я приготовил фонарики и респираторы. А еще, глядя на махровые клочья паутины на выдранном люке, подобрал черенок от лопаты. Буду им, как мачете, пробивать дорогу к сокровищам. Но кому особенно не терпелось, так это Васе. Он то и дело подбирался к лазу, так сказать, разнюхать обстановку. Но, каждый раз, морщась, откатывался назад под напором миазмов. Я, коротая время, занялся просеиванием земли из отвала. Увы, фортуна сегодня не особо благоволила мне. Ни тебе приятно тяжелых золотых монет с гордыми профилями крокодильих королей, ни простой оловянной пуговицы с кальсон заурядного пожирателя лягушек. Вся добыча – с десяток крем-

ниевых наконечников от стрел или копий. Откуда взялись в древнем форпосте цивилизации образцы первобытного оружия? Может, аборигены понатащили, чтобы выгодно обменять свои грубые поделки на огненную воду. Наивные...

Затягивать со спуском в хранилище не стали. На все дела у нас было времени до вечера. И когда, наконец, после третьего взятия пробы универсальный анализатор газов нехотя мигнул зеленым, мы решили начать спуск. С вредными примесями и микробами нанофильтры респираторов должны справиться, а к вони мы, обитатели студенческой общаги, с молодых ногтей привычные... Тут Вася спохватился, что не во что будет складывать добычу. Я предложил еще раз воспользоваться мешком Степана Данилыча, уже послуживший нам вместо столика. Кстати, мы так и не посмотрели, что в нем. Вася сам вызвался сгонять до бивака, а мне доверил разобраться с застилавшей путь густой паутиной.

На черенок от лопаты пришлось намотать не меньше килограмма паучьих сетей, прежде чем я смог сделать выводы насчет надежности лестницы в подвал. В отличии от люка, она оказалась деревянной, поэтому особого доверия не внушала. Зато была укутана непомерно толстым слоем паутины вперемежку с грибными спорами. Отскоблив кое-как верхнюю ступеньку огрызком лопаты, я нашел состояние лестницы вполне удовлетворительным. Должно быть, короста из паутины надежно изолировала дерево от гниения.

Что же, можно спускаться. Вон и Вася чешет с набитым

мешком наперевес... Но зачем он тащит барахло Данилыча сюда?

– Балясина, гони перочинник! Не могу завязки на мешке распутать, – прояснил ситуацию Василий. – Мой-то ножик в куртке остался...

Содержимое мешка оказалось несколько шокирующим. В грязноватое одеяло было завернуто ни что иное, как надувная латексная кукла для совершенно недвусмысленного применения. И мини-компрессор для придания резиновой леди определенных форм. А формы, доложу я вам, были еще те... Я представил себе эту штуку в надутом состоянии. Мой разум, еще не развращенный гнусными пороками отреагировал соответственно. Сердце погнало кровь к... ни к чему вы подумали, а к лицу. Вася, сволочь ехидная, истолковал мое замешательство в своей манере: – Даже думать не смей! Мы здесь по важному, не терпящему отлагательства делу...

И, нацепив респиратор, шутник первым спустился в подвал. Я последовал за ним.

Вася бесшумно торил дорогу через паутинные дебри могучим торсом. Все звуки будто поглощала непроглядная тьма помещения. Светлое пятно лаза осталось далеко наверху; теперь одна надежда на свежие батарейки в фонариках. Когда глаза чуть привыкли к темноте, я попробовал осмотреться. Но луч света повсюду натыкался на паутинную завесу. Неожиданно Вася замер на лестнице. А я продолжал спускаться и отдал ему пальцы. Выслушав приглушенные

респиратором матюки товарища, я спросил, почему он остановился. Вместо ответа Вася направил луч фонарика себе под ноги. Что бы вы думали? На нижней ступеньке лестницы обрнаружились недостающие части скелета, рукой от которого Вася чуть меня до икоты не довел. И продолговатой формы череп в наличии, как же без него... Ишь, как оскалился... Но причина задержки была не этом. Васю такими пустяками не остановить в двух шагах от клада. Просто-напросто ступить на пол не представлялось возможным: весь подвал оккупировали, голова к голове, крупные шары дождевиков-пещерников. Готовых взорваться от малейшего прикосновения.

Как и полагается истинному ботанику, при виде эндемичной популяции растений я перво-наперво выудил из кармана контейнер для образцов и набил его плодовыми телами и грибницей до отказа.

– С этим понятно – на опыты пойдет. А вот что делать с урожаем? – съязвил Вася. – На зиму засолить?

На идиотский вопрос я не ответил, а Вася продолжил размышления вслух насчет грибного изобилия, которое нам как-то надо преодолеть:

– Может, очки надеть да плюхнуться на плантацию со всей дури...

– Не пойдет, – отринул я в принципе неплохой вариант. – Грибочки спелые, в самом соку. Сдетонирует вся популяция, да и нам респираторы спорами забьет. А можем и контузию

получить...

– Тогда вылезем и бросим вниз что-нибудь тяжелое...

– Чтобы бросить что-нибудь тяжелое, надо еще найти что-нибудь тяжелое. К тому же пылица потом часа два не осядет. И изгадит все твои сокровища. А уже вечереет, скоро Данилыч приедет.

– Твои предложения?

– Придется разминировать хотя бы маленький пяточок. Аккуратненько так, берешь грибок у корешка, откручиваешь и в сторонку нежно откладываешь. Если не давить на плодовое тело, бабахнуть не должно... Да, в комплекте с респиратором есть пластиковые очки. Мало ли что... Мне как-то не улыбается вести тебя вести домой как собачонку на поводке.

Проклиная себя за то, что не пустил меня вперед, Вася взялся готовить плацдарм для вторжения в закрома древних купцов. Меня в отместку за оттопанную конечность грибник использовал для освещения. Но светильник из меня оказался никудышный: рука невольно уводила луч света в глубину помещения. Туда, где за ветхими паучьими тенетами высились до потолка ряды стеллажей, туда, где нас ждали сокровища...

Должен заметить, Василий справился с задачей безупречно. Видать сызмальства приучен, как и любой сельский житель, добывать грибы методом прочесывания близлежащих лесов... Не прошло и пяти минут, как товарищ расчистил

местечко внизу и для моей скромной персоны. Вдвоем битва за урожай пошла живее. Правда, меня несколько смущал косяной хозяин подземелья. Мерещилось, что череп все время смотрит в спину пустыми глазницами. Не знаю, чтобы со мной было, если бы вдруг этот красавчик удумал клацнуть зубами... Бр-рр! Это кто же его так приголубил? Ладно, с этим разбираться потом будем, подумал я тогда и вернулся к грибному промыслу.

Медленно, но верно, мы прокладывали путь к стеллажам. Несмотря на грибы, так мешающие нашему исследовательскому порыву. Вот и первая добыча – полуистлевшие ящики, хаотично разбросанные по полу. Вася попытался открыть один, но не рассчитал сил – трухлявая тара в его могучих руках рассыпалась в прах. Пустой... Остальные коробки тоже добычей не порадовали.

Добрались до заветных стеллажей. Несколько опять же пустых ящичков среди вековых наслоений пыли. Василий, обиженно пыхтя респиратором, уже рыскал фонариком по верхним полкам, надеясь хоть там найти что-то стоящее... Некоторое время мы по инерции, еще не веря в провал нашей операции, продолжали обследовать бункер. Нашли ржавевшую жестянку с еле различимым тиснением на крышке. Неужели консервная банка? Я передал находку профессиональному историку унд археологу для изучения. И уже в его лапищах и так на ладан дышащая жестянка рассыпалась в прах. Вася смущенно отряхнул с рук ржавчину и озвучил

давно висевшую в воздухе мысль:

– Да здесь ни черта нет! Все уже украдено до нас...

Да, судя по беспорядочно разбросанному хламу, уцелевшему до наших дней, так и было. Плюс жмурик у лестницы. Плюс не сообразные технологиям бледнолицых инопланетян наконечники стрел наверху. Вырисовывалась вполне определенная картинка. Туземцы вульгарно ограбили магазин, посчитав вполне разумным взять все сразу и бесплатно. Версию о краже в отсутствие хозяев начисто опровергали четыре наконечника от стрел внутри скелета гуманоида.

Почему аборигены решили напасть на отлично вооруженных, судя по ролику, торговцев? Остается только гадать. Кстати, останков второго гуманоида нигде не было видно...

Тем временем Василий, не веря в постигшее нас фиаско, бегло обшарил помещение еще раз. И опять ничего. Совсем ничего! Обескураженный товарищ наподдал ногой по ни в чем не повинной лестнице и молча полез наверх. Я последовал за ним, тем более что дышать уже стало совсем невозможно: фильтры респиратора давно не справлялись с грибными миазмами.

ГЛАВА 5. По грибы.

Как же хорошо было на свежем воздухе после душного мрака подземелья! День пролетел в тщетных, как оказалось, хлопотах. Багровый диск светила, казалось, запутался в хитросплетениях ветвей дерева-великана. Лишь сквозь неровные прорехи в листве пробивались золотистые снопы лучей,

создавая на затененной поляне островки света... Красота неземная! Хоть в прямом, хоть в переносном смысле...

Покуда я наслаждался нехитрыми радостями бытия, Вася разгонял тоску по-своему: взялся пинать так и не пригидившийся мешок Данилыча. Пинал до тех пор, пока из него не вывалилась похабная резиновая мадам. Недобро помянув всех извращенцев галактики, Василий переключился на собственный рюкзак. Тот удобно стоял на краю траншеи и идеально подходил в качестве боксерской груши. Бедный рюкзак, после первой же доброй оплеухи, мстительно раскрывшись, кувыркнулся в траншею. Походный скарб сыпанул во все стороны. Ненароком пострадала и латексная леди: на нее шлепнулся Васин сканер. Мы в кладоискательской горячке совсем о нем позабыли!

– Вася! – сказал я, кивая на сканер. – Ведь что получается... Я таскаю с собой везде ключ, как дурачок, а замков в подвале-то и нету... Никаких! И в рекламке на входной двери в магазин ничего похожего на замок или на простую щеколду не наблюдалось... И вот еще что: даже в самых гостеприимных домах шкатулка с бабушкиными золотыми цацками и дедушкиными почетными грамотами не болтается постоянно на журнальном столике...

– Ты хочешь сказать, – оживился Василий, – что ценные вещишки могут быть припрятаны получше... Тайник! Должен быть тайник!

– Обязан быть! – продолжал я развивать тему. – Не думаю,

что в тех коробках хранился Звездный Янтарь. Скорее всего – барахло какое-нибудь да колониальные товары на обмен. Те же лопаты, топоры, зеркала, бусы и прочая дребедень...

В этот момент непонятно откуда послышалось жужжание, а затем грянул "Папуасский марш тысячи барабанщиков".

– Мой телефон! – встрепенулся Вася, шаря по многочисленным карманам штанов. – Да!..

Пока Вася отвечал на звонок, меня посетила парадоксальная мысль: как же быстро я отвык от такой несомненно полезной штуки, как мобильная связь. И нисколечко, как ни странно, от этого не страдал. Все равно никто не позвонит, чтобы сказать приятное: беги, мол, скорей туда-то, тебе причитается увесистая пачка баксов. В основном грузят своими проблемами, будто на мне специальная жилетка для плаканий...

– С кем говорил-то? – спросил я Василия, озадаченно глядящего на экран смартфона.

– А... с бой-френдом увязавшейся с нами резиновой куколки, – рассеянно ответил он и недовольно добавил:

– Здесь тарифы, однако...

– С кем-кем?

– С милейшим Степаном Данилычем, с кем же еще... Сказал, будет через часок. Что сомнительно, поскольку абонент завис в пивной. А в таких местах хорошо проверять теорию относительности Эйнштейна. Время по другому идет. Зайдешь этак вечерком на пять минут, и вдруг – полночь, за-

крываемся...

Раскрыв мне одну из важнейших тайн мироздания, Вася с верным сканером наперевес снова юркнул в хранилище.

... Мы споро двигались по проторенному маршруту. Сканер педантично выдавал информацию, легко отыскивая под слоем органики любое мало-мальски простое техническое устройство. Возле лаза, что вполне логично, обнаружилось две заросшие плесенью кнопки. Прибор распознал в них банальные выключатели. А чего уж там они включали-выключали... Вася хотел потыкать в кнопочки, но я его предостерег, напомнив, до чего довело опрометчивое тыканьем по неизвестно что включающим кнопкам в классическом рассказе про подводную лодку инопланетян. Там тоже парочка олухов нажала на кнопку...

Логичным местом для сейфа мы единодушно посчитали дальнюю от входа стену, не загроможденную стеллажами. Если там еще и картина висела, то и сканер бы не понадобился. В старинных фильмах тайники всегда находились за картинами, которые откидывались как дверцы буфета... Перед стеной вышла небольшая заминка – дорожка кончилась. Пришлось мне падать на четыре кости и освободить путь от грибов. У стенки они уродились что надо: спелые, упитанные как поросята.

Тайник был! Да еще какой! Едва Василий направил сканер на стену, как прибор начал выдавать данные. На дисплее замерцал список технических устройств, которые попали

под луч сканера. Тут тебе и "замок механический", и "петли шарнирные" и "вентиль поворотный". Одно только смущало Васю. Размеры сейфа не лезли ни в какие ворота. Это больше походило на обычную металлическую дверь. Неужели потайная комната, набитая сокровищами? Или кладовка уборщицы со шваброй и ведром?

Что гадать? Отложив сканер, Вася пустил в ход лопату. Ключья паутины и плесень не преграда для истинного кладоискателя. Скоро никаких сомнений не осталось: перед нами простая железная дверь с одной замочной скважиной. Грубовато, но добротнo сделанная, почти без следов ржавчины, как и все предметы межзвездных купцов, виденные нами ранее. Между лохмотьями плесени кое-где проглядывали размашисто написанные чем-то белым завитушки иероглифов.

– Чем бы почистить замок? – задумчиво произнес Вася.

Я подал ему перочинный ножик. И, не дожидаясь следующего вопроса, приготовил металлический клин из старого вороньего гнезда. Таких совпадений не бывает, скажете вы? Но тут и вправду не было никаких других дверей, ворот и тому подобного, что могло бы запирагься на ключ. Так почему конкретно этому ключу не подойти конкретно к этому замку?

Подобно вышколенному ассистенту, подающему хирургу скальпель, я держал наготове клиновидный артефакт. Но битва с окаменевшей плесенью немного затягивалась. Вася от нетерпения начал начал вполголоса материться. А я – то-

же весь на нервах, мусолил в руке гаджет из старого вороньего гнезда. Да еще ни с того, ни с сего вспомнил дурацкую инструкцию к самопальному Васиному сканеру. А конкретно – ту считалочку, которую изобретатель использовал в качестве кода: "Раз-два-три-четыре-пять, вышел зайчик погулять! Раз-два-три-четыре-пять..." И пока Василий мучился с замочной скважиной, я эту белиберду раз двадцать повторил...

Наконец, друг разобрался с вековой грязью в замке. Потянулся за артефактом, но тут произошло нечто странное. Пластина завибрировала, в какую-то секунду нагрелась, что я прекрасно ощутил даже сквозь перчатки. Но сразу же, буквально за долю секунды остыла до нормального состояния. От неожиданности я разжал пальцы и артефакт беззвучно шлепнулся на пол. Что за дела?

Василий недовольно забурчал. Что-то там по мышей, занимающихся у меня в руках продолжением рода. Но я, не обращая внимания на критику, во все четыре глаза следил за своенравной пластиной. Вдруг еще чего выкинет? Вася, так и не дождавшись, пока я снимусь с ручника, подобрал артефакт и вогнал в замочную скважину...

Ключ подошел! И жалоб на странное поведение артефакта от друга не поступило... Значит мне просто почудилось? Наверное, от нервного напряжения я глюк поймать сподобился... Так бывает, я где-то читал... Поразмыслив с секунду, я решил не говорить другу об этом необычном происшествии.

Чтобы не давать лишний повод для его идиотских высказываний.

Однако ключик еще раз показал норы. Проворачиваться в скважине ни в какую не желал! Даже такой атлет как Василий ничего не смог с этим гадством поделаться. Я с некоторой опаской перехватил артефакт, когда у Васи иссякли силы и ругательства. Хм... До этого случая я считал, что резервы того и другого у него просто неисчерпаемы.

Мысль, что ключик попросту не от этой дверцы, мы даже не рассматривали. Пока я раскидывал мозгами, в какую сторону начать крутить, артефакт опять завибрировал, и будто сам собой повернулся по часовой стрелке! Замок щелкнул... Василий, не давая мне осмыслить происходящее заорал "Есть!" и навалился на вентиль. Я поспешил на помощь. Под молодецким натиском петли заскрипели столь зловеще, что не посрамили бы самый кровожадный фильм ужасов. В шаге от заветной цели силы у нас будто удвоились. Мы поджали и – дверь тяжело отворилась...

ГЛАВА 6. Тайная комната.

Васе, конечно, хотелось сразу заняться единственным делом, подходящим такому солидному археологу, как он – вскрывать сундуки с сокровищами. Но и сокровищницу хоть раз в тысячу лет надо проветривать. Тем более анализатор газов системы "Канарейка – 3000" категорически настаивал на этом.

Увы и ах! Потайной комнатой это ну никак не назовешь...

За такой массивной дверью скрывалась по сути обычная кладовая, размером с комнатку старинного таун-хауса – "хрущевки". Стены хранилища были икрустированы вездесущей паутиной. Но, как не странно, почему-то имели оконные проемы, заделанные неизвестным мне материалом типа пластика. Посередине "чулана" стоял переживший хозяина, наверное, пластиковый стол в комплекте со трехногим стулом из того же материала. Вдоль стен тянулись полки. В старые добрые времена прижимистые хозяева такие полочки вешали в уличных гаражах-ракушках. Ничего, что машину мог позволить себе отсилы каждый десятый гражданин... Зато на многочисленные полки можно было валить без меры самый разнообразный хлам. Типа коньков, лыж, банок с окаменевшей краской и т.п. Самые рачительные хозяева не ленились рыть в "ракушке" погреба для картошки и солений. Интеллигенты сносили в гаражи в принципе никогда не читаемые собрания сочинений классиков. В общем, в гараж стаскивалось все то, что выкинуть жалко, а в квартире хранить места нет... Я даже немного обрадовался: именно в таких залежах по прошествии энного количества лет антиквары находили совершенно уникальные вещи. Виниловые диски, кассеты с видеофильмами, чудесные подстаканники эпохи плацкартных вагонов. И прочее барахло, за которое фрики-коллекционеры готовы выкладывать денежки на аукционах... Впрочем я опять отвлекся: уж больно тема благодатная. Воображение разыгралось от свалившегося как снег на

голову богатства.

Не церемонясь, мы со всем усердием взялись потрошить Хранилище. Но прежде всего Василий хозяйственно прибрал в карман оправдавшую на 100% лазанье по вороньим гнездам клиновидную пластину. Уж не думает ли он еще какую-нибудь кладовочку древних поискать?

Со стороны процесс выглядел, наверное, жутковато и неинтеллигентно. Так, наверное, прихвостни царизма – жандармы – шмонали жилье революционеров в поисках запрещенной бумажной литературы. Только я точно не помню, какое чтиво было табу в те допотопные времена... Журнал "Плейбой"? "Вестник ку-клукс-клана"? Или руководство "Как сделать бомбу в домашних условиях"?

Вася начал обыск с верхних полок: мне на голову посыпалась истлевшая бумажная труха, коей были набиты плоские пластиковые короба, обрывки какой-то упаковки, иссушенные веками корневища неведомых растений и еще бог весть какая дрянь... Но мне было пофигу: я с вожделением обшаривал нижние ярусы стеллажа. Похоже, здесь держали аммуницию, судя по останкам истлевшей ткани. А еще, видно в недобрый час, меня угораздило сунуть руку в один из пары идиотских сапожищ, размера эдак 50-го. В окаменевшем от грязи говнотопе обитала колония каких-то склизких червей. Вот же гадство! Из-за этой золотой лихорадки я совсем страх потерял. Укусит такая букашка-таракашка в палец и лечись потом всю жизнь от самой настоящей тропической лихорад-

ки или еще чего похлеще...

Ящики допотопного стола тоже не преподнесли сюрпризов. Пластиковый прах, бывший когда-то предметами бытового обихода и канцелярскими принадлежностями (карандашами и ручками) – не лучшая находка для страждущих реальных сокровищ молодых археологов. Лупа с помутневшим стеклом, металлическая коробочка с какой-то трухой внутри. Наверное, шмаль какая-нибудь была... Ржавыми ножницами странного фасона научное сообщество тоже не удивишь.

Так, обыскивая полку за полкой, мы неумолимо приближались к более весомой добыче – солидных размеров ящику, густо облепленному экзотической смесью плесени, мха и паутины. Его мы по умолчанию оставили напоследок. Если в тухлом чулане имеется хоть что-нибудь ценное, – рассуждал я, – то оно – в этом сундучке...

Случилось так, что мы добрались до заветной цели одновременно. В четыре руки махом отскоблили с него корку из плесени. Вася, добравшись до ручки на боку кофра, сдернул его с полки. И чуть не выронил. По приглушенным респиратором ругательствам я понял, что добыча более чем увесистая. Дальше все происходило как в той басне про ларчик. В том смысле, что крутили его всяко-разно, да все без толку. Наш ларчик открывался не просто. Вернее сказать, совсем не желал открываться. И тому была причина – на крышке после более тщательного осмотра обнаружился кодовый замок.

Четыре колесика, усыпанные еле различимыми закорючками иероглифов.

Вася, приподняв респиратор, смачно сплюнул. И сдавленным голосом заявил, что пора убираться из этой вонючей берлоги. Открыть ящик быстро не получится. Проблема в том, что кода мы не знаем, а по его мнению нам в руки попал "переносной сейф высшей защиты". Шкатулочка с секретом. Неправильно набранный код, нерегламентированное перемещение в пространстве или попытка вскрыть сейф молекулярным резаком – и сработает устройство самоликвидации. Какое? Да кто бы знал... Как вариант – чертов сундук взорвется, и в подвале будет грибное рагу с мясом. Нашим мясом...

Не передать словами, как нам тогда охота было покопаться в кофре! Но чувство самосохранения и в этот раз пересилило алчное любопытство. Прodelать такую работу и остановиться в шаге от разгадки! Обидно... Но с бомбами шулки плохи. Мы утешились тем, что так или иначе специалисты вскроют хитрый чемодан. Однако с манией нашего начальства все засекречивать еще неизвестно, скажут ли нам правду о содержимом сейфа...

Что же, клад найден, делать в подвале больше нечего. Василий волоком потащил кофр к лазу. Даже для такого гренадера ноша оказалась довольно тяжеловатой. А что вы хотели? Килограмм полста, не меньше...

А я подумал, что мы ничем не лучше диких кочевников,

беззастенчиво опустошающих древнюю гробницу. И представил себе звероватого вида мужичка в засаленном кожаном панцире и островерхом шлеме. Воин, подсвечивая себе наспех скрученным из бесценного древнего манускрипта факелом, невозмутимо лупит мечом по изящным амфорам. В надежде что из битой керамики брызнут тусклым ручейком золотые монеты...

Потом, вспоминая наши похождения, я диву давался, сколько канонических инструкций по проведению раскопок было нами нарушено. Опьяненные близостью мифических сокровищ мы забыли про азы, даже не сделали фотосъемку первоначального расположения предметов. Что и говорить, если обдирали кофр от плесени руками, напрочь забыв об специальных скребках и кисточках...

Между тем, вынос сокровищ из подземелья не состоялся по чисто технической причине. Под суммарным весом друга и увесистого кофра нижняя ступенька лестницы с треском переломилась. Вася, не устояв на ногах шмякнулся на склизкий пол. Кофр со смачным чавканьем пробил углом грибной перегной рядом со скелетом бывшего хозяина.

Я, конечно, понимал, что это всего лишь игра моего воображения. Однако, готов поклясться, что череп в тот момент разве что не захохотал жутким замогильным голосом. Но, скалился, сволочь, более чем ехидно...

– Димон, закругляйся, пожалуй, – окликнул меня Вася. – Сделаем так: спущу веревку, а ты привяжешь ее к ручке. Бу-

ду тянуть, а ты – подталкивать снизу...

– А если веревка оборвется и этот ларь придавит меня? – спросил я, с подозрением глянув на угловатый ящик.

– Ничего страшного! – уже по пути наверх успокоил меня Вася. – Такие сейфы хоть с самолета бросай, хоть в океане топи, товар не повредишь... Высшей защиты коробочка!

И "добрый дядечка", оставив сокровища под охраной однорукого скелета, скрылся в светлом квадрате люка. Тут ветхая лестница окончательно пришла в негодность. Попросту говоря развалились в мелкую труху. Хорошо, что Васина туша уже большей частью оказалось снаружи. Потерявшие опору ноги еще некоторое время месили воздух, а затем скрылись.

Вот как не поверить в "проклятие мумии" после такого? Скелет, я знаю – это твоя работа! Не хочешь клад отдавать, набор ортопедический?

Вслух же я крикнул:

– Вася, бегемотина такая! Мне теперь как вылезать?

– Ничего страшного, вытащу и тебя! – пообещала пыхтящая морда из люка. – Теперь уж точно без веревки не обойтись... Жди меня, и я вернусь!

А что мне оставалось? В принципе, с мародерством уже покончено. Кроме кофра – нихрена ценного. Пробежался еще раз взглядом по полкам – шаром покати... Тут мое внимание привлекла распахнутая настежь дверь хранилища. Из под разводов паутины проглядывали скукоженные временем уголки каких-то картинок. Что это еще за вернисаж? Распи-

раемый любопытством, я вернулся к двери в тайную комнату...

ГЛАВА 7. Пиастры! Пиастры!

Картинки, как на подбор, были сплошь и рядом эротического содержания. Не скажу, чтобы бледнолицые красотки в полупрозрачных одеждах (а где и без оных) произвели на меня большое впечатление. Из-за чуждых для хомо сапиенса пропорций или моей закомплексованности, уж не знаю... Зато, судя по огромным выпуклостям у некоторых особей я теперь не сомневался что эта гуманоидная раса, безусловно, относится к млекопитающим.

Честно говоря, меня больше заинтересовали четыре аккуратно выведенных иероглифа на самой пикантной картинке в центре двери. Одну закорючку я опознал точно – это была цифра 2 на Кивинге. Нет, я не ас в лингвистике. Просто в институте некоторое время читал лекции по ксенобиологии один эксцентричный преподаватель. И у него была манья стая ставить оценки студентам в математических терминах всех разумных рас Галактики. Как официально вымерших, так тех, кто сгинул без вести в пучинах космоса. Так что цифры от 2 до 5 я знал назубок чуть ли не на двух дюжинах галактических языков.

Я без усилий отодрал плакатик с письменами. Будет свободная минутка, переведу. И, подхватив мешок с трофеями, потопал по хлюпающему от сырости полу к лестнице. Вся с веревкой где-то запропастился... Зато не поленился соста-

вить из скелета и кофра художественную композицию. Получилась скульптура под названием "Пассажир так и не дождался поезда". Охота же ему было заморачиваться...

Коротая время, я разглядывал фигуристые э... знаки на фривольной картинке. Четыре знака, один из них – цифра 2... Остальные загогулины, видимо, тоже цифры. Вообще-то письменные знаки Кивинга называют иероглифами только за схожий стиль начертания. На самом деле это буквы. Один или несколько звуков обозначаются буквой, как и во множестве земных, так и галактических языков... Да ведь это может быть паролем к замку железного чемодана! Неужели ответственный за хранение ценностей гуманоид так не надеялся на свою память? Хотя, вряд ли: безмозглому не доверили бы такое серьезное дело. А может хранитель оставил код специально, на случай каких-то неординарных событий? Чтобы в случае чего его товарищи могли иметь доступ к ценностям. Скелет в подвале и кремневые наконечники от стрел косвенно подтверждали эту версию...

А между тем Вася как в воду канул... Покричать? Нет, снимать респиратор себе дороже.... Разозлившись на товарища, я решил попробовать вскрыть ящик без него. Пусть потом локти кусает...

Окрыленный идеей, я под укоризненным взглядом скелета втащил кофр под квадратик рассеянного света под люком. В тот момент я не думал, насколько авантюрно поступаю. Навряд ли у такой навороченной штучки за века ме-

ханизм испортился. У меня был реальный шанс получить струю несмываемой краски в рожу или удар электротоком. Так что прежде чем лезть на рожон, я самым тщательным образом осмотрел ящик.

Мое внимание привлекли мелкие закорючки вокруг каждого из четырех колесиков. Да ведь это цифры! По дюжине одинаковых значков, идущими по окружности в одинаковой последовательности. И знакомая мне двойка в наличии. На всех колесиках имелось по заметной черточке. Что же, совместить риски с нужными цифрами много ума не потребуется...

Собравшись с духом, я повернул крайнее колесико на одно деление. Сейф никак не отреагировал. Хорошо. Осмелев, я быстро набрал нужную комбинацию цифр. В утробе ящика что-то щелкнуло, крышка ощутимо дернулась. Неужели получилось?

Со всей надлежащей осторожностью я откинул крышку кофра... Думаете, мне в руки посыпались драгоценные камни, золотые монеты и изысканные украшения? Нет, все было гораздо прозаичнее... Внутри ящика, разделенные прокладками из мягкого пластика, покоились еще шесть герметично закупоренных небольших контейнеров. Я не стал затягивать интригу: по очереди вскрыл их все. Добыча была, на мой взгляд, скудноватой. Вместо сверкающих бриллиантами украшений – запечатанное в прозрачную пленку неизвестно что. Сморщенное, как чернослив, размером с небольшую

картофелину, ядовито-зеленого цвета. Вместо полновесных золотых монет во втором контейнере нашлась связка одинаковых пластиковых карточек с характерными поперечными бороздками. Порадовал от души третий контейнер. Целых 23 штуки – я посчитал! – желтоватых самородков Звездного Янтаря! Шарики ровненькие, гладкие, как на подбор. Совсем как набившие нам оскомину леденцы, сделанные по образу и подобию ценнейшего минерала. В четвертом контейнере лежало несколько упаковок с крупными треугольными вроде бы таблетками. В пятом – тоже таблетки, только квадратные. В последнем контейнере обнаружилась свернутая в трубочку тонкая кипа исписанной иероглифами желтоватой бумаги. Документы? Или список от бледнолицых родичей кому чего привезти из поездки? Ладно, потом разберемся...

В этот момент сверху из люка мне за шиворот посыпалась земля. Ну, наконец-то Вася соизволил явиться! Сейчас я тебя так разыграю, век помнить будешь... Я достал маркер и размашисто написал на внутренней стороне крышки ящика несколько слов... Потом захлопнул крышку и хаотичным вращением колесиков сбил код замка. И вовремя – в проеме лаза замелькали какие-то тени, и ко мне, извиваясь в пыльном воздухе, поползло тонкое жало веревки.

– Привязывай сундук покрепче! – донесся до меня голос Василия. Как-то кисло он это сказал, с недовольством. Разве так джентельмены удачи вытаскивают из ямы сундуки с со-

кровищами? Прожив с Васей в одной комнате год, я научился понимать нюансы его загадочной души. Странно, странно... Уходил друг в прекрасном настроении. Хотя до этого чуть не сверзился в подвал с прогнившей лестницы. Неужели опять что-то случилось? Впрочем, зная особенности переменчивого, как весенняя погода, характера товарища я не придал этому особого значения...

Пара узлов, и кофр короткими рывками тяжело пополз вверх. Я, куда хватало роста, подталкивал его, а потом отошел подальше. Пока груз не достиг лаза, я сидел затаив дыхание: неизвестно ведь, как среагирует предполагаемая бомба в ящике на падение с приличной высоты. Фу, вроде обошлось, с облегчением вздохнул я, когда отвязанная веревка снова коснулась пола. Вторым рейсом Вася поднял мешок с остальной добычей и лопату. А потом настанет и моя очередь покинуть зловонное хранилище...

Не знаю, что там случилось у Васи, а мне в тот момент все казалось просто замечательным. Самородки Звездного Янтаря приятно оттягивали карманы. Непонятная зеленая штука и бумаги древних тоже чего-то стоят... В голове оттачивались последние штрихи дьявольского розыгрыша... Но, стоило мне высунуться из люка, от радужных мыслей не осталось и следа... Да что говорить! Когда тебе вместо "здрaсте" суют под нос вороненое дуло ружья, вообще про все забудешь...

ГЛАВА 8. И снова двое из ларца.

– Ускорь движение ягодичными мышцами, имитация разумного существа для устрашения птиц! – клацнул за спиной металлический голос. – Парные органы зрения пусть лицезреют почву!

Абсолютно ничегошеньки не понимая, я кое-как выбрался из люка. Заходящее солнце резануло по глазам, отвыкшим от света в подвальном мраке. Передо мной с веревкой в руках переминался с ноги на ногу Василий. Почему-то с нахлобученным на голову черным пакетом, который шевелился в такт дыханию. За Васиной спиной замер человек в темном мешковатом плаще с низко опущенным капюшоном. В руках этого типа мелко дрожала винтовка солидного калибра. Железная гарантия, что вспыльчивый Вася будет и далее стоять, как покорная овечка, а не даст волю кулакам... Вне сомнений, это те же злодеи, что стреляли в нас усыпительными стрелками. Но как они нас нашли, хотел бы я знать?

Мешка с безделушками и, самое главное, кофра не видать... Только резиновая кукла равнодушно таранилась на нас с кучи земли. Я попробовал обернуться, но получив чувствительный тычок в спину, оставил эту затею.

– Не жестикулировать излишне! Будет наказание болью! – протараторил тот же властный голос. – Надень мягкую тару на свой крупный овощ!

"Сначала ударил, а потом предупреждает, идиот," – с обидой подумал я... Услышав про "мягкую тару и крупный овощ" Васин конвоир противно захихикал. И Вася тоже

хрюкнул из под пакета... Нам, может, и до темноты не дожить, а ему, видите ли, смешно!.

– Демоны меня возьми! Глаголил, как пустил пузыри испорченного воздуха в воде посредством сфинктера! – воскликнул голос позади и скорректировал вопрос:

– Мягкую тару водрузи на голову!

Мне ничего не оставалось, как подчиниться... "Недолго я радовался солнышку", – с тоской подумал я, напяливая черный мешок на голову. Лишив нас возможности видеть, грабители заметно оживились. Для начала нас тщательно обыскали. Потом тот же властный голос высокопарным гомеровским слогом объявил, что мы "не разжились в подземных чертогах даже никчемным хламом, которым побрезговал бы даже невзыскательный человек, не имеющий дома". Зато кофр привел налетчика в неопикуемый восторг. Где-то с минуту он, видимо, возился с замком, но потом оставил эту затею... "Что, дядя, не получается?" – подумал я злорадно. И безнаказанно соорудил под глухим колпаком козью морду.

– Ладно, взрежем после лучом горячим прочное вместилище, – пробормотал голос уже не так восторженно. – Мыслью я умственно, кроме вместилища внизу еще множественно сокровищ в наличии обретається.

Главарь приказал Васе поработать живой лебедкой. Друг безропотно (видимо, как и я, предвкушая удовольствие от конкретного облома грабителей) спустил молчаливого бандита в Хранилище. Как высокопарно заявил главарь – "с це-

лью определиться с количеством единиц мягкой тары, потребных для изъятия сокровищ в полном объеме." Едва младший по должности налетчик скрылся в люке, главарь принялся допрашивать Васю в своем неподражаемом стиле.

Типа, кто в курсе нашей экспедиции? Как мы сюда добрались? Кто и когда нас заберет? Но самый главный вопрос – как нам удалось найти хранилище древних купцов – так и не был задан... Что было несколько обидно.

Василий умудрялся отвечать на вопросы бандита, непостижимым для мне образом перемешивая правду с наглой откровенной ложью. Например, я неподдельно удивился, узнав, что скоро за нами должны приехать из города друзья! Хорошо все-таки, что гангстеры сейчас не могут видеть моего лица, а то бы в миг раскусили обман...

Впрочем, допрос надолго не затянулся. Потому что посланный вниз бандит вернулся скорее, чем предполагалось. После сигнала – подергивания веревки – Вася в два счета вытащил молчаливого грабителя на свет Божий. Даже сквозь "мягкую тару" на моей голове, я почувствовал охватившее этого охотничка за чужими сокровищами недоумение и растерянность.

После доклада невнятным шепотом главарю (на ушко, наверное) наступила зловещая театральная пауза.

И лишь где-то через минуту шокированный новостями главарь произнес:

– Как это вообще них... нет? Говорящее вместилище ум-

ственное клялось, что тут Янтарем должны быть все полки забиты! Демоны, к вам я вопрошаю! Почему, когда нет потребности, Вместилище обитает денно и ночью рядом. А когда присутствие его желательно, ему вдруг понадобилось срочнейше решить проблему с каким-то тупым киселем...

"Хм... Вместилище умственное, да еще говорящее... Сообщник их что-ли? И сейчас этот сообщник решает проблемы какого-то Киселя....", – недоуменно подумал я. Но на всякий случай накрепко вбил в память эту инфу.

И тут я буквально кожей почувствовал на себе ненавистный взгляд старшего грабителя. Впрочем, испепелить меня он не успел – почти сразу понял необоснованность претензии ко мне и Васе за "кидалово" с сокровищами. Сказал:

– Нет. Эти облюбованные для жития насекомообразными паразитами жвачные животные похитить Чудесные Камни не могли, ибо не обладали наличием отрезка хроноисчисления и возможностями. Значит, сокровища изъяли проклятые крокодилы, о чем свидетельствуют бранные останки убиенного ими инопланетянина-торговца. Обидно действительно, печаль велика моя, ну да демон с ними... Сожалею же, что нет с нами Вместилища умственного, чтоб предъявить за лживые его словеса...

Перевавив невеселые новости, главарь (я почувствовал это!) обратил взор на меня:

– Тогда сей же промежуток хроноисчисления, сокровища невеликие забрав, должно нам покинуть данную точку

пространства, – задумчиво произнес он. – Осталось только решить судьбу двух травоядных животных, разводимых для шерсти и мяса....

Выражение "решим судьбу меня серьезно" насторожило. На уровне рефлексов я напрягся в ожидании подлого выстрела в спину. И совсем не факт, что это опять будут усыпляющие стрелки.

– Сей же миг снизойдете в хранилище, пока ваши друзья не озаботятся изыскивать вас... – наконец, принял решение главарь. – Первым – не знающий хворей самец жвачного животного, затем – кишечный паразит в стеклах... Демоны, что за богохульная речь...

В этот момент случилось то, чего я так опасался: бандит все-таки заметил распластанную на земле резиновую куклу.

– О, лицезрею, что вы совмещали работу с приятственным развлечением, приверженцы неправильной любви, – съехидничал налетчик. – Что же, снизойду до ваших грешных страстей. Предобрый я в данное время суток. Так и быть, возьмите искусственную самку в подземное обиталище... И остальное ничтожное имущество тоже. Кроме вместилища ценностей и... ваших переговорных приборов. Вы же не возжелаете, чтобы приборы связи исторгали зов, когда ваши мясистые палочки охватит сладострастное событие? Творец, что я глаголю...

От таких изысканных перлов словесности грабеж среди бела дня окончательно превратился в нелепый комедийный

фарс. Правда, нам с Васей было не до смеха.

Главарь изъясил из наших смартфонов чипы связи и лаконично, чтобы еще чего не ляпнуть, сказал: "Вниз!" Бандит, вняв нашей просьбе, разрешил снять мешки с голов. Но предварительно оба налетчика стали нам за спины. Главный велел для нашего же блага не оборачиваться. Вася укрепил веревку и первым окунулся в кромешную тьму... Когда настала моя очередь спускаться, произошла одна из тех мелких пакостей, что преследуют меня всю жизнь. А именно: из бокового кармана куртки (внутренние-то были напичканы настоящими ценностями!) вывалилась злополучная эротическая картинка. Я неловко схватил бумажку, но спрятать не успел. Главарь уже обратил внимание на мое замешательство:

– Что это? Отдай мне для лицезрения!

Короче говоря, я спускался в подвал даже с некоторым облегчением. В темноте ни Вася, ни бандиты не увидят моих пунцовых от стыда ушей. Дело в том, что рассмотрев картинку, главарь сквозь смех проговорил, что я не только "приверженец неправильной любви", но еще и "любитель сделать себе приятное посредством рук". Хорошо, что Василий не слышал, мне только его ехидных комментариев не хватало...

Следом за мной в подземелье полетели наши рюкзаки и остальной походный скарб. Кроме лопаты, что опять-таки внушало определенные опасения. Напоследок под приглу-

шенный хохот грабителей мне на голову спланировала проклятая резиновая кукла. Нам пожелали приятно провести время до приезда друзей и люк гулко захлопнулся. Некоторое время мы с Васей сидели в полной темноте, подспудно ожидая от бандитов еще какой-нибудь каверзы. Зловещее безмолвие нарушалось лишь натужным сопением респираторов. В какой-то момент мне даже показалось, что слышу мерное тиканье собственных наручных часов...

ГЛАВА 9. Дети подземелья.

"Если начнут засыпать люк грунтом, придется орать, что сокровища у меня, – твердо решил я, чувствуя, как накатывает доселе неведомый мне приступ клаустрофобии. – Но дойдут ли до ушей закутанных в плащи и глухие маски бандитов мои стенания?" В голове лихорадочно мелькали сцены из ужастиков про заживо погребенных: как люди корчились в агонии, срывая ногти об крышки наглухо заколоченных гробов...

Разгул фантазии прервали короткие постукивания по люку. И так же неожиданно все стихло. Кажется, погребение отменяется...

– На задвижку закрыли, – грустно прокомментировал ситуацию Вася. И без тени ехидства спросил меня:

– Тоже обосрался, что нас прикончат здесь? Я мелко кивал, не соображая, что вряд ли товарищ видит меня в такой тьме. Не кошка же он, в самом деле.

– Ладно, вытряхивай из штанов и давай думать, как выби-

раться из этого мавзолея... – сказал Вася, поняв, что сейчас от меня, кроме бессвязного мычания, ничего не добиться.

Он наощупь отыскал фонарь и, пока я отходил от перенесенного стресса, провел инвентаризацию наших скудных пожитков. Рюкзаки с остатками еды, полупустые фляги с водой, сканер и пара смартфонов без чипов... Плюс резиновая кукла с персональным насосом. Что из этого набора может помочь нам вырваться на свободу? Вопрос, конечно, интересный...

Первым делом мы подъели все остатки из рюкзаков и вволю напились из фляжек. Воду можно было не экономить: из одной стены тонкой струйкой просачивались грунтовые воды. Не минералка, но на крайний случай сгодится. Лучше потом мучаться от кишечной палочки, чем сдохнуть здесь от жажды...

– Ничего, сейчас приедет Данилыч и выпустит нас, – сказал я, дожевывая последний бутерброд.

– Я бы на это особо не надеялся, – грустно сказал Василий. – В лучшем случае старый забулдыга остановится напротив дуба и пару раз побибикает... Может, позвонит мне или тебе. И не дождавшись ответа по известной причине, с чистой совестью поедет дальше. Вот если магарыч ему причитался бы на обратном пути, тогда бы он нас в прямом смысле из под земли достал. А так...

Стало ясно, что полагаться следует только на себя.

До люка было примерно метра три с половиной. Мы это

выяснили, когда я стал Васе на плечи и обломком черенка проверил, надежно ли нас заперли. Попытка починить лестницу завершилась провалом. Причем на первой же ступеньке. Только в этот раз кувыркнулся в объятия скелета я. Неудача не прибавила нам оптимизма. Вспыльчивый Вася ткнул бездушно ухмыляющемуся черепу двумя пальцами в затянутые паутиной глазницы и сказал:

– Это все из-за тебя!

И тут же был наказан за святотатство: из черепа хлынули растревоженные многоножки самого отвратительного вида. Одна из тварей мстительно ужалила нарушителя покоя в палец... Василий проматерился и замотал укушенный перст целебной, по его мнению, паутиной.

Дальнейшие мытарства новоявленных графов Монте-Кристо креативностью тоже не блистали. То под тусклым светом одного фонарика (второй хватило ума поберечь) пыжились сдвинуть под люк громоздкий стеллаж. То пытались сконструировать из полок что-то вроде помоста... Когда очередная затея потерпела фиаско, мы, выбившись из сил уселись передохнуть возле скелета. К люку поближе – вдруг случится чудо и Данилыч обнаружит-таки наш вертеп.

– Наверху уже, наверное, совсем стемнело, – сказал я первое, что пришло в голову. Просто так, лишь бы нарушить давящую на психику тишину.

– Похоже, для нас темнота станет явлением постоянным, – рассеянно отозвался Василий. – Жить тут придется, а то это-

му красавчику скучно одному, – он кивнул в сторону скелета. – А что? Вода – есть, с едой тоже порядок – вон какие грибочки вымахали, на год хватит. Опять же сороконожки, пауки – сплошной протеин... Но когда мне захочется мяса, свежего мяса, то.. я сожру тебя! Одно плохо: тощий ты, как уличный фонарь...

– Нашел время шутить... И так жутко, – отмахнулся я. – Давай лучше думать как выбраться из этого склепа. Душно-вато становится...

– Вот почему так? – никак не унимался Вася. – Мы держали сокровища в руках! А теперь сидим в вонючем подвале, в то время когда посторонние дяди в костюмчиках а-ля Дарт Вейдер уносят в потных ручонках нашу законную добычу! Лучше бы тебе, Дима, этим дождевиком ногу оторвало! Я бы навещал тебя после работы в больнице, апельсины приносил... И ничего бы этого тогда не случилось!

Крокодилы боги! За хлопотами по спасению наших шкур совсем из головы вылетело в чьих "потных ручонках" находятся пусть невеликие, но все-таки сокровища! Да еще угораздило меня послание оставить в кофре... Вот я болван! Это же как визитная карточка! Рассказать Василию прямо сейчас? Нет, тогда любование драгоценными шариками надолго отвлечет его от более насущных дел. Сидеть запертым с одержимым золотой лихорадкой атлетом меня совсем не прельщало. Выберемся из душной темницы, тогда и покажу товар лицом. И надо поторапливаться: как только налетчки

вскроют ящик и прочтут мое дурацкое послание, то нам мало не покажется. Прилетят сюда на всех парах, ибо такого изощренного кидалова даже самый гуманный бандит не потерпит...

А вслух я сказал следующее:

– Спасибо тебе, друг, на добром слове! Насчет "оторвало ногу" ты недалек от истины. Я наступил на грибок всего-то с кукольную голову, и то чуть с ног не сбило. А если наверху мне попался бы один из тех здоровяков, – я кивнул на горку упитанных грибов с тыкву каждый, – как минимум вывих ступни мне был бы гарантирован...

– Постой, постой! – неожиданно прервал меня Вася. – Напомни, что ты сказал, когда я предложил хлопнуться спиной на эту плантацию?

– Ну, я точно не помню...

– Дима! Вспоминай, ботаническая твоя душа! Ты сказал, что грибки спелые, в самом соку. И, рванет так, что мало не покажется... Так?

– Вроде бы так... А к чему ты клонишь?

– Жахнем весь урожай одновременно под лазом! Мощности должно хватить, чтобы ударная волной вынесло крышку люка к чертовой бабушке! Или хоть задвижку сорвало...

– Самоубийство чистой воды! Мы на это время куда денемся? Покурить выйдем? Так мы уже раз так сделали, когда Бог мозги раздавал. Гнием теперь тут, как картошка в погребе... Вася, я опасаясь, как бы вместе с люком не вылетели

наружу наши задницы! Которые еще долго будут летать над поляной и пердеть грибочками...

– Я все продумал: спрячемся в сейфе, места там полно. Придется рискнуть... Не хотел говорить, но скоро ты бы и сам все понял...

Я насторожился: что еще за новая беда на наши головы. Оказалось, что беготня по подвалу вылезла нам боком. Вася в одном месте умудрился проткнуть ножищей мягкую подушку из отмершей органики. "Ухнул по колено", по его словам. Все бы ничего, но из образовавшейся ямки хлынула жидкость на воду абсолютно не похожая. По запаху – керосин или что-то подобное. Так что на раздумья времени совсем не оставалось: ядовитые пары скоро превратят запертое наглухо помещение в душегубку. И тогда нам без вариантов копец. Вася сообразил заткнуть эту "нефтяную скважину" одним из дурацких сапогов, которые мы нашли в хранилище. Но импровизированная пробка проблемы не решила. Это я понял, как только приспустил респиратор: сквозь грибные миазмы явственно пробивался дурманящий аромат чего-то горюче-смазочного...

Мы оказались в положении того неудачника из старого анекдота. Бедолаге крупно повезло только после смерти: когда ему рыли могилу, то нашли нефть. Но в тот миг было недосуг думать, в самом ли деле это нефтяной пласт или просто рядом с подвалом бледнолицые купцы прикопали цистерну с горючим... Я, как дачник по осени, подгоняемый

неожиданно заморосившим дождем, ринулся в грибные заросли. Василий только успевал оттаскивать урожай под лаз. Пирамида из серых губчатых шаров росла как на дрожжах...

Когда мы закончили с "грибной бомбой", нефтяное пятно уже расплзлось на половину подвала. "Эх, какая уникальная экосистема погибнет!" – не к месту проснулся во мне волонтер "Нового Гринписа". Но все, что я мог сделать – это набить грибов в пластиковый контейнер. Для досконального, так сказать, исследования в лабораторных условиях... А между тем операция "Большой грибной Бум-бум" была на грани провала. Из-за спешки никто из нас не задался вопросом: каким образом сдетонируют пещерники, если нам об этом придется сидеть за надежной дверью хранилища?

Под еле слышимое бормотание Василием всех известных ему ругательств лучи фонариков заметались по подвалу. Может хоть что-то из разнообразного хлама сойдется на роль детонатора? И опять мне на глаза попала дурацкая резиновая кукла. В этот раз она вольготно устроилась на коленках скелета. Отчего его оскаленный череп выглядел уже не так зловеще... Пустая башка, как мне показалось, взирала на свалившееся с неба счастье разве что не облизываясь по причине отсутствия языка.

– Снова пялишься на пассию Данилыча, – усовестил меня Вася. – Хотя...

Не договорив, он отыскал прилегающий к кукле насос. Осмотр сего гаджета вполне удовлетворил товарища:

– То, что надо! – и, заметив мое недоумение, пояснил: – Это – универсальный электрический насос. Годится хоть для машин, хоть для тракторов и прочей крупногабаритной техники... А чтоб накачивать куколку, любовная страсть подвигла Степана Данилыча обзавестись переходником. Так что нам придется пожертвовать этим латексным изделием. Сунем в грибной курган и включим насос. Когда куколка лопнет, то грибочки сдетонируют, люк вынесет ударной волной. По крайней мере теоретически. Или хотя бы щеколду сорвет...

– Ты говорил, что насос электрический... – робко вставил я.

– Если помнишь, в комплекте сканера есть провода для запуска любых устройств. По вольтажу подходяще... – успокоил Василий.

Остальное было делом техники. Я устроил в куче грибов что-то вроде неглубокой могилки, а Вася соединил все компоненты взрывного устройства в нужной последовательности. Наспех присобаченные к насосу провода чуть искрились, но в целом и общем схема работала.

– Ну, с богом! – Вася нажал кнопку и мощный насос погнал воздух в жертвенную куклу. Импровизированная могила задрожала от сумасшедшей вибрации, но нам уже было не до этого. Мы, шлепая по нефтяным лужицам, сломя голову неслись в убежище...

ГЛАВА 10. Чудесное спасение.

Притворив массивную дверь, мы замерли в ожидании взрыва. Я даже глаза зажмурил. В голове крутилась мысль: "Если что-то пойдет не так, то в этом шкафу будет целых два скелета". Через миг дверь как-то неубедительно дернулась и прогремел собственно взрыв... Нет – прогремел, пожалуй, будет сильным преувеличением. Сказать честно, так себе хлопнуло. "Как бык пукнул", по словам Васи. Кажется, минеры из нас совсем никудышные... Но на всякий случай мы, как Винни-Пух в гостях у Кролика, посидели в тесном укрытии еще чуть-чуть. А потом еще чуть-чуть. Ничего...

– Ну почему мы такие лошары? – обиженно пробубнил Василий, когда мы все-таки осмелились высунуться из убежища. – Даже сами себя взорвать толком не можем...

К великому нашему сожалению план спасения завершился полным крахом. Проклятые грибы попросту не пожелали взрываться! Кукла-то лопнула, живописно разворотив вершину грибной пирамиды. Но толку с того... Только хорошую вещь испортили. А бездушный механизм насоса так и продолжал нагнетать атмосферы, тревожа воздушной струей сморщенные тела понапрасну искуроченной резиновой Зины. Или как там ее называл Степан Данилыч?

У меня от бессилия опустились руки. Понадеявшись на высосанную из пальца гипотезу Большого Грибного Взрыва мы потеряли драгоценное время, а вместе с тем и последний шанс на спасение... Василий тоже дал волю чувствам: стал яростно топтать ножищами в общем-то ни в чем не виноват-

тые грибы. Но даже тогда дождевики, безропотно рассыпаясь в труху, не желали взрываться. Таким манером взбешенный товарищ намесил грибной каши себе по колени, но не угомонился. Теперь он без разбора безжалостно рвал грибы на части, расшвыривая ошметки по сторонам.

Не знаю, откуда у Васи брались силы на эту бессмысленную возню – от нефтяных испарений уже и дышать было неважно. Мне вдруг захотелось сбросить опостылевший респиратор и от души прокашляться... Перед глазами поплыли разноцветные круги. Кое-как взяв себя в руки, я попытался смириться с неизбежным. С комфортом разлегся на грибной куче рядом со скелетом и зажмурился. "Мemento мори", как говорили римляне в таких случаях...

В этот момент сквозь Васины постепенно затухающие трепыхания пробился совершенно посторонний звук. Галлюцинация? Нет, вон и Вася замер с половинками разодранного гриба в руках. Лязгающий звук повторился и мы, выйдя из оцепенения, заорали в две глотки: "Спасите! Мы здесь!" Ну или что там в подобных случаях кричат...

Наши безумные вопли не пропали втуне: щелкнула задвижка и люк со скрипом распахнулся. Нам по глазам резанул узкий луч света. Неведомый гость деловито шарил по подвалу лучом фонаря, пока не выхватил из тьмы наши чумазые морды. Наконец смутная тень подала голос:

– Васька! Очканавт! Еле вас нашел... Чего тут закупорились?

Степан Данилыч! Вот уж не думал, что так приятно слышать твой пропитой басок! Впрочем, я сейчас не меньше бы обрадовался и запершим нас бандитам.

– Данилыч, миленький! Выручай! – заорал Василий, задрав голову. – Там поблизости где-то веревка должна быть. Скорей, задыхаемся!

Темный силуэт, что-то бормоча, исчез из виду. Но вскоре Васе на голову прилетел конец знакомой снасти. Первым по просьбе Данилыча поднялся я. Дескать, с таким "тощим куренком" ему будет полегче. И уже вдвоем кое-как вытащили тяжеленького Василия... Как только его взерошенная голова показалась из лаза, силы оставили меня. Увидев, что друг в безопасности, я не стал более сопротивляться нахлынувшей слабости. Просто упал на коленки и пополз в конец траншеи. Там меня капитально вырвало. Можно даже сказать – вывернуло наизнанку. Но очистительная процедура помогла, головокружение почти прекратилось...

Вдыхая полной грудью упоительно чистый ночной воздух, я осмотрелся. Оказалось, что Васю тоже доконал ядовитый керосиновый смрад. Уперевшись руками в земляной отвал он надсадно блевал себе под ноги. Ошарашенный таким оборотом дела Степан Данилыч терпеливо ждал в сторонке. Наверняка думает, что мы упились как свиньи... Понимающий в таких делах человек, что уж говорить...

Между тем я немного пришел в себя. И посчитал за лучшее убраться из этого поганой ямы, чуть не ставшей нам с

Васей братской могилой. Тем более, что ветерком из незакрытого люка тянуло чуть не убившие нас недавно приторные испарения. Но одного желания оказалось маловато – руки-ноги упорно отказывались слушаться. Хорошо, что Данилыч, заметив мои тщетные потуги, протянул руку помощи. Следом за мной своим ходом выбрался из траншеи Вася. Катарсис желудка явно пошел ему на пользу. Да и отменное здоровье не подкачало – утерся рукавом, и снова как огурчик.

– Куда машину подгонять, студенты? – нарушил затянувшееся молчание Степан Данилыч.

– С-спасибо, мы сами дойдем... – отозвался Василий. – Только погоди маленько, дай продышаться...

– Вы-то дойдете, не баре, – сердито буркнул Данилыч. – Истукан где?

– К-какой истукан? – не поняли мы.

– Ну, статуя, идол, бюст на родине героя в полный рост. Ферштейн? Товар где, спрашиваю? – начал терять терпение Данилыч. – И не забудьте – с вас за услугу два ящика коньяка. Как с тобой, Васька, по мобиле договаривались...

Мы переглянулись: какой еще коньяк-маньяк? Знать не знаем, ведать не ведаем... Может нас еще колбасит? Но по интонации голоса Степана Данилыча было понятно, что вопрос для него очень и очень животрепещущий. Я-то еще туго соображал после отравления, но Вася, кажется, о чем-то догадывался.

Пока Вася выяснял, когда это мы успели задолжать целых два ящика коньяка, я смог маленько отдышаться. После душного подземелья здесь, на воле, был просто рай земной. Экзотическая красноватая луна в безоблачном небе, обсыпанном незнакомыми звездами; реликтовый дуб, грозный даже в сонном оцепенении, как задремавший после тяжких дневных трудов сказочный великан...

За недолгим сощерцанием красот я несколько озяб. Попробовал застегнуть куцую летнюю курточку и... чуть не выронил кулек с Звездным Янтарем. Боги крокодилы! Видно эйфория после чудесного спасения совсем лишила меня мозгов. Стою тут, звездами люблюсь! Совсем из головы вылетело, что бандиты могут вернуться в любую минуту! И вряд ли они будут добренькими, намучавшись вскрывать совершенно пустой кофр. А за глумливую записку мне вообще голову отвернут... Надо срочно отсюда валить!

– Вася! Данилыч! – заголосил я, хватая их рукава. – По-едем, а? Чем скорее, тем лучше! Я по дороге все объясню...

Они странно посмотрели на меня, но спорить не стали: трепаться о делах можно и на ходу. Черепашьим шагом мы двинулись к оставленной на дороге машине. Я постоянно забегал вперед шагавших вразвалочку спутников и, стараясь не срываться на крик, просил поторопиться.

– Как бы связать его не пришлось, болезного... Кажись, очкарик умом тронулся, – печально изрек Степан Данилыч.

По тоскливой интонации я догадался, что Вася как-то ула-

дил дело с несуществующим коньяком. Не знаю, что он наплел, но расстроил человека изрядно...

Друг никак не отреагировал на реплику спутника, только махнул рукой. Мол, провались все оно пропадом. Понятное дело, тоже расстроился. Скорбел всей душой по увиденному из под носа кофру. Так что до моих причитаний никому не было дела. Я мог бы, конечно, единым движением руки развеять тоску Василя. Но при Данилыче метать бисер совсем ни к чему... Ну, не в том смысле что он свинья, а для конспирации. Зачем нам еще один пайщик-концессионер?

Спотыкаясь о многочисленные корни, мы пробирались к дороге в обход гигантского дерева. Вдруг позади нас в небо ударил столб ослепительного огня, увенчанный разбухающим на глазах облаком гари. Через несколько секунд нас накрыло упругой волной обжигающего ветра. Не удержавшись на ногах, я свалился в неглубокую промоину между корнями дерева. Мягкая листовая подушка смягчила падение, но меня чуть не расплющило Васиной тушей, который влетел в укрытие следом. Ничегошеньки не соображая, мы распластались под защитой толстого корневища. И вовремя! В этот момент рвануло еще раз...

Гигантское дерево содрогнулось под напором ударной волны. Ветви что потоньше с треском выламывались из суставов основных стволов и рушились вниз, шурша опаленной жаром листвой. Под слепящими всполохами оранжевого пламени бешено носились вороны, которые сорвались с

гнезд еще при первом, относительно слабом взрыве... И тут по нашему хлипкому убежищу прокатился вал из прелой листвы попережку с сучьями и желудями. Чем-то тяжелым меня приложило по затылку и я отключился...

Впрочем, пребывать в благодном забвении мне долго не пришлось. Пара увесистых пощечин в исполнении Василия кого хочешь на ноги поставят... Хоть шевелиться совершенно не хотелось, пришлось воскресать: третью оплеуху получить мне было вовсе никак.

– Очухался? – чумазое лицо Василия расплылось в улыбке. – Тогда выкапывайся живее, надо искать Данилыча. Ну как так? Ведь рядом со мной шел... И на тебе, как сквозь землю провалился.

Я выбрался из вороха мусора и присоединился к Васе. Пропажа водителя меня также не на шутку встревожила. В свете затухающего пожара мы бродили по поляне, заглядывали в каждую ямку, шевелили нагромождения искромсанных взрывом сучьев. Пробовали орать, но дело не выгорело: перепуганные вороны и без нас устроили такой гвалт, что мы и друг друга толком не слышали.

К моей величайшей радости "унесенный ветром" вскоре сам нашелся. Его тоже изрядно присыпало всякой трухой. К тому же, так уж случай выпал, точно перед ним взрывом подбросило хорошо знакомую нам крышку подвального люка. Когда оглушенный Данилыч пришел себя, то барахтаясь в мусоре, наткнулся пальцами на раскаленную в горниле по-

жара железяку. И выскочил перед нами, как черт из коробочки, потрясая окрестности ядерным матом.

Василий бережно подхватил сквернословия под руку и потащил к машине. Я, с ужасом взирая, во что по нашей милости превратилось это тихое, уютное, можно сказать – заповедное, местечко, поспешил за товарищами.

ГЛАВА 11. Возвращение в лагерь.

Грузовичок размеренно прыгал по ночной дороге, с каждой минутой удаляясь все дальше от проклятого хранилища. Василий, закутавшись в курточку, которая благополучно дождалась хозяина в фургоне, потягивал пиво из пластиковой бутылки. А я вертелся как на иголках, то и дело поглядывая в зеркало заднего вида. Не мигают ли где фары автомобиля? Тревожные мысли насчет обманутых грабителей так и не давали мне покоя. Одно хорошо – бросать нас замурованными в подвале на неминуемую смерть в их планы явно не входило. Почему? Это выяснилось после рассказа Степана Данилыча о его похождениях в городе.

Оказывается, наши карты связи бандиты не просто так взяли. С Васиной карты они позвонили Данилычу. Тот уже получил на оптовом складе продукты для нашей столовки и наслаждался в баре заслуженным отдыхом. Так вот, этот "Лжевасилий" настойчиво просил поскорей забрать нас. Якобы мы обнаружили около дерева подземелье с капищем древнего крокодилоподобного божества. И нам срочно нужен его фургон, чтобы забрать тяжеленного идола. Немало-

важная деталь: встретить на дороге мы его не можем, сам, дескать, пусть найдет нас. И подробно описал, как добратся до раскопа. За труды мнимый Вася пообещал отвалить не больше, не меньше как ящик коньяка. А когда скаредный Степан Данилыч начал торговаться, абонент щедро удвоил гонорар. Но дальнейший торг решительно пресек, мотивируя занятостью и тем, "что вот-вот батарея сядет".

Предвкушая выгодное дельце, Степан Данилыч не мешкая покинул "гнусную рыгаловку" (Если я правильно понял, одно из тех почтенных заведений, где по полу беззаботно шныряют мыши, а завсегдатаи дают им смешные прозвища и прикармливают с рук черствыми сэндвичами.) Уже на выходе он соизволил вспомнить о заказанных (и что самое важное – оплаченных авансом!) нами городских сувениров. Не смутившись, Данилыч вернулся к стойке и озадачил этой странной просьбой бармена. Заодно заказал кружечку "темного" на посошок и двухлитровый баллон "светленького" в дорогу. По всему видать, что бармен там был изворотливым малым, готовым за наличные потрафить даже самым экзотическим просьбам подвыпивших клиентов. Не долго думая, пройдоха втюхал Данилычу под видом сувениров аж четыре коробки дурацких леденцов марки "Звездный янтарь". Ладно хоть не по цене антиквариата, к которому вполне можно было отнести эту окаменевшую кислятину. Впридачу ушлый торговец презентовал набор фирменных спичек бара "Веселый хамелеон". (Действительно, на каж-

дом спичечном коробке красовалась этикетка с изображением хамелеона с кружкой пива в когтистой лапке. По причине, о которой будет сказано чуть позже, я сохранил один коробок. В целости и сохранности привез на Землю и иногда показываю знакомым в качестве инопланетной диковинки.)

Но уехать от "Веселого хамелеона" без происшествий была не судьба. Какой-то хулиган стравил воздух из шин грузовичка со стороны дороги. Далее последовала бессмысленная беготня вокруг скособоченной таратайки и допрос единственного подозреваемого – местного бомжа. На крики взятого в оборот мужичка в замызганном плаще из бара высыпал народ. (Ну еще бы! Не каждый день у входа в эту дыру бывает суд Линча...) Но под напором общественного мнения, обвинения Данилыч снял. Ибо надежные свидетели утверждали – бродяга встает с газетной подстилке только в двух случаях. А именно: когда в пластиковом стаканчике перед ним накопится мелочи на кружку пива; и чтобы отлить за углом заведения. Пришлось Данилычу за "обиду" раскошелиться. Получивший контрибуцию в виде мелкой купюры бомж в долгу не остался. Вспомнил, что у машины недавно крутился "какой-то вихлястый утырок".

Дальнейшее повествование заставило нас с Васей несколько понервничать. Данилыч точно помнил что у него в "походном мешке" есть насос. И убедился в обратном, когда перекантывал с места на место весь груз. Кабы не обещанный коньяк, он попросту вернулся в забегаловку и спо-

койно продолжил бы накачиваться дешевым пивом. Но не в этом случае. Фигуристые бутылки с благородным напитком подстегнули Степана Данилыча к действию, как сочная морковь, подвешенная перед мордой ослика.

Одолжить насос у знакомых в баре не выгорело. Как назло, все поголовно клиенты забегаловки сегодня были безлошадными. Что в принципе разумно – не для того сюда приходят, чтобы потом за руль садиться. Пришлось Данилычу идти побираться на большую дорогу. Правда, и там дело не заладилось. Мало кто хотел останавливаться у столь "фешенебельного" местечка. Да и расхристанный видок мащущего руками Данилыча, видно, к диалогу не располагал. (Кому охота связываться с сумасшедшим?) Повезло, что мимо ехал его старый знакомый, выручил. Потом, конечно, пришлось вернуться в бар: проставиться, да и самому горло промочить...

Удивительно, что Данилыч, с его вечными заморочками, вообще до нас добрался. За что ему огромное спасибо...

Выслушав рассказ водителя, я призадумался. "Вихлястый утырок" вполне подходил по описанию на одного из бандитов. Того нервного молчуна, который топтался с ружьем за спиной Василя. Простым совпадением тут и не пахло... Ведь получается, что злодеи каким-то образом следили за фургончиком Данилыча. И скорее всего это их джип мы заметили на дороге. Правда, внедорожник потом отстал и нам удалось незамеченными высадиться возле дуба... Но что это

меняет? Когда мы едва скрылись за стволом дерева, я прекрасно слышал шум мотора с дороги. Похоже, что преследователи имели возможность контролировать наши перемещения и без визуального контакта. А как? Радиомаячок прилепили к машине? Нет, вряд ли... Мало ли где нам взбредет вылезти? По логике, маячок должен быть где-то в наших вещах... Но тогда зачем бандиты потащились следом за Данилычем? И на кой черт спустили колеса на его колымаге? От сплошных загадок меня совсем разморило. Скорей бы уже доехать... А дела подождут до завтра. Выспимся как следует и на свежую голову решим с Васей, что дальше делать....

Чтобы не уснуть, я стал прислушиваться к диалогу Васи с Данилычем. Водитель полутактично намекал, что обещанное вознаграждение надо бы отдать. Он же, дескать, не виноват, что "ваш чертов идол" изжарился в яме. Вася резонно заметил, что раз статуя сгорела, то не о чем и говорить... Не за пригоршню же пепла нам премию отслюнявят. Как это он сказал:

– Само собой, ты прав, Степан Данилыч, – заливался соловьем Василий. – Ты нам жизнь считай спас... Но сам прикинь – откуда у бедных студентов такие деньжищи? Пару бутылок мы, конечно, поставим. Не вопрос. И то, если никто не узнает, что пожар наших рук дело... В этом случае и нас, и тебя затаскают по комиссиям. Уничтожение исторических ценностей приписать могут запросто. А это – реальный срок...

Интересные дела! Похоже, что Василий и на этот раз решил умолчать о бандитском нападении. Я-то думал мы завтра с утречка в полицию на злодеев писать заявление побегим. Мне и в голову не пришло, что и нас за незаконные работы по головке не погладят. А Вася, гляди-ка, сразу сообразил, и Данилычу ненавязчиво внушил, что лучше помалкивать. Не подкопаешься! Ну сторело там что-то... А мы причем? Весь день провели в городе, культурно отдыхали. Знать не знаем, ведать не ведаем... Но Василий до сих пор не курсе, что сокровища у меня. И что налетчики как пить дать найдут меня. Идиот, зачем я оставил в кофре записку?

А друг тем временем дипломатично интересовался, что имел в виду Данилыч под "походным набором"? Но водитель, не моргнув глазом, выдал чистую правду:

– Да мешок у меня был с надувной подушкой и одеялом. Насос еще... Удобно: захотел отдохнуть в дороге, или там заночевать, если поломался... Качнул... э... подушку и спи себе... Жалко... Куда мог деться? Наверное, тот козел у бара спер. В прошлый-то раз я не брал мешок. Ну, когда с вами барахло везли. Вот и спал на земле, как собака.

Не знаю, как Вася, а я поверил, что латексную секс-игрушку Данилыч использовал в качестве подушки. Почему бы и нет? Даже такую... узкопрофильную вещь можно использовать не по прямому назначению... (Например, смастерить вполне сносный детонатор для "грибной бомбы". Это, разумеется, вслух озвучено не было.)

Затем мы, надеюсь не слишком фальшиво, посочувствовали его горю: что поделаешь, вон у нас тоже все не слава богу. Погибли в огне и рюкзаки, и ценнейшее научное оборудование. Ладно, хоть сами живыми выбрались...

ГЛАВА 12. Уж и пошутить нельзя?

К лагерю археологов приехали глубоко за полночь. Данилыч по нашей просьбе остановил машину подальше от домиков: будить ревом мотора мирно спящих ученых было не в наших интересах. Жутко хотелось спать, а до модуля еще топтать и топтать. Но это еще полбеды. Как сказал Вася, "прогулка перед сном на свежем воздухе весьма полезна для здоровья". Проблема заключалась в том, что видок у нас был, мягко сказать, непрезентабельный. Кроме Васиной куртки, счастливо пережившей катаклизмы в машине, вся одежда измазана землей, пропитана тошнотворной гарью пожара. Кто поверит, что мы осматривали достопримечательности, а не поджигали сиротский приют? Одна надежда, что соседи по модулю давно спят, и нам удастся проскочить в душевую незамеченными...

До нашего домика пробирались задворками – мало ли какого лунатика черт навстречу вынесет. Вася, повесив буйну голову, прокладывал дорогу в густой траве. Я семенил следом с пакетом идиотских "сувениров". Вот и задняя стена нашего модуля. Внутри вроде тихо. А то нам для полного счастья не хватало ввалиться на затянувшуюся вечеринку.

– Ладно, входим, – угрюмо буркнул Вася и двинулся в об-

ход домика. Расстроился человек, что ж тут поделаешь...

А ведь я еще так не сказал ему про клад!

– Вася! – шепотом окликнул я. – Мне надо кое-в чем тебе признаться!

– Давай ты завтра признаешься, – устало ответил Вася. – Завтра – хоть исповедуйся, а сейчас я ополосну свою бедную прокопченную жопу и завалюсь в кроватку... до следующего вечера...

– Это очень важно! – настаивал я. – Дело касается того ящичка из подвала...

Вася наострил уши:

– Говори!

– У меня две новости – хорошая и плохая... Начну с хорошей. Пока ты ходил за веревкой, я нашел ключ к кодовому замку ящика. Вот...

После этих слов я вручил другу эротическую картинку с двери хранилища.

– Прекрасная новость! – ехидно пробормотал Василий, пытаясь разглядеть бумагу в слабом сиянии луны. – Код к замку есть, а замок вместе с сейфом профукали...

– Да ты дослушай! Тебя долго не было и я не удержался – ввел код... Ящик открылся, и там лежало вот это...

И тут я, как фокусник, поочередно выудил из-за пазухи кулек с самородками, бумаги купца и все остальное добро.

– И это все, что ли? – с некоторым разочарованием в голосе произнес Вася. – А я-то думал...

– Все, – подтвердил я. – Но вот это, – я вытряхнул из кулька на ладонь несколько самородков, – стоит баснословных денег.

– Звездный Янтарь! – приглушенно воскликнул друг, хватывая у меня драгоценные шарики. – Что ж ты раньше молчал! Неужто скрывать хотел, да совесть замучала?

– А когда было сказать? При Данилыче? Тот бы миготом оттяпал у нас львиную долю за молчание...

– Верно, ему палец в рот не клади... – пришлось Васе согласиться. Потом он где-то с минуту как замороженный перебирал самородки. Как заправский ювелир крутил так и сяк, дотошно ощупывая каждый шарик. Только что на зуб не пробовал. Видели бы вы его рожу в этот момент! Просто лучился счастьем человек...

Наконец, вволю налюбовавшись сокровищем, Вася спустился на грешную землю:

– Кстати, Дима, ты говорил, что есть и плохая новость?

– Видишь ли, – замялся я, соображая на ходу, как объяснить Васе суть моей глупой выходки, – выпотрошив сейф, я решил над тобой подшутить... Написал внутри маркером записочку: "Привет! Здесь был Дима." И еще пририсовал руку с вытянутым средним пальцем для наглядности...

– Ага! Потом бы ты подстроил так, чтобы после невероятных усилий ящик открыл я и облажался... – моментально уловил суть Вася. И обиженно добавил: – Я, значит, нянчусь с ним, присматриваю, чтобы никто не обидел, а он мне

"факи" рисует... Да! Ты просто король розыгрыша! А еще – император дебилов! Знаешь, что будет, когда грабители все-таки заберутся внутрь сейфа? За твоим скальпом начнется такая охота! Доказывай потом, что там было добра-то всего-ничего: кипа старых бумажек да какая-то зеленая дрянь!

– Да это я уже понял, – виновато развел я руками. – Кто бы знал, что так получится...

– Ладно, пошли спать, шутник, – зевая во всю пасть сказал Вася. – А то в глаза хоть спички вставляй... Завтра, на свежую голову подумаем, что делать... Может обойдется. Как не крути, эти люди в черном непохожи на отпетых головорезов. Ведь запросто могли замуровать нас в подвале... заживо. Или пристрелить. Чтоб концы в воду. Так нет же, Данилычу позвонили, что выпустил нас, бедолаг... Магарыч пообещали... Как в воду глядели, что старый скряга не упустит шанса разжиться бухлом за наш счет.

Не сказать, что я особо утешился, но толика Васиного оптимизма чуть притупила мрачные предчувствия.

Стараясь не шуметь, мы проскользнули в модуль. Соседи дрыхли без задних ног. Да и что еще делать под утро, в Час Волка, когда даже самые заядлые ночные тусовщики укладываются на боковую... А нам еще от сажи отмываться, чтоб завтра не врать соседям, что всю ночь песни у костра под гитару пели. И поужинать не мешало бы... В жилой отсек мы переться не стали, кое-как втиснулись вдвоем в душевую. Вася, шустро скинув грязные тряпки, ринулся под душ. А я

прибрал добытые в хранилище регалии в пакет с сувенирами из "Золотого Хамелеона", и терпеливо ждал своей очереди. Заодно набивал стиральную машину без разбора своими и Васиными вещами. И чуть, раззява, не отправил в стирку не выложенный из моей курточки контейнер с грибами.

С Васиной курткой тоже вышла заминка: вроде и не грязная... Стирать, не стирать? А, Вася ее забыл в машине. И что? А то, что это единственная вещь, которая... От усталости мысли путались, наотрез отказываясь выстраиваться в логическую цепочку... Понял! Маячок мог быть только на этой куртке! Поэтому и слежка пошла по ложному пути... Не зря "вихлястый" тип ошивался у колымаги Данилыча. Вынюхивал небось, куда это мы подевались?

Если "жучок" есть, и он еще на куртке, то я его найду...

Василий тем временем вылез из душевой. Он всегда быстро мылся. (Будучи ярким адептом русской бани, этот сноб презирал мытье в ванной, называя ее "лоханкой", а крохотную душевую кабинку именовал ни как иначе, как "стоячим гробом"...) Заметив, с каким энтузиазмом я прощупываю швы не его одежде, Вася строго спросил:

– Вшей что ли ищешь для лабораторной? Летнее задание по биологии, а?

Не ответив, я продолжал исследование. Результат не заставил себя ждать. "Жучок" – фитюлька с горошинку, оснащенная тонким усиком, нашелся под воротничком.

– Знаешь, что это за штучка? – спросил я, предъявляя на-

ходку Василию.

Друг со всем тщанием осмотрел "жучка", разве что на зуб не попробовал. И с уверенностью сказал:

– Радиомаячок. Допотопный, но действенный. Сейчас такие продают в зоомагазинах, чтоб отлеживать перемещения домашней живности. Вешаешь такой гаджет на ошейник Мурзику и навсегда забываешь, что такое выскакивать каждые двадцать минут за дверь и орать "Кис-кис-кис!" Одно нажатие клавиши на компе и – вуаля! – на мониторе точный маршрут секс-вояжа вашего блудливого кошака со всеми пикантными подробностями. У нас в деревне всем забулдыгам жены такие повешали, потому как удобно... Теперь ясно, почему бандиты поперлись за развалюхой Данилыча, куртку-то я там забыл.

– Но все-таки они вернулись к дубу, а не, скажем, кинулись искать нас по городу.

– Скорее всего, – предположил Вася, – их аппаратура зафиксировала остановку возле дерева. Но поначалу не предали этому факту значения: стояли мы там совсем недолго, маячок не перемещался. Мало ли зачем остановились. Может, писить кто-то захотел... А когда поняли, что гоняются за химерами, сразу скумекали, где нас упустили. А чтобы не встретиться с Данилычем на обратном пути, засланный казачок спустил шины на его таратайке. Не могли же злодеи знать, что из пивнушки его и так "калашом" не выгонишь...

– Лихо ты, Вася, все по полочкам разложил... Ладно, я

мыться и спать. А с этой штучкой сам разбирайся. Сломай или выбрось...

– Нет, мы ее обратно под воротник приладим, – сказал хитроумный Василий. – Пусть думают, что мы не в курсе...

ГЛАВА 13. "Рыбное" место.

Проснулся я от того, что кто-то немилосердно тряс меня за плечо. Я с трудом продрал глаза. На тумбочке надрывался безумным звоном будильник. Девять утра по местному! Проспал! И Вася, сволочь, не разбудил! Перед моей койкой топтался Олежа со смартфоном в руке. Вася еще дрях без задних ног, второго соседа – Артема в комнате не было.

– Ну хоть одного удалось поднять! – с облегчением сказал химик. – А то я уже хотел прибегнуть к крайнему средству – положить тебе на нос свои носки... Так что я хотел сказать... А! Вас Дубов зачем-то обыскался. Звонил мне... минут десять назад. Сказал, головы вам открутит, если сейчас же на своем раскопе не появитесь... До вас, сказал, дозвониться не смог. Я ему талдычу – спят, мол, ребята. Поздно из города приехали... А он свое – буди, их участком сам академик Вавилин заинтересовался. Кстати, он уже в пути со всей свитой.

– Да что там случилось-то? – уже одеваюсь, попытался я хоть как-то прояснить ситуацию.

– Не знаю, но пожарные и скорая помощь с утра пораньше на раскопки с воем пролетели... И вот еще, СМС-ка от Артема: слушок в городе прошел, что в Институте под вечер бабахнуло. Так, вроде ерунда – в цокольном этаже стекла вы-

несло, всего-то и делов. Я по молодости пару раз лабораторию взрывал – и то разрушений поболее было...

Олег бросил взгляд на будильник, и распрощался: – Ладно, я передал, что просили, а там сам смотри... А лучше всего решай проблему №2 и чеши куда велено. Бывай!

Может, я спросонок что-то не так понял? Какая еще проблема №2? Олег, видно заметив по выражению моего лица абсолютное непонимание темы, пояснил:

– Проблемой №1 было разбудить тебя. А проблему №2 – будить этого красавца, – он кивнул на посапывающего Василия, – придется решать тебе. Будь осторожен: лягается, как бешеная лошадь. Я бы с удовольствием посмотрел как ты справишься, но вдруг Его Величество изволит проснуться не в настроении. Пойду я от греха...

И, сделав ручкой, химик покинул модуль.

Разбудить Васю оказалось не так хлопотно, как предполагал Олег. Достаточно было крикнуть ему на ухо: "У нас сокровища украли!" Что я и сделал. И еле успел отскочить в сторону. Пудовый кулак просвистел в считанных миллиметрах от моего виска. Следом резко вскочил с койки хозяин кулака смерти, и, бешено сверкая глазами, прохрипел:

– А? Что? Кого убить?!

С безопасной дистанции, особо не вдаваясь в подробности, я сообщил товарищу новости...

Через минут пятнадцать мы, повинувшись зову начальства, уже бодро маршировали к нашему участку. Радуюсь мягкому

теплу утреннего солнца в кустах на все лады гомонили птицы; свежий ветерок с болот окончательно разогнал остатки сна. На ходу "завтракали" леденцами. Я давился сувенирной кислятиной из бара "Веселый Хамелеон", Вася хрумкал эксклюзивными конфетами, врученными ему на таможне. Шагали налегке. Только Вася тащил в пакете (рюкзак-то сгорели) бутылку с водой, чтобы запить тошнотворные леденцы.

Разумеется, прихватили с собой и вчерашнюю скудную добычу. Кроме, разумеется, контейнера с образцами грибов-пещерников из Хранилища. Я прибрал его в рюкзак, чтобы потом, как полагается, исследовать грибочки в лабораторных условиях. Возможно, отпрошусь на завтра, и смогаюсь в Филиал. Популяция эндемичная, в наглухо отгороженном от внешнего мира подвале мало ли как мутировала. Не на диссертацию, так на хоть курсовой проект тему отработаю...

М-да, это пластиковая банка с грибами вряд ли кого из соседей заинтересует. Тем более в вещах студента-биолога. А вот с остальными невеликими сокровищами что делать? Прятать Звездный Янтарь в резиновом модуле – глупо, хотя никого из соседей в данный момент поблизости не было. Да и куда? Это вам не домик в деревне. С чердаком, погребом и захламленным чуланом – идеальными местами для устройства тайника. Обрез, или там пулемет на черный день хранить... Поэтому мы поступили по принципу древнего философа: "Все свое ношу с собой". Я взял бумаги, и всю осталь-

ную хренотень, включая упаковки с инопланетными таблетками и непотнятную штуку в пластике. (Как на грех, ветхая упаковка последнего предмета разошлась по шву. Пришлось переложить эту зеленую фигню в фольгированный пакет из под сожранных Олегом картофельных чипсов.) А падкий до сокровищ Василий любовно прибрал за пазуху, к сердцу поближе, мешочек с самородками.

По дороге мы терялись в догадках, чем вызван столь бурный интерес к нашему ничем не примечательному клочку земли. Неужели из-за артефакта? Да на основном поле раскопок таких по два на дню откапывали. Странно все это... Ведь до сего дня наш раскоп был тихим, уютным местечком. Этаким медвежьим углом, используемым руководством в качестве каторги для нарушителей дисциплины. Потому что никто из археологов не желал по доброй воле связываться с теоретически перспективным, но очень уж каменистым участком... Что могло изменить за пока мы якобы "наслаждались в городе заслуженным отдыхом"?

Сократив путь по знакомой тропке через заросли колючек, мы вышли к нашему участку.

– Гляди-ка, мы становимся популярными, – удовлетворенно сказал Василий. – Никогда еще не собиралось столько народа из-за моей скромной персоны...

И правда, все научное братство, забросив работу, подтянулось к раскопу. И наши коллеги по экспедиции, и ученые из Филиала. Разбившись на компании, как на светском

рауте, ученые оживленно обсуждали пока неизвестные нам события. Неподалеку замерли в тревожном ожидании ярко-оранжевая пожарная машина с лестницей и карета скорой помощи. Из-за них опасно выглядывал представительский лимузин с флажком мэрии на капоте. В сторонке, безжалостно подмяв под себя кусты, остывал мощный экскаватор с зловеще согнутым, как клюв хищной птицы, ковшом. Над ним медленно таяло, отравляя воздух, облако сизого выхлопа... И уж совсем дико смотрелся в местных буераках полицейский автобус с включенной мигалкой...

Быстро прорваться сквозь скопище зевак не удалось. Каждый знакомый норовил нам пожать руки, похлопать по плечу или поздравить неизвестно с чем. Озадаченные столь теплым приемом, мы кое-как выбрались на открытое пространство. Но тут нас остановили полицейские, окружившие поляну жиденькой цепочкой. Пока Вася объяснялся со стражами порядка, я с удивлением таращился на приличный вал земли. Похоже, что без нашего ведома раскоп расширили и основательно углубили. Впечатляет, однако...

В это время из-за земляного бугра вынырнул Виктор Дубов в рабочей спецовке. Он что-то шепнул полицейскому и нас безропотно пропустили.

– Давайте живее, вас начальство давно дожидается! – срежеша зубами, на ходу сказал Дубов. – Болтаетесь не знамо где все утро, на звонки не отвечаете! Я за вас, упырей, что ли, отдуваться должен?

Когда Дубов, не переставая ругаться, начал первым спускаться в раскоп по деревянному трапу, Раскосых шепнул мне:

– Димон! Кто бы чего не спрашивал, молчи. Я сам отмазываться буду! А ты знай поддакивай! Понял?

Получив от меня кивок в подтверждение, Вася полез вслед за Дубовым. А я, пораженный увиденным, замер на краю обширного котлована. Сверху раскоп теперь напоминал приличных размеров бассейн с выложенным плиткой дном. Только неведомые строители использовали отнюдь не отделочную плитку, и даже не мрамор. Вся площадку устлали концентрическими кругами матово-черные плиты артефактов!

ГЛАВА 14. Познавательная беседа хоть и не с Платоном, но тоже академиком.

По бесценным для истории реликвиям, подбирая остатки земли, варварски елозили лопатами прихвостни Вити Дубова. Очистив очередной артефакт, землекопы, поднапрягшись, вынули его из кладки и отошли в сторонку. Плитой занялись пара дюжих молодцев в громоздких костюмах. Саперы? Если артефакт представляет какую-то опасность, то почему вокруг ошивается столько народу? Странно... В наглухо задраенных сферических шлемах бойцы выглядели как двое из ларца, одинаковых с лица. Тем более, что ларец у "близнецов" имелся, да еще какой страховидный! Черный ящик, украшенный изображением оскаленного черепа под

надписью "Опасно!" желания покопаться в нем не вызывал. Тем временем один из бойцов распахнул зловещий ящик, а другой склонился над артефактом...

Приглядывала за манипуляциями саперов группа людей, которая безбоязненно толклась в центре площадки возле пустого каменного постамент. По виду – столпы власти тутошнего захолустья. Видимо, однообразные действия закованных в броню мужиков всем уже успели наскучить. Важные гости о чем-то спорили в полголоса, изредка кидая взгляды на колдовавших с артефактом специалистов. Среди присутствующих выделялся необычным видом наш шеф, академик Вавилин. Облаченный в тропическое хаки и колонизаторский пробковый шлем, он смотрелся белой вороной на фоне офисного дресс-кода спутников.

Сердитый окрик Дубова заставил меня поторопиться. Пораженный увиденным, я на ватных ногах засеменял по шатким мосткам вниз.

Солидные дяди, прервав оживленную беседу, усталились на нас с Васей. Из знакомых здесь присутствовали только бородатый аспирант с небольшим кейсом в руке и Захаров. А из местных ученых – виденный мной раньше директор Филиала. Невысокий человек с залысынами, судя по значку на лацкане дорогого костюма являлся мэром города. Рядом с главой города выделялся статью мужчина с диктаторскими усами в офицерской форме. Начальник полиции? Статус еще двоих официальных лиц остался под вопросом. Лишь

по тому, как до нашего появления они заискивающе внимали каждому слову мэра, можно было предположить, что эти прилизанные ребята его подручные.

От колючих взглядов власть имущих мне стало неуютно. Появилось навязчивое чувство, что мы ненароком создали для этих людей какое-то неудобство. Будто кинули увесистый камень в гладкую лужу их спокойного, размеренного бытия. Я вопросительно посмотрел на товарища. Но Вася лишь украдкой пожал плечами: сам, дескать, ничего не понимаю.

Затянувшуюся паузу нарушил академик Вавилин:

– Явились, голубчики... Что, господа студенты, удивлены? Кабы вчера от работы не отлынивали, вошли бы, так сказать, в анналы... Не каждый день находят такое!

– Да что там! Даже не каждый сезон! – поддакнул из-за спины академика Захаров.

Не уловив в голосах мэтров науки угрожающих интонаций, я немного расслабился. Не очень-то, знаете, охота было становиться козлом отпущения. Но что-то же все-таки случилось? К чему здесь пожарные, полиция, и скорая помощь? И даже мэр, – не самая мелкая сошка, – не почурался залезть лакированными штиблетами в пыльную яму, вместо того, чтобы перебирать бумажки в кондиционированном офисе. Ой, неспроста такое столпотворение, неспроста...

– Но впридачу к колоссальному в научном плане открытию, – продолжал академик, – мы получили некоторые

проблемы. – Впрочем, – Вавилин сверкнул водянистыми глазами в нашу сторону, – мне ваши непосредственные руководители все уши прожужжали, что иначе и быть не могло. Говорят, что у вас, ребята, просто талант притягивать неприятности. И еще больший талант выходить сухими из воды после любых передраг...

Тем временем за спиной академика кто-то недвусмысленно закашлял. Вавилин рассеянно обернулся. Офисные деятели во главе с мэром как бы невзначай посмотрели свои наручные часы. Старый ученый намек понял и, прекратив растекаться мыслью по древу, сказал нам:

– Так о чем это я? Да! О неприятностях. Вчера, ближе к ночи в здании Филиала института, а конкретнее – в так называемом отстойнике для первичного осмотра находок произошло ЧП. Конкретнее – разорвало артефакт, доставленный именно с вашего участка, вот с этого алтаря-постамент, как я понимаю. (Так вот почему плитами занимаются саперы!) Сам по себе взрыв был не слишком мощным. Другие артефакты, слава богу, не пострадали. На совесть древние работали – ни вмятины, ни царапины. К несчастью, какой-то умник оставил рядом емкости с законсервированными образцами флоры и фауны. От взрыва стеклянные кубы разлетелись вдребезги.

Между тем Вавилин, промокнув платком выступивший на лице пот, перешел к сути дела:

– Так вот, молодые люди! Все, что я скажу вам сейчас

– информация секретная! Позже с вас возьмут подписку о неразглашении... Итак: причиной взрыва, как заверили меня эксперты, стал некий инородный объект, помещенный внутрь артефакта...

Услышав про "инородный объект" я вдрогнул. "Мать моя ботаника! – промелькнуло в голове, – мы в суматохе забыли вынуть диск из артефакта!"

В этот момент карман хаки Вавилина разразился темой из "Индианы Джонса". Академику пришлось ответить на звонок. Но прежде он обратился к бородатому аспиранту:

– Евгений Васильевич, покажите пока ребятам снимки из Филиала...

Покопавшись в кейсе, бородач протянул Васе тоненькую кипу распечаток.

На первом снимке было что-то вроде абстрактной скульптуры. Ага, это же наш артефакт так перекособочило! Некогда ровный, матово-черный параллелепипед теперь напоминал плотно набитую подушку, варварски испорченную с одного края... Я, пользуясь тем, что Вавилин отвлекся на звонок, процедил сквозь зубы:

– Вася, ищи, что осталось от диска!

Мы бегло просмотрели остальные распечатки. Поваленные столы и стеллажи на фоне вывороченных оконных рам, пол в россыпях битого стекла. В картину разгрома добавляли некоторую пикантность разметанные ударной волной пучки склизких растений и тушки болотных гадов. Как буд-

то сбрендивший повар выплеснул котел экзотического супа из морепродуктов... Изображение нашкодившего "инородного тела" мы кое-как нашли на одной из распечаток. Исковерканный клочок металла после катаклизма теперь больше походил не на диск, а на скомканную, а потом кое-как расправленную обертку от шоколадки.

Увидев что хотели, мы вернули бородатому распечатки. Академик уже закончил говорить по мобильному с видимым нетерпением дожидался, пока мы налюбujemyся снимками. Василий невинным голосом, негромко, так чтобы слышал только Вавилин, спросил:

– И все-таки я не понимаю, что привело сюда всех этих... государственных мужей?

– А то, молодой человек, что на жестянке, которую вы с другом чуть глазами не съели, как и на всех ранее найденных подобных дисках имеются следы кустарно обогащенного Звездного Янтаря, – также тихо ответил академик. – А сам диск, по расхожему мнению некоторых ученых – примитивный аккумулятор с крайне низким КПД... Вот все и подумали, что может тут и настоящие самородки найдутся. Ну, а весь этот антураж, якобы в целях безопасности, с одной целью: чтобы экспедиция не наложила лапы на мифический клад самородков Звездного Янтаря. Местные прямо-таки помешаны на этой сказочке! Сколько я просил у мэра экскаватор с виброковшом... Не давал ни под каким видом! То сломан, то занят! А как пронюхал про Звездный Янтарь, так

сразу нате-пожалуйста!

Между тем сопровождающие академика лица подозрительно засуетились. К Вавилину подбежал Захаров:

– Олег Николаевич, звонил один человечек, и...

Остальное Андрей Семенович нашептал академику чуть ли не в ухо, так что я не смог разобрать ни словечка.

– Вот оно как! Ну, артисты! Развели старого динозавра, как ребенка... – угрюмо прокомментировал сообщение Вавилин. – Пока мы тут телимся, они пеночки снимают...

И, вымученно улыбнувшись, поинтересовался: – Господин мэр, как я понимаю, составит нам компанию?

– Да к гадалке не ходите, дражайший Олег Николаевич! – с плохо скрываемой иронией подтвердил Захаров. – Я тоже с вами. Ради такого дела в Музей Естественной Истории заканчивать экспозицию болотной живности не поеду. Даже несмотря на то, что скоро отправлять выставку на Землю.

– Буду рад, что вы составите мне компанию, – сказал в ответ Вавилин. – А экспозицию вашу я видел: хамелеоны и тритоны получились выше всяких похвал. Будто живые, честное слово...

И торжественно пожал Захарову руку.

– Ребята, – вдруг вспомнил академик и о нас, грешных, – с вами потом договорим. Дела, знаете ли... Уладьте формальности с господином лейтенантом, – махнул он рукой в сторону офицера, – и далее по распорядку!

Потеряв к нам интерес, Вавилин присоединился к спутни-

кам. Не мешкая, научно-чиновничья делегация потянулась к выходу из раскопа.

ГЛАВА 15. Странный полицейский.

Зачем академик битый час отчитывался перед нами, осталось для меня загадкой. Какая напасть могла случиться, чтобы вынудить всех претендентов на сокровища, как ученых, так и чиновников, ретироваться в такой спешке? Тоже непонятно. Разве что где-то нашли клад побогаче... Несколько настораживала оброненная академиком фраза насчет "жестянки". Неужели подозревает, что диск в артефакте не сам по себе жажнул, а мы руку приложили? А прямо не спросил, в надежде что сами начнем каяться? Бред какой-то...

Пока мы с Васей глазели по сторонам, к нам откуда-то сбоку по-кошачьи бесшумно подкрался усатый полицейский лейтенант. Как это у него получилось? Только сейчас прощался за ручку с мэром...

– Ребята! – обратился к нам офицер. – У меня к вам несколько вопросов... Сделайте милость, подождите наверху. Я быстро переговорю с нашими бойцами и догоню вас.

Против власти не попрешь, так что долго уговаривать нас не пришлось. Под буравившими спину взглядами землекопов мы покинули "бассейн". Я даже обрадовался, что нашлась законная причина смыться отсюда, пока лопаты не вручили.

Василий, тоже дивясь спешному отъезду начальства, многозначительно сказал:

– А не к нашему ли костерку под деревцем народец рва-

нул? И с нескрываемой гордостью добавил, будто вспоминая удавшуюся вечеринку:

– Да, мы вчера там славно покуролесили... Будет что вспомнить!

Может и так... Хотя постойте! Как это в старой комедии. "А здесь только одна дорога в город".

– Пожалуй, ты прав, – не стал я перечить, – только непонятно, с какоко перепуга. Про пожар возле дерева они и раньше знали...

– Это почему?

– Невозможно попасть из города на раскопки минуя чешуйчатый дуб! Это самый короткий путь. Мэр и прочие не на самолете сюда примчались, а соответственно видели как минимум дым над пожарищем. Нашего глубокоуважаемого академика тоже, как барина, с города везли тем же маршрутом с утра пораньше...

– Это уж как водится. Не в надувной же халупе с потными землекопами светила науки ютиться, – согласился Василий. – Но к чему ты клонишь?

– А к тому. Вавилин, разумеется, не мог не заметить пожар. Если, конечно, его везли не в багажнике с завязанными глазами. И свита его все прекрасно видела. Просто никто не придавал этому факту значения. Да мало ли что там дымит-коптит?

– Скорее всего особо любопытным впарили какую-нибудь правдоподобную версию. Например, торфяники горят, –

подхватил мою мысль Василий. – Но, если так, то пожарные, уверен, и сейчас там. Ты, Дима, глянь повнимательнее на пожарную машину и поймешь.

Я присмотрелся. Машина как машина. На вид не слишком новая, с эмблемой местного МЧС в виде бравого хамелеона в пожарной каске. В недоумении я пожал плечами.

– Машина – чисто с лестницей! – торжествуя пояснил Вася. – Без цистерны с водой или пеной! А ведь небоскребов или хотя бы сраной пятиэтажки на раскопе не наблюдается. Прислали для пущего эффекта! На, боже, что нам негоже.

Теперь мои смутные подозрения относительно происходящего обрели твердь под ногами:

– То-то у меня такое чувство, что нас попросту дурачат! Как-то все показушно! Саперы, ковыряющие артефакты в поисках бомб, когда вокруг толкуются десятки гражданских ротозеев? Ерунда! Ладно бы, тупые простолюдины, из числа тех, кого праздное любопытство тянет как магнитом к горящим бензоколонкам или под шальные пули бандитской разборки. А кто у нас? Господин мэр, при такой должности априори не дурак, и остальная богема тоже не лыком шита. И, заметь, никто не парится, что в любой миг им оторвет взрывом задницы.

– Так и есть! Театральный кружок для слабоумных! – окинув взглядом окрестности, подтвердил мои выводы Вася. – То-то Вавилин сокрушался, что облапошили его как мальчика несмышленного...

Мы замолчали, прикидывая в уме, что же в Хранилище после нашего пиратского набега могло остаться ценного? Одно можно было сказать точно: вещь это на редкость прочная, учитывая силу взрыва и последующее буйство огня. Что же мы упустили из виду?

Тем временем наш полицейский переговорил с коллегами и теперь бодро шагал к нам.

"Нет, вряд ли это начальник здешней полиции, – мысленно оценивал я этого человека. – По возрасту-то вполне подходит, – волосы с проседью, перец-с-солью; морщинки вокруг умных пронзительных глаз... А чином не вышел. Ну не может быть начальником полиции даже в таком захолустном городишке всего лишь лейтенант. Хотя по виду лиса еще та. Надо с ним держать ухо держать остро..."

Полицейский, добравшись до нас, извинился за задержку и предложил пройти с ним до дороги. Мол, у него там машина и все нужное для беседы. В моем воображении "нужное для беседы" с полицейским ассоциировалось не иначе как с приваренным к полу стулом и резиновой дубинкой, но деваться некуда. Хоть одно хорошо: не пришлось снова пробиваться через толпу. Поляна пустела на глазах. Эффектно разогнав сиреной зевак, первой сорвалась с места пожарная машина. (Вася предположил в шутку, что из города поступил экстренный вызов – снять котенка с дерева.) За ней, растянувшись в солидную колонну, укатила остальная техника. Последним, горделиво задрав ковш, прогромыхал по дороге

дефицитный экскаватор... Археологи, наперебой обсуждая последние события, неторопливо разбрелись по своим делам. Энтузиасты – ковырять свои участки. Вдруг тоже фортуна улыбнется. Менее ответственные личности, оставшись без надзирающего ока, вразвалочку поплелись в лагерь, отсыпаться или еще куда...

Капище, как окрестил это место академик Вавилин, без присмотра, само собой, не бросили. Несмотря на то, что сокровищами тут и не пахло. За неимением журавля в небе и синица в руке за дичь сойдет. В "бассейне" остались, как бы невзначай, по одному соглядатаю от мэра и конкурентов из Филиала Института. Землеройной бригаде Дубова также не удалось смыться – их придержал оставленный за старшего бородатый аспирант. (Что вряд ли помешало этим бездельникам побросать лопаты, едва начальство скрылось за земляным валом. Поди увалились в тень под стенку "бассейна" и, гоняя по кругу бутыл с водой, проклинали тот день, когда подписались на эту проклятую экспедицию.)

ГЛАВА 16. Допрос на лоне природы.

– Лейтенант Антон Петрович Беклемишев, второй заместитель начальника городской полиции, – запросто представился полицейский. – А вы – небезызвестные Василий и Дмитрий... Вот и познакомились.

Малость настороживал эпитет "небезызвестные". Неужели наша сомнительная слава уже докатилась до местных правоохранительных органов?

– Да не напрягайтесь вы так, ребята! Особой надобности тащить вас в управление нет. Дело пустяковое, – тем временем продолжал Антон Петрович. – Предлагаю уладить формальности здесь, на лоне природы. Грех в такую погоду просиживать штаны в душном кабинете! Заодно перекусим чем бог послал. А то с этим бедламом с утра маковой росинки во рту не было. Как вам домашние бутерброды да под горячий чайк?

Вопреки моим скверным предчувствиям лейтенант оказался вполне приличным человеком. Он как знал, что сейчас для нас заморить червячка очень актуально. Леденцы вместо полноценного завтрака лишь растравили желудки, и после них все время хотелось пить.

Свой неприметный джип без верха лейтенант оставил на небольшой полянке между двумя массивами кустов. Совсем рядом звенел по камням ручей, теряясь в затянутой высокой травой ложбинке. В воздухе сновали юркие пичуги, ловко щелкая клювами зазевавшихся стрекоз. На камнях вальяжно расселись здоровенные лягушки. Матерые амфибии лишь изредка открывали пасти, чтобы схарчить очередную глупую мошку, не обращая внимания на резвящийся в ручье лягушачий молодняк. От воды приятно тянуло прохладой... Уютное местечко, ничего не скажешь. В самый раз для пикника.

Вася, пока Антон Петрович доставал съестное, чувствительно пихнул меня в бок, развеяв в прах идиллию единения

с дикой природой:

– Чего расслабился? Не к теще на блины приехали... – недовольно проворчал друг.

... Бутерброды с нежным мясным паштетом прямо-таки таяли во рту. Я не мог понять, что за мясо, но кухня определенно французская. А когда за чаепитием Беклемишев проговорился что он страстный охотник и исходил с ружьем все окрестности вдоль и поперек, я призадумался. И, глядя на жирных лягух в ручье, припомнил хамелеона, виденного нами вчера по пути к дубу... Хм... Выхожу это я с ружьем на крыльцо – навстречу заяц. Бах! Тот даже мяукнуть не успел... Впрочем, уточнять происхождение деликатеса я считал нетактичным. Крепкий чай из термоса тоже был неплох, но... отдавал той же кислой пакостью, как и в набивших нам оскомину леденцах.

Наконец с "чисто символическим завтраком", по мнению Васи (ему пара таких бутербродиков – на один зуб), было покончено. Когда допили чай, лейтенант достал из джипа "все нужное для беседы". А именно: диктофон, записную книжку и еще какой-то компактный приборчик. Беклемишев медленно обошел с непонятным устройством вокруг машины. Мы с Васей следили за странными действиями офицера не отрывая глаз. Похоже на виденную мной однажды процедуру при входе на стадион. Там тоже охрана тыкала фанатов детекторами куда ни попадая, дабы те не проносили на трибуны кастеты, ножи и прочие спортивные атрибуты. (Не по-

думайте, что я из этих... любителей футбола. Просто мимо проходил.)

Закончив с джипом, лейтенант дотошно обследовал приборчиком себя, а потом и меня. Василий порывался что-то спросить, но Беклемишев, нахмутив брови, приложил палец ко рту. Дескать, помолчите, гражданин. Так надо.

Последним подвергся странному ритуалу Василий. К нему прибор не остался равнодушным: тонко запищал, едва приблизился к мощной шее друга. Без сомнения, лейтенант был докой в таких делах. Видели когда-нибудь улично-го фокусника, вынимающего из уха прохожего, где отродясь кроме серных пробок ничего не водилось, монеты и колоды карт? Вот с такой же неуловимой глазу ловкостью рука офицера выудила из под Васиного воротничка "жучок".

"Надо же так вляпаться! – подумал я, – "Пусть думают, что мы не в курсе!" Доигрались, шпионы доморощенные..." А о чем подумал Вася – неизвестно. До определенного предела друг умел сдерживать эмоции. Стоял себе истуканом, даже бровью не повел. Лишь щеки зарумянились, прямо как у неискушенной гимназистки, которая случайно увидела апофеоз "собачьей свадьбы".

Хитро подмигнув Василию, Беклимишев занялся маячком. Покрутив гаджет в пальцах так и сяк, полицейский недоуменно хмыкнул. В очередной раз пошарив в бездонном бардачке джипа, он извлек лупу. Здоровенную такую линзу, как корабельный иллюминатор, с парой удобных ручек по

бокам. Наверное, с телескопа скручена, причем не с самого слабого. Вещь, доложу я вам! Такой не погнушался бы и сам Шерлок Холмс.

– Теперь я знаю, с помощью чего Архимед спалил нафиг римские галеры, – восторженно прошептал Вася мне на ухо.

Досконально рассмотрев "жучок", лейтенант негромко сказал: – Что за детский сад? Ничего не понимаю...

Я думал, что полицейский упакует гаджет в пакетик и, как пишут в детективах, "присовокупит к делу в качестве важнейшей улики". Но нет. Еще одно ловкое движение руки – и маячок водворен на насиженное место под воротником Васиной куртки. Ага, это нам знакомо: "Пусть думают, что мы не в курсе".

– А теперь, ребята, живо выкладывайте все, что есть в карманах на капот, – распорядился лейтенант. – Уж больно мне интересно, чего это у вас так курточки топорщатся!

Нам ничего не оставалось, как выполнить просьбу.

Бумаги, пачки квадратных и треугольных таблеток, связка карточек, равно и зеленое не-пойми-что в фольге из-под чипсов офицера не заинтересовали. А вот пакеты с леденцами и Звездным Янтарем очень даже. Он восторженно пробормотал: – О! Конфеты с лимонной ягодой! Мои любимые!

И вопросительно глянул на Василия.

– Угощайтесь, пожалуйста, Антон Петрович! – чужим голосом сказал друг.

Мне стало как-то не по себе. Накормить полицейского

офицера Звездным Янтарем – это ни в какие ворота... Дороговатое блюдо, и навряд ли съедобное, если вообще не яд. Я дернулся, чтобы смахнуть с капота оба пакета. Но лейтенант оказался проворнее. Отправил в рот целую горсть, вот только чего – самородков или леденцов?

(М-да, ситуация – как в древней трагедии. Где герой с отравленным вином в кубке полчаса усыпляет зрителей нудным монологом, а когда, наконец, подносит выдохшееся пойло ко рту, на сцену выбегает некто с криком "Не пей – козленочком станешь!" Увы, законы жанра неумолимы: герой успеваешь-таки хлебнуть сдобренного крысиным ядом напитка. И, корчась битый час в судорогах, успеваешь заклеить позором вероломных врагов, попрощаться с друзьями и изречь напоследок что-нибудь философское...)

По смачному хрусту я понял, что офицеру попались конфеты. Но мои поползновения не остались незамеченными:

– Что с вами, Дмитрий? Тоже... леденца... захотелось? – спросил лейтенант, не прекращая жевать.

– Нет, просто...

– Просто вы хотели поведать мне нечто важное, но сначала вам надо посоветоваться с другом? – скороговоркой выпалил лейтенант (никак управился с леденцами? лихо!). – Ведь есть что сказать, не так ли?

– Да чего там советовать... Дима еще вчера предлагал с утрачка в полицию двигать. Если бы нас спозаранку не выгнали на раскоп... – нехотя выдавливал из себя слова Раско-

сих. – А сказать много чего надо...

– Вот и чудненько! Как говорится, на ловца и зверь бежит. Полиция в моем лице к вашим услугам! – ускорил процесс исповедования Беклемишев, активируя диктофон. – Тем более, что я уже немного в курсе ваших походов.

И Вася, с жадностью ополовинив бутылку с водой, начал описывать наши приключения:

– Вся эта кутерьма началась, когда у нас сломалась машина напротив здорового дерева похожего на дуб, обросший чем-то вроде грязных матрасов...

ГЛАВА 17. Завербовали!

Беклемишев выслушал эмоциональный, напичканный подробностями рассказ Василия, ни разу не перебив. Лишь изредка делал какие-то пометки в блокноте. А я в очередной раз поразился умению друга так подать информацию, что хоть ковер из мечети выноси. Нет, Вася ни разу не солгал, по-крайней мере в тех эпизодах, которые легко проверить. Но и правды всей не выкладывал. Зачем, например, лейтенанту знать, что мы пытались взорвать грибную пирамиду с помощью латексной куклы? В рассказе секс-игрушка была хитроумно заменена на политкорректно-обтекаемое "надувная подушка". (Данилыч тому свидетель!) Искусное жонглирование словами превратило факт незаконного присвоения самородков Звездного Янтаря в благородное дело – спасение сокровищ от алчных контрабандистов. А хорошо спланированный пиратский рейд на Хранилище квидингов выглядел

как невинная загородная прогулка. В одном только случае друг был предельно точен – когда описывал приметы обокравших нас бандитов. (Разумеется, не обошлось без дополнения, что злодеи были до зубов вооружены. И только это спасло их от жестокой расправы прямо на месте преступления.) Напоследок Васю черт дернул спросить у Беклемишева, не сомневается ли тот в правдивости рассказа.

Лейтенант поклялся здоровьем бабушки его детей, что более правдивой истории он в жизни не слышал. Несколько угловатая клятва вполне Васю устроила. А я ехидно подумал: "Как же, не слышал. Неужели вы, Антон Петрович, в детстве "Приключения барона Мюнхгаузена" не читали?".

– Что же теперь с нами будет? – спросил я Беклемишева, который занялся инвентаризацией сданных нами сокровищ. А проще говоря, пересчитывал вслух Звездный Янтарь, восхищаясь чистотой воды, блеском или еще чем, почти каждого самородка. Чего он в них углядел? По мне так все одинаковые, как горошины из одного стручка...

– Что будет? Что будет... – рассеянно пробормотал лейтенант, смахивая драгоценные желтые шарики обратно в пакет. – Копать, я вижу, вы хорошо умеете... Вот и покопаете годика три цветной лед для коктейлей на Антарктическом Материке. Потом с обмороженными пипками и кристально чистой совестью – домой...

– Мать моя ботаника... – прошептал я, представив свое недалекое будущее: драная термофужайка, неподъемный ле-

доруб в почерневших от холода пальцах и... барак, набитый под завязку наркоманами, сексуальными маньяками и прочими головорезами.

Василий тоже приуныл. Даже такому амбалу бодаться с бывалыми урками не с руки. Это тебе не маменькиным сынкам в барах "по рогам" колошматить.

– Что ж вы, добры молодцы, буйны головы повесили? Вижу, вижу, что не по нраву вам такая перспектива! – совершенно точно оценил наше состояние полицейский.

– Да, в тюрьму что-то не очень хочется... – пришлось признаться Васе. – Мы, конечно, изрядно накосячили. Но не корысти ради, а чтоб прославиться маленько. Снискать, так сказать, лавры Индианы Джонса или хотя бы того же Шлимана.

– Ладно вам, энтузиасты науки! – рассмеялся лейтенант. – Пошутил я! Выпишут по году условно за "черную археологию", заплатите штраф, всего-то и делов. Но больше вам, друзья мои, за пределы Земли даже туристами не вырваться: попадете в черный список, как пить дать! Впрочем, есть одна альтернатива...

Мы наострили уши.

– Поможете мне изловить ваших таинственных обидчиков? – спросил Беклимишев без лишних намеков. – Тогда я смогу обставить дело так, будто вы сразу после той истории с допотопным телевизором на раскопе вы обратились ко мне. И добровольно изъявили желание помочь органам правосу-

дия поймать банду контрабандистов Звезным Янтарем...

Как я и подозревал, полицейский оказался малым не промах. Сделал, хитрец, предложение, от которого невозможно отказаться. И, разумеется, мы согласились. Таким образом, заключив "джентльменское соглашение", Вася и я временно влились в ряды доблестной полиции Русской Колонии. Беклемишев то ли в шутку, то ли всерьез назначил нас секретными агентами. Причем настолько секретными, что на нас даже досье завести нельзя. Не говоря о зачислении на денежное довольствие.

Не скажу, что меня особо манило хлопотное ремесло тайного агента. Но, лучше уж так, чем идти под суд за незаконные раскопки. А вот Васина морда наоборот, так и лучилась счастьем от оказанного доверия. Однако лейтенант мигом раскусил новоявленного Джеймса Бонда. И строго-настрого предупредил Василия, чтобы тот не смел напяливать черные очки (особенно ночью) и какую-нибудь идиотскую шляпу. Не приветствовалось также на каждом углу делать вид, будто завязываешь шнурки, зыряка глазами по сторонам на предмет выявления слежки.

Далее последовал краткий инструктаж. В принципе, от нас не требовалось ничего невыполнимого. Просто вести себя как обычно, не привлекая к своим персонам излишнего внимания. Днем надлежало побольше находиться на людях. Ближе к ночи вернуться в модуль, выпить по чашке теплого молока и спокойно лечь спать. Главное требование – ни на

минуту не расставаться с кульком Звездного Янтаря. Остальное – не наша забота. Операция в любом случае не затянется: к завтрашнему утру все решится. В том случае, конечно, если преступники "клюнут на приманку".

Приманкой, надо полагать, будет кулек со Звездным Янтарем. Поэтому-то коварный Беклемишев так настаивал, чтобы мы держали всегда при себе драгоценные шарики. Когда я осознал эту нехитрую истину, на душе заскребли кошки. По всему выходило, что нам с Васей отведена роль последней преграды между бандитами и сокровищами. Преграды, которую легко сметут парой выстрелов из самого плохонького пистолетика...

– Вроде все сказал... Ладно, пора закругляться. Итак подозрительно долго сидели для составления обычного протокола. Если что непонятно, спрашивайте сейчас. Я с этого момента напрямую с вами общаться не буду. Конспирация, понимаете ли... – сказал Антон Петрович, пожимая нам руки на прощание. – Кстати, запишите номер для экстренной связи, – продиктовал он набор цифр. – Спросите Аню и надиктуйте сообщение. Мне тотчас все передадут в лучшем виде. Напоминаю еще раз – это связь на самый крайний случай, когда вам припечет задницы по настоящему! Но не беспокойтесь, до этого дойти не должно...

– А ответит нам, случайно, не полуглухая старушка божий одуванчик? – спросил Вася, улыбаясь.

– Не бойсь, студент, – "успокоил" лейтенант, – если се-

рзные люди займутся вами всерьез, не дай бог, конечно, будешь орать так, что и глухая услышит. И вообще, с чего ты возомнил, что я использую для таких щепетильных дел какую-то тугую на ухо бабку?

– Да так, припомнилось что-то подобное... То ли по телевизору видел, то ли читал...

– Понятно. Если больше вопросов нет, прыгайте в машину. До лагеря подброшу... – сказал лейтенант, усаживаясь за руль.

Я воспользовался случаем прояснить кое-что. Меня давно хотелось узнать, почему так перепугался Данилыч (что даже протрезвел), когда я загнал его фургон к истерзанному пулями и дробью сараю. Опустив подробности нашего там появления, я поинтересовался, что там случилось? И не мафия ли контрабандистов Звездным Янтарем устроила там кровавую разборку?

Беклемишев рассмеялся:

– Как же, как же! Помню эту заварушку! Садитесь, по дороге расскажу... Но прежде угощу вас своей фирменной наливочкой. Я всегда вожу в бардачке бутылочку на крайний случай. Нервы успокаивает как ничто! Иной раз выйдешь с от начальства после совещания как выжатый. Левая рука трясется, а правая – сама собой к пистолету тянется... А хлебнешь пару глоточков и снова как огурчик! Я-то вижу, что мои лучшие внештатные агенты после получения задания находятся под неким психологическим гнетом. Сейчас,

сейчас мы это дело подправим...

Мы пытались вежливо отказаться, но лейтенант и слушать не хотел. Налил нам по полному стаканчику, предварительно всыпав из бумажного пакетика последний ингредиент – порошок местного аналога пустырника, если я правильно понял его объяснение. Я и Вася не без удовольствия приняли "лекарство" (сам Беклемишев пить не стал только потому, что "к начальству с запашком не с руки соваться". А что ему вести машину – так то пустяки, дело житейское). И действительно, на меня настойка подействовала как и предполагалось. Я успокоился, ситуация уже не казалось такой беспроектной. Василию тоже чудесная наливочка пошла во благо. Щеки так и запылали румянцем...

Мотор джипа завелся с пол-оборота, не то что у рухляди Данилыча. Мы с комфортом покатали к лагерю археологов.

ГЛАВА 18. О мафии и охотнике на ящеров.

Полицейский начал рассказывать, благо почти бесшумный двигатель никоим образом не затруднял повествование:

– Пожалуй, начну со второго вопроса, про мафию нашу, коза ностру родимую... Так вот. Лет эдак с пять-шесть назад в СМИ прошел слухок, что на этих болотах, возможно, богатейшее на планете месторождение Звездного Янтаря. Ученые мужи на дипломах клялись, что все признаки имеются... (Их, умников, сюда много понаехало, когда выделили денежки для изучения "Черного Клыка". Заодно и окрестности обшарили. И не без пользы – на деревушку древних крокоди-

лов наткнулись.) Корпорации, почуяв куш, засуетились. Ушлые ребята из "Синтет-газа" откупили гешефт на разработку и по-быстрому загнали в болота специалистов. Старатели потыкались-помыкались, ни фи́га не нашли и начали сваливать по-тихому. Сколько же можно пустышку тянуть? Это ладно комары у нас некусачие, а то бы и раньше с болот сдристнули. Смешно сказать: добыча за сезон составила всего два самородка... И это с самым продвинутым оборудованием! Да, "Синтет-газ" на этом прожекте здорово поиздержался. С одних признаков-то шубу не сошьешь! Кое-как потом сплывили обратно Земельному Фонду колонии этот Клондайк...

– Позвольте! – перебил я словоохотливого офицера. – Это все очень интересно, конечно... Но каким боком в этом деле замешана мафия?

– Вот-вот, – поддержал меня Вася. – Если нет Звездного Янтаря, то в чем предмет контрабанды? Это как наркоторговля без наркотиков!

– Верно! Парадокс налицо, – согласился Беклемишев. – Дело в том, что вокруг мнимого Эльдорадо напустили такого тумана, что черт ногу сломит! Ходили самые разнообразные слухи. Вполне логично предполагали, что Звездный Янтарь выродился со временем, как это бывает с обычным жемчугом. Бытовал также мистически-идиотский домысел, даже среди ученых, что тонну-другую самородков можно запросто выпотрошить из нутра Черного Клыка. Якобы Звездный Янтарь туда замуровали неведомые строители башни до луч-

ших времен. Зачем? Почему потом не забрали? Поди пойми загадочную душу инопланетян. Мусолили еще какие-то уж совсем сумасшедшие гипотезы, всего и не упомнишь... Потом шумиха вроде пошла на убыль, но ненадолго. Скоро нашлись любители половить рыбку в мутной воде. Несколько предприимчивых ребят с сомнительной репутацией открыли фирму "Сафари на болотах". И под этим соусом стали возить одуревших от сидения в офисах городских лохов на лоно природы. К удивлению, нашлось много дураков, чтобы за свои кровные целыми днями прочесывать болота. В надежде, не мелькнет ли где среди кочек заветный желтенький шарик? Долгое время находили лишь инициалы Харитоновна Ульяна Яковлевича. Но жалоб не было. В принципе, бестолковое топтание болот шло городским болванам на пользу. Свежий воздух, умеренная физическая нагрузка. Вечером – ящерица, запеченная на углях, которая так хороша под пиво... Плюс заманивчивая перспектива быстрого обогащения. Романтика! Что еще надо человеку для полноценного отдыха? А уж когда одному толстозадому клерку все-таки подвернулся под руку самородок, то дела у фирмы вообще пошли в гору. Дельцы оказались с головой. Не поддались искусу отнять добычу, а удачливого клиента притопить в трясине с каменюгой на жирной шее. Наоборот, раструбили об счастливице в СМИ, так что от клиентов отбоя не стало... Правда больше ни одного самородка никто, по крайней мере, официально, не находил. А вскоре один местный,

шныряя по болотам неизвестно зачем, наткнулся на целое кладбище артефактов, известное сейчас как Каменное Поле. Само собой, район от празднующихся бездельников живенько прикрыли. И "туристический" бизнес зачах. Дельцы, впрочем, не пропали. На прошлые барыши выкупили конфектный цех и стали выпускать леденцы в виде самородков. Вот, собственно, и все, что я знаю про мафию Звездного Января...

– А как же та перестрелка у сарая? – разочарованно напомнил я. – Что там все-таки произошло?

– Ах, да! – хлопнул себя по лбу Беклемишев. – И правда, чего я вам тут лекцию читаю про местные реалии... История там случилась забавная, но вместе с тем поучительная. О том, как может измениться жизнь человека, случись тому попасть в не в то время в не то место...

За разговором мы не заметили, как добрались до околицы лагеря. Остановив джип в тени одного из оранжевых домиков, господин лейтенант рассказал про случай с расстрелянным сараем:

– Крутился в то время по городу один джентельмен – забулдыга, каких свет не видел. Зарабатывал на жизнь, правда, честно, не придерешься: где в магазин товар разгрузит, где кому забор подшаманит или газон прокосит... Но долгоиграющих занятий не признавал. Наскучивало ему все быстро, видите ли... Лишь в одном этот тип был донельзя пунктуален: ровно в девять вечера заваливался в одну из пивнушек и

глушил спиртное с бесплатной закуской до полуночи. Когда часы били 12 раз, его, как Золушку из кареты, вышвыривали на улицу. Не за дебоширство, а по его же личной просьбе. Просто к назначенному часу наш выпивоха доходил до нужной кондиции, и дрых за стойкой непорочным сном младенца. Но, будучи вынесенным вышибалой на свежий воздух, быстро очухивался и, как ни в чем ни бывало топал домой, в пригород. Там у него имелась недвижимость: что-то вроде хижины имени дяди Тома. Вот только в ту злополучную ночь все пошло наперекосяк. В таверне "Пьяная улитка" как на грех была корпоративка у городских белоручек, по непонятной причине считающих себя охотниками. За вечер горе-охотнички поднабрались и начали травить байки. И кто-то из пьяниц не к добру вспомнил про заброшенную охотничью избушку на болотах... Ах да! Вы же не знаете местного фольклора... – спохватился лейтенант. – Черт, придется тоже рассказывать, чтобы дальше понятно было... Так вот. Есть у нас байка про охотника по прозвищу Кожаный Урод. Страшилка, из тех, что любят впаривать наивным туристам в барах за кружечку пива. Жил вышеозначенный охотник в этой хибаре бирюком, людей сторонился. Да и народ, в общем, к нему особо не приставал по причине страхолюдной внешности описываемого субъекта. Представьте себе: лысый череп, всегда прикрытый шляпой; темные очки на полморды и бородища, как у Гэндальфа. Неудивительно, что его прозвали Уродом... А Кожаный, видимо, приклеилось из-за его

одежды, сшитой из дармовых крокодильих шкур. На хлеб насущный охотничек зарабатывал, как вы догадываетесь, промыслом ящеров на болотах. Сквалыга, говорили, был знатный. За копейку удавится. Оформит лицензию на отстрел десятка ящеров – а уकोкошит сотню. Поди проверь, сколько он их наколошматил. Дело-то выгодное: кожа рептилий у столичных дизайнеров туфель и дамских сумочек всегда в цене.

А далее, собственно, сама легенда начинается. Будто бы ящеры, не выдержав такого беспредела, послали к Кожаному Уроду самого зубастого и кровожадного сородича. Тот каким-то макаром пробрался в избушку и откусил ноги спящему охотнику. Тут бы истории и конец. Но, вопреки всем законам физиологии потерпевший чудесным образом выжил. Ему бы, болезному, к доктору. Да куда без ног-то... Начал орать, звать на помощь. Да кто услышит? Глухомань... Потом Кожаный Урод жалился об утраченных вместе с ногами сапожках из кожи саламандры. Дальше – веселее. На следующую ночь ящер, переварив сапоги, опять приперся в избушку. На этот раз нагулявший аппетит зубастый мститель взялся за дело основательно. Схарчил охотничка почти целиком. Одна голова осталась. Но, даже лишившись туловища, охотник не угомонился. Живучий оказался, гад... И опять всю ночь по округе слышались причитания по утраченному патронташу, куртке, инкрустированной зубами рептилий и другим предметам охотничьей экипировки. Почти новыми, как вы догадываетесь... Ящер посетил избушку и в третий

раз. Как обычно, под покровом ночной темноты. Пунктуальный был, сволочь. Казалось, участь злейшего врага крокодильного племени была предрешена. Болотному гаду оставался суший пустяк – расколоть мощными челюстями болтливую черепушку нашего бедного Йорика. Но голова почему-то не стала дожидаться предначертанной судьбой-злодейкой жуткой участи. То ли укатилась куда, подобно сказочному колобку, то ли на ухах упрыгала. Так что полакомиться десертом из мозгов ящери не довелось...

Такая вот у нас мифология получается... Как бы там ни было, с того времени никто в здравом уме на болота по темноте не совался. Стенания проклятой головы леденили душу, как меня уверяли, не хуже воя приснопамятной собаки Баскервилей из старинного фильма ужасов. Нытье обычно сводилось к двум темам: утрате тела и особенно – охотничьей амуниции. Как следствие – невозможность выполнить какой-то архиважный Долг. Впрочем, иногда в голове что-то переклинивало и она начинала лопотать какую-то беллиберду на неведомом языке. А еще черепушка грозилась оторвать причиндалы любому, кто осмелится забраться в ее бывшее жилище и возьмет там хотя бы нитку... Только это не особо помогло. Нашлись бесстрашные ребята, которые разграбили избушку подчистую... Скоро слухи о нудной голове, наводящей ужас на целый район, расплозились по всему континенту. История с каждым разом все больше обрастала кровавыми подробностями, так что некоторые впечатлитель-

ные граждане стали жаловаться в администрацию Региона. Чем, скажите, занимаются чиновники, кроме того, что жируют на деньги налогоплательщиков, когда такая срань шастает по Болотному Заповеднику? Под нажимом общественного мнения губернатор был вынужден принять меры. А конкретно – взял за жопу начальника полиции. Дал тому две недели времени и карт-бланш на любые действия. И чтобы больше о дурацкой голове никто не слышал. На следующий день сборная команда из следователей, эспертов и взвода спецназа прибыла на болота. Спецназовцы немедленно отправились прочесывать заросли. И, как рассказывал мне достойный доверия очевидец, делали это довольно оригинально: кружили вокруг избушки всем стадом, не выпуская из рук автоматов. А впереди пустили бойца в броне высшей защиты. Мой знакомый ставил тысячу галакт-баксов против медяка, что бойцы маленько струхнули. И, мягко сказать, особого желания найти загадочную голову не испытывали. Нет, вы не подумайте чего. Наши ребята совсем не трусы! Их не испугаешь ни маньяком с бензопилой, ни сумасшедшими уличными стрелками. Но тут такая чертовщина... Поэтому бойцы пробирались через топи далеко не цыпочках. Орала, гремели оружием, матерились на все лады. Чтобы треклятая голова, коли она существует, услышала этот тарарам и убиралась от греха подальше. А криминалисты между тем вплотную занялись жилищем охотника. Однако ясности в дело не внесли. Скорее наоборот, появилась масса новых загадок. Во-

первых, в хибаре все было перевернуто вверх дном, если я точно помню отчет. Ну, с этим понятно: мародеры порезвились. Все мало-мальски ценное утащили. Но бывалым экспертам показалось странным, что в избушке напрочь отсутствовали хоть какие-то предметы бытового обихода, на которые вряд ли позарился самый распоследний бродяга. Ни тебе зубной щетки, ни, например, пожелтевшей от крепкого чая кружки с надписью "Босс". Ничего, кроме дюжины пластиковых бутылок и странного технического устройства, занимающего чуть ли не половину хибары. Матерые криминалисты были немало удивлены, признав в сем устройстве воистину королевских размеров самогонный аппарат. Во-вторых, у следователя возникли трудности с идентификацией личности Кожаного Урода. Нет, отпечатков пальцев было предостаточно. Загвоздка в том, что они представляли сплошную сетку из линий наподобие насечки у напильников. Ничего похожего на обычные папиллярные узоры... Косвенно подтверждала легенду о жестокой расправе над охотником обширная лужа засохшей крови на полу. Но экспресс-анализ показал, что с кровью эта субстанция имеет родство весьма отдаленное. Написали на шару, что это какая-та бодяга для вымачивания кож... Еще больше экспертов поразило, как вообще человек мог жить в этом помещении. Дело в том, что шкуры с рептилий охотник обдирал прямо за стеночкой халупы, под легким навесом. А ненужную требуху сваливал в яму поблизости. Представляете, ребята, какая вонь там сто-

яла! Знакомый клялся, и я ему верю, что рой мух, облюбовавший яму под жильё, взлетая, затмевал солнце! Но, похоже, что Кожаному Уроду нюх давно крокодил хвостом отшиб, раз его совершенно не беспокоило такое амбре...

В общем, расследование зашло в тупик. Нет тела – нет и дела, как говорится. Да иначе и быть не могло! С тем же успехом можно было отправить бригаду на поиски снежного человека или ловить Кракена в Гнилом заливе. Легенда она легенда и есть... Однако полицейский рейд все-таки можно считать удачным. Как ни странно, голова Кожаного Урода больше о себе знать не давала. Наверное, пораскинув мозгами (а что у нее еще осталось?), решила не искушать судьбу... Местные обыватели вздохнули с облегчением и перестали мочить штаны, когда под ноги из зарослей неожиданно выкатывался обычный ежик. Городские же мистически настроенные "интеллигенты", мать их за ногу, прознав детали операции, устроили бузу. Обвиняли власти в уничтожении единственного достоверно известного привидения в регионе, которое при соответствующей раскрутке могло приносить в бюджет миллионы. Как пример приводили некую водяную тварь по кличке Несси, кормящую неких хитромудрых горцев уже второе столетие. На наше счастье, публике эта катавасия с дурацкой головой скоро поднадоела. В наш бурный век новости, слава богу, устаревают молниеносно! А когда в столице разразился нешуточный скандал с участием силиконовой задницы известной поп-звезды, о бродячей черепуш-

ке все вообще позабыли...

ГЛАВА 19. Кошмарная ночь в хижине охотника.

Хм... История больше смахивала на обычную страшилку. Но мне все-так любопытно было узнать, что все-таки произошло с тем бедолагой-алкоголиком в ту зловещую ночь. И, пока Беклемишев, взяв паузу, приложился к бутылке с водой, я сказал:

– Легенда занимательная, нет слов. Но как сей чудный опус связан с происшествием в этой, как ее... "Пьяной устрице"?

– Не в "Пьяной устрице", а в "Пьяной улитке", – поправил меня лейтенант. – Кстати, советую заглянуть, коли будете в городе. Пиво там божественное... Найти заведение легко. По проспекту Астронавтов – 18; вывеска над дверью – улитка с пивной бочкой вместо ракушки... А с тем мужичком как ты, Дима, выразился "чудный опус", сыграл такую злую шутку, что врагу не пожелаешь. Как я уже говорил, в тот вечер в "Пьяной улитке" собрались охотники. Так они себя позиционировали. И, поднакачавшись пивом под оленье барбекю из говядины, начали трепаться об охотничьих подвигах. Как тут было не вспомнить о легендарном Кожаном Уроде? Кто первый ляпнул, что любой человек, проведя ночь в избушке Кожаного, к утру становился совершенно седым, так и осталось неизвестным. Но, так или иначе, потерявшим страх охотникам приспичило проверить эту идею. Оставалось найти добровольца, согласного переночевать в чертовой хибаре. Тут у

них заминочка вышла. Несмотря на то, что вся тусовка была в изрядном подпитии, желающих как-то не находилось. Ни за какие коврижки! Дискусия почти затухла, но кто-то обратил внимание на нашего героя. Тот мирно дремал на стойке, отгородившись от суетного мира частоколом из пустых бутылок. Чем не идеальный кандидат? Однако, едва его хлопнули по плечу, поднял голову и послал всех по матушке. Но такой пустяк никого не смутил, так что участь бедняги была предрешена. В мгновение ока перед ним выстроилась батарея бутылок на любой вкус. Ошалев от такой щедрости незнакомых людей, мужик, что называется "дорвался". И скоро по причине невменяемого состояния воспротивиться антигуманному опыту уже не мог. Дальнейшее было делом техники. К "Пьяной улитке" вмиг подогнали школьный автобус, неведомо как оказавшийся в столь позднее время у неподобающего для тинейджеров заведения. И вся компания, похватав – кто бы сомневался! – из своих машин ружья и боеприпасы, отправилась к зловещей избушке. Запаслись также парой ящиков бренди и закуской. Бряцая оружием, толпа высадилась у избушки уже за полночь, в самое лютое время для всякой нечисти. От не самых приятных звуков болота – резких криков ночной живности и утробного бульканья трясины, исторгающей пузыри зловонного газа, многих охотничков скрутила "медвежья болезнь". Водитель автобуса, чисто городской житель, лишь услышав угрюмое гуканье совы, тотчас проклял нанимателей и хотел было рвануть об-

ратно в город. Но ему вовремя поднесли чарочку и дело уладилось. Сами, конечно, тоже для храбрости изрядно приложились к фляжкам. Затем под прикрытием коллег с дробовиками четверка самых отважных занесла испытуемого в домик. Положили со всему почестями, как президента, на флашкольной футбольной команды, прихваченный в автобусе. И бегом из жуткого домика... Теперь оставалось дожидаться рассвета, чтобы выяснить правдивость легенды. Костерок, разведенный неподалеку, рассеял ночные страхи и веселуха продолжилась. Даже еще круче, чем в "Пьяной улитке". Свежий воздух, знаете ли, плюс адреналин от присутствия рядом с опасным местом... Председатель охотничьего клуба не успевал принимать ставки. Поседеет мужик до рассвета или нет? Вот что всех интересовало. Причем абсолютно никого не смущало, что испытуемый был лыс как бильярдный шар. Как-то упустили из виду данный факт... Кошмарики начались незадолго до рассвета. Когда большинство гуляк уже слегло в траву. Самые стойкие упорно добивали остатки бренди, уже подзабыв, на кой черт сюда приперлись. Вдруг пустые окна хибары засветились голубым мерцающим светом. По ушам охотников резанул самый омерзительный смех, какой только можно себе вообразить. Будто стая гиен оттягивалась на вечеринке в аду! А через секунд этак десять бедолага-подопытный пулей выскочил из хибары. Дверь слетела с петель как картонная! При этом мужик, бешено вращая глазами, замогильным голосом выдавал на ходу такое

душевное "Су-у-у-ка!", что часть охотников мигом протрезвела. А некоторые даже сходили по маленькому... У самой дороги силы оставили беглеца – рухнул пластом на обочине. Понятное дело, не марафонец... Народ так и стоял в оцепенении, заворуженно таращась на синюшную иллюминацию в окнах хибары. Хорошо хоть, что мерзкий смех прекратился. Лишь пара мужиков покрепче поспешила к упавшему ничком бедняге. Отчасти из сострадания, отчасти из меркантильного любопытства. Поседел или нет? Ставки-то на оба результата, скажем прямо, были нешуточные... С удивлением взирая на лысый череп беглеца (разумеется, без малейших признаков седины), охотнички сподобились-таки оказать первую помощь. Как умели, конечно. То есть перевернули страдальца на спину, приподняли репу и влили в рот немного бренди. С лекарством угадали! Мужик открыл глаза и, выхватив флягу из рук "медбрата" в два глотка прикончил чудодейственное средство. На злободневный вопрос "Что там?" спасенный, выдохнув гвардейским перегаром, заикаясь процедил: "Г-г-голова!" И в это время, как бы в подтверждение, из хибары опять донесся гнусный хохот. "Голова... голова... там голова", – новость быстро облетела поляну. Если до этого все стояли, как пни на лесосеке, обуреваемые животным ужасом, то теперь появилась хоть какая-то определенность. О том, чтобы штурмовать хибару, конечно, и речи быть не могло. Но и убегать с криками "Мама!" было тоже как-то в западло... В данном случае трусость, или

говоря политкорректно – разумная осторожность уравновешивалась пьяным куражом. Впрочем, быстро нашлась золотая середина. Кто-то из пьянчуг бросил клич: "Братцы! Доколе супостата терпеть будем? К оружию!" Или что-то в этом духе... Заклацали затворы и, – вспышки от дюжины выстрелов разорвали предрассветную тьму. От бедной избушечки только щепки полетели! Плотность огня была такая, что не выстоял бы и 5-тонный денебский бронезавр. Да кому я рассказываю: вы там были, сами все видели... Бешеная стрельба продолжалась до последнего патрона... Лишь с рассветом, когда страсти поутихли, несколько смельчаков рискнули заглянуть внутрь. Голова, к сожалению, ускользнула... Говорю ускользнула, потому что нашлось доказательство, что Голова не плод воображения впечатлительных личностей, не призрак, а вполне реальное дерь... существо. Так вот. На истерзанном дробью флаге, ну, том, в котором притащили мужика, обнаружили что бы вы думали? Ухо! Обычное на вид человеческое ухо, разве что очень грязное. Отстреленное от головы, судя по всему, крупнокалиберной пулей из охотничьего ружья. (Поначалу, конечно, подумали, что это ухо подопытного. Кто-то даже сбегал, посчитал... Но нет – у того оба лопуха оказались на месте... К тому же выскочил мужик из халупы еще до обстрела.) Кроме загадочного уха один глазастый охотник вытащил из паутины возле дыры в крыше извивающийся жгутик из чего-то вроде эластичной резины. Правда, что эта хрень дергалась некоторое время, видел

только нашедший. Но ему особо не поверили. Это, дескать, паутина трепыхалась от сквозняка (так-то логично, стены – что твое решето!), вот и померещилось с перепоею... А потом из города примчался, нагоняя жути сиреной, полицейский наряд и арестовал горе-охотников. Оружие, вплоть до самой мелкокалиберной пукалки, ножи, ухо Кожаного Урда и даже школьный автобус были объявлены вещдоками и так же препровождены в город. Наши ребята заявили туда не случайно. Дело в том, что ружейная канонада докатилась до близлежащих ферм! Полицию, несмотря на убогость здешней связи, прямо-таки завалили самыми разнообразными сообщениями. На одно классическое "Стреляли..." приходилось до десятка самых изощренных домыслов. Например, одни "вполне достойные доверия очевидцы" сообщали о извержении вулкана, другие – о взрыве на фабрике фейерверков, которой в наших краях отродясь не бывало... Некий придурок заколебал целый участок вопросом, будет ли проводиться эвакуация жителей из района, подвергшегося нападению команчей? И все пытался дознаться, кто такие команчи и есть от этой напасти прививка или какое другое противоядие...

Я тяжело вздохнул: говорливого полицейского опять понесло в дебри. Похоже, нам с Васей до вечера придется сказки слушать...

– Вижу, что вы, ребята, притомились слушать старого болтуна, – заметил мое томление Беклемишев. – Люблю тра-

вить байки, есть грех такой... К тому же для дела неплохо. Пусть преступники, коли наблюдают сейчас за нами, поломают головы, о чем это я битый час с вами толкую... Впрочем, – он глянул на часы, – мне уже пора... В качестве эпилога добавлю, что история закончилась полным хэппи-эндом. Охотнички отделались штрафом. Потерпевший, конечно, хотел слупить с Охотничьего Клуба пожизненную ренту за пережитой ужас, но не выгорело. Охотничья братия, подученная прощелыгой-адвокатом, заявила в один голос, что мужик добровольно с ними поперся... За что ему чин-почину проставились. Впрочем, совсем уж обижать человека не стали, пустили шапку по кругу... Слышал я, что на компенсацию за моральный ущерб тот мужик прикупил подержанный грузовичок. Теперь промышляет по округе частным извозом и, вроде бы даже завязал с пьянкой... Школьный автобус, ко всеобщему негодованию детворы, вернули вместе с проспавшимся водилой в школу на следующий же день. Ухо Кожаного Урода передали, кстати, в ваш институт для изучения. Но долго сей орган у них не залежался. Представляете, ухо исчезло самым мистическим образом! Прямо из опечатанного морозильника из на пять замков запертой лаборатории! Заявлять о пропаже академики не стали, что подозрительно... Но шила в мешке не утаишь, информация просочилась. Я как думаю: нашелся-таки среди ваших ученых мужей нечистый на руку. Сообразил, корыстолюбец, что растащат орган по кусочку Франкенштейны для опытов; изведут

бесполезно для никому не нужных диссертаций... А ухо самого Кожаного Урода, между прочим – раритет, каких еще поискать надо. Коллекционеры с понятием за такой лот передерутся! Придя к такому выводу преступник наш яйцеголовый мешкать не стал. Стажил Ухо и концы в воду. Благо открыть замки, шифр к которым, я уверен, назубок знает самая распоследняя уборщица, трудности не составило...

– Спереть могли запросто, – подал голос доселе помалкивающий Вася. – Да только зачем? Быстро такую пакость не сплaviшь. На любителя товарец-то... Скорее всего, тут какой-то раздолбай-лаборант руку приложил. Например, скормил Ухо по ошибке подопытным крысам... Да...

После этих слов, к моему удивлению, Василий густо покраснел, будто вспомнил что-то постыдное. Уж не про себя ли он сейчас говорил? Надо как-нибудь разориться на упаковку пива и выведать подробности...

Беклемишев на прощание еще раз напомнил о бдительности и неукоснительном выполнении его инструкций. И, будто что-то придумав в последний момент, попросил не удивляться, если нам будут задавать странные вопросы. К примеру, зачем нас с утра повезут в столицу в полицейское управление? Велел отвечать уклончиво, а лучше – делать коровьи глаза и помалкивать в тряпочку. Затем, пожав руки "своим лучшим агентам" (за острейшим дефицитом нормальных, я думаю), полицейский откланялся.

ГЛАВА 20. Снова шутим.

Не успела улечься дорожная пыль, потревоженная джи-пом лейтенанта, как Васю охватила шпиономания. Разумеется, не на полном серьезе. Так, блажь очередная... Правда, насколько я знал друга, теперь он даже оборачиваться не будет, чтобы не вспугнуть слезку. Блажь блажью, но знал – Раскосых будет играть по чесноку: даже станет высматривать хвост с помощью карманного зеркальца. (Хм... Вообще-то солидному агенту для таких случаев полагается иметь полированный серебряный портсигар, но тут уж чем богаты... К тому же Вася некурящий.)

Нацепив "для конспирации" темные очки, Вася предложил наведаться в какое-нибудь многолюдное местечко. Зачем? Чтобы нас, убогих, злодеи не приголубили лопатой без свидетелей за первым же углом. Такая перспектива меня совсем не устраивала, и я впал в уныние. Видно, на моем лице это чувство как-то отразилось. Потому что Вася поспешил заявить, что он пошутил, и нам ничего не угрожает. Пока. Тем более, что в лагере ни души. Как честные археологи, так и затаившиеся среди них лихоимцы, эти гнусные волки в овечьих шкурах, сейчас далеко. Толкуются на раскопках, пожиная плоды наших, между прочим, трудов. Кто на пожарище, кто у "бассейна". Тем более, что злодеи до сих пор вели себя культурно, вредили жертвам по минимуму. Подумаешь, пульнут опять снотворным в задницу... От этого еще никто не умирал. Доводы товарища возымели должное, и я немного успокоился. Но в многолюдное место мы все-таки пошли.

В столовую. Чтобы в первый раз за день по-человечески поест горячего...

Чего проще – преодолеть прогулочным шагом пару сотен метров до золотистого овала столовой, нарочно или по случайному совпадению очень похожего на батон. Так нет же! Вася погнал меня "задними дворами", свозь хаос жилых домиков. Передвигаться замысловатым противошпионским зигзагом оказалось делом непростым. Мы то неслись напролом через заваленные всякой походной дрянью промежутки между модулями, то резко сворачивали за углы и затаивались. Вася, видимо, надеялся, что соглядатай выдаст себя. Но нет. Никаких типов в плащах с бесшумными пистолетами наперевес с криками "Куда они делись?" не наблюдалось. В какой-то момент я, утомленный бессмысленной беготней, подумал: "Если Вася сделает еще хоть одну заячью петлю, я его точно чем-нибудь тресну! И не посмотрю, что здоровый как слон..."

Будто услышав мои мысли, Вася покончил со шпионскими игрищами и напрямик рванул на приметный горб столовского модуля. Я пыхтел следом, с любопытством поглядывая по сторонам. Судя по всему, нас занесло в "квартал для избранных". Увы, эта изнанка бытия маститых ученых показалась мне не очень приглядной! Я думал, такой разгул гедонизма возможен только в пятизвездочных отелях, где "все включено". Какой только хлам не тащили коллеги через половину Галактики! Сияющие никелем печи для бар-

бежю в окружении гамаков и шезлонгов всевозможных расцветок, охапки клюшек для гольфа и просто горы, горы мячей к ним... Я с грустью подумал тогда, что романтика кочевой жизни, увы, навсегда канула в Лету. Топать по бездорожью с обшарпанной гитарой и выцветшим рюкзачком за плечами в нашу Эпоху Неженек желающих нет. Исследователям теперь комфорт подавай...

Ностальгические мысли вылетели из головы, когда я ткнулся в спину резко остановившегося друга. Чуть нос не расквасил! Спинуца у Васи как железная! А тот даже ухом не повел... Да и какое, собственно, дело может быть дело грузовику до какой-то букашки, которую ненароком размазало по капоту?

Хотел я было сказать ему пару ласковых, но вместо этого сам замер истуканом, увидев, что стало причиной его замешательства.

– Бассейн... огромный, – только и смог прошептать друг таким завистливым голосом, что и меня, в принципе, равнодушного к роскоши проняло.

Действительно, в естественной ложбинке между домиков был оборудован бассейн. И не какая-нибудь надувная лоханка, в которой и задницу толком не намочишь, а крутейший "Дельфин-200" с самоочисткой, подогревом и джакузи! К тому же хозяева бассейна не поленились и вырыли под него котлован. Надо понимать, чтобы каждый раз по лесенке не лазить. И рыли отнюдь не вручную. По следам от гу-

сениц я догадался, что приспособили к делу казенную "Землеройку", единственный на всю экспедицию мини-экскаватор... Для удобства вокруг чудесного водоема были расстелены встык безумно дорогие коврики из нанопластика, имитирующие коротко подстриженный газон. На них под пляжными зонтиками примостилась пара лежаков. Не простые деревянные нары, а вещи под стать остальному – крутейшие лежа с функцией массажа!

Василий тоже по достоинству оценил увиденное: – У нас, значит, мозоли с рук не сходят, а тут гляди какой рай... Мы, конечно, торопимся, но проучить буржуев – святое дело!

Глаза друга заискрились дьявольским голубым огнем, по лицу расплзлась проказливая улыбочка. Верный признак, что замышляет какую-то подлянку. По опыту знаю. Как знаю и то, что потом у нас будут неприятности. Попытаться отговорить от розыгрыша? Я как-то пробовал, больше не хочу. Вася потом месяц будет ходить злющий и крушил все, что под руку попадется... Вопрос в том, что его извращенное воображение порадует на этот раз. Мне, кроме как вульгарно пописать в бассейн, ничего в голову не приходило. Но я не сомневался, что Васин острый ум, этот великолепный Генератор Пакостей, выдаст идею получше...

Ждать долго не пришлось.

– О! То, что доктор прописал! – сказал друг, довольно щелкнув пальцами.

Я с сомнением глянул на заинтересовавшую шутника вещь. Стандартный ящик с археологическим барахлом, используемый, судя по грязным бокалам на крышке, в качестве столика для коктейлей. Чем из его содержимого, обычных скребков, лопаток и кисточек, можно разыграть? Разве что соорудить нечто хитроумное из казенного видеорегистратора, компаса и мотка нейлоновой бечевки...

Друг заметил мои сомнения и сказал: – Попрошу убрать с рожи скепсис, друг мой... Маркировочка на ящичке ну очень многообещающая...

И правда, кроме обычной писанины ящик пересекали по диагонали загадочные словеса: "Спел. спецнабор. Класс А". Признаться, я ни фига не понял. А Вася тем временем напялил перчатки и хладнокровно взялся за дело. Я невольно залюбовался отточенными движениями товарища... Хотя должен был в четыре глаза следить за окрестностями, чтобы не прошляпить появление нежелательных свидетелей, или, того хуже, хозяев бассейна...

Бокалы с остатками коктейля были молниеносно переставлены на имитацию газона. Причем настолько аккуратно, что ни одна из мух, что лакомились дурманящим напитком, даже не изволила оторваться от бесплатного пойла. Откинув крышку ящика, Василий сосредоточился на поисках подходящих для розыгрыша предметов. С ловкостью пианиста-виртуоза его пальцы пробежались несколько раз по многочисленным коробкам и пакетам. Что-то Вася отвергал едва

глянув, на некоторых вещах читал бирки и, качая головой, клал обратно. Впрочем, поиски не затянулись. (Это вам не кладовку дома разбирать, тут в любой момент хозяева могут заявиться и намять бока.) Не прошло и минуты, как Вася с довольной миной выудил из кофра пару увесистых баллонов-распылителей. Судя по многочисленным предупреждающим надписям и знакам, содержащим отнюдь не краску. А что же тогда? Посмотрим...

Содержимое одного баллона Василий, тщательно взболтав, полностью стравил в бассейн. С другим ему пришлось повозиться: обработать без просветов все нанокотврики странным аэрозолем оказалось делом непростым.

– Фу-у! – с облегчением выдохнул друг. – Вроде управился... И, подмигнув мне, уже серьезно добавил: – Сейчас за мету следы и валим отсюда...

Вася вернул опустошенные баллоны в ящик и, захлопнув крышку, расставил на нее бокалы с пьяными мухами в прежнем порядке. К чему такая скурпулезность, было непонятно. Наверяд ли хозяев бассейна насторожит тот факт, что кто-то пил из их кружек, ел из их мисок, да хоть бы и повалялся на их кроватках с массажем. Ребятам было хорошо вчера, и, как следствие, не очень хорошо сегодня утром... Потому что градус понижали. О чем косвенно свидетельствовали разнокалиберные бутылки, которые волей случая сложились рядом с лежаком в городошную фигуру "Рыба"...

– Вася, может скажешь, что тут должно произойти? –

спросил я наудачу, на ответ особо и не рассчитывая. Потому что Вася никогда заранее не раскрывал "секрет фокуса". Всегда стойко молчал, сохраняя интригу до конца розыгрыша. Хоть его на коленях умоляй.

– Балясина, ты знаешь правила, – и в этот раз не оступился от своих убеждений друг. – Но, чуток подумав, смилостивился: – Ладно, ладно, не сверкай так жалобно очками... Покажу кое-что, раз уж кульминации подлянки мы все равно не увидим.

Василий поднял одну из пустых бутылок. Но, подкинув ее несколько раз на ладони остался чем-то недоволен. Что он задумал? Между тем фокусник углядел пару рабочих сапог, небрежно брошенных под стеной одного из модулей и сказал мне: – Димыч, вон те говнотопы вполне подойдут для нашего опыта...

С загадочной мордой лица Вася взял один из принесенных мной сапогов, а другой оставил мне.

– Сейчас устроим гонки, – сказал он. – На счет три ставь лапоть на край коврика. Раз... два... Три!

И мы поставили сапоги на блестящий после обработки из баллона коврик.

Что за фигня?! "Говнотопы" не остались стоять на месте, а с неожиданной прытью устремились к бассейну! Плюх... плюх... Корабли из тяжелой обуви получились так себе. Черпнув воды, сапожищи медленно пошли ко дну...

– Ура! Мой победил! – ликовал Раскосых со свойственной

ему детской непосредственностью.

Я же внимательно присмотрелся к блестяще-зеленой поверхности "чудесного" коврика. Трогать руками, уж извините, могло быть чревато... Так, покрытие уложено с приличным уклоном, чтобы вода стекала. Но этого явно недостаточно, чтобы... Смазка! В баллоне была какая-то смазка! И очень даже качественная, доложу я вам.

Что же, с первой частью розыгрыша ясно. Любой, ступивший на коврик, неминуемо подскользнется и окажется в бассейне. Не зависимо от того, хотел он в данный момент искупаться или просто шел себе мимо, никого не трогал. Хмм... Так-то прикольно. Тут до меня дошло, почему Вася отверг пустые бутылки в качестве "гоночных машинок": узкогорлые поллитровки сами вряд ли бы утонули. А болтаясь по водной глади, навели бы хозяев бассейна на нехорошие мысли. К тому же упавший в воду мог запросто получить от стеклотары серьезную травму.

Но чем грозит невольной жертве розыгрыша купание в бассейне, оставалось только гадать... Вася не скажет. Он и так поправил собственные принципы, посвятив меня в первую часть проделки.

– Не мысля, все равно не проговорюсь, что будет с неожиданно искупавшимся олухом, – словно прочитал мои мысли. – Тем более, что может и не получиться. Если до ночи никто не плюхнется – считай пропал фокус-покус.

ГЛАВА 21. Великое ограбление столовой.

Шпионская беготня по задворкам лагеря и задержка у бассейна, между прочим, едва не стоили нам обеда. В предвкушении горяченького супчика мы вразвалочку, нагоняя аппетит, шлепали по пустынной дороге. Лишь где-то вдалеке, за крайними модулями, блаженную тишину оскверняло какое-то очень знакомое тархтение. И нате вам! Дверь столовой оказалась наглухо задраенной. Прояснила ситуацию записка, нацарапанная на обратной стороне вчерашнего меню: "Уехал на раскопки кормить людей."

– Черт! Совсем чуть-чуть опоздали! – расстроился Вася и в сердцах двинул кулаком по двери негостеприимного заведения. – Даже выхлоп от колымаги еще выветрился!

– Что там выхлоп, – ненароком подлил я масла в огонь. – Если перестанешь орать, то и шум двигателя за околицей услышишь...

Вася и я непроизвольно замерли, прислушиваясь. Шум мотора с каждым метром пути, осиленным развалюхой, становился все слабее. Еще мне почудилось, будто кто-то кричит. Тихо так, на пределе чувствительности человеческого уха. Я насторожился, но больше крик не повторялся. Зато с другой стороны донесся странный звук. Как будто где-то недалеко лопнула шина или пришел копец надувной игрушки.

Вася, недовольно засопев, прервал затянувшуюся минуту молчания. От его бравурного настроения после устроенной у бассейна коварной ловушки не осталось и следа.

– Черт! Черт! – продолжал поминать друг хвостато-рогатого врага рода человеческого. При каждом повторении не забывая наподдавать кулачищем по двери. Не к добру помянутый представитель нечистой силы с кознями не замешкался: откуда-то сверху противно заверещала сирена. Кто бы мог подумать, что на полевом модуле какой-то дурак установит "электронного охранника"? После нескольких оглушительных рулад сирена заткнулась и механический голос с офигенным китайским акцентом вымученно промяукал, что акт вандализма заснят на видео и если мы "сий чай дзе" не уйдем, запись будет отправлена в полицию.

На разбушевавшегося Василия сомнительная угроза как ни странно подействовала. С точностью до наоборот. Вместо того, чтобы испугаться и отвалить по-хорошему, Вася вообще с катушек съехал. Продемонстрировал в глазок видеокamеры с помощью рук все известные ему неприличные жесты, в основном изображения как бы это сказать... фаллических символов различной величины. А еще друг в сердцах заявил, что до сих не поджег "гнусную рыгаловку" только потому, что ненавидит запах паленой резины, да и спичек нет. А то он не поленился бы побегать до ближайшего леска, чтобы подкидывать в огонь дровишек. Ибо столовая, в которой голодного вместо хлеба-солью встречают запертыми дверями иной участи, чем сгореть дотла, недостойна...

Пока Василий избавлялся от накопившегося за последние дни негатива, я по-тихому свалил из поля зрения камеры.

Мы люди скромные, да и грех портить такой спектакль. Тем более, мне на ум пришло забраться в столовую черным ходом. Может он открыт и мне удастся разжиться хотя бы парой банок рыбных фрикаделек? Как и полагается черному ходу, он выходил на помойку, и я легко его нашел по запаху. Не надеясь на чудо я толкнул дверь, которую, судя по строгой табличке, следовало именовать не иначе как "Служебный вход". С тем же успехом я мог бы сказать "Сим-сим, откройся!" Похоже, что в модульных строениях двери открывались и закрывались по автомобильному принципу – с одного ключа все одновременно. Поняв, что пообедать нам сегодня не светит, я поплелся восвояси, подгоняемый забористым смрадом от помойных баков.

Не успел я дошлепать до угла, как стена модуля задрожала мелкой дрожью. В ее утробе с глухим бурчанием включились невидимые мне агрегаты. Золотистый пластик вспучился в двух местах, напомнив мне древний фильм про Чужого. (Если кто помнит тот эпизод, в котором монстр прорывался наружу из тела еще живого человека.) Впрочем, не прошло и минуты, как шипение и бульканье стихли. Терзаемый любопытством, я подошел поближе. За что был незамедлительно наказан. В этот миг натянутая до предела пластиковая грыжа с характерным щелчком лопнула. Не раньше, не позже... Вам ха-ха, а мне, лошпету любознательному, уши заложило... Проклиная изготовителей всех и всяческих резиновых изделий, я заглянул в образовавшийся проход.

Похоже, что сработала противопожарная система. А это мышинные норы – ни что иное как запасные выходы. Что подтверждали мигающие стрелки под крупными зелеными буквами слова EXIT. "Все-таки эта дешевая азиатская автоматика – дрянь, – патриотично подумал я, – выходы-то открылись, а где водичка с потолка? Контрафакт, однако..."

В тот момент у меня и мысли не возникло, а может сказала легкая контузия, чтобы задасться вопросом, почему вообще сработала противопожарная система. Чувство голода, немного притупившееся от вдыхания ароматов помойки, пересилило все остальные инстинкты. В частности, инстинкт самосохранения. Внемля я которому, то непременно бы сделал для себя абсолютно логичные на тот момент выводы: "Пожарная автоматика срабатывает при пожаре. А кто бы мог его устроить, кроме буянившего около парадного входа Василия?"

Но нет, ничего такого мне и в голову тогда не пришло. Я уже несся, пуская слюни, в заветную кладовочку. Как раз к тому времени, когда заработали недобро помянутые мной контрафактные распылители воды. Мстительная автоматика терпеливо подождала, когда я преодолю больше половины пути и включила насосы на полную мощность.

... Когда я минут через десять, насквозь мокрый, горбясь под тяжестью двух пакетов с едой, кое-как выполз из-за угла, Василий уже выпустил пар и немного успокоился. Какое-то время он, раззявив рот, смотрел на мои беззвучные ужимки

(разумеется, я не стал с награбленным добром переться под всевидящее око видеокамеры). А сообразив в чем дело, сказал на камеру следующее:

– Уважаемая система охраны! Я плохо себя вел. Нервишки шалят, уж не обессудьте... В муках раскаяния посыпаю себе голову пеплом и удаляюсь в слезах прочь... И, заклинаю вас, пожалуйста, не надо вызывать полицию. Ибо пока эти болваны изволят явиться, я буду уже дома, на другом конце Галактике... Пока!

...Приятно нагруженные продуктами, мы быстро добрались до нашего домика. По дороге моя одежда подсохла. Под еще жаркими лучами солнца я согрелся и перестал беспокоиться насчет простуды. А Вася как мог, развеял мои опасения насчет обещания системы охраны столовой отправить экстремальное видео в полицию. Он со знанием дела заявил, что программу для системы охраны писали далеко не профаны в психологии. Взять хоть наш случай. Ну о каком вызове полиции может идти речь, если мы находимся бог знает в каком захолустье, где сотовую связь всего пару дней как наладили? Программа, безусловно, учитывала подобные нюансы. И, отрезанная от связи с внешним миром, попросту старалась элементарно отпугнуть гипотетических взломщиков. В детективах такой прием называется "взять на понт".

Остановились всего один раз, уже неподалеку от нашего жилья. Наше внимание привлек один из модулей. Оранжевый куб которого до того перекосило, что того и гляди со-

всем набок завалится. Из недр оседающего на глазах строения прорывался со свистом воздух. В крыше зияла приличных размеров дыра с рваными краями. Что же, теперь стало понятно происхождение того гроыхания, которое мы слышали возле столовой. Это же что должно случиться, чтобы так крышу разворотило? Я подумал тогда, что очень хорошо, что хозяев не было дома, когда это случилось. Ведь могли быть и жертвы. Я поинтересовался у Раскосых:

– Как думаешь, что здесь произошло?

– Сложно сказать... Такое впечатление, что модуль вскрыли сверху, как консервную банку, – сказал друг, внимательно осмотрев скукоженный домик. – И лучше нам убираться отсюда, пока хозяев нет. А то скажут, что опять мы напакостничали.

Что тут возразишь? С нашей сплошь и рядом пятнистой, как шкура жирафа, репутацией попасть на роль козла отпущения проще простого...

Мы еще немного постояли у порога. Вася глядел куда-то в конец "улицы", а я уставился на бейсбольную биту, приставленную к надувной стене соседнего жилого модуля. Зачем это здесь?

Впрочем, Раскосых не дал мне долго глазеть по сторонам. Одним легким, незаметным постороннему глазу, движением руки втолкнул меня в "дом" и зашел следом за мной.

Уже будучи в помещении, Вася глубокомысленно произнес:

– Надо бы запереться на ночь... На господина лейтенанта не стоит чересчур надеяться.

Я с удивлением посмотрел на друга и сказал:

– Мы живем в тонюсеньком резиновом пузыре! Который полосни два раза ножиком крест-накрест, – вот тебе и дверь готова! Заходи, кто хочешь, бери что хочешь!.. А впрочем, что я тут распинаясь... Да хоть лопатой дверь подпирай, если тебе так на душе спокойней. Все равно мы в глубокой, беспросветной заднице и улучшений не предвидится...

Задавленный неумолимой логикой, Вася тяжело вздохнул и скрылся в санблоке. Но тут же высунулся и заявил, "что несмотря на хлипкость нашего жилья и оголтелый пессимизм некоторых, дверь на ночь он все-таки заблокирует. Да так, что никто до подъема войти в модуль не сможет. Абсолютно никто..."

ГЛАВА 22. Размышления на сон грядущий.

Когда решительно настроенный друг наконец закончил речь и, наконец-то, удалился для принятия водных процедур, я призадумался. В принципе, вреда с того не будет, если мы запремся в домике, как три поросенка. Если Олежа или Артем приползут домой за полночь, ничего страшного. Спросим "Кто там?" и впустим. А посторонние – соседи, оставшиеся без соли, коммивояжеры с суперпылесосами и сектанты в идиотских расписных одеяниях – пусть обломаются.

Все-таки (хоть и задним числом) одобряв в мыслях Васи-

ну затею я поплелся готовить обед. Желудок уже давно настойчиво урчал, требуя положенных жиров, белков и углеводов. Сейчас заморим червячка, глядишь, и на душе веселее станет...

Правда, нежной французской кухней нам побаловаться не пришлось. Чопорный английский дворецкий сказал бы с омерзением: "Консервы, сэр!" А мы не аристократы, нам сойдет за милую душу. Тем более что все мои познания в кулинарии сводились в умении открывать банки и закладывать полуфабрикаты в микроволновку. Что я и проделал с отточенным жизнью в общаге мастерством. Скоро ароматы подогретой еды расползлись по всему домику, вызвав у меня такое обильное слюноотделение, что собаки Павлова завыли бы волками от зависти. В качестве хлеба насущного у нас имелись золотистые бобы, тушенка и, – хит сезона! – рыбные фрикадельки. Правда, вместо белого вина, которое полагается подавать к рыбным блюдам, имелась только полторалитровая бутылка желтющ-щ-щего как моча лимонада. Я закончил сервировку стола парой гнутых алюминиевых вилок, кстати, тоже на днях прихваченных из столовой. Ну вот, теперь все готово... М-да, стол монашеский, но весьма калорийный. Тем более, что в предвкушении сытного обеда заметно улучшилось настроение. Все тревоги и заботы, коими изобиловала наша жизнь полследние две недели, стали казаться не столь уж значительными...

Скоро из душа вывалился распаренный Василий в ка-

ком-то, явно не своим, халате тигровой расцветки. Это чей же такой полосатый, как флаг Папуасии? Явно халатик не в стиле Артема, а чтобы быть вещью Олежи, халат был шибко чистым. Да и Вася без крайней нужды не прикоснулся бы ни к одной тряпке нашего любезного химика, зная о его непростых отношениях с гигиеной. Странно...

Перед тем как приняться за еду, я подумал, что мы с Васей с каждым днем все больше деградируем, скатываемся к подножию социальной лестницы. Сами посудите. Звездный Янтарь из хранилища сперли? Сперли, чего уж там... Сидим за столом во взятой без спросу одежде, поглощаем, по сути, украденные в столовой продукты? Есть такое дело... Ну чем мы отличаемся, например, от средневековых разбойничков? Да по сути, ничем. Те же джентельмены удачи, чей промысел – грабеж на больших дорогах. А в перспективе – виселица на площади или весло на галере, если очень повезет...

Покончив с едой, мы выпили еще по чашке чая. Для того, чтобы хоть как-то перебить оставшийся во рту привкус рыбных фрикаделек. А в качестве десерта мы за милую душу схрумкали окаменевшее печенье бог знает какого срока годности.

После обеда Вася пояснил мне, почему он весь такой из себя бесстрашный, надумал закрываться на ночь, будто монахиня какая. Показалось ему, что за нами все-таки следят. И "шпиономания" здесь реально не при чем. Глазам Василий привык доверять.

"М-да, похоже обещание помочь местной полиции в лице Беклемишева может вылезти нам боком", – узнав о слежке, уныло подумал я.

После сытной пищи на меня навалилась дремота. Видно, сказывалось нервное напряжение последних дней. Глаза предательски слипались... Вася, глянув на мою сонную морду, участливо предложил:

– Подреми, Димон, чего уж там... Я покараулю. Ты плохо выглядишь последнее время...

– А как я по-твоему должен выглядеть после того, как чуть не сгорел в заплесневелом подвале на богом забытой планете? Впрочем, если хочешь, валяй, карауль... – равнодушно ответил я. – Можешь вооружиться клюшкой для гольфа – я у соседнего модуля видел – и с песнями маршировать вокруг домика.

– Ты в подвале не один чуть заживо не изжарился, – с укоризной сказал Вася. – И не будь ты моим лучшим, практически единственным другом, треснул бы тебе разок по уху, чтобы не выеживался. В конце концов, это не я оставил дурацкую записку в бронированном чемодане инопланетного коммивояжера...

"Да сколько же он еще меня будет тыкать носом в эту записку! – с возмущением подумал я. – Нет, с этим надо что-то делать..."

На этом месте Вася прервался с чтением морали и, вскочив на ноги, прошел мимо меня к окошку, выходящему на

дорогу. Опять поди враги в подворотнях мерещатся...

– Так о чем это я? – продолжил друг, одновременно рассматривая что-то на улице. – Ага, вспомнил: об одном лузере, который удумал в кои-то годы пошутить...

Вступать в прения, чтобы выяснить, кто из нас больший лузер я не собирался. Пусть себе болтает...

– Поставлю вопрос по-другому, – продолжал разглагольствовать Вася. – Чем гипотетически лично мне грозит ночной визит давешних бандитов? От которых, как меня убедил один товарищ, даже запирасть двери бесполезно. Особо ничем, в принципе. В худшем случае на меня истратят еще одну сонную пулю, чтоб под ногами не путался. А к нашему угрюмому фаталисту у них будет серьезный разговор... Раз он не понимает, что дядя Вася по сути единственный, кто в силах хоть чем-то помочь этому любителю эпистолярного жанра! Так что, Дима, брось ерепениться и кочевряжиться (перлы-то какие подобрал из своего "Словаря устаревших слов") и будь паинькой. А то научился старшим зело борзо отвечать...

"Так-то "дядя Вася" прав. В принципе безобидная записка по стечению обстоятельств стала просто шедевром глупости, – мысленно согласился я. – Но с какого перепугу он думает, что его эта проблема не касается? Сейчас я глазки-то ему раскрою..." Вслух я, как можно спокойнее, сказал следующее:

– Как бы там ни было, мы в одной лодке, дорогой друг...

Вася, неужели ты до такой степени наивен, что думаешь отделаться очередной дозой снотворного? Бандиты в курсе, что подвал мы грабили вместе. А что записка подписана моим именем, по большому счету неважно... Пока один, как ты говоришь "лузер" писал, другой, якобы не "лузер", с жадностью набивал карманы драгоценными желтыми шариками. Не знаешь, кто бы это мог быть, а? К сему добавлю: в преступных сообществах, к сонму которых несомненно относится шайка контрабандистов Звездного Янтаря, часто главенствует закон волчьей стаи. Кто сильнее, тот и прав; тому больше, у кого толще. И так далее... Так что бандиты вряд ли поверят, что такой крепыш как ты, Вася, не захапал львиную долю сокровищ. А тщедушному подручному, сявке на побегушках, – картинно я ткнул себя пальцем в грудь, – одного-двух самородков и "большого человеческого спасибо" за глаза хватит! Нечего "шестерок" лишний раз баловать... Так?

Василий призадумался... Не ведаю, к каким умозаключениям он пришел, но результат ему категорически не понравился. У Васи от неприятностей почему-то первыми реагирует руки. Дергаются, как лягушачьи лапки под током. И в который раз друг ни на йоту не нарушил стереотипа. Неуловимое глазу движение – и кулак, описав замысловатую дугу, с жутким треском врезается во что-то твердое.

Мир праху твоему, аптечка! Ты могла еще долго висеть на стеночке у окошка, и возможно, спасти кому-то жизнь...

Увы! С одного удара коробочка с красным крестом разбилась вдребезги! Медицинские причиндалы, всякие там мази-шприцы-таблетки, – так и брызнули разноцветным фейерверком по всей комнате...

– Это что же получается? Теперь из-за твоей писанины дяде Васе бакенбарды могут нехило взъерошить? – после затяжной паузы прокомментировал друг чисто риторическим вопросом акт уничтожения казенного имущества.

– В принципе так... Уж извини, я всего лишь заострил твое внимание на вполне очевидных фактах, – развел я руками. – И вовсе ни к чему было крушить аптечку. Нагрянут бандиты, а у нас в случае чего и палец перевязать нечем...

Скривив пухлые губы, Вася пристально на меня посмотрел и сказал:

– Если что-то пойдет не так, перевязывать нас, холодненьких, будет без надобности. А вот художественно обвести тушки мелом – запросто... Как думаешь, чего стоят жизни одного никчемного ботаника и одного подающего большие надежды молодого историка, когда на другой чаше весов сундук, битком набитый Звездным Янтарем? Если учесть, что грамм вышеуказанного вещества стоит ненамного дешевле грамма стабильного трансураниа, но гораздо дороже грамма платины...

– Лейтенант обещал, что операция пройдет гладко и никто не пострадает, – пробормотал я утешительное заклинание для Васи, да и себя тоже, что уж греха таить. – В ином

случае этим подающим надежды никчемным лохам копец... Эх, кабы не обещанная индульгенция, мы бы уже были на канадской границе!

– Ладно, что сделано, то сделано. Будем честно выполнять условия сделки с полицейским: с наступлением темноты и до завтра из модуля ни ногой, – подвел Василий неутешительные итоги. – Еще я очень надеюсь, – добавил друг, – что рожа, которую я мельком увидел – соглядатай Беклемишева, а не наемный снайпер. Какой-нибудь Неуловимый Джо с дальнобойным шпалером...

После этих слов друг вспомнил о каком-то срочном деле, и бормоча под нос проклятия выбежал из модуля.

А я, наплевав на все и вся, решил-таки подремать часика два-три. Ночью, как я понимаю, поспать не получится. Да и вряд ли я смогу сомкнуть глаза, когда в любой момент может произойти что угодно...

Перед тем, как пойти на боковую, я не поленился встать, чтобы глянуть в окно. Интересно же, на что Василий таранился во время разговора. Ага, наши с работы возвращаются. Как раз в это время гудящее облако пыли на окраине лагеря выплонуло из своего чрева один за другим пару знакомых автобусов. Следом, как шелудивый ишак за скакунами благородных кровей, тащился еще более знакомый – да что там! – ставший практически родным, фургончик Данилыча. Было видно, как под расхристанным тентом развалюхи бултыхались из угла в угол какие-то ящики. Неужели что-

то удалось найти? Пожалуй, нет. Такой кричащий апельсиновый колер только у контейнеров с оборудованием. Наверное, чтобы было легче искать по лесам и болотам потерянное по пьяни имущество. Между тем ученый люд, высадившись из автобусов, разбрелся по лагерю. По чумазым лицам и учушканной сажей одежде было понятно, что вернулась свояси бригада с пожарища возле дуба-великана. Интересно, нашли они там чего, или вернулись не солоно хлебавши? Будет обидно, если выяснится, что мы с Васей проворонили что-нибудь эпохальное. Впрочем, после пожара там в любом случае ловить было нечего.

А что за сборище у столовой? Что за Голодный бунт? Ага, это вернулись с нашего участка те бессовестные плагиаторы, которые, я уверен, уже присвоили славу за находку "басейна" себе. И сразу, даже рук не сполоснув, жрать побежали... Впрочем, их можно понять: жратву начальство отправило туда, где само находилось. То есть на пожарище.

Я бы еще поглазел и на "погорельцев", и на "голодных", но спать хотелось нестерпимо. Хоть спички вставляй. Все, бай-бай... А то вот-вот соседи нагрянут, расспросами замучают, свои приключения начнут пересказывать. А оно мне надо? Не дожидаясь возвращения Василия я плюхнулся на кровать и мгновенно отключился...

ГЛАВА 23. Удивительный сон.

Уснул я как никогда крепко. Под наркозом так спят, наверное. А потом почек недосчитываются... Неудивительно,

что мне снилась какая-то галиматья, а не обычная мешанина из обрывков событий прошедшего дня с вкраплениями ярких картинок из детства. Это было странное, местами абсурдное видение, подчас, не побоюсь этого слова – зловещее.

Мне снилось, что я играю с Васей в гольф на поле, затянутом кисельной густоты туманом. Что вдали – ни фига не видно, лишь по краю поля тянется с дюжину исполинских, но неведомым образом подстриженных в виде каких-то абстрактных загогулин, деревьев. Клюшки у нас вполне обыкновенные, только почему-то набалдашники на них, – или как их там называют? – туго обмотаны полотенцами. И мячик для гольфа у нас шикарный. Не абы что, а настоящая человеческая голова! Не какой-нибудь ветхий череп, а вполне живенькая такая головенка. Правда, лысая, местами потрепанная, к тому же с одним ухом. Зато бойкая, и, кажется, с прескверным характером. Ишь как злобно сверкает глазищами... Есть из-за чего: на покато лбу красуется здоровенная шишка, под глазом синячище. Я с ужасом начинаю понимать, зачем мы обмотали клюшки тряпками. Чтобы попусту не портить "мячик". Нет, нам не жалко голову. Просто Вася не без основания опасается, что от его молодецких ударов черепушка не дотянет до восемнадцатой лунки. К тому же шишки ощутимо меняют и так не шибко сферическую форму "мяча". А так как игроки из нас ни к бую годные, корявая голова после каждого удара улетает по непредсказуемой траектории черт знает куда. Чаще всего в гущу колючих

кустов... Но мы не унываем: "мяч" всегда легко найти. Даже в тумане. Не ежик поди... Надо просто идти на бесконечный поток брани. Голова на наше счастье обладала даром речи и всю пользу этим. Правда, когда ее угораздило свалиться в ручей, и рот забился грязью, маты по понятной причине стихли. Что очень осложнило игру. Ведь без озвучивания головой подробностей нашей насквозь извращенной интимной жизни найти ее, блудную, в тумане было не так-то просто. К тому же Васе пришлось с превеликой осторожностью, чтобы не лишиться пальцев, прочистить рот черепушки прутиком. Интерес к игре подогревался тем, что каждый удар по "мячу" приводил к абсолютно непредсказуемому результату. Упрямая голова ни за какие коврижки не хотела падать в лунку. Может, потому что лункой у нас почему-то служила вкопанная в землю по края зловонная кастрюля из под пищевых отходов. А может быть, просто из вредности. В общем, пакостная голова портила игру, как могла. Цеплялась за любую былинку изрядно прореженными в процессе игры кривыми зубами; тормозила движение по газону длинным синюшным языком. При этом голова не затыкалась ни на минуту. На все лады шепеляво материла нас, наших предков до седьмого колена и вообще весь род человеческий...

Между тем игра застопорилась. Бестолковая черепушка умудрилась провалиться в нору какого-то немелкого животного. И Василию, по странной прихоти моего подсознания облаченному в живописный шотландский килт, пришлось

попотеть, чтобы выколупать голову обратно на свет божий. Друг нагнулся над больше похожей на берлогу норой и принялся шуровать там клюшкой. При этом тоже Вася не чурался использовать матерки. Благо наш словарный запас подобных выражений хамоватая голова за время игры пополнила более чем основательно. Я хотел было помочь товарищу, но в ужасе отпрянул, как черт от ладана. Дело в том, что под килтом у Василя, в полном соответствии с древней шотландской традицией абсолютно ничего не было! И когда он нагнулся, у него из под килта... Нет, этого я описывать не буду... Скажу лишь, что с омерзением сплюнув, я отошел в сторонку. Встал, оперевшись на клюшку, и старался хоть что-то разглядеть сквозь густой, прямо-таки сюрреалистический туман, надежно скрывающий границы поля. Скоро я понял, что мы с Васей не одни сегодня с ума сошли. Нашлись еще какие-то полоротые фанаты гольфа, готовые бегать за мячами по сырому газону при практически нулевой видимости. Ветерком доносило обрывки человеческой речи и, как мне показалось, птичьи крики. Звуки усиливались. Из чего я сделал вывод, что невидимые игроки приближались к нам. В это время в тумане появился разрыв, и я смог во всех подробностях разглядеть их.

Напротив меня замерла рядом с тележкой для клюшек высокая дама... скажем так, бальзаковского с большим довеском возраста. Меня она пока не видела, потому что ее внимание было приковано к компаньонке по игре. Что это бы-

ла компаньонка, а не, например, Король Папуассии, я понял, разглядев в туманной дымке стройную длинновосую девушку в голубом платье. Та усердно лупила по мячу довольно странной на вид клюшкой. Было далековато и мешали клочья тумана, но... накажи меня Крокодилы Боги, если клюшка в руках девчонки не живая! Да ведь это просто длинноногая птица! Фламинго! То-то мне чудились птичьи крики...

Неумело ударив брыкающейся птицей по мячу, девушка вновь скрылась в тумане. Мне ничего не оставалось, как вернуться к наблюдению за пожилой дамой. Выглядела она так, будто сошла с какого-нибудь замшелого музейного гобелена. Почему я так решил? В основном из-за ее черного, чернее воронова крыла, архаичного платья. Дополняла мрачноватый викторианский наряд огромная, тоже черная в тон платью, широкополая шляпка. Вдове одеяние суровой леди резко контрастировало с ее бледным, будто фарфоровым лицом, несколько обезображенным длинным крючковатым носом. Из украшений, помимо многочисленных перстней на затянутых в перчатки пальцах, мне бросился в глаза массивный кулон на цепочке. Цепочка – это мягко сказано. На такой цепи медведя можно держать. Да что там! Яхту на якорь поставить не стыдно будет! А вот камень в кулоне смотрелся дешево, не в тему. Если, конечно, желтый шарик Звездного Янтаря можно назвать камнем. Причем не настоящий самородок, а его кислющая конфетная имитация. Почему-то я знал это точно...

В это время женщина заметила мое присутствие. Таким пристальным, леденящим душу взором на меня в жизни никто не смотрел! У меня чуть сердце не выскочило! Сглазит, однозначно, сглазит, чтоб ей, ведьме, с метлы свалиться... Даже гроза нашего института, майор из военкомата с воистину рентгеновским зрением, не смог бы так пронзить взглядом... А когда эта фурия приложила к глазам увесистый никелированный лорнет, мне вообще захотелось сквозь землю провалиться. Признаюсь, в тот момент я чувствовал себя как микроб, как распоследняя кишечная палочка, корчащаяся под всевидящим оком сильного микроскопа. Мне ужасно захотелось вытянуться в струнку, высоко задрвав подбородок. И чтобы у меня на голове был головной убор. Но не какая-нибудь полуспортивная "п..ораска", а непременно высокая шапка из медвежьего меха. Почему из медвежьего, а не, например, из барсучьего или собачьего? Да хрен его знает... Эх, лучше бы я вместо Васи в нору за головой полез!

Обозрев меня с головы до ног, как будто я пришел наниматься к ней в слуги, лощеная аристократка с характерным щелчком сложила лорнет. По брезгливо поджатым губам и презрительному фырканью я понял, что не меня не взяли бы на службу в приличный дом даже подметалой. Куда уж нам со свинячьим рылом... Ну и ладно, мне с этой мегерой детей не крестить. Сделав вид, что ничего не произошло, я отошел в сторонку. Тем самым открыв обзор на Васино... хозяйство. Тот все еще копошился на коленках у норы, пытаюсь достать

наш своенравный "мяч".

– О! – только и смогла произнести аристократка, так и оставшись, как Щелкунчик, с раскрытым ртом. Позабыв напроць о приличных манерах, дама невольно подалась вперед. Сделала стойку не хуже гончей. Вот тут и лорнет пригодился как нельзя кстати... Пикантное зрелище не пропустила и молодая компаньонка. Вслед за похрюкивающим грязно-розовым шаром (хм, похоже тут у всех мячики со звуковым оформлением...) на поляну выбежала девушка в голубом платье допотопного покроя. Я не ошибся: вместо клюшки у нее под мышкой был зажат живой фламинго.

По всему было видно, что игра у спортсменки не клеилась. Волосы цвета начищенной бронзы растрепались; белый кружевной фартук был усеян крапинами грязи и зелеными разводами от травы. Тяжело дыша, девица подошла к замершей с лорнетом у глаз спутнице...

Надо сказать, молодая особа подросла точно к кульминации зрелища. Именно в тот миг, когда Василию удалось таки подцепить голову. Но верткая головенка не собиралась сдаваться за здорово живешь. Потщила друга в глубь норы. Не удержав равновесия, "охотник за головами" отбросил клюшку и нырнул в яму. Килт задрался, и Васино ... пип-пип-пип... ну, вы меня поняли...

Рыжая девица тоже вытянула шею в нашу сторону, что твоя цапля. Щечки у нее от беготни и так были как свеклой натерты. А вот зеленющие глаза от увиденного так и вспых-

нули. Отреагировала на смачное зрелище девушка не так лаконично, как ее выдавшая виды спутница. Признаюсь, такого изумительно сочного "В-а-а-уу!" мне за всю жизнь слышать не доводилось...

На какое-то время компаньонки окаменели. Прямо как манекены в музее мадам Тюссо. А мне, как назло, приспичило прокашляться. Из-за проклятого тумана, чтоб ему... В горле стоял ком, но я сдерживался. Нельзя, нельзя привлечь к себе внимание! Чтобы старая мегера испепелила меня презрительным взглядом еще раз? Спасибо, что-то не хочется.

Тем временем Василий сумел справиться с непокорной головой. И, схватив ее за ухо, как тиран-учитель накосячившего двоечника, выдернул из на травку. Еще не легче! Оказалось, что голова под землей даром времени не теряла! В ее намертво сжатых челюстях билась добыча: жирный кролик в смокинге, не иначе, хозяин норы. Причем костюм сидел на нем естественно, а не как напаянный на тупую болонку комбинезончик. Было забавно увидеть, как удивительный зверек ловко достал из кармашка часы на цепочке. Посмотрев на циферблат, кролик обреченно сказал:

– Ах, тепегь я точно опоздаю! Ах, коголева велит отгубить мне голову!

Хм... Если бы не упоминание королевы, я бы подумал, что грызун опаздывает на прием к логопеду... А на тот факт, что наша прожорливая башка, несмотря на отсутствие же-

лудка, поедала его задние лапы, кролику было, по-видимому, наплевать. Надо же так бояться какой-то скорой на расправу королевы, что...

Мать мою за ногу, отца за протез! Да ведь эта чопорная тетка и есть королева! Тогда Васе за такое кино отрубят не только голову, но и... Да и мне заодно, как сообщнику преступника, оскорбившего особу королевской крови. Валить, валить отсюда! Быстро!

Но было уже поздно...

ГЛАВА 24. Все тот же сон.

Наша голова, которой кроличьи лапки во рту счастья, видимо, не прибавили, нарушила шаткое равновесие. С шумом извегнув из пасти конечности бедного грызуна, паскудный череп заорал во всю глотку:

– Копыта мыть надо, сволочь ушастая!

И, с отвращением отрыгнув пропитанный слюнями ком шерсти, обиженно добавил:

– Сука ты, а не заяц! Тьфу!

От гнусных воплей очухался фламинго, зажатый под мышкой рыжей девицы. Завертел туда-сюда клювастой головенкой, оглашая поляну яростным попугайским клеткотом:

– Что за хр-р-рень? Кошмар-р-р!

От криков бесноватого фламинго переполошились другие птицы, которыми была набита тележка для клюшек.

Дама в черном щелкнула лорнетом и, наплевав на этикет, пронзительно свистнула. Начавшаяся было суматоха мгно-

венно сошла на нет. Заткнулись и оцепенели фламинго. Выбрался из норы и принял, наконец, приличную позу Василий. Чудом спасшийся кролик откуда-то вытащил шляпу-цилиндр и, выписывая ей замысловатые фигуры, кланялся, как заведенный. Компаньонка суровой аристократки стояла с самым невинным выражением лица, время от времени стреляя глазками в сторону невозмутимого горца. Даже голова прекратила материться. Лежала себе тихонечко на травке, и не рыпалась. Впрочем, это заслуга Василия. Он догадался прижать башку ногой к земле, чтобы не свалила под шумок.

На свист из тумана не замедлил явиться какой-то мужик в алой рубахе с закатанными по локоть рукавами и мясником в кожаном фартуке. Широкую морду незнакомец скрывал под опереточной красной маской с узкими прорезями для глаз... Надо же, по виду – настоящий палач! А какой здоровенный! Вася, сам не далеко не пигмей, был этому маргиналу по плечо. В заросших рыжей шерстью, как у орангутана, руках верзила держал перед собой футляр от виолончели. Мы с Васей недоумевающе переглянулись: что еще за Ростропович по наши души?

Аристократка недвусмысленно чиркнула себя пальцем по жилистому горлу, коротким кивком в нашу сторону обозначив палачу фронт работ. Мужлан изобразил что-то вроде книксена и, не мешкая, взялся за дело. В футляре от виолончели нашлись и топор, и компактная плаха. Палач с любовью

протер топор платком и поманил Васю пальчиком, больше похожим на обрубок кабеля высокого напряжения. Мол, иди ко мне. Не бойся, глупый: инструмент стерильный. Чик – и ты уже на небесах...

Ага, Вася так прямо и поскакал вприпрыжку... Губу закатайте! В ответ друг тоже показал палачу и кровожадной даме палец. Средний. И еще Вася что-то шепнул голове, подкрепив сказанное добрым пинком в висок. Голова оживилась и обложила матом незваных гостей, да так, что не только у кролика, а даже у нас с Васей уши в трубочку свернулись. Даму в черном голова окрестила "старой ехидной" и кратко огласила внушительный список ее гнусных деяний в основном на поприще содержания борделей. Потом досталось на орехи и свите аристократки. Рыжую девицу черепушка обозвала "шалашовкой" и "рыжей мандовошкой"; выводок фламинго – "базластыми кочережками" и "розовыми тупорылыми курами", кролика – "вшивой гнидой". (Насчет "вшивой гниды" я, как биолог, засомневался: если точно помню, то гнида – это, кажется, и есть личинка собственно вши. Масло масляное получается...) Больше всех досталось палачу. Понятное дело: наша башка испытывала неприязнь к профессионалу, зарабатывающему на хлеб отделением голов от бранных тел. Наверное поэтому самым безобидным ругательством в адрес работника топора и плахи было "дешевый стриптизер из самого зачуханного клуба, в который ходят исключительно извращенцы".

Палач, если и обиделся, то виду не подал. Поди и не такое доводилось слышать в свой адрес, когда могучей ручищей волочил какого-нибудь остролова на эшафот...

Далее все происходило молниеносно. Детина в красной маске, что-то заприметив в траве, резко опустил топор. Ровно через секунду из тумана, вихляясь, выкатился мяч. С глухим стуком мячик треснулся о широкое лезвие и замер.

Мы с Васей, затаив дыхание ждали, что будет дальше. Палач поднял мячик и демонстративно, как фокусник наивной публике пустую шляпу, предъявил всем присутствующим. Хм... Понятно, почему мячик болтался по полю сикось-на-кось... Двигаться по прямой ему мешала пара коряг, которые очень напоминали по виду лосиные рога. Сделав очередной книксен в сторону аристократки, палач аккуратнo пристроил странное существо на плаху... Неуловимый глазу взмах топором, будто росчерк молнии в абсолютном мраке и, – дело сделано! Мячик, подкинутый лезвием топора, с криками "Ой-ей-ей!" катится себе дальше. А на плахе остались с ювелирной точностью отсеченные "рога"...

Ах, кабы нам знать, что могут творить ловкие руки с казалось бы вполне безобидными предметами! Признаюсь, мы тупо "прощелкали" тот момент, когда палач схватил с плахи чертовы "рога" и метнул их точно Васе в голову. От чугунного лба товарища рога бумерангом отскочили мне в грудь. Да с такой силой, что вышибли из меня дух. "Как это?" – успел подумать я, прежде чем отключился...

Очухался я уже на плахе. Руки и ноги были туго связаны неприятно холодными толстыми веревками. Рядом с ухом из колоды, торчал отполированный до блеска топор. В нем, как в зеркале, мне удалось разглядеть предусмотрительно представленную к плахе корзину. Сердце ледяным комочком скакало в пятки. Дело шло к тому, что у нашей головы сейчас появится парочка друзей.

Кое-как вывернув пока еще свою голову в другую сторону, я смог рассмотреть Василия, номера два в очереди на казнь. Он также был надежно связан подозрительно толстыми пестрыми веревками. Мать моя ботаника, так это же змеи! Живые! То-то я думаю, чего это путы такие холодные... Да что же тут у них за бардак! Вместо нормальных ключек – каркающие под руку фламинго; вместо веревок – гады ползучие. Бр-р-р! Сплошная, блин, зоофилия...

А жить нам с Васей, к слову сказать, оставалось всего ничего. Кролик, поганец, будто из воздуха вытащил свернутый в трубочку манускрипт и, безбожно картавя, по-быстрому зачитал нам, горемычным, приговор. Мегера в черном, слушая обвинения в наш адрес, монотонно кивала. Едва ушастый глашатай управился с последней строчкой документа, подхалимы-фламинго в один голос заверещали: "Виновны! Виновны!" Мерзкий кролик, довольный, что на этот раз голову отрубят не ему, прогундел:

– Именем ее Величества Коголевы пгивести пгиговол в исполнение!

Палач, поплевав на ладони, взялся за топор. Вот теперь нам точно копец...

Помощь пришла откуда не ждали. Очень вовремя за нас вступилась молодая спутница королевы. Отшвырнув прочь птицу, девушка пламенно произнесла целую речь, общий смысл которой сводился к тому, что нельзя, нельзя всем встречным-поперечным рубить головы! Тем более таким приятным молодым джентельменам... При этом девица многообещающе стрельнула кельтскими зелеными глазами в сторону Василя. (Эпитет "приятный", думаю, предназначался тоже ему. Ну еще бы, после такого-то представления!)

К пылким речам юной правозащитницы черная королева отнеслась довольно снисходительно. Примерно, как к лепету малолетнего ребенка. Даже нотаций о политической близорукости читать не стала. Ограничилась всего одной фразой, произнесенной с умопомрачительным немецким акцентом:

– Ты есть, фройляйн Алиса, мал и глуп, и не видаль больших зал... у герр сантехник трюб.

И, более не слушая доводов сердобольной девицы, королева поторопила бугая в маске:

– Герр палач! Начинайт экзекуций, битте... И не забывайте зер гут шинковайт этот не есть вежливый Шалтай-Болтай!

Поняв, что ей тоже не отвертеться от плахи, голова взъярилась:

– Ты на кого плавниками машешь, Тортилла вяленая? Да я Ричарда Львиное Сердце знаю! Да он за такой косяк пришлет

на разборку всю королевскую конницу и всю королевскую рать! В натуре...

Пока голова заговаривала Черной Королеве вставные челюсти, я так и сяк вертелся на плахе, стараясь ослабить живые путы. Но проклятые змеюки так переплелись... Краем глаза я заметил, что наша заступница, Алиса, вроде как собралась перекусить. Нашла время. Хотя в этом был свой резон: скоро наши с Васей буйны головы покатаются в корзину и полянку затопит кровью. Лично у меня от такого этюда в багровых тонах аппетита бы точно не прибавилось.

Девушка тем временем достала из кармана фартука какое-то неведомое мне кушанье, которое было чем-то похоже и на брикет китайской лапши, и на источенную термитами деревяшку. А больше всего это блюдо напоминало убитую в хлам губку для мытья посуды. Скушав кусочек неаппетитной на вид снеди, Алиса, будто чего-то ожидая, прикрыла глаза и замерла. Что такое? Неужели торкнуло? Или просто наслаждается умопомрачительным послевкусием? Но постойте, она же... начала расти! Да как резво! Потянулась вверх, будто попала под сказочный грибной дождик! И вот что интересно: рост молодой особы происходил совершенно непропорционально. Некоторые части тела, в частности – грудь, вообще распирали как на дрожжах. Что приятно радовало глаз невольным свидетелям. Особенно Васе, который чуть ли не мычал от удовольствия. Если честно, то и ваш покорный слуга самую малость пустил слюни. М-да, был грех та-

кой...

Более чем странная метаморфоза, происходящая с рыжей девчонкой, изрядно сбила спесь как с королевы, так и с ее подручного, герра палача. Они разом сникли и потеряли к казни и вообще к нашим жалким персонам всякий интерес. Нам бы с Васей, пользуясь случаем, бежать оттуда во все лопатки. Но, увы. Обмотанные змеями по самые уши, как бабочки в коконах, мы не могли сдвинуться и на сантиметр. Оставалось уповать на чудо...

Вымахав с пятиэтажный дом, девушка прекратила расти. "Теперь Вася ей сгодится разве что в качестве сторожа при кукольном домике. Шмотки какой-нибудь длинноногой красотки Барби караулить... А в бойфренды Алисе теперь разве что Кинг-конг подойдет, – не без ехидства подумал я. – Представляю, как бы обезьян скалился и лупил себя кулачками в грудь от привалившего счастья..."

Между тем гигантская Алиса, не долго думая, сгребла меня и Васю в горсть. И вместе с нами на великанской ладошке каким-то образом очутился один из мячей Черной Королевы. Такой же коричневый, как и его собрат с лосиными рогами. Мячик недружелюбно вылупился на нас с Васей круглыми мультяшными глазками и вызывающе спросил:

– А вы что за звери, укуси меня пчела? Улитки, что ли?

Василий хотел было что-то ответить наглому мячу, но не успел. Откуда-то появились дамские пальчики, каждый – размером с доброе бревно, и утащили друга ввысь. Я подо-

зревал, что девушка к Васе неравнодушна, а теперь появилось веское тому доказательство. Она с комфортом разместила своего любимчика в ложбинке между огромных полушарий, которые назвать грудью язык не поворачивается. Меня же, никчемного, Алиса, как какую-нибудь безделушку, не глядя сунула в глубокий карман фартука. Где оказалось настолько темно и тесно, что я начал задыхаться. Проклятые змеи будто почувствовали мою агонию и довольно зашипели...

ГЛАВА 25. Кошмарное пробуждение.

Вынырнув из кошмарного сна я очутился в не менее кошмарной реальности. Продрав глаза под сумасшедший стук крови в висках я на какой-то миг оцепенел от ужаса. И было из-за чего. Вокруг тьма кромешная, лицо с знакомым по сну шипением обдувает ветерок. Но дышать тяжело: какой-то приторно-сладкий аптечный запах отравил и так невеликие запасы воздуха. Вытянутые руки, куда не кинься, упирались в дряблую резиновую плоть. Что за напасть?..

"Боги крокодилы, да это у нас опять домик сдулся! – наконец сообразил я. В голове закрутилась сумасшедшая карусель из вопросов: "Где Вася? Где Артем и Олег? Неужели удрали, а меня здесь бросили?" Осознавать этот не самый приятный факт было очень и очень прискорбно... Впрочем, обида на весь белый свет в тот момент пошла мне на пользу: панический страх отступил. Я, насколько это было возможно, успокоился, и озаботился, наконец, собственным спасе-

нием.

Правда, чего я сопли распустил? Не связанный в багажнике в лес еду и то ладно... Для начала, я как полагается, позвал на помощь. Сначала просто орал, затем звал Васю, потом Олега и Артема, потом всех скопом вместе. В ответ – ни гу-гу... Только кашель прорезался.

Ладно. Буду сам выбираться. А чего? Ситуация с прохудившимся модулем уже знакома, а значит в какой-то мере предсказуема. В первую очередь что нужно сделать? Побыстрее убраться из этого трехкомнатного гон...на, пока есть чем дышать... Эх, где то золотое времечко, когда палатки делали поменьше. Не очень, конечно, уютно, когда голова и туловище ночуют под крышей, а ноги – на улице. Зато таких проблем, как у меня сейчас и в принципе быть не могло.

Но ближе к делу. Сейчас бы ножик, хоть самый завалящий, ой как пригодился бы... Как это я Васе сказал: "Не в каменных палатах живем: вжик ножичком крест-накрест – и заходи кто хочешь..." От нормального фонаря я бы тоже не отказался... Впрочем, голь на выдумки хитра: я вполне обошелся фонариком на телефоне. Определив в какой стороне выход, я рыбкой нырнул в уменьшающийся на глазах просвет между потолком и полом... (Да, у меня был под рукой телефон – продвину я вопрос дотошного читателя. Почему я не догадался позвонить по первому попавшемуся номеру и позвать на помощь? Кто бы знал... Просто не подумал... Да и отвык за две недели пользоваться связью. Хорошо вам

по-барски развалившись на диване с чашечкой кофе в руке уличать других в тупости. Сами-то на моем месте еще бы не то напортачили...)

На мое счастье, находящаяся в модуле хоть и по-спартански скудная мебель: столик, койки, тубмочки, – не давали массе резинопластика опуститься до пола. Так что к выходу из домика я дочапал на карачках без особых проблем. Но без мелких неприятностей не обошлось. Должен признаться, что в нашем жилище и без аварии был полный срач. Возле пустой койки Олежи (вот где скажите, его носит посреди ночи?) я мало того что исколол руки окаменевшими крошками, но еще и извозил рукав об бутерброд с маслом. Неправильный бутерброд, который, сволочь, будто специально плюхнулся маслом вверх. Будто предвидел, скотина, что я в него вляпаюсь. А я даже Олега в тот момент обmaterить не мог, потому что держал в зубах смартфон, который хоть как-то освещал тернистый путь к свободе... Черт, не одно так другое! Теперь вот в лужу какую-то залез! Подсветил смартфоном. Ага, ручеек исходит из лежащего на боку туго набитого пакета. Что, вообще, за фигня здесь происходила, пока я лег подремать часок после трудов праведных?.. В довершение почти у выхода под руку попался знакомый до боли пакетик с нашими леденцами марки "Звездный Янтарь". Я хотел отвырнуть шуршащий кулек прочь, но вовремя вспомнил, что Вася в такой же точно поместил и настоящие самородки. Разбираться, ху из ху, я не стал. Просто затолкал па-

кетик в неизвестно зачем пришитый к моей пижаме глубокий карман и не мешкая пополз дальше.

Вот и выход. Но дверь, как и следовало ожидать, намертво заблокирована. Что же, такому невезучему типу, как я, загнуться от удушья в одном шаге от свободы что два пальца об асфальт... Я сунулся вправо – там окно, выберусь как-нибудь... Ни фиги! Единственный путь к спасению надежно перекрыл дурацкий безразмерный чемодан Василия. Вот за каким хреном он валяется на проходе, скажите пожалуйста?

Кое-как вернулся к двери. В надежде все-таки открыть ее. Тем более между дверью и нависающей со всех сторон массой пластика имелся приличных размеров воздушный карман. Несколько минут возни с проклятой дверью не принесли успеха. Зато окончательно подорвали мои и без того невеликие силы. Дышать становилось все труднее. В горле першило, опять привязался кашель. "Как бы меня не постигла печальная участь индейца Джо, – подумал я тогда. – Помните, он тоже окочурился возле запертой двери." В этот миг погас фонарик на смартфоне. Разрядился! Ну вообще не вовремя...

Что же делать?! В голову не пришло ничего умнее, чем снова начать орать благим матом. Как будто кто-то мог меня услышать через все эти резиновые наслоения... Неужели все, кобздец котенку? Но капризная фортуна в самый последний момент повернулась ко мне лицом, а не как обычно – двумя полушариями заднего мозга.

Дело в том, что не окажись я в полной темноте, то вряд ли бы заметил слабенький, трепещущий лучик света, который пробивался откуда-то снизу, неподалеку от злосчастной двери. Собравшись с силами я рванулся на заветный маячок...

Ура! Прореха в стене! Через нее с тихим шипением из домика истекали остатки пропитанного отравой воздуха. От радости я выронил бесполезный телефон и ввинтился головой в спасительную дыру. Скорее наружу! Все, что мне требовалось в тот миг – это выбраться из проклятой резиновой мышеловки и хватануть полной грудью свежего воздуха...

Моим мечтаниям суждено было сбыться лишь отчасти. Голову-то я высунул... Но протиснуться через узкий лаз с зазубренными краями полностью никак не удавалось. Распространенное утверждение, что если "Голова пролезла – все остальное пролезет..." на деле оказалось враньем чистейшей воды... Со свежим воздухом тоже накладочка получилась. Тошнотворная аптечная вонь, которая под давлением сочилась из лаза, сводила на нет мои старания прочистить легкие от отравы. Со стороны я, должно быть, выглядел, как застрявший в норе Кролика обжора Винни-Пух. Ни туда, ни сюда... Однако ждать, когда похудею не имело смысла: после насыщенных приключениями последних дней от меня и так кожа да кости остались...

Дальнейшее походило на окот гигантского живородящего слизня с Проциона-10. Новорожденный (ваш покорный слуга), корчась и извиваясь, крихтя и кашляя, появлялся на свет

божий из чрева мамочки – надувного жилого модуля. Роды проходили тяжело, пока младенчик не сообразил натереть края лаза сливочным маслом, коего в избытке имелось на рукаве его пижамы... Сними кто эту натуралистичную процедуру на камеру – порвал бы Интернет!..

Вот она, свобода! Даже не пытаюсь подняться на ноги, я отполз подальше от бесформенной кучи резины, еще недавней бывшей вполне комфортным жильем. О, божественный вкус чистейшего ночного воздуха!.. Эх, полежать бы мне, передохнуть чуток, звездами полюбоваться... Но рассусоливать было некогда.

Превозмогая накатывающую слабость, я попытался здраво оценить ситуацию. Так... Судя по всему, уже далеко за полночь. Луна, моя спасительница, так вовремя даровавшая путеводный лучик, уже склоняется к горизонту... Странно, что в окнах домиков мелькают какие-то светлые пятна, на обычное освещение совершенно не похожие. В это время народ априори дрыхнет без задних ног. И более чем подозрительно, что никто не заметил, какая неприятность с нами приключилась. Благодатную тишину нарушает лишь мерзкое змеиное шипение, исходящее от остатков нашего модуля.

Мне не давал покоя вопрос, куда же все-таки подевались Олег, Артем, и особенно Вася. Который чуть ли не клялся, что согласно договору с лейтенантом Беклемишевым до утра не высунет носа из модуля... В спальне комнате я никого

не обнаружил, но в модуле есть... в смысле были, еще два помещения – кухня и санблок... А вдруг они там? Я на секунду представил себе товарищей корчащихся на полу кухни от удушья. И все из-за моей нерасторопности. Ой-ой-ой! А вдруг они уже... того? Отбросив последние сомнения, я ринулся к ближайшему модулю за подмогой...

Отбив руки о двери двух соседних домиков, в третью дверь я уже колотил бейсбольной битой. Той самой битой, которую зашвырнул куда глаза глядят Василий. Методично нанося удары, я с нарастающей тревогой поглядывал на свой модуль. Вася, друг, если ты еще жив, терпи! Одному мне до тебя не добраться!

Я никак не мог понять, почему мне нигде не открывают? Допустим, в восьмом никого нет. Может в город всем кагалом подались, мало ли... Но чтобы и в соседнем, тридцать пятом, тоже ни одна сволочь не ночевала, такого быть не может. Но факт остается фактом. Так что в модуль №43 я буду ломиться, пока не откроют... Знаю, знаю, что вы дома! Пока я ломился к вашим соседям, то случайно заметил как в одном из окошек промелькнуло светлое пятно.

Наконец мое упорство было вознаграждено. Неслышно щелкнул замок, дверь на чуток приотрылась.

– Ты чего тут долбишься? – сурово спросили меня через щелочку. – Может тебе, мозгляк, жить здоровым надоело?

Слава крокодильим богам, ну хоть кто-то отозвался! Я, отбросив битку, заголосил:

– Помогите, у нас модуль сдулся! Там люди задыхаются!

Однако, несмотря на мои призывы о помощи, обладатель грозного голоса сохранял анонимность и показываться из-за двери не спешил.

– Что сдулся, это мы в курсе. Окна у нас есть. Видели... А вот если ты врешь, что люди в опасности, то беги от греха подальше: мужики сегодня и так злые... – ответил невидимый собеседник, все еще сомневаясь в истинности моих слов.

– Какой врешь! Вызовите хоть спасателей! Мне одному не справиться, сам чудом из под резины выбрался. И телефон там остался... – сказал я, кивнув в сторону нашего модуля. Сказал – и без сил плюхнулся на крылечко.

ГЛАВА 26. Гибель надувного дома и светящиеся люди.

Тут, наконец, до недоверчивых обитателей сорок третьго домика дошло, что я не шучу. Дверь распахнулась, и четверо мужиков – кто в пижаме, кто в кальсонах, – выскочили наружу.

Мать моя ботаника! Вот за что мне на такие страсти смотреть приходится?.. Понятно, почему долго не открывали! Дело в том, что лица и открытые части тел соседей светились. Да, да! Прямо-таки лучились тем ядовито-желтым светом, знакомом каждому, кто хоть раз видел жилеты дорожных полицейских в темное время суток. Не удивительно, что я от такого зрелища немножко охренел. Для начала археологи сделали мне предупреждение, чтобы я не вздумал ржать

по поводу их похабного внешнего вида. И за первую же ехидную ухмылочку торжественно поклялись натянуть мне глаз на жопу. Но мне и так было не до смеха. Узнав, сколько людей может находиться под завалом, ученые, не мешкая, бросились к распозшемуся, как кусок масла на солнышке, модулю. Один мужик, коротышка в пестрой абстракционистской пижаме, догадался прихватить аптечку. Остальные вооружились подручным колюще-режущим инструментом: кухонными ножами и перочинниками.

Вместе с учеными из сорок третьего я бросился на поиски товарищей. Это дело оказалось не таким простым. Потому что у нас и до аварии порядка особого не было. Лишь посреди хаоса из перевернутых кроватей и тумбочек выделялся незыблемой твердыней санблок – единственная часть домика с ненадувными стенами. Там-то мы и обнаружили лежащих на полу чуть ли не в обнимочку Василия и Олега. Спасенных после беглого осмотра немедленно вынесли на свежий воздух. Ученый с аптечкой кинулся было делать бедолагам искусственное дыхание. Но этого не потребовалось. Потому что Вася и Олег просто спали! Немыслимо крепко, как медвежата под бочком медведицы в уютной берлоге... Разве что лапу не сосали. И никак не реагировали на крики, толчки, шипки и другие вполне действенные методы пробуждения. Ватка, обильно сдобренная нашатырем, тоже не дала абсолютно никакого эффекта. А третьего соседа по модулю – Артема, мы так и не обнаружили. Похоже, что он не изволил

сегодня ночевать дома.

Между тем устроенный нами кипиш поднял на уши половину лагеря. Полуодетый народ выскакивал даже из тех домиков, в которые я стучался, и где, якобы, никого не было дома. И самое интересное, что многие из ученых тоже светились! Кто целиком, как ватага из №43, а у некоторых сияли желтизной только руки и лица. Что за дьявол? Похоже, я проспал что-то важное. Не могли же солидные люди, сплошь и рядом кандидаты и доктора наук, намазаться все как один какой-то люминесцентной (или люминесцирующей?) пакостью. Что интересно, наши ученые дамы, – в основном несимпатичные очкастые феминистки и их достойная смена – отличницы-зубрилы со старших курсов, вообще носа из своих домиков не показывали. Хм... Значит, сделал я вывод, их тоже не миновало загадочное поветрие. Да и черт с ними, пусть сидят в домиках, стгорая от любопытства, потому что соваться на улицу с такими прожекторными мордами более чем стремно... Может, сплетен поменьше будет. К тому же негуманно людей такими Сциллами и Харибдами пугать...

А на дороге уже показалась колонна машин. Ага! Полный комплект! И пожарные, и полиция, и скорая помощь – все флаги нынче в гости к нам. Несутся со всеми возможными спецэффектами, которые так обожают придурки-репортеры. Тут вам и проблесковые маячки, и заунывный вой сирен, неизвестно зачем врубленных на всю катушку. Вот кто,

скажите, помешал вам на пустынной ночной дороге? Только мирно спящую болотную живность переполошили... За это "фак" вам от меня, как биолога.

Что же, все как в любом захолустье на родной Земле. Где пожарные, если добираться далеко, то частенько успевают лишь к гостке тлеющих угольков. Про "Скорую помощь" вообще говорить не хочу. Не приведи господь вам начать загибаться от старого доброго аппендицита в каком-нибудь давно списанном со счетов поселке Козлодуево... А полиция? Что полиция... Как мы знаем из кинобоевиков, стражи порядка являются ни секундой раньше, чем гангстеры загрузят в машину мешки с деньгами и не торопясь, соблюдая все правила дорожного движения, уедут восвояси...

Кстати, о полиции... Совсем запомнил, что некто лейтенант Антон Петрович Беклемишев чуть ли не казенном пистолете клялся защищать нас от преступного мира не щадя живота своего. Что-то я не почувствовал на себе неусыпного надзора и прочей бдительной опеки...

А больше всего меня беспокоил вопрос, что происходило в модуле пока я и Вася в моем идиотском сне играли в гольф отрубленной головой вместо мяча...

Осознание факта, что Раскосых жив и вроде как здоров (им и Олежей уже всю занимались эскулапы со "Скорой...") позволило мне немного расслабиться. Пока внимание зевак переключилось на приближающийся с шиком кортеж городских служб, я решил взять тайм-аут. Надо было

хоть немного прийти в себя. Свалил по тихому в сторонку и уселся на забытую кем-то коробку. Несмотря на слабость я попытался хоть как-то собраться с мыслями и разложить факты по полочкам. Как не крути, а от объяснений с боссами экспедиции не отвертеться... И надо заранее продумать ответы. Чтобы "говорить правду без зазрения совести", как выражается в таких случаях Василий.

Итак, что мы имеем? Факт №1 – опять сдулся наш домик... Пожалуй, это не самое приятное дежавю и есть та печка, от которой следует плясать... Что же, попробую разобрать это идиотское происшествие по косточкам.

Значит так. Если опять сбой в компе модуля, то откуда взялся крысиный лаз, через который я выбрался наружу? И почему авария произошла не раньше, не позже, а именно сегодня, когда мы со 100% -ной уверенностью ожидали нападения охотников за Звездным Янтарем. Совпадение? Или все-таки диверсия? Кто его знает... Как вариант – дыру могла прогрызть какая-нибудь местная животиночка. Та же сабле-рылая грязеройка в поисках пропитания. Уж крошек-то у нас на полу благодаря некоторым товарищам в изобилии. Версию о случайном совпадении косвенно подтверждал закон Мерфи: "Если неприятность может случиться, то она непременно случится. Причем в самое неподходящее для вас время." То есть катавасия с жильем произошла как бы до кучи. Типа, беда не приходит одна и все такое... Кстати, авария модуля могла насмарку испортить планы бандитов.

Маловероятно, чтобы они бросились нас вытаскивать нас из под резины, привлекая ненужное внимание. Где тогда, скажите на милость, выбивать из нас, бездомных шаромыжников, сведения о сокровищах инопланетного купца? Тащить нас в свое тайное логово через весь лагерь, когда вокруг болтаются злые на весь белый свет люди-лампочки? Или волочить до ближайших кустиков? Нет, себе дороже обойдется...

Факт №2. Василий с Олежей дрыхли мертвецким сном на полу ванной комнаты, прижавшись друг к другу как две собаки в холодную ночь. По какому делу они находились там вместе? Это я узнаю только переговорив с другом. Заранее делать какие-либо предположения было бессмысленно. Раньше у Васи не водилось привычки уединяться в душевой с мужиками.

Со странным сном, в одночасье свалившим таких здоровых жлобов, в принципе все понятно. Надышались той лекарственной вонью, даже думать нечего. Но почему тогда со мной получилось все с точностью до наоборот. Я-то сразу проснулся, когда во сне зашипели опутывающие меня змеи, а в реальности – дырявые стены модуля.

Версию, что Вася и Олег наглопались какой-нибудь шмали, я всерьез не рассматривал. Олежа, что уж греха таить, мог закинуться таблеточкой-другой собственного приготовления. Но чтобы Василий употреблял на брудершафт с малознакомыми людьми сомнительные препараты? Не за что не поверю, уж извините! Мой друг – обладатель завидного

здоровья – лекарствами и то никогда не пользовался. Если верить Васиным байкам, он даже после разборок на деревенской дискотеке в лучшем случае прикладывал к синякам и царапинам листья подорожника.

И, наконец, не вписывающийся ни в какие логические построения факт №3. Мне не давало покоя загадочное свечение как минимум половины обитателей лагеря. Что за фигня? Безобидная товарищеская шутка? Очень сомнительно. Так подгадить раздраженным после тяжелого трудового дня людям мог только недоумок, твердо решивший свести счеты с жизнью. Если этого камикадзе поймают, ему не поздоровится. С камнем на шее в трясине не утопят, конечно. Все-таки ученые, люди с высшим образованием, не бродяги какие... Но бока шутнику намнут капитально. Если же это не розыгрыш, тогда и не знаю что думать...

Попытка осведомиться о причине столь эпатажного внешнего вида коллег-археологов была жестко пресечена на корню. Какое там, рта не дали раскрыть! Сразу на полном серьезе пообещали сделать пластическую операцию по пересадке глаза на жопу, если я хоть как-то затрону эту щекотливую тему. Сам же я никакого разумного объяснения феномену со свечением не находил. Как сказал бы в очередной раз Бурадино: "Тут кроется какая-то страшная тайна!"

Так и не придя ни к каким выводам, я решил не ломать голову, а поступить как героиня классического дамского романа. " Я подумаю над этим завтра".

ЧАСТЬ 3

ГЛАВА 1. Часовой, который уснул на посту.

От перенесенного стресса или же выпитого с вечера чая мне приспичило отлить. Врожденная интеллигентность заставила меня подняться и, за неимением дома и прилегающих к нему удобств, пойти искать местечко потемнее. Что было не так-то просто при таком скоплении людей, из которых практически каждый мог подрабатывать уличным фонарем.

Впрочем, далеко забираться не пришлось. Заросли рядом с модулем №43 вполне меня устроили. "Что бы там не говорили, в жизни бездомного есть свои маленькие радости", – подумал я, когда с неопишуемым блаженством расслабился на холмик рядом с молодой порослью терновника.

Справив надобность, я хотел было вернуться к руинам модуля. А то меня, наверное, уже потеряли... Но вдруг появилось странное ощущение, будто что-то произошло так, как не должно происходить. Какая-то шероховатость, несуразица, упорно ускользающая от понимания... Что же не так? Опыт подсказывал, что даже смутное предчувствие со счетов сбрасывать нельзя. Интуиция, как говорил один препод в институте, не одного безмозглого барана от пересдачи спасла. На всякий случай я решил оглядеться...

Глаза, слава Крокодилым Богам Хва и Куси, уже приноровились к темноте. Я замер, высматривая среди зарослей неведомую опасность, вслушиваясь в каждый подозри-

тельный шорох. Мои старания не пропали втуне. Источник неправильности, вносящий диссонанс в гармоничную благодать ночной природы, обнаружился у меня под самым носом. При ближайшем рассмотрении холмик, на который я только что справил малую нужду, оказался телом лежащего ничком мужчины. Ошибиться было немудрено: в черном шлеме и камуфляже незнакомец просто сливался с окружающим пейзажем, плюс еще темнота. Маскировка практически идеальная! А что это живой человек, а не труп какой-нибудь, сомнений не возникало. Ибо мертвецы не сопят, не причмокивают и не перд... производят некоторых других звуков.

В это время человек пошевелился и я смог кое-как разглядеть его лицо. Воистину говорят, что мир тесен! Под кустиком мирно спал в обнимку с здоровенным ружьем ни кто иной, как Антон Петрович Беклемишев! Прямо как нерадивый охранник на автостоянке.

Сегодня все сговорились что ли дрыхнуть в самых неподходящих для этого местах? Нет, это выше моего понимания... Зато я прочухал, что меня так насторожило во время оправления естественной надобности. Все просто: звук был не тот! Потому как поток жидкости, падающий под воздействием сил гравитации на травку, создает меньше шума, чем аналогичный поток жидкости, с рикошетом отскакивающий от пластикового термоса. Это если культурно выражаться, заменяя неприличные слова политкорректными физическими терминами.

А еще, – мало мне других неприятностей! – я понял, что без труда различаю в кромешной тьме каждую травинку под ногами и каждый листочек с куста. Чудненько! Дошел и мой черед стать жертвой загадочной эпидемии, свирепствовавшей в нашем лагере... Нет, супергеройское рентгеновское зрение у меня не прорезалось. Просто мои ладони, а также ноги до коленок начали светиться! Правда, не ядовитой желтизной, как у всех. А таким, знаете ли, бледно-голубым холодным сиянием. Что интересно, светились как собственно упомянутые части тела, так и прилегающие к ним рукава-штанины многострадальной пижамы. Вот где меня угодзило?

Пока я удивлялся, за что мне, горемычному, судьба посылает столько испытаний, свечение от моих рук и ног вошло в полную силу. И как следствие, на "голубой огонек" стали подтягиваться гости. Орды каких-то бесцветных мотыльков затеяли водить вокруг меня хороводы. Все бы ничего, но, видимо, подстегиваемые инстинктом размножения, проклятые бабочки совсем страх потеряли. Лезли в глаза, в ноздри, а самые наглые так и норовили забраться в мне в рот. Целый рой чешуекрылых тварей, пользуясь плачевным состоянием моей пижамы, настойчиво пытался заселиться ко мне за пазуху. "Надо будить господина лейтенанта и мотать отсюда быстрее! – подумал я с тревогой. – Ну их нафиг, эти брачные игрища! Того и гляди эти сволочи икру мне в уши икру метать начнут..."

Но Беклемишев уже и сам проснулся. Ну как сам... Думаю, моя заслуга в этом деле тоже имеется. Когда над тобой источающими холодный синий свет конечностями гоняют порхающих туда-сюда бабочек, поневоле подскочишь, как пчелой ужаленный. Лейтенант приподнял голову и некоторое время наблюдал остекленелыми глазами за моим фитнесом. Потом с наслаждением зевнул и пробурчал: "Боже, какая мушья снится!" И, как говаривали древние, – "вдругорядь сомкнул сонные вежды".

Впрочем, скоро до Антона Петровича дошло, что я совсем не персонаж его кошмарного видения. Осознание этого факта, очевидно, включило выработанные годами полицейские рефлексy. Уже через секунду сон с лейтенанта как рукой сняло. А еще через секунду ружье было нацелено мне точно в солнечное сплетение. Это я определил по дрожащем у меня на груди красном пятнышке от лазерного прицела. Я мысленно попрощался с жизнью. Потому что даже самый придирчивый судья Беклемишева оправдает. Выстрелить спрoсьня в некое сияющее существо, окруженного нимбом из живых мотыльков? Да любой здравомыслящий человек сделал бы на его месте то же самое!

Несколько мгновений, в течение которых Антон Петрович идентифицировал мою личность, были не самыми приятными в моей жизни. Убедившись, наконец, что я не черт с коровьим хвостом, посланный забрать его в адские вертепы для оборотней в погонах, полицейский опустил ружье.

Далее господин лейтенант, несмотря на полнейшую абсурдность происходящего, действовал четко. Перво-наперво, приказал мне зажмуриться и не дышать и опрыскал меня какой-то гадостью из баллончика. Мотылькам угощение пришлось не по вкусу (впрочем, как и мне). Понесся от токсичного аэрозоля жестокие потери, летающая мелюзга отвалила на безопасное расстояние. А когда я закутался в маскировочную накидку, пожалованную Беклемишевым с барского плеча, настырные насекомые вообще потеряли ко мне всякий интерес и сгнули в гуще зарослей. Наверное, подались всем скопом в лагерь. Там светящихся чудил вроде меня сейчас человек тридцать-сорок шарохается. Уж там букашкам будет где развернуться!

– А теперь, Дима, объясни мне, – строгим шепотом произнес лейтенант, скинув шлем себе под ноги, – за каким хреном ты, положив болт на мои недвусмысленные инструкции вышел ночью из модуля? Я же просил: как стемнеет, забиться в конуру и носа оттуда до утра не высовывать! И, кстати, как ты меня нашел? Интересно было бы также узнать, почему ты сияешь, как уличный фонарь?

– Я тоже очень рад вас видеть, Антон Петрович! – ответил я полицейскому. – Что вам сказать? Если бы вы не проспали все это время тут под кустиком, как ночной сторож, то видели бы, что условия договора я выполнял, пока это было физически возможно. То есть пока существовала пресловутая конура. А за полным отсутствием таковой...

– Что ты несешь, студент?! Кто тебе тут ночной сторож? – раздраженно перебил меня Беклемишев. – Чтобы я, бывалый коп, уснул в засаде?! Вот тебе доказательства...

Как я понял, что Беклемишев специально устроил лежку в кустах напротив нашего модуля. Чтобы подловить бандитов, если таковые заявятся к нам под покровом ночной темноты. Оказалось, хитрюга-лейтенант специально надел мотоциклетный шлем со встроеным видеорегистратором. Очень удобно, между прочим. И преступникам от видео нелегко отпереться, и для разбора полетов самое то.

Настырный полицейский решил не откладывать дела в долгий ящик. Подключился к видеорегистратору через смартфон и на ускоренном режиме просмотрел запись. До полуночи лейтенант нес вахту честно, не придерешься. Камера регистратора снимала то наш пока еще целый модуль, то телефон в руках офицера. И так по кругу. Правда, несколько раз телефон с бегаящими монстриками на дисплее уступал место колпаку от термоса с хваленым Макакуанским кофе. Также несколько раз в кадр попадала плоская фляжка в руке лейтенанта. Когда фляжка подносилась ко рту, камера регистратора несколько секунд показывала звездное небо. Если кто не понял, Беклемишев все время играл в какую-то "стрелялку", попивал для бодрости кофе, а для сугреву – коньячок. При этом не забывая периодически поглядывать на охраняемый объект. Так, скрашивая тяготы и лишения полицейской службы доступными стимулятора-

ми, лейтенант и просидел бы до утра. Но за пять минут до полуночи (по таймеру видеорегистратора) изображение резко дернулось и замерло.

Лейтенант промотал запись на час вперед. Регистратор показывал одну и ту же статичную композицию: светлое пятно зловещего термоса на фоне темных зарослей терновника. Если судить по ракурсу съемки, получалось, что шлем с головой Антона Петровича внутри долгое время лежал на боку. И после этого господин лейтенант будет мне говорить, что всю ночь глаз не смыкал!

А сейчас около пяти утра. Получается, большую часть ночи мы с Васей оставались совершенно без присмотра. Что добром не кончилось...

– Вот же напасть, – смущенно пробормотал Антон Петрович, почесывая шею. – Неужели я действительно уснул на боевом посту? Какой позор!

Я тактично молчал, давая лейтенанту возможность самому пройти всю логическую цепочку и признать очевидное.

ГЛАВА 2. Провал операции "Ловля на живца".

– Как такое могло случиться? – продолжал самобичевание Беклемишев, отвинчивая крышку с оскверненного термоса. Выходит, я зря тащил с собой цельных полтора литра крепчайшего Макакуанского кофе... Вот дьявол! Термос почему-то мокрый. Для росы вроде еще рановато...

Лейтенант наконец-то справился со скользкой по моей вине крышкой термоса. И, как полагается культурному чело-

веку, сначала предложил кофе собеседнику. Я по понятной причине отказался. Несмотря на то, что аромат от напитка шел прямо-таки божественный...

Пока Беклемишев "прочищал мозги кофейком", я поинтересовался, чем можно объяснить его более чем странное выпадение из реальности почти на пять часов? И не видит ли он аналогии с нашим случаем? Я напомнил лейтенанту тот эпизод, когда мне и Василию прилетело в спины по мгновенно усыпляющей стрелке. На что Антон Петрович снисходительно ответил:

– Про ваш случай я подумал в первую очередь! Видишь ли, Дмитрий, преступники такие же рабы привычек и предпочтений, как и обычные люди... На юридической латинской мове такая фигня называется *modus operandi*. Образ действия, короче говоря... Судя по вашему рассказу один из бандитов отменно управляется со стрелометом. Так что у меня шанс словить в спину гостинец с блиц-снотворным был ох как велик, не спору. Пришлось подстраховаться. Броник под куртку и – чихать на ваши стрелки! Хоть ежика из меня сделайте! Да хоть дикобраза! Кстати, Дима, не в обиду будет сказано... Ты уже заколебал шлем в руках своих синих муржить...

– Извините, это я от нервов, машинально, – сказал я и вернул вещь хозяину.

Стоп! А это что такое?

Я выдернул гермошлем из рук недоумевающего лейтенан-

та. И, подсвечивая ладошкой, тщательно осмотрел заинтересовавшее меня место на полированной поверхности. Вот оно что...

– И все-таки, господин лейтенант, вы стали жертвой снотворной стрелки, – убежденно заявил я. – Как не предохранялись...

– Когда я не предохранялся, то отцом стал, – сердито сказал Антон Петрович. – Выбирайте выражения, молодой человек! Не другу Васе эротический сон пересказываешь! И, вообще, с чего ты взял про стрелку? Я бы почувствовал...

Не вдаваясь более в объяснения, я продемонстрировал доказательства моей правоты. Одна-единственная царапина, которая рассекла наклейку на шлеме – дракончика с оскаленной пастью, впечатления на лейтенанта не произвела. Хотя ему пришлось признать, что риска очень даже свеженькая на вид. Но абсолютно ничего не доказывающая. Вокруг нас терновые кущи! Местечко, где изодрать в лохмотья последние штаны плевое дело. Улика №2 – прилипшая к наклейке красная пластиковая чешуйка заинтересовала сыщика чуть больше. Однако принимать на веру, что эта красная фигня ни что иное, как часть хвостового стабилизатора усыпляющего дротика лейтенант отказывался. Для начала неплохо бы провести экспертизу. Так гласят азы криминалистики. А к экспертам без еще дымящегося пистолета или, к примеру, липкого от кровищи ножика соваться бессмысленно.

– Видишь ли, Дима, – пояснил Антон Петрович свое бо-

лее чем скептическое отношение к моим "домыслам". – Гермак долго валялся в кладовке и мало ли какая дрянь могла к нему прилипнуть. Да эксперты пошлют меня куда подальше, принеси я им такой стремный вещдок. Дешевый цветной пластик, скажут эти ленивые гады, используется при изготовлении 99% предметов человеческого обихода. Вот если бы вы притащили ящик коньяка, чтобы выяснить не суррогатный ли, тогда, мол, совсем другое дело... Это мы, скажут, запросто, с превеликим нашим удовольствием!

Все еще тешась призрачными надеждами доказать свою правоту, я припомнил, как лежал господин Беклемишев в момент обнаружения. По расположению царапины мне удалось определить куда примерно от шлема могла срикошеть усыпляющая стрелка. Шансы найти ее, сами понимаете, были невелики. До сих бандиты ошибок не делали, пунктуально собирали дротики с уснувших жертв. Но чем черт не шутит... В этих ошетилившихся иглами дебрях по темноте шибко с поисками не развернешься, тем более что заросли выглядели нетронутыми.

Конечно, в драной пижаме я бы не рискнул сунуться в колючки. Но прочная на вид камуфляжная накидка придала мне уверенности. Собравшись с духом, я полез в кусты. Такой треск, наверное, стоит в малиннике, когда медведю прищипит полакомиться ягодкой-другой...

Что говори, а при определенных обстоятельствах быть человеком-торшером очень даже неплохо. Подсвечивая себе

руками я взялся за поиски. Пусто... пусто... Блин, колет-ся! Больно! Здесь тоже ничего... Да вот же он, чертов дро-тик, застрял в переплетении ветвей! Наконец-то! Хотя одна моя гипотеза стопроцентно подтвердилась. Осторожненько, чтобы не ободрать руку об шипы, я выудил уголком накид-ки ценнейшую улику. И по проторенному пути вернулся к Беклемишеву. Тот даже не успел терпение потерять. Дожи-даясь меня, собирал аммуницию и матерился конспиратив-ным шепотом. Сетовал на нелегкую судьбу, которая застави-ла уже немолодого человека коротать ночь на сырых болотах. В то время когда "бонзы из Главного управления, разьевшие задницы на взятках, нежатся дома в теплых кроватках".

– Вот стрелка! Натe! – протянул я лейтенанту "орудие пре-ступления".

Беклемишев пробурчал что-то вроде "натe – буй из под кровати", но факт усыпления больше не отрицал. Когда дро-тик был надежно упакован в пакетик для улик, лейтенант сказал:

– Все-таки не понимаю, как я мог так опростоволоситься. Ведь в бронике был, в шлеме... В задницу меня подстрели-ли, что ли?

– В шею, – с уверенностью сказал я. – Вы, Антон Петро-вич, как проснулись, сразу шею чесать начали...

– Да, так, наверное, и было... – пришлось согласиться лей-тенанту. – Что же, это еще раз подтверждает что стрелок – профессионал. Старый снайперский прием: бить в незащин-

ные броней места. В шею, по рукам, по ногам. Да хоть в подмышку...

Продолжая развивать тему вероломного нападения на него, Беклемишев пришел к выводу, что авария с нашим модулем никак не могла быть случайностью. И вероятность того, что бандиты добрались-таки до заветного кулька с двумя дюжинами шариков Звездного Янтаря, была почти стопроцентной. По ходу этих глубокомысленных рассуждений лицо господина лейтенанта становилось все угрюмее. Его всегда хитроватые глаза теперь лучились холодной печалью. В голубом свете, исходящем от моих рук, Беклемишев выглядел как вампир, который вместо чаши со свежей, пенящейся крови, получил осиновый кол в сердце. Глядя на охваченного грустными мыслями офицера, я понял, насколько глубок смысл выражения "остаться у разбитого корыта"...

– Что уж греха таить, облажался я: операция "Ловля на живца" потерпела сокрушительное фиаско, – подвел Беклемишев итоги своего "всенощного бдения". – И наживку скорее всего уперли эти, мать их юзом по песку, ворошиловские стрелки. А если нет, то алчные санитары из-за пазухи нашего спящего красавца ценности на раз-два подрезали. У них в привычке пьяных обирать. Так что пойдем, Дима... Надо нам как-то отбивать дружка твоего у коновалов. Здоровье, конечно, дело святое. Но не думаю, что твой друг серьезно пострадал: такого быка кувалдой не убьешь. К тому же мне не терпится узнать, что там с нашими сокровищами. И не

менее интересно, как Вася докатился до того, чтобы на полу в туалете спать, да еще с не шибко чистоплотным мужиком в обнимку. Для этого я, пока ты шарил в кустах, попросил парней из дорожной службы попридержать "Скорую...". По возможности. И вот еще что: патрульные настаивали, чтобы я быстрее шевелил жабрами, там ваши какую-то бузу затеяли. Впридачу мне загадочно так намекнули, что я непременно охренею, как твоих коллег высокоученых увижу. Вряд ли, конечно, я охренею больше, чем когда спросонья увидел тебя в ореоле из бабочек. Ты, Дима – вне конкуренции. Но все-таки поторопимся, вдруг и правда что-то интересное происходит.

Лейтенант в который раз почесал шею, и пристроив ружье на плечо бодренько потопал к лагерю.

Я припустил вдогонку, задержавшись буквально на секундочку. Просто когда зашел разговор о Звездном Янтаре, я припомнил о кулке с конфетами в кармане пижамы. А ведь с равной долей вероятности это могли быть шарики Звездного Янтара. Вася их положил в точно такой же пакетик, сам видел... Вот будет здорово, если я сейчас предъявлю лейтенанту казалось бы навсегда утраченные сокровища! Проверим на вкус... Взятый наугад леденец распространил во рту привычную кислятину. Доказав тем самым, что чудес не бывает. Но выплевывать конфету я не стал. Вспомнил, что производители пихают в сласти всевозможные стимуляторы. А мне после ночных передраг любой допинг лишним не будет.

У кромки зарослей нам с Антоном Петровичем пришлось остановиться. Коллеги лейтенанта нисколечко не соврали: в лагере на самом деле творилось нечто неопишваемое! Тут было от чего охренеть...

ГЛАВА 3. Безобразная драка археологов с пожарными.

Посреди "улицы" кипело самое настоящее сражение! Археологи, которым судьба даровала возможность светиться в темноте, ожесточенно хлестались "стенка на стенку" с пожарной командой. Пользуясь численным превосходством, наши наступали по всем фронтам. На острие атаки мелькала уже виденная мной бейсбольная бита. Еще ученые, даром что интеллигенция, уверенно пользовались исконным оружием пролетариата. Правда, за неимением булыжников во врагов летели комья болотной грязи.

Но и пожарные оказались не робкого десятка. Тем более, что львиную долю тумачов принимало на себя их снаряжение: каски и жесткие огнеупорные куртки. Бравые пожарные, сомкнув ряды, зло отмахивались казенными ремнями с увесистыми пряжками. За пожарными, вереща тонкими голосами, пытались укрыться от раздачи звездюлей какие-то штатские. Судя по некоторым знакомым мордам – чиновники городской администрации. Полицейских же я нигде не заметил. Эти ребята оказались не дураками, в кучу малу не лезли. Затаились, должно быть в кустиках, и по своему обыкновению просят по рации подкрепления.

Вот тут, признаюсь, я чуть не сглупил. Может, повинуюсь

некоему стадному инстинкту, а скорее всего из-за последствий отравления я беззаботно потопал к бушующей негодованием толпе. Чтобы разузнать у кого-нибудь из знакомых что за фигня здесь происходит. Низкий поклон господину лейтенанту, что своевременно пресек мою самоубийственную выходку! Железной рукой Беклемишев вернул меня в безопасные заросли. И, отвесив мне в воспитательных целях подзатыльник, сказал:

– Там, – господин лейтенант кивнул на толпу, – получил бы больше. Битой в лоб, например. Ну куда тебя, полоротого, понесло? Видишь же, что это бандерлоги не из твоей стаи. Они светятся желтым, а ты – голубым. Ты дальтоник, что ли?

Я виновато развел руками.

– Не знаю, что тут не поделили твои ученые с нашими эмчээсниками, но это нам на руку, – продолжал Беклемишев. – Сделаем вот как... Я сейчас к "Скорой...", посмотрю, что там с Васей. А ты, Дима, подожди чуток здесь. Знаю по опыту, что долго так махать они не смогут – рука бойцов дро...ь устанет. Так вот. Когда буза затухнет, незаметно, бочком-рачком проберись на развалины ваших резиновых апартаментов. Собери манатки – свои и Василия. Теплые вещи, зубную щетку, портрет мамочки... Короче все, что сможешь найти в этом бедламе и унести на себе. Может, там и сокровища утерянные наши где-нибудь на глаза попадутся... Господи, какой я наивный, – тяжело вздохнул лейтенант. – Если возникнут сложности, постарайся забрать хотя бы доку-

менты. Барахло – дело наживное, а без бумажки ты – букашка, если не сказать похлеще. Встречаемся... например, вон за тем ангаром... Это столовая? Хм... Ладно, пойду я. А ты долго не копайся! Если что – звони.

Беклемишев скрылся в зарослях, а я остался дожидаться разрешения конфликта, чтобы тайком пробраться в свое жилище. Если что – звони, говорит. "Звонило" еще найти надо. Идиотизм какой-то...

Тем временем битва перешла в заключительную стадию. Пожарные медленно, но верно отступали к своему транспорту. Да, да, – к той самой автолестнице, которую присылали на раскопки к "бассейну". Она у них что, единственная пожарная машина на весь город? Или ее специально держат ездить по идиотским вызовам и снимать котят с деревьев? А что? Люди в наше время до того изнеженные, что вызывают спасателей из-за всяких пустяков. Случайно залетевшая в дом оса, прищемленный палец, – чем не повод набрать знакомый каждому с пеленок номер?

Под напором толпы служивым ничего не оставалось как спасаться на крыше собственного автомобиля. Что было сделано с отточенной неустанными тренировками ловкостью. Чиновники не сообразили сделать то же самое, и в один миг остались без защиты. И, как следствие, тут же были схвачены десятками светящихся рук. У меня сжалось сердце: неужели дойдет до уголовщины? Но, слава крокодилым богам, обошлось. Испуганных горожан даже бить не стали. По-

просту велели заткнуться. Но не привыкшие к такому обращению чиновники требовали немедленно отпустить их, грозили крупными неприятностями. Прозрачно так намекали, что их могущественные покровители за такие дела наглецов в порошок сотрут.

Одного из ученых это брюзжание достало и он разразился воинственной речью, которая сделала бы честь даже бесноватому герру Шикльгруберу:

– Что нам, гражданам Великой Земли, здешние политические карлики, возомнившие о себе невесть что, шишки на ровном месте из колониальной администрации и прочие местечковые мафиози? – яростно вопрошал у толпы, размахивая светящейся рукой, интеллигент-бунтарь. – Так, пустой звук, бессмысленный набор ничего не значащих имен и должностей... Ну не испытываем мы священного трепета, как затюканные этими сатрапами аборигены, хоть ты тресни! И потому плевать мы хотели на тутошних вождей с высокой колокольни! А об их жалких подручных и говорить не хочу! Не будет же кто-то воспринимать всерьез, как равных себе, червей, плесень или дорожную пыль?

Пожарные, пока ученые отвлеклись на красная, даром времени не теряли – всю названивали куда-то с мобильных. Хреново. Наверняка ведь не мамочкам жалуются. Все шло к тому, что без спецназа с дубьем сегодня не обойдется... А у меня почему-то возникла уверенность, что весь этот "праздник непослушания" – побочный эффект от окра-

шивания. Ясно же, что без внешнего воздействия законопослушные люди с высшим образованием не могут за одну ночь перевоплотиться в безбашенных хулиганов.

– Мы, цвет научной мысли Земли, бессребреники с грошовыми окладами, прилетели сюда, чтобы оказать посильную помощь ученым этой забытой богом колонии! – продолжал нагнетать обстановку оратор. – А как нас приняли? Поселили в каких-то надувных г..ндонах и используют в качестве землекопов... Мне, кандидату исторических наук, автору хрен знает скольких статей и монографий, вручили кайло и лопату! И я еще должен радоваться, что эти примитивные инструменты исправны, и мне не пришлось самому, как какому-нибудь неандертальцу, вытесывать из деревяшки черенок к своей палке-копалке! Впрочем, это так, мелочи бытия... Мы, археологи – люди неприхотливые, как верблюды. И к тяготам кочевой жизни привычны. Некоторые из нас даже могут, как помянутый корабль пустыни, не пить по две недели... Что не так уж и трудно при здешнем убогом ассортименте пива и вин... Но всему, извините, должен быть предел! Случившееся с нами прошлым вечером ни в какие ворота не лезет! Эти деятели, – обличающий перст оратора чуть не проткнул ничего не понимающих пленников, – вместо того, чтобы принять меры по устранению последствий идиотской выходки с порчей воды – кстати, этих вредителей так и не нашли – лишь цинично посмеялись над нашим горем. Так пусть же эти напыщенные индюки испытают на соб-

ственной шкуре, каково быть ходячей лапмой! Мочи их, ребята!

Про "ходячую лампу" понятно: я сам, брат, из этих... А вот про испорченную воду давно не слыхивал. С тех пор, как перестал ходить в бассейн, водичка в котором, наверное, на четверть состояла из мочи посетителей. Да и энергичное "мочи!" толковать можно по-разному. Но народ, слава Крокодильим богам, понял призыв к действию в нужном контексте.

Очумевшим пленникам было приказано встать поплотнее и закрыть глаза. А от ближних модулей уже неслись гонцы с самыми разнообразными емкостями в руках: ведрами, пластиковыми бутылками и даже, не поверите, с небольшим аквариумом (правда, без рыбок). Содержимое разномастной посуды под смех бунтовщиков выплескивалось на головы дрожащих от ужаса чиновников.

Неприятный голос из толпы громко спросил: "У кого-нибудь есть зажигалка?"

Я насторожился: загадочный ритуал все больше и больше мне не нравился. Что это еще, нафиг, за аутодафе намечается? Один из пожарных тоже почуял неладное. И, воспользуясь бог весть как оказавшемся на крыше автомобиля мегафоном, прогорланил на весь лагерь:

– Это чего же ты, поганец, задумал? Никак живых людей жечь собрался?

– Дурак ты что ли, дядя? – со смехом отозвался "пирома-

ньяк". – Прикурить я хотел...

– А ты попроси помочь вон ту лохматую гниду с битой, которой он мне каску помял. Пусть он и тебя по лбу дубиной огреет. От искры и прикуришь...

Если бы не эти провокационные речи, возможно, пожарные смоли бы отсидеться на относительно безопасной крыше своего автомобиля. Поначалу я подумал, что дядечка прилично схлопотал не только по каске. Мозги ему тоже, видать, зацепило. Ибо любой здравомыслящий человек на его месте воздержался бы, как говаривал Маугли, "дергать смерть за усы".

Внимание толпы в один миг сосредоточилось на "лохматой гниде с битой". Как он ответит? Стерпит, отшутится? Или не засыт и покажет зарвавшемуся топорнику где крепетки зимуют?

– Что ответишь, Сергеич, на такое хамство? – спросил оторопевшего "лохматого" курильщик без зажигалки. Признаюсь, не без основания названный дебилом. Провоцирует, самым натуральным образом провоцирует! Еще и добавил со снисходительной ехидцей:

– Хотя тебе, дружище, и в самом деле постричься не помешало бы...

– Скажу, что состояние моей прически никого не должно волновать. Пусть там хоть птички гнездо совьют, какое кому собачье дело? – с гонором произнес обладатель пышной шевелюры. – С битой, конечно, перебор вышел. Тут я душевно

извиняюсь. Уж очень хорошо в руку легла... А вот за "гниду" все равно кому-то сейчас аукнется! Хватит с меня! В институте – молчи! Дома – молчи! Щас я вам, гадам, устрою Варфоломеевскую ночь... О, как долго я терпел!..

ГЛАВА 4. Сбрэндивший ученый.

Не откладывая в долгий ящик, обидчивый Сергеич демонстративно отсалютовал окружающим битой, прямо как рыцарским мечом. А через мгновение он уже проворно лез в кабину пожарной машины. На тревожные просьбы коллег "не перегибать палку", "не связываться" и многочисленные "пошутили – и будет" лохматый прокричал через приоткрытое окошечко:

– Успокойтесь, друзья! Большой беды не случится, если эти хамы в воспитательных целях разок прокатятся на "карусельке"... Лучше доставайте смартфоны и снимайте! А вы, держиморды! – это уже относилось к пожарным, – садитесь поудобнее на вашу стремянку и наслаждайтесь! Шоу начинается!

Какое-то время ничего не происходило. Но лишь пожарные начали что-то тревожно обсуждать между собой, в утробе машины что-то натужно загудело. Неподвижная дотолестница, мигая габаритными огнями, пришла в движение. Поднялась градусов на тридцать и стала неторопливо раздвигаться... Самые прозорливые из наших ринулись выгонять хулигана из кабины, но не тут-то было. Сергеич, конечно, идиот, но далеко не дурак – закрылся изнутри. А брелок

с ключами от спецавтомобиля – в замке зажигания, где ему и положено быть.

Один из пожарных скинул чехол с пульта управления лестницей – это такая хрень типа платежного терминала, но с удобным сиденьем – и что-там быстро нажимал. Никакого видимого результата от его манипуляций, однако, не последовало. Видимо, Сергеич заблокировал внешний доступ к автоматике машины. Ученый как-никак, и с компами, само собой, на короткой ноге...

Между тем лестница выросла раз в семь и замерла. Народ с облегчением выдохнул. Но как показала жизнь, расслабились преждевременно. Снова включился мотор и лестница начала вращаться по часовой стрелке. Так вот что за "карусельку" имел в виду сбрендивший Сергеич!

Правда, желающих покататься на аттракционе, который похлеще американских горок будет, не нашлось. Пожарные, оглашая окрестности ядерными матюками, сыпались горохом на землю. Перед лицом новой опасности их недавний конфликт с учеными сразу отошел в прошлое. И теперь борцы с огненной стихией присоединились к моим коллегам, которые ни кнутом, ни пряником не могли выманить закусившего удила Сергеича из кабины...

О представителях власти с "подмоченной" репутацией, понятное дело, тут же забыли. Еще бы, когда такая кутерьма происходит! У жертв акватерапии хватило ума больше не качать права, а по тихому смыться. Чиновники, хлюпя но-

сами, шустро прошлепали к своей машине. И, кажется, я понял что значила фраза "испытать, каково быть ходячей лампой". Дело в том, что головы и руки, и даже когда-то импозантные костюмчики городских потихоньку-помаленьку начали светиться. Зло хлопнули двери и машина на всех парах помчалась в город. Со стороны казалось, что в ней едут не обычные люди, а везут нечто диковинное вроде пера жарптицы. Или тортик на юбилей стопятидесятилетнему долгожителю со всеми зажженными свечами.

Тем временем "каруселька" под управлением бедового Сергеича набирала обороты. Пока я отвлекался на позорное бегство новообращенных "светлячков", лестница еще удлинилась. И, подобно стрелке гигантских часов, с низким гулом кружила над головами присутствующих. Полный круг она проходила примерно за минуту. Спецмашина вряд ли была предназначена для подобного использования: с каждым оборотом лестницы все больше раскачивалась. То и дело из поворотной платформы доносились не предвещающие ничего хорошего поскрипывания, похрустывания, я бы даже сказал – повизгивания. Казалось, еще миг, и из надорванного непосильной работой механизма во все стороны полетят винтики, гаечки и другие прочие шестеренки.

Что до катастрофы остаются какие-то мгновения, сообразил и незадачливый экипаж спецавтомобиля. Командир пожарных заорал благим матом в мегафон, чтобы все бежали куда подальше. Другой пожарный, рискуя быть раздавлен-

ным, безуспешно пытался выпустить специальные упоры по бокам машины. Что было реально героическим поступком. Если такая махина, не дай бог, завалится на бок, мало не покажется!

Наконец-то до Сергеича дошло, что баловаться со спецтехникой чревато... Несмотря на явные повреждения кукушки головного мозга. Перекошенная от ужаса рожа скорбного на голову мужика светлым пятном маячила из кабины. Но выпрыгивать из машины, чтобы быть растерзанным пожарными, как почетный донор, которого нелегкая занесла в логово вампиров? Нет, до такой глупости даже ошалевший от адреналина мозг Сергеича пока не додумался. Командир пожарных, несмотря на хамоватость, все-таки хлеб зря не ел. Довольно быстро нашел выход из патовой ситуации. Приказал своим бойцам отойти от машины подальше и оттуда жестами дал понять идиоту Сергеичу, чтобы тот убирался прочь. Обидчивого ученого, подавшегося на старости лет в хулиганы, уговаривать не пришлось. Он пулей выскочил из машины и рванул напрямик в ближайшие заросли.

Пожарные, проигнорировав беглеца, сейчас же кинулись в кабину, чтобы остановить бешеную свистопляску. Уж не знаю кто там чего нажал, но стало еще хуже. Лестница не остановилась, а забегала по кругу еще быстрее. А через несколько оборотов впилась со всей дури точно в белый модуль улучшенной планировки, в котором до этого в пошлой роскоши ютились руководители экспедиции средней руки.

Как и любой надувной конструкции, будь то лодка, латексная кукла или игрушечный крокодил, полевому модулю было категорически противопоказано контактировать с любыми колюще-режущими предметами. Не случилось чуда и в данном конкретном случае: с оглушительным пукот резиновый домик приказал долго жить... Третий за последние сутки!

Да, если дела и дальше так пойдут, экспедицию придется сворачивать. Или переселяться всем кагалом в хижины Города Рептилоидов.

Пожарная команда, не иначе как повинувшись вбитому на подсознательном уровне инстинкту спасателя, бросилась к разодранному жилищу. Лишь одного бойца командир завернул обратно – приглядывать за матчастью. За пожарными галопом рванули некоторые из наших. Судя по ядреному мату – жильцы угробленного лестницей домика. Следом осторожно потянулись остальные участники Великой битвы при Красной Пожарной Машине.

А со стороны города уже подъезжала долгожданная подмога – с полдюжины полицейских машин вкупе со школьным автобусом. Не тем ли, на котором горе-охотнички ездили на пикник к жуткой хижине Кожаного Урода? Возглавлял карательную экспедицию знакомый автомобиль "замоченных" чиновников. Жаждают мести, надо полагать. Полицейские, демонстративно, как на учениях, повыпрыгивали из машин и взялись наводить порядок. Началась обычная в таких случаях показушная имитация бурной деятельности

во всей своей красе. Должен признать, довольно эффективная. Без малейшего намека на расовую дискриминацию всех наших – и кто светился полностью, и кто частично – "попросили" пройти "для выяснения" в более удобное место. Как я понял, в самую большой из наших надувных чертогов – столовую. Несмотря на серьезное сопротивление, не миновала сия участь и пожарный расчет. "Вот будет прикол, – подумал я, – если археологическую экспедицию в полном составе закроют на пятнадцать суток за хулиганство."

Хотя по большому счету мне была "до лампочки" судьба коллег...Пресыщенный приключениями, выпавшими за последнее время на мою долю, я отнесся к произошедшему более чем философски. Вяло подумал, что в принципе, не будет большой беды, если моих коллег увезут в город посадят ненадолго в местные казематы. Зато у меня появится возможность пробраться на родные пепелища, и без лишних глаз собрать вещи.

Несмотря на роптание, ученая братия в бутылку лезть не стала: покорно поплелась в просторный модуль-ангар для собраний на разбор полетов. (Так-то столовая побольше будет, но мы с Васей ее совершенно случайно превратили в аквапарк.) За светящейся массой ученых под плотной опекой полицейских тащились, матерясь и ежесекундно оглядываясь на брошенную матчасть, пожарные.

И лишь когда людской поток скрылся за скоплением модулей, возле пожарной машины установилось долгожданное

мной спокойствие. "Наконец-то, я смогу обратиться отсюда потихому", – мысленно обрадовался я.

ГЛАВА 5. Таинственная тварь из пожарной машины.

Боюсь даже предположить, что господин лейтенант задумал насчет меня и Василия... Но сердце мне вещало, что для нас экспедиция закончена. Финита ля комедия, как гу-тарят франкоязычные арабы. И вряд ли мы увидим коллег до отлета на Землю... Что в общем и целом меня устраивало. Немного портил настроение тот факт, что за утрату Звездного Янтаря нас с Васей могут упрятать в каталажку. Но если стены узилища будут не резиновые, срок небольшой, а сокамерники тихие, то я и на это согласен. К тому же трехразовое горячее питание. Хорошо бы, чтоб макароны на ужин. А то консервы уже осточертели...

Уже почти рассвело. Что значительно упростило мне задачу. Поползав с пару минут по развалинам модуля, я разыскал свои небогатые пожитки. Нищему собраться – только подпоясаться. Кстати, мелочевка из Хранилища, распиханная мной по карманам куртки, никуда не делась. Ну хоть что-то. Лезть в санблок за зубной щеткой не стал. Излишняя возня могла привлечь пожарного, который остался караулить машину. Будто кто-то мог угнать ее в таком виде! Разве что сперли бы навигатор и плеер...

С Васиным барахлом я провозился подольше. Друг был не такой аккуратный, как ваш покорный слуга, но в принципе я справился. Благо вещей у Васи было тоже немного: стоп-

ка семейных трусов в тумбочке, штаны да пара маек. Плюс еще безразмерный кожаный плащ, в который друг повадился заворачивать свой "бесценный" (ныне утраченный) сканер. К тому же в Васин чемоданище барахло можно было не укладывать, а просто бросать комом, как в бездонный ящик фокусника. Места после избавления от фальшивых деталей сканера было предостаточно.

Вот, кажется, и все... Прощай, дом, милый дом! Теперь задворками к точке randevу с господином лейтенантом – по-мойке за столовой. Ах да! Надо же ему позвонить! Тысяча чертей, а своего-то телефона я так и не нашел! Васин смартфон мне сразу на глаза попался: лежал себе спокойненько рядом с перевернутой тумбочкой. А где же мой? Я точно помнил, что сам отложил разряженный телефон в сторонку, чтобы скорей выбраться через узкий лаз на свежий воздух. Прибрать нужную, к тому же недешевую вещь в карман ума не хватило.

Пришлось на карачках еще раз обследовать сегмент модуля рядом со спасительной дырой... Ничего. Телефон как в воду канул!

Стоп! А с чего я вообще решил, что телефон разрядился? Потому что погас фонарик... А ведь я заряжал мобильный совсем недавно. Скорее всего, фонарик просто выключила идиотская программа сбережения энергии. Которая по умолчанию гасит дисплей, стоит на секунду замешкаться, ковыряясь в каком-нибудь приложении. И что мне с того? А

то, что можно позвонить на свой телефон с Васиного! И бодрым галопом на завывания диско-группы "В морду тортик". Все лучше, чем бестолково ползать кругами по захламленному полу модуля.

Не мешкая, я взял в оборот смартфон Василия. Нашел в списке номеров между загадочными Дианой и Диной свое честное имя и нажал на вызов. Вместо фото вызываемого абонента, как у всех нормальных людей, на дисплее скалила зубы мультяшная обезьяна в очках. Я? Ну, спасибо, друг... В качестве телефона гнусное животное прижимало к уху банан. Вася, сволочь такая... Это я тебе припомню...

Прошла минута. Но, увы, я так и не услышал треньканья настроенной на звонок Василия мелодии. Лишь ветерком доносило обрывки слов от раскуроченного лестницей модуля. Да еще безмятежно гомонили птицы, радуясь наступлению нового дня... Я уже подумывал сбросить вызов, но в последний момент смог все-таки расслышать знакомую мелодию. Правда, в виде еле различимого писка. Звук доносился примерно оттуда, где скособочилась пожарная машина. Интересно, как мой телефон оказался так далеко от модуля? И просто чудо, что его не растоптала в мелкую труху бесчинствующая толпа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.